



ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГУМАНИТАРНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

ISSN 2311-5351

№ 4
2020



ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГУМАНИТАРНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

ISSN 2311-5351

№ 4
2020

Научно-практический журнал
Scientific and practical periodical

Распространение и тиражирование без официального согласия АНО ВО МГЭУ запрещается
Distribution and replication without the official consent of the Moscow Humanitarian Economic University is prohibited

Основан в 2000 г. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-56620 от 26 декабря 2013 г.
Established in 2000. The Certificate of registration: ПИ № ФС77-56620, 26.12.2013.

Свидетельство о регистрации в Национальном агентстве ISSN № 2311-5351 от 16.03.2017 г.
The Certificate of registration in the National Agency ISSN No. 2311-5351, 16.03.2017.

Подписной индекс «Почта России» П 1102. Включен в базу данных РИНЦ и выходит 4 раза в год.
Subscription index "Russian Post" П 1102. Included in the RINC database and published 4 times a year.

Включен в Перечень ВАК РФ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по **экономическим наукам 08.00.00** (№ 406 в соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р и по состоянию на 20.03.2020 г.)
Included in the List of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation of peer-reviewed scientific publications (No. 406, December 28, 2018, as of 20.03.2020) in which the main scientific results of dissertations for PhD and Ph.D. degree in Economics 08.00.00 must be published.

Присвоен международный индекс DOI с 20.02.2020 года.

Язык издания: русский, английский
Language of publication: Russian, English

Учредитель: Автономная некоммерческая организация высшего образования Московский гуманитарно-экономический университет.
Founder: Autonomous Non-profit Organization of Higher Education Moscow Humanitarian Economic University.

Адрес учредителя: Ленинский проспект, д. 8., стр. 16, Москва, Россия 119049
Address of the founder: 8, bldg..16, Leninsky Prospect, Moscow, Russia 119049

Адрес издательства: Ленинский проспект, д. 8., стр. 16, Москва, Россия 119049
The address of the publishing office: 8, bldg..16, Leninsky Prospect, Moscow, Russia 119049

Ответственный редактор
Managing Editor

Микулец Юрий Иванович - доктор биологических наук, проректор по научной работе АНО ВО МГЭУ, заместитель председателя Редакционного совета.
Yury Mikulets - Ph.D. in Biology, Vice-Rector for Scientific Work, Moscow Humanitarian Economic University, Deputy Chairman of the Editorial Board.

Редакционный совет:

1. **Демидова Любовь Анисимовна** - д.пед.н., профессор, ректор АНО ВО МГЭУ, председатель Редакционного совета.
Lyubov Demidova – Ph.D. in Pedagogy, Professor, Rector of Moscow Humanitarian Economic University, Chairman of the Editorial Board.
2. **Ловцов Дмитрий Анатольевич** – д.т.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, заместитель генерального директора по научной работе АО «Институт точной механики и вычислительной техники им. С.А. Лебедева Российской академии наук».
Dmitry Lovtsov - Ph.D. in Technical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Deputy General Director for Research, JSC "Institute of Precise Mechanics and Computing named after S.Lebedev, Russian Academy of Science.
3. **Микулец Юрий Иванович** - д.б.н., проректор по научной работе АНО ВО МГЭУ, заместитель председателя Редакционного совета.
Yury Mikulets - Ph.D. in Biology, Vice-Rector for Scientific Work, Moscow Humanitarian Economic University, Deputy Chairman of the Editorial Board.
4. **Соловьева Наталья Николаевна** – к.ф.н., д.пед.н., доцент, преподаватель кафедры русского и иностранных языков МГЭУ.
Natalia Solovieva - Ph.D. in Pedagogy, PhD in Philology, associate professor, Head of Department of Russian and Foreign Languages, Moscow Humanitarian Economic University.
5. **Смолин Олег Николаевич** - д.ф.н., первый заместитель председателя Комитета по образованию ГД РФ, действительный член Российской академии образования. Президент общества «Знание» России. Председатель Общероссийского общественного движения «Образование - для всех».
Smolin Oleg Nikolaevich – Ph.D. in Philology, First Deputy Chairman of the Education Committee of the State Duma of the Russian Federation, Full member of the Russian Academy of Education. President of the Russian Public Organization "Knowledge". Chairman of the All-Russian Public Organization "Education is for everyone".

Редакционная коллегия:
Editorial team:

- 1) **по экономическим наукам**
on economics
1. **Адуков Рухман Хасанович**, д.э.н., профессор, руководитель отдела ФГБНУ Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве» - филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИЭСХ.
Ruhman Adukov, Ph.D. in Economics, Professor

2. **Адукова Алевтина Николаевна**, д.э.н., главный научный сотрудник, ФГБНУ Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве» - филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИЭСХ.
Alevtina Adukova, Ph.D. in Economics
3. **Герасина Ольга Николаевна**, д.э.н., профессор, зав. кафедрой бухгалтерского учета и аудита АНО ВО МГЭУ.
Olga Gerasina, Ph.D. in Economics, Professor
4. **Герасина Юлия Александровна**, д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита АНО ВО МГЭУ.
Juliya Gerasina, Ph.D. in Economics
5. **Коленченко Ирина Александровна**, к.э.н., зам. директора по экономике ФГБНУ ЦНСХБ.
Irina Kolinichenko, PhD in Economics
6. **Папцов Андрей Геннадиевич**, д.э.н., профессор, академик РАН, директор ФГБНУ ФНЦ ВНИЭСХ.
Anrei Paptsov, Ph.D. in Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences
7. **Романова Алина Терентьевна**, д.э.н., профессор, почетный работник ВПО РФ, действительный член РИА, преподаватель кафедры экономики и финансов, АНО ВО МГЭУ.
Alina Romanova, Ph.D. in Economics, Professor
8. **Третьякова Лариса Александровна**, д.э.н., профессор, член-корр. Российской академии естественных наук, зав. кафедрой управления персоналом Института управления НИУ «БелГУ».
Larisa Tret'yakova, Ph.D. in Economics, Professor

**2) по юридическим наукам
in jurisprudence**

1. **Атагимова Эльмира Исамудиновна**, к.ю.н., помощник полномочного представителя ГД ФС РФ в КС РФ, член комиссии по науке и развитию образования ОС ПП РД при Президенте РФ.
Elmira Atmagomova, PhD in Law
2. **Водко Николай Петрович**, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин АНО ВО МГЭУ.
Nikolay Vodko, Ph.D. in Law, Professor
3. **Исаков Николай Васильевич**, д.ю.н., профессор, к.и.н., профессор кафедры теории и истории государства и права АНО ВО МГЭУ, Северо-Кавказского института (филиала) АНО ВО МГЭУ.
Nikolay Isakov, Ph.D. in Law, Professor, PhD in History
4. **Кабанов Павел Александрович**, доктор юридических наук, доцент, директор НИИ противодействия коррупции Казанского НИИ противодействия коррупции
Kabanov, Pavel Alexandrovich, doctor of juridical sciences, Associate Professor, Director of the Institute against corruption anti-corruption RESEARCH INSTITUTE in Kazan
5. **Костенников Михаил Валерьевич**, д.ю.н., профессор кафедры подготовки сотрудников по охране общественного порядка, Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России.
Mikhail Kostennikov, Ph.D. in Law
6. **Кувалдин Валерий Павлович**, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист России, профессор Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Valery Kuvaldin, Ph.D. in Law, Professor
7. **Куракин Алексей Валентинович**, д.ю.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ, Департамент правового регулирования экономической деятельности
Kurakin Aleksey Valentinovich, d.l.s., Professor, University of Finance under the Government of the Russian Federation, Department of legal regulation of economic activities
8. **Меркурьев Виктор Викторович**, доктор юридических наук, профессор, зав. отделом проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму Научно-исследовательского института Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Victor V. Merkur'yev, doctor of legal sciences, Professor, head of Department. Department of supervision and the strengthening of the rule of law in the sphere of federal security, inter-ethnic relations and countering extremism Research Institute of the Academy of the Russian Procurator-General's Office
9. **Рыбакова Ольга Сергеевна**, к.ю.н., аппарат ГД ФС РФ, член Экспертного совета по соблюдению прав обучающихся при Комитете ГД по образованию и науке.
Olga Rybakova, PhD in Law
10. **Селюков Анатолий Дмитриевич**, д.ю.н., профессор, профессор кафедры финансового права при Российском государственном университете правосудия
Selyukov Anatolij Dmitrievich, d. l.s., Professor, Professor of finance at the Russian State University of Justice
11. **Хабибуллин Алик Галимзянович**, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист России, заведующий кафедрой экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита МГУ им. М.В. Ломоносова
Khabibulin Alik Faizulin, d.l.s., Professor, honoured lawyer of Russia, head of the Department of economic and financial investigation of the higher school of State Audit. M.V. Lomonosov Moscow State University

Redaction:

Ответственный секретарь – Клюкина Е.Н.

Executive Secretary – E. Klyukina

Компьютерная верстка и макетирование – Луковенкова С. Р.

Computer layout and prototyping – S. Lukovenkova

Технический корректор – Анисимова Г.Т.

Technical corrector – G. Anisimova

Адрес редакции и типографии: 119049, Москва, ГСП-1, Ленинский проспект, д. 8., стр. 16.

Тел.: (499) 237-41-46, mgei@mail.ru, www.mgei.ru

Цена свободная

Address of the editorial office and printing house: 8, bldg., 16, Leninsky Prospect, Moscow, Russia 119049

Tel.: (499) 237-41-46, mgei@mail.ru, www.mgei.ru

Price is free

Подписано в печать 26.11.2020. Дата выхода 30.11.2020. Формат 70×1081/16. Гарнитура Таймс. Объем 17,15 усл. печ. л.

Тираж 500 экз. Отпечатано в типографии АНО ВО МГЭУ. 119049, Москва, ГСП-1, Ленинский проспект, д. 8., стр. 16.

©-АНО ВО Московский гуманитарно-экономический университет - 2020
Moscow Humanitarian Economic University

Содержание

ЭКОНОМИКА	5
Абдуллаева З.М., Родионова Ю.И. ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБРАБОТКИ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ	5
Арский А.А. АНАЛИЗ КОНЪЮНКТУРЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С УЧЕТОМ АСПЕКТА ПАНДЕМИИ COVID-19	20
Байгулов Р.М., Амерханова А.К. ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО	26
Байгулов Р.М., Яшина М.Л., Климушкина Н.Е., Бадашин М.С. ОЦЕНКА ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ	37
Байгулов Р.М., Солнцева О., Яшина М.Л. МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗМЕЩЕНИЯ СКОТОВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	52
Биткина И.К., Стурова И.А. ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КРЕДИТНОГО СЕКТОРА	75
Голубцов С.А., Карпов А.С., Карпова К.В. ПРОБЛЕМА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ	86
Гришина М.Г., Кабачевская Е.А. СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА РОССИИ: ПРОГНОЗ, ПРОБЛЕМЫ, КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ	96
Гришина Н.В. РОЛЬ КАДРОВОЙ ПОДСИСТЕМЫ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ РАБОТЫ ТРАНСПОРТНОЙ КОМПАНИИ	108
Гусева А.И., Бабан С.М. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕСУРСОБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ОСНОВЕ КОЭФФИЦИЕНТА ХЁРСТА	115
Евдокимова Е.А., Камчатова Е.Ю. ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИЙ	127
Зеленина Т.Р. ХАРАКТЕРИСТИКА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ВОЗРАСТНЫХ КАТЕГОРИЙ	142
Калинина Г.В., Данилов И.П., Краснов А.Г. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ КОЭВОЛЮЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ (ОСНОВНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ)	157
Кузнечихина Д. А. АНАЛИЗ ВЫБОРА МЕТОДА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ПРОЕКТОВ	170
Кульбашная Е.В., Цими Э.Ф. ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В ВОЕННОМ ВУЗЕ	177
Магомедов Д.М. ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СЕРВИТУТА НА СТОИМОСТЬ ОБЪЕКТА НЕДВИЖИМОСТИ	188
Москвитин Г.И., Вершинина О.В., Иванов М.С. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ СТОИМОСТЬЮ БИЗНЕСА	196
Муратова М.Н., Камчатова Е.Ю. СИСТЕМА ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ	204

РАЗВИТИЕМ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА	
Новикова В.И. КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ХОЛДИНГОВ	220
Романова А.Т., Карапетянц И.В., Нурахметов Е.С., Мартыанова Д.Д. КРИЗИСНАЯ ДИНАМИКА ЦИКЛИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА: АНАЛИЗ МЕТОДОВ И ОПЫТА АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПЕРИОД COVID-19	236
Тошпулатов А.А. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ	256
Урусова А.Б. ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	270
Ушаков А.А. ТЕХНОЛОГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАННОСТИ КОНТЕЙНЕРНЫХ ГРУЗОВ НА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ РОССИИ	278
Шайлиева М.М. ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРОБИЗНЕСА В РЕГИОНАХ РОССИИ	288
Шубина А. Ю., Федоренко А. Д. О ПЕРСПЕКТИВАХ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОГО ПОЯСА	294
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	301
Воронцова С.В. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД БОРЬБЫ С КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИЕЙ	301
Воротилина Т.В., Шульженко И.С. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЛОГОВЫХ НОРМ В НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	313
Мусалов М.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАВЕРЕНИЙ В ПРАКТИКЕ ДОГОВОРНОЙ РАБОТЫ	326
ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО	338
Алексеева О.Ф., Смирнова Л.В. ПСИХОКОРРЕКЦИЯ РЕЧИ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ	338
Илларионова И.Г., Лаврик А.А., Самсонова А.Н. ПРОБЛЕМА КОРРЕКЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ СЛАБОСЛЫШАЩИХ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ АРТТЕРАПИИ	350
Копылова О.Ю. РЕКЛАМА КАК ИНСТРУМЕНТ МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ РЕКЛАМЫ	356
Ревенко А.А. РОЛЬ И СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В МАНИПУЛИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТАХ	364
Реймерс С. В. ЛЕКЦИЯ-ПРЕЗЕНТАЦИЯ КАК АКТУАЛЬНАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ	375
Чухлебowa И.А., Свиридов В.А. СУДЬИ ЧЕСТИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	383

ЭКОНОМИКА

УДК 002.66:025.4

**ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБРАБОТКИ
АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ**

**LINGUISTIC PROCESSING OF AUTOMATED INFORMATION
SYSTEMS**

Абдуллаева З.М.*

Родионова Ю.И.**

В данной статье рассматривается понятие лингвистического обеспечения автоматизированных информационных систем управления и основные задачи, которые оно решает. Также рассмотрены ряд программ, предназначенных для оптимизации общения человека с автоматизированной информационной средой (алгоритмы и программное обеспечение автоматизированной обработки текстового контента, лингвистические банки данных, комплексы подразделения и перекодирования технико-экономических данных). Исследовано текущее состояние лингвистического программного обеспечения, его в каком качестве и месте в автоматизированном информационном комплексе на базе современных теоретических инноваций в лингвистической сфере.

This article discusses the concept of linguistic support of automated information management systems and the main tasks that it solves. A number of programs designed to optimize human communication with an automated information environment (algorithms and programs for automatic processing of text information, linguistic databanks, classification and coding systems for technical and economic information) are also considered. Studied the current state of linguistic support, its role and place in the automated information system based on the latest theoretical developments in the field of linguistics.

Ключевые слова: лингвистика, информационная система, управление, обеспечение.

Key words: linguistics, information system, management, support.

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-4-5-19

* **Абдуллаева Залина Мусаевна** - доцент кафедры информационных технологий и математики Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, E-mail: djami_ramazanova@mail.ru
Abdullaeva Zalina Musaevna - Associate Professor of the Department of Information Technologies and Mathematics, St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, E-mail: djami_ramazanova@mail.ru

** **Родионова Юлия Исуповна** - старший преподаватель кафедры информационных технологий и математики Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, E-mail: djami_ramazanova@mail.ru

Rodionova Yulia Isupovna - Senior Lecturer, Department of Information Technologies and Mathematics, St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, E-mail: djami_ramazanova@mail.ru

Сегодня вопрос о соотношении науки и практики преломляется через призму требований всемирной компьютеризации. Рационализация человеческой деятельности в информатике, экспертных комплексах и искусственном интеллекте обладает лингвистическими нюансами. Компьютеры предназначены для обработки большой массы скопившихся и безостановочно генерируемых данных.

В результате этого мы исследуем вербальную поддержку. Организация больших объемов данных осуществляется через естественный язык. При этом возможность фактического усвоения доступно лишь в том случае, если присутствует автоматизированная обработка текстового контента, а предварительная подготовка текста не требуется. Лингвистическая поддержка требуется в том случае, если необходимо сформировать человеко-машинные комплексы, что позволило бы разрешить задачи интеллектуального характера.

Система автоматизации - это организационно-техническая система, которая предоставляет решения, основанные на автоматических информационных процессах в соответствии с разнообразными видами деятельности (проектировать, управлять, производить и так далее) Или их комбинации [1]. Функционирование такой системы невозможно без надлежащей поддержки, которая подразделяется на технологии, информацию, программное обеспечение, организацию и методологию, лингвистику, математику и концепции.

Системы автоматизации в информационных технологиях - это системы, реализующие информационные технологии для выполнения установленных функций с помощью сотрудников и набора средств автоматизации. Одним из видов, гарантирующих функциональность системы автоматизации, является языковая поддержка системы автоматизации,

которая в 1976 году окончательно отделилась от информационной поддержки и стала самостоятельным типом.

Языковая поддержка в широком смысле - это набор инструментов и правил для формулирования естественного языка, используемого для общения между пользователем системы автоматизации и оператором операции, с использованием сложных инструментов автоматизации во время работы системы автоматизации. Другими словами, можно сказать, что языковая поддержка - это язык выражения информации и управления [1]. Определение функциональности и гибкости автоматизированной информационной системы обеспечивает пограничный слой между «естественной» средой, в которой существуют люди, и информационной средой, в которой компьютеры работают с лингвистической поддержкой. Это язык, который является средством связи между элементами деятельности на едином уровне (человек-человек или автоматизированная информационная система-автоматизированная информационная система) и на разных уровнях (человек, обеспечивающий вычислительную систему, - компьютер, действующий как автоматизированная информационная система).

В 20 веке коммуникационные и ИТ не сопровождалось совместным развитием. Для каждого из них был характерен собственный путь развития без пересечения ключевых нюансов. Появление коммуникативных технологий отмечается еще до того, как сформировались компьютерные системы. При этом стоит отметить неравную связь телеграфа и телефона, как комплексы сетей. Технологии связи перешли с аналоговых линий связи на высокоскоростные вместо передачи информации между отдельными абонентами. Цифровые волоконно-оптические линии связи и вообще компьютеризация общества.

Понятие «коммуникация» происходит от латинского слова *sottishsayo*, означающего сообщение, передачу и общение. Само понятие коммуникации

относится к объекту, процессу, маршруту и средствам передачи информации из одного места в другое.

Информационные технологии выступают в качестве процесса, использующего комплекс инструментов и механизмов, чтобы собирать, обрабатывать и передавать информацию. При этом в конечном итоге получают новые качественные данные о том, в каком состоянии в данный момент находится конкретный объект [2].

Новый этап формирования и модернизации ИТ сопровождается тем, что постепенно начали внедряться персональные компьютеры в сферу информации и общественную деятельность человека. При этом информационные технологии характеризуются дружелюбным интерфейсом, чтобы пользователь получал приятные впечатления от работы с персональным компьютером и связующими инструментами. Информационные технологии используют стандартные типы программных продуктов, такие как инструменты, такие как процессоры текстовой передачи, издательства, таблицы электронного носителя, системы базы данных, календари электронного носителя и функциональные информационные системы.

Использование инновационных информационных и коммуникационных разработок связано с разработкой автоматизированных систем управления, требующих различного рода помощи, включая информационную и языковую. До 1976 года языковая поддержка была выделена из информационной поддержки в отдельный вид поддержки и получила юридическую поддержку Постановлением Государственной комиссии по науке и технологиям СССР № 397 «Об утверждении комплексных процедур разработки и развития автоматических систем НТИ». В настоящее время этот документ считается недействительным.

Если следовать терминологии ГОСТ 34.003-90: «Информационное обеспечение в автоматизированных системах выступает в качестве комплекса документации, классификации и нормативно-правовой базы в соответствии с регулируемыми решениями количества, местонахождения и образа функционирования сведений, которые применяются в АС при использовании.

Языковая поддержка системы автоматизации - это набор инструментов и правил для формулирования естественного языка, используемого для общения между пользователем системы автоматизации и оператором операции с использованием набора инструментов автоматизации во время работы системы автоматизации. "

Таким образом, стоит отметить, что лингвистическая поддержка - это язык выражения информации и управления [4]. Языковая поддержка, которая является связующим звеном между «природой» и информационной средой, потому что это язык как средство связи между элементами информационной системы коммуникации на едином уровне (человек-человек, ПК-ПК) и на противоположных уровнях (человек-человек, ПК-ПК). . Человек-машина). Чтобы проводить такое общение осуществляется формирование искусственного информационного языка, реализующего основные коммуникативные функции языка и устраняющий существующее отклонение обозначения концепта из-за неоднозначности информационной записи (кроме синонимов, когда слова с похожими значениями имеют разные значения)) выражение соответствует только символам в последовательности.

Информационный язык - это, например, язык библиографической информации, чтобы отображать библиографическую информацию, язык классификации для предметного уровня отображения информации (патентный классификатор, УДК, рубрикатор и т. Д.), Универсальная десятичная система для предметного уровня отображения информации.

Описательный язык, язык свойств объекта. Фактический уровень отображения сведений, языковой запрос, манипуляционные действия с информацией (язык ключевых слов, SQL как средство управления данными) и прочее [5].

Языковая поддержка решает следующие задачи:

- Автоматизировано распознает и понимает речь;
- А.И;
- Эффективность дискуссии в соответствии с естественным языком «человек-компьютер»;
- Автоматизированное управление – комплекс;
- Исследование и речевое внедрение;
- Формирования комплекса перекодирования данных;
- Признание вариативности человеческого языка в коммуникативном поведении;
- Определение второстепенных языковых характеристик языка;
- Разработка способа, который позволяет выявить особенности канала связи, чтобы непрерывно передавать речь и автоматически проверять параметры речи в соответствии с каналом связи;
- Распознавание акустических и речевых характеристик – речевые элемент, когда присутствуют помехи и искажения в процессе, когда передается речь по связному каналу;
- Кибернетическая система голосовой связи;
- Использование аппаратного и программного обеспечения, чтобы объективно контролировать обучение иностранным языкам и выявления имитаций иностранного языка;
- Взаимодействие элементов вербального и невербального характера в коммуникативном поведении;

- Изучение функциональной и системной типологии русского, ближнего и иностранных языков;
- поиск информации;
- Выявление и идентификация личности и эмоционального состояния говорящего.

Для этого разрабатываются:

1. Программы для создания и сопровождения алгоритмов и программ, а также языковые инструменты для автоматической обработки текстовой информации.

Самыми популярными сегодня приложениями, которые обрабатывают текстовый контент выступают приложения, которые работают с текстовой информацией. Помимо набора текста с клавиатуры, исходный текст можно отправить в электронном виде, отсканировав документ и затем переведя его из графики в текст [6]. Эти программы, предназначены, чтобы обрабатывать текстовые данные, называются текстовыми редакторами. Он включает в себя простейший текстовый редактор с минимальным набором функций (WordPad, NotePad, Atlantis, EditPad, AditorPro, Gedit, Lexicon) и более мощный текстовый редактор (MicrosoftWord, StarOfficeWriter, OpenOffice.org Writer, CorelWordPerfect, Apple). Включает. Page, LibreOfficeWriter).

Отдельный класс – программы, которые распознают текст.

- ABBYY Finereader выступает в качестве флагмана применяемых технологий, где отмечается инструмент по оптическому распознаванию текстовой информации, где сжимается текст и переводится. Для распознавания он говорит более чем на 170 языках. Есть встроенная проверка орфографии языка. Удобный «понятный» интерфейс на языке пользователя. Она может сохранять текст в любом формате для текстового редактора. Программа распознает PDF-тексты, сканы и изображения, полученные даже

на мобильных телефонах, с высокой точностью, сохраняя при этом дизайн и стиль обрабатываемых документов.

- Аналог OCR CuneiForm-FineReader, который меньше требует и практически не отмечает сложности в работе, обладает низким уровнем отклонения, когда сканируются и распознаются знаки, даже в нечетких копиях и факсах, а также поддерживает примерно 20 языков распознавания текста.

- ReadirisPro – выступает в качестве единственного приложения, своеобразного интеллектуального комплекса для сканирования бумажного носителя. Он способен распознать свыше 100 языков, с электронными таблицами и рукописными документами. Полученный текст хорошо экспортирует в формат MicrosoftOfficeWord, PDF, OpenOffice, XPS.

- OmniPage - поддерживает более 120 языков и имеет встроенные словари распознавания терминологии из области юриспруденции, финансирования и медицины. Особенности этой программы - возможность конвертировать электронные документы в аудиофайлы и напрямую распознавать текст в изображениях как аудиофайлы.

- AdobeAcrobat PRO DC-A Программа, которая создает, редактирует и конвертирует интеллектуальные документы PDF в формат MicrosoftOffice.

- ABBYY ScreenshotReader - программа, которая делает снимок экрана выбранной области экрана. Он включает службу, которая распознает текст в конкретных зонах монитора, что характеризуется дополнительным удобством в случае запрещенного копирования текстового контента.

2. Банк языковых данных. К ним относятся языковые источники и описания языков, представленные в электронном формате, а также программные и аппаратные средства для управления ими (программы для анализа и вербальной обработки текста, психологические языковые программы, текстовые генераторы и программы «говорения», комплексы для обрабатывания естественного языка). ... На сегодняшний день каждый

бумажный носитель переводится в формат электронного носителя [5]. Отсканированные и распознанные знаки на в соответствии с естественным языком. Языковые банки не только автоматизируют лингвистическую занятость и прикладные системы, но и применяются там, где необходимо провести текстовую и речевую обработку (автокорректоры, автоматические переводчики, системы распознавания речи и текста, системы поиска информации) в образовательных целях (выбор определенных цитат) Предназначен для). Примеры, используемые в процессе создания коротких произведений, учебников и учебников). Более того, пользователями языковых банков данных могут быть определенные модули или люди в компьютерном комплексе текстовой обработки.

3. Нормативная, проектная и техническая документация, регулирующая процесс создания, поддержки и использования языковых и вспомогательных средств. При этом отмечается обширное применение стандартизации, что подразумевает направленности на то, чтобы достичь стабильный приемлемый уровень и порядок в соответствии с определенной деятельностью путем установления положений для универсального и повторяющегося применения в отношении фактической или потенциальной работы [8]. Работа по стандартизации включает создание и обслуживание систем классификации и кодировки технико-экономических данных. Установление положений к тому, чтобы программа и приложения были совместимы друг с другом. Нормативное обеспечение научно-технологических программ и инфраструктурных комплексов (связь, оборона, безопасность). В качестве объекта стандартизации выступают ПО и БД, но также здесь стоит отметить и наличие автоматизированных комплексов разнообразных видов в соответствии со всеми компонентами.

4. Услуги по поддержке языковых инструментов как хорошо спроектированных системных компонентов. Это включает в себя многоязычное управление проектами, обучение и многое другое.

На основании определенных недостатков, стоит подчеркнуть сложность вопросов качества в соответствии с программным обеспечением технологиями, организационными и информационными системами, семантическими проблемами. Вследствие этого, для исследования способностей механизмов языкового характера, чтобы провести оптимизацию производства и увеличения качества текстовой и графической информации на формируемом веб сайте – все это приобретает огромное значение. Стоит отметить отсутствие логических обоснований реальности и выявления сферы использования механизмов языкового назначения в процессе формирования веб-сайта в микропотоках публикаций, документах, которые применяются в качестве дизайна и языкового сопровождения.

Для формирования доступности применения механизмов языкового назначения, которые предназначены, чтобы сформировать разработку, оптимизацию и улучшение параметров формируемых данных на сайте, следует разрешить следующие вопросы: Этап внедрения языкового сопровождения в соответствии с разработкой контент-плана; Определение лингвистического понятия и вследствие чего оно рекомендована к применению в целях, когда разрабатываются механизмы языкового назначения для веб-сайта; Реализация языковыми инструментами своих предназначенных функций в процессе формирования интернет-ресурса; особенности применения языковых инструментов в процессе формирования контент-плана сайта **в интернете**.

Например, применение способа аналогии было отображено IT SS Lab, когда рассматривался дизайн сайта в соответствии с проектированием автоматизированного информационного комплекса. Такой подход был

необходим для формирования единой картины внедрения языковых механизмов, когда создавался сайт. Такой метод позволяет отнестись к проектированию, как в базовой части каждого ключевого этапа и разработки автоматизированной информационной системы в соответствии с ГОСТом 34.601–90 ИТ.

На основании проведенного анализа подчеркиваем, что применение языковых механизмов характерно для каждой ключевой стадии, когда проектируется и формируется контент сайта в качестве важнейшего механизма, чтобы сформулировать представление данных и структурировать информацию. Такой подход позволяет упростить доступ пользователя, чтобы сгенерировать веб-ресурсы. Доступно применение. Наибольшая лингвистическая грамотность характерна для предпроектной стадии формирования дизайна веб-сайта с внедрением формирования информационных шаблонов объекта построения сайта [9].

Когда применяются усложненные языковые инструменты в формировании информационного шаблона, перед нами открывается возможность к полному отражению каждой характеристики, которая предусмотрена для определенного объекта сайтостроения. Для пользователя доступна настройка структура атрибутов, которые применяются, когда мы формирует описание определенного объекта в соответствии с целями пользователя, задачами, характеристиками и ожидаемым контентом веб-сайта. Также инструменты зависят от того, какие потребности необходимо удовлетворить вашим клиентам.

Для базовой функции языкового механизма характерно отображение потребителю информационного доступа, чтобы он воспользовался информационными веб-ресурсами в соответствии с гарантированным качеством формируемого контента. Чтобы реализовать такие функции, необходимо внедрить иерархическую классификацию и фасетные IPL. С их

помощью появляется возможность в упрощенной и оперативной организации информационных ресурсов. Чтобы нормализовать и показать четкость задумки и терминов, которые внедряются в контенте-веб-сайта, нам необходимо использовать функционал дескриптора IPL, а также тезаурусного способа представления информации. При этом стоит отметить, что обязательно применение технологии, создающей запас слов вместе с семантической базой IPL в соответствии с базой, чтобы генерировать информационное отображение. Внедрение побочных способов передачи сведений, чтобы добиться единообразия и сопоставимости данных, которые отображены на веб-сайте. Внедрение способов, которые сворачивают сведения, в результате чего обеспечивается отсутствие воды, сегментация и структурирование сгенерированных сетевых текстовых контента.

Формирование сайтов на основе лингвистического сопровождения выступает в качестве многообещающего научного подхода, что подразумевает дальнейшие исследования и разработки. Это связано с тем, что лингвистическое сопровождение способно приступить к реализации нюансов технологичности, согласованности и единообразия в соответствии с масштабным формированием веб-сайтов.[9].

Для лингвистических инструментов характерно выполнять функцию формализации сопровождения сайтов с принятием обоснованных решение, чтобы выявить структуру заголовков, которые представляют состав семантического ядра сайта. В результате этого перед нами открываются возможности, которые позволяют сформировать переход к решению о том, какова структура содержания веб-сайта с уменьшением показателя субъективности разработчиков веб-сайта и снижением интеллектуальных, временных и дорогостоящих финансовых расходов на то, чтобы разработать веб-сайт.

Языковое сопровождение формируется в целях формирования веб-сайтов, что подразумевает требование в формирование узконаправленных связей, что связано с иерархическими системами классификации. Иерархические системы классификаций и языковая поддержка выступают в качестве механизма, который разрешает множество задач. Практичность веб-сайта отсутствует в том случае, когда каждый IPL формируется для того, чтобы решить прочие информационные проблемы. В качестве независимой проблемы выступает требование в том, что необходимо преодолеть главенствующий эвристический метод в формировании контента веб-сайта, который не учитывает вероятность применения механизмов лингвистического характера.

В результате этого для языковой поддержки характерно быть неотъемлемой частью информационного комплекса с постоянным развитием и совершенствованием. Формирование современного программного продукта, чтобы проводить лингвистический анализ входящих сообщений. При этом стоит подчеркнуть, что для эффективного информационного коммуникационного комплекса характерно тесное взаимодействие каждого компонента, которые обеспечивают взаимодействие автоматизированного комплекса управления. Языковое значение увеличивает свое влияние в области формирования современных инновационных информационных технологий с глобальной информационной сетью, в частности сетью Интернет.

Языковые средства увеличивают свою значимость вследствие того, что замена сетевого режима работы для электронных библиотек отсутствует. Тем не менее, стоит отметить перспективы, чтобы расширить арсенал механизмов языкового сопровождения, инновационных и нестандартных библиотек IPL, к примеру семантическую разметку, языкового обработчика и так далее.

Литература

1. Берхеев М. М., Заляев И. А., Кожевников Ю. В. Основы систем автоматизированного проектирования. Казань: Изд-во Казанского университета, 1988. 253 с.
2. Буренин А.Н., Легкое К.Е., Оркин В.В. Алгоритм адаптивного управления информационными системами в условиях массовых возмущений. Научные технологии в космических исследованиях Земли, 2017. Т. 9. №. 6. С. 90-95.
3. Гендина Н. И., Рябцева Л. Н. Контент образовательных сайтов: проблемы структурирования в целях обеспечения доступа пользователей // Информационные ресурсы и сервисы открытого образования: сборник материалов 3-й Международной научно-практической конференции «Библиотеки и образование», Ярославль, 24–27 апреля 2007 г. – Ярославль: МУБИНТ, 2007. – С. 45–48.
4. Гендина Н. И. Лингвистические средства проектирования контента - сайтов // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса: материалы конф. – Электрон. дан. – М.: ГПНТБ России, 2007. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
5. Автоматизированные информационные технологии в экономике / под ред. Г. А. Титоренко. М.: Изд-во ЮНИТИ, 2003. 399 с.
6. Легкое К.Е., Бабошин В.А., Пастухов А.С. Повышение эффективности системы управления в рамках изменения подхода к автоматизации и информации // I-methods. 2014. Т. 6. № 4. С. 19-23.
7. Легкое К.Е., Скоробогатова О.А., Буренин А.Н., Умирав А.Б. Перспективы развития автоматизированных систем управления специального назначения // I-methods, 2014, Т. 6. № 3. С. 22-25.

8. Легкое К.Е., Емельянов А.В. Некоторые подходы к внедрению современных инфокоммуникационных технологий при создании инфокоммуникационной системы специального назначения//I-methods. 2014. Т. 6. № 1. С. 19-23.
9. Новиков С.Н. Классификация методов маршрутизации в мультисервисных сетях связи// Вестник СибГУТИ. 2013. №1. С. 57-67.
10. Economic Report of the President (ERP). Washington, USGPO, 2016, p. 207 (11-й экономический доклад президента (ERP). Вашингтон, USGPO, 2016, с. 207).

УДК 339

**АНАЛИЗ КОНЪЮНКТУРЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ С УЧЕТОМ АСПЕКТА ПАНДЕМИИ COVID-19**

**ANALYSIS OF THE SITUATION IN FOREIGN TRADE OF THE RUSSIAN
FEDERATION, TAKING INTO ACCOUNT THE ASPECT OF THE COVID-
19 PANDEMIC**

Арский А. А.*

В статье представлен обзор динамики внешней торговли Российской Федерации с учетом аспекта пандемии COVID-19. Формируется вывод о необходимости учета комплекса факторов, оказывающих в среднесрочном периоде 2020-2023гг. влияние на конъюнктуру внешней торговли Российской Федерации. Обосновывается вывод о учете фактора турбулентности в торгово-экономических и политических отношениях крупнейших игроков глобального рынка КНР и США.

The article provides an overview of the dynamics of foreign trade of the Russian Federation, taking into account the aspect of the COVID-19 pandemic. A conclusion is drawn up about the need to take into account a complex of factors that have an impact on the foreign trade of the Russian Federation in the mid-term period of 2020-2023. The conclusion is substantiated that the turbulence factor in trade, economic and political relations of the largest players in the global market of the China and the USA is taken into account.

Ключевые слова: COVID-19, конъюнктура внешней торговли, экспорт России

Key words: COVID-19, foreign trade conditions, Russian exports

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-4-20-25

Система внешней торговли - динамическая система. Динамика функционирования и развития системы внешней торговли, подвержена факторному давлению внешней и внутренней среды, соответственно может

*Арский Александр Александрович Доцент кафедры таможенной и товароведческой экспертизы, Московский государственный университет пищевых производств кандидат экономических наук, доцент fuars@list.ru

Arsky Alexander Associate professor at the Department of customs and commodity expertise, Moscow state university of food production Candidate of economic sciences, associate professor fuars@list.ru

менять вектор развития на -макро и микроуровне. Данное исследование является базисом научно-исследовательской работы «Комплексный прогноз динамики внешнеторговой деятельности России с учетом аспекта пандемии COVID-19 2022-2023гг.», реализуемой автором на базе Института управления и агробизнеса, Московского государственного университета пищевых производств. Актуальность исследования, обусловлена необходимостью повышения точности прогнозирования динамики внешней торговли Российской Федерации в среднесрочном периоде 2020-2023 гг., в целях мобилизации соответствующих институтов и ресурсной базы для удовлетворения возможных пиков спроса на товарные группы, объем реализации по которым был снижен в виду пандемии COVID-19, а также в целях трансформации производств в отдельных отраслях с целью диверсификации товарных номенклатур. Последний фактор, коррелирует с неизбежной трансформацией конкурентного поля в сторону усиления национальных производств, в том числе и в формате импортозамещения. Одним из ярких примеров является проводимая США политика по возврату капиталов и производств непосредственно на территорию США. Выборы в США и предстоящая трансформация политического курса, не окажет значительного влияния на выбранный при президенте США Д. Трампе вектор развития экономики США.

Первый этап исследования конъюнктуры внешней торговли Российской Федерации с учетом аспекта пандемии COVID-19. Предполагает рассмотрение данных представленных в «Бюллетене о текущих тенденциях российской экономики», подготовленным Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации (под редакцией профессора Л. Григорьева) и формирование результатов анализа данных с учетом специфики товарного рынка Российской федерации в целом[1].

Второй этап исследования, прологом которого являлось исследование автора «Проблемы формирования комплексного прогноза динамики внешнеторговой деятельности России с учетом аспекта пандемии COVID-19» (2020г.), предполагает определение комплекса факторов, оказывающих непосредственное влияние на динамику внешней торговли Российской Федерации [2]. Данный анализ учитывает факторное влияние крупнейших игроков на международный рынок в соответствии с их экономическими и политическими интересами [3].

Анализ отдельных показателей динамики внешнеторговой деятельности Российской Федерации, представлен на Рис. 1.

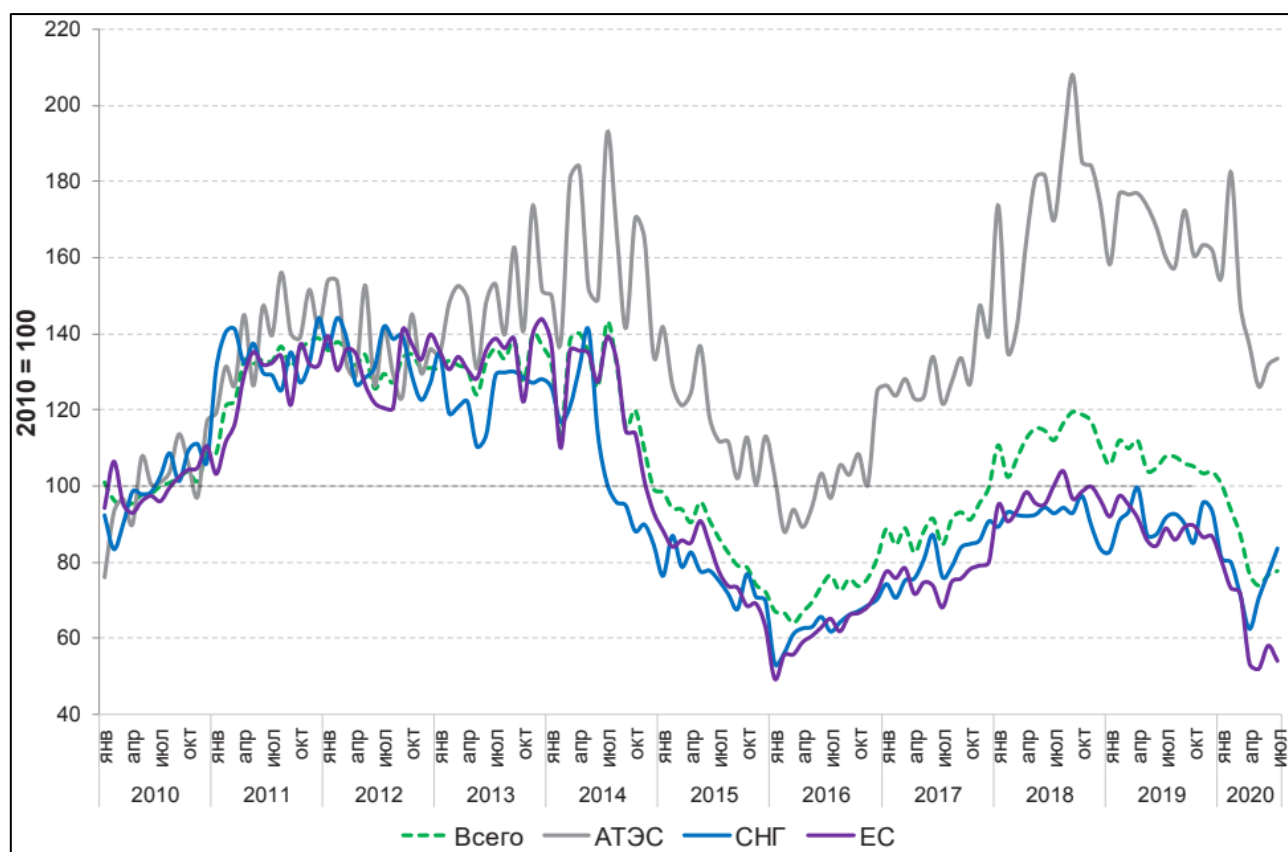


Рис. 1. Динамика экспорта Российской Федерации по ключевым группам стран, 2010–2020 годы (сезонно скорректированные ряды, среднеемесячное значение 2010 года = 100)
[1]

Авторами бюллетеня делается вывод о том, что в 2014–2016 годы падение мировых цен на нефть, газ и дестабилизация отношений привели к снижению стоимостного объема российских экспортных поставок в страны ЕС

и СНГ. Снижение экспорта в страны АТЭС началось позже, чем в другие регионы, и было не таким глубоким и длительным. Это повлияло на увеличение доли стран Азиатско-Тихоокеанского региона в совокупном российском экспорте с 21,5% в 2014 году до 23,4% в 2016 году. В 2017 году доля стран АТЭС в общем объеме экспорта достигла 24,2%, а в 2018 году увеличилась до 25,8%, в 2019 — до 26,3%.

По данным ФТС России, в январе–июле 2020 г. на долю стран региона пришлось 29,4% российского экспорта. В январе–июле 2020 г. сокращение в долларовом выражении в страны этого региона составило 4,3% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года, в то время как экспорт в ЕС и СНГ снизился на 7,8% и 2,8% соответственно. При этом стоимостной объем экспорта в страны ЕС в 3,1 раза превысил аналогичный показатель для стран СНГ [1].

Представленные выводы в целом констатируют причины и векторы трансформации российского экспорта, обусловленной как санкционным давлением 2014-2016 гг., так и значительным снижением стоимости энергоресурсов, от которых до сих пор, хоть и в меньшей степени чем десять лет назад, зависит экономика Российской Федерации. Для формирования качественного прогноза конъюнктуры внешней торговли на период 2020-2023гг., необходимо учитывать факторы, генерируемые крупными игроками глобального рынка, прежде всего Китая, ЕС и США. Необходимость учета данного факторного воздействия, обусловлена возрастающей динамикой внешнеторговых отношений с АТЭС. При этом необходимо учитывать гармонизацию или кризис в отношениях крупных игроков, для коррекции товарной номенклатуры внешней торговли Российской Федерации, способной удовлетворить срочный спрос, на те или иные группы товаров [4]. Так же, необходимо учитывать предпосылки торговых конфликтов с целью изучения как причин возникновения данных негативных факторов, так и поисков

возможных решений для профилактики реализации данных негативных факторов уже в экономике Российской Федерации [5; 6].

На основании вышеизложенного, возможно определить комплекс факторов, учет которых необходим при построении среднесрочного прогноза конъюнктуры внешней торговли Российской Федерации с учетом аспекта пандемии COVID-19.

1. Фактор трансформации экономических и политических отношений Китая и США в периоде 2021-2022гг., оказывающий влияние как на глобальный рынок продовольственных товаров, сельскохозяйственной продукции так и на рынок нефти.

2. Фактор диверсификации российского экспорта в части увеличения доли в нем сельскохозяйственной продукции.

3. Фактор карантинных ограничений, обусловленных пандемией COVID-19, реализуемых в сфере туризма, гостиничного сервиса и прочих услуг, реализация которых имеет сезонный характер.

4. Фактор трансформации конкурентного поля в области конкретных номенклатур товаров.

Представленные факторы, являясь по субъективному мнению автора, одними из самых значимых, не исчерпывают все комплексные факторы, оказывающие влияние на конъюнктуру внешней торговли Российской Федерации. Научная новизна данного исследования состоит в определении некоторой совокупности из множества факторов, динамику и реализацию которых, необходимо учитывать при среднесрочном прогнозировании конъюнктуры внешней торговли Российской Федерации с учетом аспекта пандемии COVID-19.

На основе определенных в данном исследовании факторов в последующих исследованиях будут представлен факторный анализ воздействия факторов на конъюнктуру внешней торговли Российской Федерации,

выраженный через определенные коэффициенты, рациональное значение которых будет соответствовать оптимистическому прогнозу развития внешней торговли Российской Федерации с учетом аспекта пандемии COVID-19.

Литература

1. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации [электронный ресурс] https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE/BRE_sept2020.pdf (дата обращения 12.12.2020г.)
2. Арский А.А. Проблемы формирования комплексного прогноза динамики внешнеторговой деятельности России с учетом аспекта пандемии COVID-19 // Маркетинг и логистика. – 2020. – №5 (31). – с. 5-9.
3. Ерохин В. Л. Возможные сценарии изменения объемов мировой торговли вследствие влияния пандемии COVID-19 // Маркетинг и логистика. – 2020. – №2 (28). – с. 11-22.
4. Ерохин В. Л. Оценка промежуточных результатов соглашения между Китаем и США для двусторонней торговли сельскохозяйственной продукцией // Маркетинг и логистика. – 2020. – №5 (31). – с. 17–27.
5. Ерохин В. Л. «Перемирие» в торговом противостоянии США и Китая: возможные последствия для реструктуризации мировой торговли продовольствием // Маркетинг и логистика. – 2020. – №1 (27). – с. 12-35.
6. Ерохин В. Л., Гао Тяньмин. Продовольственная безопасность Китая: современное состояние и стратегические ориентиры // Маркетинг и логистика. – 2019. – №5 (25). – с.12-32.

УДК 378

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

INNOVATIVE ECONOMY AND TECHNOLOGICAL ENTREPRENEURSHIP

Байгулов Р.М.,*
Амерханова А.К.,**

Происходящее изменение различных отраслей экономики, происходящая в связи с масштабность процесса трансформации экономической парадигмы, вызванной вхождением в жизнь цифровых технологий, что напрямую затрагивает и предпринимательство. Предпринимательство меняет свою суть, используя в виде конкурентного преимущества инновационную высокотехнологичную идею. В данной статье рассматривается понятие инновационного технологического предпринимательства и его отличие от традиционного предпринимательства, количественный и качественный состав инноваций, преобладающих в РФ, место нашей страны в международном инновационном рейтинге и причины отставания от ведущих развитых стран, а также проблемы развития инновационного технологического предпринимательства и пути их решения. Понятие работы и сущности технологического предпринимательства даёт преимущество для предпринимателей любой сферы деятельности. В этой работе раскрывается сущность и особенности технологического предпринимательства в стремительно развивающейся бизнес-сфере. Описывается разница между технологическим предпринимательством и другими видами предпринимательской деятельности. Выявляется состав и структура инновационной системы технологичного предпринимательства и необходимость ее изучения. Главное достоинство Технологического предпринимательства-умение людей изобретать и применять самые современные технологии.

* **Байгулов Ришат Мягдянович**, доктор экономических наук, профессор кафедры административно-правовых дисциплин и таможенного дела, АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет», г. Москва, e-mail: anatolyskovikov@mail.ru

Rishat Baigulov, doctor of Economics, Professor, Department of administrative and legal disciplines and customs Affairs, Moscow state University of Humanities and Economics, Moscow, e-mail: anatolyskovikov@mail.ru

** **Амерханова Алсу Камильевна**, ассистент, Колледж экономики и информатики им. А.Н. Афанасьева, Ульяновск, e-mail: alsuschka13@mail.ru

Amerkhanova Alsu Kamilevna, Assistant, College of Economics and Informatics. A.N. Afanasyeva, Ulyanovsk, e-mail: alsuschka13@mail.ru

The ongoing change in various sectors of the economy, taking place in connection with the scale of the process of transformation of the economic paradigm caused by the introduction of digital technologies, which directly affects entrepreneurship. Entrepreneurship changes its essence by using an innovative high-tech idea as a competitive advantage. This article examines the concept of innovative technological entrepreneurship and its difference from traditional entrepreneurship, the quantitative and qualitative composition of innovations prevailing in the Russian Federation, the place of our country in the international innovation rating and the reasons for lagging behind the leading developed countries, as well as the problems of developing innovative technological entrepreneurship and ways to solve them. The concept of work and the essence of technological entrepreneurship provides an advantage for entrepreneurs in any field of activity. This paper reveals the essence and features of technological entrepreneurship.

Ключевые слова: инновационное технологическое предпринимательство, наукоемкая продукция, цифровая экономика, государственная поддержка, внешняя экономика.

Key words: innovative technological entrepreneurship, high-tech products, digital economy, state support, external economy.

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-4-26-36

В настоящее время научно-технический прогресс способствовал быстрому развитию информационной сферы. Переход от традиционной формы к цифровой экономике, предполагающий использование цифровых технологий, идет быстрыми темпами в различных отраслях.

Цифровизация затронула все отрасли экономики, в том числе и предпринимательство, особенно его инновационную, высокотехнологичную часть. В связи с этим тенденции развития инновационного технологического предпринимательства очень актуальны.

Целью статьи является изучение тенденций развития инновационного технологического предпринимательства в условиях трансформации всех отраслей, связанной с развитием цифровой экономики.

Объектом исследования является инновационное технологическое предпринимательство.

Предмет исследования – изучение влияния цифровой экономики на развитие инновационного технологического предпринимательства в России.

Понятие инновационного технологического предпринимательства и его место в цифровой экономике

В программе развития цифровой экономики в России до 2035 г. приводится следующее определение: «цифровая экономика – это совокупность общественных отношений, которые складываются в процессе использования электронных технологий и инфраструктуры, а также технологий анализа больших объёмов данных и прогнозирования, с целью оптимизировать производство, распределить потребление и повысить уровень социально-экономического развития государства» [5, с.5].

В современном мире наблюдается особая роль интеллектуальных ресурсов, открытость экономики, высокотехнологичное производство, клиентоориентированность, что необходимо учитывать субъектам предпринимательства для успешной деятельности. Учитывая данные черты развития общества и экономики, современное предпринимательство коренным образом отличается от традиционного. В конце XX века произошло отделение данного вида предпринимательства после создания в США таких высокотехнологических предпринимательских структур, как Apple, Google, Microsoft и многие другие.

В настоящее время продолжается научная дискуссия о содержании понятия «инновационное технологическое предпринимательство». По мнению О.Г. Тихомировой, технологическое предпринимательство – это инвестирование капитала (финансового, интеллектуального, человеческого) в аккумуляцию, использование и распространение специфических активов,

основанных на современных достижениях научных и технологических знаний с целью создания и увеличения капитализации [12, с. 61].

Под инновационным технологическим предпринимательством в широком смысле Г.В. Кадакоева понимает процесс создания и использования в коммерческих целях технико-технологических нововведений [9, с. 162].

Е.С. Балашова, Е.А. Громова рассматривают инновационное технологическое предпринимательство в качестве практической реализации инноваций, внедрения передовых технологий в производство, применения новых технико-технологических процессов с целью получения качественно нового результата [6, с. 3].

Таким образом, инновационное технологическое предпринимательство можно охарактеризовать в виде нового бизнеса, в основу которого положено устойчивое конкурентное преимущество, основанное на высокотехнологичной инновационной идее.

Таблица 1

Принципиальные отличия инновационного технологического предпринимательства от традиционного предпринимательства

Сравниваемые параметры	Традиционное предпринимательство	Инновационное технологическое предпринимательство
Соотношение спроса и предложения	Удовлетворение спроса потребителей	Создание нового предложения, рождающего спрос
Повышение эффективности товара или услуги	Путем снижения затрат	Созданием принципиального нового продукта или технологии
Увеличение прибыли	Путем увеличения объема товаров или услуг	За счет создания нового товара или технологии

Источник: составлен автором

Следовательно, основным преимуществом и источником получения прибыли в случае инновационного технологического предпринимательства

является наличие новой технологии или устройства, защищенных патентом, которые не могут повторить конкуренты [18].

Место России во всемирной инновационной деятельности

«Глобальный инновационный индекс» включает в себя подробные данные об инновационной деятельности ста тридцати стран мира. При расчете индекса инноваций каждой страны учитываются такие показатели, как инновационные институты, уровень подготовки человеческого капитала, наличие исследований, инфраструктуры, устойчивости рынка, научных и творческих результатов, использование ресурсов сети Интернет.

В таблице 2 приведен рейтинг стран с наилучшим рейтингом и показано место России в рейтинге [7, с.1483].

Таблица 2

Рейтинг стран согласно Глобальному инновационному индексу

2018 г.			2019 г.		
Место в рейтинге	Страна	Индекс инноваций	Место в рейтинге	Страна	Индекс инноваций
1	Швейцария	68,4	1	Швейцария	67,2
2	Нидерланды	63,3	2	Швеция	63,7
3	Швеция	63,1	3	США	61,7
4	Великобритания	60,1	4	Нидерланды	61,4
5	Сингапур	59,8	5	Великобритания	61,3
6	США	59,8	6	Финляндия	59,8
7	Финляндия	59,6	7	Дания	58,4
8	Дания	58,3	8	Сингапур	58,4
9	Германия	58,0	9	Германия	58,2
10	Ирландия	57,1	10	Израиль	57,4
46	Россия	37,9	46	Россия	37,6

Источник: составлен автором

При сравнении результатов 2018-2019 гг. видно, что в 2019 г. улучшились позиции в рейтинге таких стран, как Швеция, США, Финляндия, Дания, Израиль. Россия осталась на той же позиции, что и в 2018 г. Россия пока отстает от стран, имеющих высокий уровень инновационного развития, что связано с наличием в России стандартизированного массового производства, преобладающего в сырьевом секторе, и трудностями перехода страны на альтернативную инновационную экономику.

Количественный и качественный состав инноваций

На основании статистического сборника «Россия в цифрах» нами рассмотрен количественный и качественный состав инновационных производственных технологий, разработанных в нашей стране [10, с. 18].

Наибольшее количество инновационных технологий связано с созданием производственных информационных систем и оцифровкой платформ, предоставляющих различные услуги и сервисы. Отметим, что цифровизация экономики предполагает проведение ряда трансформационных мероприятий во всех отраслях народного хозяйства, направленных на полную оцифровку экономических процессов, развитие и использование инновационных технологий в традиционных секторах экономики, создание инновационных систем управления.

На основании данных краткого статистического сборника «Цифровая экономика: 2019» [14] автором рассмотрена динамика применения информационно-коммуникационных технологий в организациях предпринимательского сектора.

Из приведенных данных видно, что имеется устойчивая тенденция увеличения процентного соотношения предпринимателей, пользующихся широкополосным интернетом, использующих в своей деятельности серверы,

веб-сайты и облачные сервисы, то есть цифровизация все больше проникает в деятельность малого и среднего бизнеса [17].

Инновационное технологическое предпринимательство: проблемы и решения

В целом Россия пока только стоит на пороге перехода с сырьевой модели экономики на инновационную, поэтому механизм развития инновационного технологического предпринимательства не определен. Имеются проблемы в развитии данного вида предпринимательства, обусловленные нахождением его «на пересечении» таких составляющих экономики, как сектор малого и среднего предпринимательства и инновационная сфера, что затрудняет учет специфики данного вида предпринимательства в государственных программах и низкую эффективность мер социальной поддержки [15, с. 452].

Таблица 3

Проблемы развития инновационного технологического предпринимательства и предлагаемые пути их решения

Проблемы развития	Пути решения
Отсутствие инфраструктуры консалтинговых услуг для предпринимателей, осуществляющих высокотехнологичные разработки	Создание сети региональных центров сервисной поддержки инноваций в предпринимательстве
Отсутствие учета специфики деятельности малых и средних инновационных технологических предприятий, приводящее к снижению эффективности мер государственной поддержки	Создание системы государственной поддержки инновационного технологического предпринимательства
Отсутствие доступа на мировой рынок продукции инновационного технологического предпринимательства	Разработка мер, облегчающих доступ на международный рынок наукоемкой продукции. Оказание консалтинговых услуг предпринимателям в оформлении внешнеторговых операций
Отсутствие полноценной системы статистического учета и отчетности малых инновационных предприятий	Создание специальных инструментов изучения результативности инновационных технологических предприятий
Дефицит специалистов в области инновационного технологического предпринимательства и менеджмента	Организация подготовки кадров для инновационного технологического предпринимательства

Источник: составлен автором

В таблице 3 рассмотрены проблемы развития инновационного технологического предпринимательства и предлагаемые пути их решения.

Следовательно, в условиях формирования инновационной экономики в России особое значение приобретает создание эффективных институтов взаимодействия государства и субъектов инновационного технологического предпринимательства.

Таким образом, в процессе проведенного исследования были выявлены следующие тенденции развития инновационного технологического предпринимательства в условиях цифровой экономики:

- выявлены принципиальные отличия инновационного технологического предпринимательства от традиционного;
- рассмотрены причины отставания РФ от стран, имеющих высокий индекс инновационного развития;
- на основе статистических данных рассмотрен количественный и качественный состав инновационных производственных технологий, разработанных в РФ;
- определена тенденция использования цифровых технологий в организациях предпринимательского сектора;
- рассмотрены проблемы развития инновационного технологического предпринимательства и предложены пути их решения.

Развитие инновационного технологического предпринимательства способствует переходу России к инновационной модели развития экономики.

Литература

1. Байгулов Р.М. Развитие интеллектуальной собственности в условиях рынка. Р. М. Байгулов; Федеральное агентство по образованию, Ульяновский гос. технический ун-т. Ульяновск, 2006.

2. Байгулов Р.М. Рынок интеллектуальной собственности и проблемы ее коммерциализации. Р. М. Байгулов; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Ульяновский гос. ун-т. Ульяновск, 2006. Сер. ABC®
3. Байгулов Р.М. Сколько банков нужно стране. Байгулов Р.М., Никифорова Н.Н., Баратюк Е.М.. В сборнике: Ученые записки Инзенского филиала Ульяновского государственного университета. Ульяновский государственный университет, под научной редакцией Р.М. Байгулова. Ульяновск, 2011. С. 26-29.
4. Байгулов Р.М. Формирование и функционирование рынка семян зерновых культур. диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Российский государственный аграрный университет - Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева. Москва, 2002
5. Балашова Е.С., Громова Е.А. Технологическое предпринимательство как конкурентоспособная модель инновационного развития // Экономические исследования. №4. 2016. С.1-12.
6. Кадакоева Г.В. Инновационное предпринимательство: сущность, типология и возможности развития в условиях российских реалий // Вопросы инновационной экономики. №2. 2014. С.3-12.
7. Кадацкая Д.В., Лаврова Ю.С. Методические подходы к оценке стратегического развития предпринимательства в отрасли легкой промышленности как основного драйвера развития региона // Креативная экономика. Т.13 №7. 2019.С.1483-1494.
8. Мыльникова Л.А. Инновации и цифровизация российской экономики// Экономический журнал. №1. 2019. С.107-119.
9. Тихомирова О.Г. Технологическое предпринимательство и инновационные образовательные технологии в цифровой экономике // Вестник Алтайской академии экономики и права. №1. 2019. С.162-167.

10. Volchik, V. V. and Krivosheeva-Medyantseva, D. D. (2013). Institutional conditions for innovative development of the Russian economy. *Terra Economicus*, 11(4-3), 18-26. (In Russian.)
11. Meggs P. B., Sergeev A. P. *Intellectual'naya sobstvennost'* [Intellectual property]. Moscow, Yurist Publ., 2000. 400 p.
12. Mikheeva, N. N. (2014). Comparative Analysis of Innovative Systems of Russian Regions. *Spatial Economics*, 4, 61-81. (In Russian.)
13. Ostrovskaya E. Ya. Current issues of global economic governance (wipo's case) *Ekonomika i menedzhment innovatsionnykh tekhnologii* = Economics and management of innovative technologies, 2014, no. 1. Available at: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/01/3632>. (In Russian).
14. Fel'tsina S., Antipina I. The EU directive on the protection of intellectual property rights. *Intellectual'naya sobstvennost'* = Intellectual property, 2006, no. 5, pp. 46-53. (In Russian).
15. Fraerman A.A. [и др.] Skyrmion states in multilayer exchange coupled ferromagnetic nanostructures with distinct anisotropy directions // *J. Magn. Magn. Mater.* 2015. T. 393. C. 452–456.
16. Amerhanova A.K. Analysis Of The Current State Of Technology Entrepreneurship In Russia And Abroad / A.K. Amerhanova, N.S. Seliverstova // *Revista San Gregorio*. – 2017. – № 20, Special Edition. – P. 22-30.
17. Россия в цифрах. Официальное издание [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/rus19.pdf>.
18. Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://spkurdyumov.ru/uploads/2017/05/strategy.pdf> (дата обращения: 04.03.2020).
19. Глобальный инновационный индекс 2018 г. // Всемирная организация интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. URL:

http://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2018/article_0008.html (дата обращения: 04.03.2020)

20. Глобальный инновационный индекс 2019 г. // Всемирная организация интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – URL: http://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2019/article_0008.html (дата обращения: 04.03.2020).

21. Цифровая экономика: 2019: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 96 с.

22. Амерханова А.К., Сафиуллов Л.Н.. Международный молодежный симпозиум по управлению, экономике и финансам: сб. научн. ст. (Казань, 28–29 ноября 2019 г.). Казань: Издательство Казанского университета, 2019. Том 1.С. 13-16.

УДК 330.15

ОЦЕНКА ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ASSESSMENT OF ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC SECURITY OF THE ULYANOVSK REGION

Байгулов Р.М.,^{*}
Яшина М.Л.,^{**}
Климушкина Н.Е.,^{***}
Бадашин М.С.^{****}

Данная работа посвящена изучению эколого-экономической безопасности Ульяновской области. За основную методологическую базу взят углублённый декаплинг-анализ, набравший значительную популярность за последние 15-20 лет как в России, так и за рубежом. Проанализированы экономические, экологические и социальные показатели Ульяновской области, сделаны соответствующие выводы.

This work is devoted to the study of environmental and economic security of the Ulyanovsk region. The main methodological base is based on in-depth decapling analysis, which has been gaining significant popularity over the past 15-20 years both in Russia and abroad. The economic, environmental and social indicators of the Ulyanovsk region are analyzed, and relevant conclusions are drawn.

Ключевые слова: эколого-экономическая безопасность, анализ декаплинга, развитие Ульяновской области, экология, экономика, экологические показатели региона, зелёная экономика.

^{*} Байгулов Ришат Мягдянович, доктор экономических наук, профессор кафедры административно-правовых дисциплин и таможенного дела, АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет», г. Москва, e-mail: anatolyskovikov@mail.ru

Rishat Baigulov, doctor of Economics, Professor, Department of administrative and legal disciplines and customs Affairs, Moscow state University of Humanities and Economics, Moscow, e-mail: anatolyskovikov@mail.ru

^{**} Яшина Марина Львовна, доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВО Ульяновский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, e-mail: may1978@mail.ru

Marina Yashina, doctor of Economics, Professor of Finance and Credit of the Stolypin Ulyanovsk State Agrarian University, e-mail: may1978.78@mail.ru

^{***} Климушкина Наталья Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, учёта и аудита ФГБОУ ВО Ульяновский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, e-mail: klimushkina-natalia@yandex.ru

Natalia Klimushkina, candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Security, Accounting and Auditing of the Stolypin Ulyanovsk State Agrarian University, e-mail: klimushkina-natalia@yandex.ru

^{****} Бадашин Максим Сергеевич, студент ФГБОУ ВО Ульяновского государственного аграрного университета им. П.А. Столыпина, e-mail: Max_Bad_00@mail.ru

Maksim Badashin, Student of the Stolypin Ulyanovsk State Agrarian University, e-mail: Max_Bad_00@mail.ru

Key words: *ecological and economic security, decapling analysis, development of the Ulyanovsk region, ecology, economy, environmental indicators of the region, green economy.*

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-4-37-51

Совсем недавно мировая экономическая среда столкнулась с совершенно новым явлением человеческого существования в условиях прогрессивного экономического роста: экологическое измерение вопросов экономической безопасности. Данное явление отражает такие экологические факторы, как состояние водных ресурсов, воздушной среды, почвы, растительности, климата и любые другие факторы, которые составляют основу экологического аспекта нации и, в конечном счёте, представляют собой корень всех экономических систем и, следовательно, общественного благосостояния и политической стабильности. Здесь можно проследить некую взаимосвязь: когда экологические ресурсы деградируют, снижается и показатель безопасности государства. Фактически любой неблагоприятный экологический инцидент может служить источником экономических потрясений, социальной напряжённости и политического антагонизма. В данном вопросе важно соблюдать сбалансированность развития экономических и экологических процессов, – это условие, которое необходимо для успешного функционирования как государства в целом, так и отдельных его регионов.

На территории Ульяновской области размещено достаточно много промышленных предприятий (ядром экономики являются предприятия машиностроения) [3, с. 18], что, с одной стороны, способствует развитию территории, привлечению инвестиций, увеличению количества рабочих мест, с другой же стороны, – скопление промышленных предприятий неблагоприятно сказывается на экологической обстановке региона. В подобных условиях

крайне важно проводить грамотную политику в области экологической безопасности.

В 2011 г. в соответствии с постановлением Правительства Ульяновской области от 15.07.2011 №321-П «Об экологической палате Ульяновской области» была создана Экологическая палата. Полным ходом идёт реализация государственная программы Ульяновской области «Охрана окружающей среды и восстановление природных ресурсов в Ульяновской области на 2014-2021 годы», на реализацию которой в 2020 г. запланировано выделение средств в объёме 432071,4045 тыс. руб. [5]. Неоднократно Ульяновская область занимала лидирующие позиции по результатам рейтинга «Зелёный патруль»: за зимний период 2019-2020 гг. область занимает 14 место среди всех регионов России [6]. В январе 2020 г. на расширенном заседании специалистов региона в экологической отрасли губернатор Ульяновской области Сергей Морозов огласил важную инициативу: «в Ульяновской области будет разработана стратегия продвижения природоохранных инициатив, а в каждом районе введут должность главного эколога в ранге замглавы» [7]. Продолжается работа по развитию цикличной экономики, использованию возобновляемых источников энергии.

В целях анализа эколого-экономического состояния Ульяновской области проведём анализ некоторых основных показателей, характеризующих эколого-экономическую безопасность региона в целом (табл. 1). Проведённый в таблице 1 анализ позволяет выявить некоторые положительные тенденции, среди которых:

- уверенный рост ВРП в текущих ценах, по сравнению с 2011 г., в 2018 г. данный показатель возрос на 56%;
- отмечается также рост ВРП на душу населения: относительно 2011 г., в 2018 г. показатель вырос на 61%;

— в 2018 г. по сравнению с 2011 г. на 26% снизились выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящие от стационарных источников региона. Рассматривая данный показатель в динамике за анализируемый период можно отметить некую стабильность: колоссальных снижений или увеличений не произошло. Однако данный показатель остаётся на достаточно низком, приемлемом по сравнению с другими регионами Приволжского федерального округа, уровне.

Таблица 1

**Основные показатели, характеризующие эколого-экономическую обстановку и охрану окружающей среды
в Ульяновской области***

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
ВРП, млн. руб.	223673	240556	265289	278808	304479	325284	333509	347854
Темп роста ВРП, %	—	107,55	110,28	105,10	109,21	106,83	102,53	104,30
ВРП на душу населения, руб.	173890	188186	208721	220392	241634	259138	266860	279959
Темп роста ВРП на душу населения, %	—	108,22	110,91	105,59	109,64	107,24	102,98	104,91
Индекс физического объема ВРП, отн. ед.	108	103	102	101	0,98	102	102	100
Индекс физического объема ВРП на душу населения, отн. ед.	107	107	101	0,99	101	102	100	102
Численность населения, тыс. человек	1282	1275	1268	1263	1258	1253	1247	1238
Темп роста численности населения, %	—	99,41	99,46	99,60	99,61	99,63	99,50	99,34
Выброшено в атмосферу загрязняющих веществ стационарными источниками, тыс. тонн	42,20	34,40	38,10	34,20	33,20	32,60	34,00	31,20
Темп роста выбросов в атмосферу загрязняющих веществ стационарными источниками, тыс. тонн	—	81,52	110,76	89,76	97,08	98,19	104,29	91,76
Объем сброса загрязнённых сточных вод, млн. м ³	115	111	1050	101	123	126	129	122
Темп роста объемов сброса загрязнённых сточных вод, %	—	96,52	94,59	96,19	121,78	102,44	102,38	94,57
Образование отходов производства и потребления, тонн	—	370897	868046	782923	844606	686223	627144	977504
Темп роста образования отходов производства и потребления, %	—	—	в 2,3 раза	90,19	107,88	81,25	91,39	155,87
Количество утилизированных загрязняющих веществ, тыс. тонн	196,10	66,60	71,00	70,90	66,50	66,30	58,60	7,90
Темп роста количества утилизированных загрязняющих веществ, %	—	33,96	106,61	99,86	93,79	99,70	88,39	13,48
Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, млн. руб.	56,50	121,80	130,80	161,90	182,80	71,00	137,90	58,40
Темп роста инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, %	—	215,58	107,39	123,78	112,91	38,84	194,23	42,35

* Рассчитано по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области.

Данные таблицы 1 позволяют судить и о негативных тенденциях Ульяновской области:

— отрицательный характер индекса физического объёма ВРП в 2015 г. (снижение составило 2% к предыдущему году) и индекса физического объёма ВРП на душу населения в 2014 г. (снижение на 1% к предыдущему году). Данные показатели свидетельствуют об отсутствии экономического роста в соответствующих периодах;

— устойчивое снижение постоянно проживающего на территории Ульяновской области населения. По сравнению с 2011 г. в 2018 г. численность населения снизилась на 3,4% или на 44 тыс. чел.

— сброс загрязняющих сточных вод возрос в 2018 г. по сравнению с 2011 г. на 6%;

— при вышеприведённой ситуации, наблюдается значительное сокращение объёмов утилизации вредных загрязняющих веществ, – на 96% в 2018 г. по сравнению с 2011 г., и на 87% по сравнению с 2017 г.

Ввиду скачкообразного характера объёмов инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, отсутствует возможность сделать уверенную оценку их динамики.

Устойчивое экономическое развитие, увеличение объёмов ВРП и прочих результативных экономических показателей не должно сопровождаться ростом антропогенного воздействия на окружающую обстановку. Говоря конкретнее, в долгосрочной динамике при оценке экологии региона не должно быть выявлено негативных изменений показателей, характеризующих экологическую обстановку, при росте ВРП. Такое явление, когда происходит рост экономики, а экологические показатели не ухудшаются, называют эффектом декаплинга. Для перехода к устойчивому развитию на принципах «зелёной» экономики достижение эффекта декаплинга должно стать перво-

очередной задачей. Темпы роста достижения социального и экономического прогрессов должны сопровождаться низкими темпами ресурсопотребления и уменьшения деградации окружающей среды. Декаплинг служит стратегической основой движения к экологически устойчивой экономике и позволяет определить темпы роста благосостояния людей с темпами роста потребления ресурсов и экологического воздействия [13].

Целый ряд российских регионов и отраслей были подвергнуты декаплинг-анализу в трудах таких научных деятелей, как: Н.Н. Яшалова, И.Д. и А.А. Аникины, А.О. Акулов, Е.Ю. Яковлева, Г.И. Шкиперова, В.П. Самарина, С.Н. Кирилова и др. Исследователи отмечают актуальность анализа эффекта декаплинга: «использование коэффициента декаплинга для оценки устойчивости развития открывает в дальнейшем перспективы для работ методического характера: предложения по классификации показателей декаплинга для разных видов природопользования будут способствовать формированию методики оценки устойчивости на региональном уровне» [15].

Одним из основных достоинств данного метода является относительная небольшая база статистических данных, которая требуется для проведения соответствующих расчётов, – большая часть показателей находится в открытом доступе на порталах органов государственной и региональной статистики.

Авторы предлагают проводить декаплинг-анализ на основе углублённой и усовершенствованной методики по следующей формуле (1) [14]:

$$DI' = T_R' - T_Y' \quad (1)$$

где: DI' – индекс декаплинга, выраженный в относительных единицах;

T_R' – коэффициент прироста потребляемого ресурса или выброса загрязняющего вещества за определённый период в относительных единицах;

T_Y' – коэффициент прироста результативного показателя за аналогичный период в относительных единицах.

Полученные значения позволяют судить об интенсивности или экстенсивности развития экономики по отношению к воздействию на окружающую среду. Варианты трактовки данного показателя представлены в таблице 2.

Таблица 2

Варианты значений индекса декаплинга

$DI' > 0$	$DI' = 0$	$DI' < 0$
Декаплинг отсутствует, темпы загрязнения окружающей среды превышают экономический рост.	Декаплинг присутствует, но темпы экономического роста и загрязнения окружающей среды одинаковы.	Декаплинг присутствует, экономический рост превышает темпы загрязнения окружающей среды.

В научной литературе выделяют также шесть секторов, которые более полно характеризуют степень эколого-экономической безопасности региона и позволяют делать выводы об успешности эколого-экономической политики региона (табл. 3).

Таблица 3

Модель декаплинг-анализа [15]

Эффект декаплинга присутствует $DI' \leq 0$			Эффект декаплинга отсутствует $DI' > 0$		
Сектор I	Сектор II	Сектор III	Сектор IV	Сектор V	Сектор VI
$T_R'(-; 0) < T_Y'(+; 0)$	$T_R'(+; 0) < T_Y'(+; 0)$	$T_R'(-; 0) > T_Y'(-; 0)$	$T_R'(+) > T_Y'(+)$	$T_R'(-) < T_Y'(-)$	$T_R'(+) > T_Y'(-)$
Наблюдается эффект «абсолютного декаплинга», данный сектор присущ регионам с наиболее благоприятной ситуацией.	Наблюдается эффект «относительного декаплинга», рост экономики сопровождается ростом нагрузки на экологию, но экологический рост происходит быстрее.	Наблюдается эффект «относительного декаплинга», снижение экономических результатов при более быстром снижении темпов загрязнения экологии.	«Бурый» экономический рост, происходит более сильное воздействие на окружающую среду, не компенсируемое темпами экономического роста.	Экологическая ситуация в целом улучшается, но при отсутствии экономического роста.	Экономический рост отсутствует при увеличении нагрузки на окружающую среду.

Далее применим модель декаплинг-анализа для оценки эколого-экономической безопасности региона, по данным в динамике за 2011-2018 гг.

В анализе использованы показатели в расчёте на душу населения (табл. 4, рис. 1). Рассмотрение изменения цепных показателей предполагает анализ стремления к достижению ежегодной эффективности [14].

Таблица 4

Оценка эколого-экономического состояния Ульяновской области*

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Индекс физического объема ВРП, на душу населения, отн. ед.	1,031	1,026	1,010	0,985	1,022	1,019	1,008
Темп прироста физического объема ВРП на душу населения, отн. ед.	—	0,026	0,010	-0,015	0,022	0,019	0,008
Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ стационарными источниками, тыс. тонн	34,40	38,10	34,20	33,20	32,60	34,00	31,20
Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ стационарными источниками на душу населения, тыс. тонн	0,0270	0,0301	0,0271	0,0264	0,0260	0,0273	0,0252
Темп прироста выбросов загрязняющих веществ стационарными источниками на душу населения, отн. ед.	—	0,114	-0,099	-0,025	-0,014	0,048	-0,076
Индекс декарпинга для выбросов в атмосферу загрязняющих веществ стационарными источниками	—	0,088	-0,109	-0,010	-0,036	0,029	-0,084
Сектор декарпинга по выбросам в атмосферу загрязняющих веществ стационарными источниками	—	IV	I	III	I	IV	I
Сброс загрязнённых сточных вод, млн. м ³	111	105	101	123	126	129	122
Сброс загрязнённых сточных вод на душу населения, тыс. м ³	86,5767	82,3852	79,6781	97,4257	100,1908	102,9611	97,8662
Темп прироста сброса загрязнённых сточных вод на душу населения, отн. ед.	—	-0,048	-0,033	0,223	0,028	0,028	-0,049
Индекс декарпинга для сброса загрязнённых сточных вод	—	-0,074	-0,043	0,238	0,006	0,009	-0,057
Сектор декарпинга по сбросам загрязнённых сточных вод	—	I	I	VI	IV	IV	I
Образование отходов производства и потребления, тонн	370897	868046	782923	844606	686223	627144	977504
Образование отходов производства и потребления на душу населения, тонн	289,2887	681,0873	617,6416	668,9948	545,6611	500,5538	784,1362
Темп прироста образования отходов производства и потребления, отн. ед.	—	1,354	-0,093	0,083	-0,184	-0,083	0,567
Индекс декарпинга по образованию отходов производства и потребления	—	1,328	-0,103	0,098	-0,206	-0,102	0,559
Сектор по образованию отходов производства и потребления	—	IV	I	VI	I	I	IV

* Рассчитано по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области

Как видим (рис. 1, табл. 4), в некоторых годах в Ульяновской области наблюдался абсолютный эффект декарбонизации, однако ежегодной эффективности достигнуть не удалось. Результаты анализа выглядят следующим образом:

— эффект декарбонизации по выбросам в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, отсутствовал в 2013 г. и 2017 г. Данные показатели свидетельствуют о том, что экономический рост в соответствующих периодах не компенсировал воздействие на окружающую среду. Однако в последующие 2014 г. и 2018 г. наблюдался эффект «абсолютного декарбонизации», что свидетельствует о высоком уровне эколого-экономической безопасности, при котором происходит развитие экономики и снижение воздействия на окружающую среду в разрезе выбросов загрязняющих веществ стационарными источниками. 2015 г. характерен эффект «относительного декарбонизации», когда экономические результаты снижаются медленнее, чем темпы выбросов загрязняющих веществ в атмосферу;

— эффект «абсолютного» декарбонизации по сбросам загрязнённых сточных вод присутствовал в 2013 г. и 2014 г., – экономика развивалась, а воздействие на окружающую среду снижалось. Однако, в 2015-2017 гг. положительная динамика резко сменилась негативной, причём 2015 г. характерен наихудший вариант декарбонизации-анализа, когда наблюдается отсутствие экономического роста при возрастании негативного воздействия на окружающую среду.

Стоит отметить, что в 2018 г. наблюдается эффект «абсолютного» декарбонизации, как по выбросам в атмосферу загрязняющих веществ, так и сбросу загрязнённых сточных вод. Однако наблюдается существенное ухудшение ситуации по образованию отходов производства и потребления в данном году. Весьма незначительный прирост ВРП сопровождался более значительным приростом образования отходов производства и потребления. При этом,

по данному показателю в 2014 г. и в 2016-2017 гг. наблюдался эффект абсолютного декаплинга.



Источник: Росстат и расчёты авторов

Рисунок 1 – Эффект декаплинга по Ульяновской области

Результаты декаплинг-анализа могут быть использованы для корректировки региональной стратегии социально-экономического развития. Устойчивый экономический рост должен обеспечиваться за счёт воссоздания и развития «зелёной» инфраструктуры и повышения качества жизни населения.

Литература:

1. Байгулов, Р.М. Экономическая безопасность России / Р.М. Байгулов, Н.А. Богданова, А.А. Байгулова // Вестник университета : Государственный университет управления. – 2008. – № 6. – С. 23-27.
2. Байгулов, Р.М. Государственное финансовое стимулирование инвестиционной деятельности / Р.М. Байгулов, М.В. Левчук // Актуальные проблемы финансов и кредита : сборник научных трудов студентов и преподавателей кафедры финансов и кредита Ульяновского государственного университета / под общей редакцией А.В. Романовой. – Ульяновск : УГУ, 2017. – С. 107-110.
3. Яшина, М.Л. Роль Ульяновской области в агропромышленном комплексе России / М.Л. Яшина, М.С. Бадашин, А.В. Козячая // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 9 (124). С. 18-21.
4. Прохорова, Л.М. Инновационная деятельность в сельском хозяйстве Ульяновской области: проблемы и решения / Л.М. Прохорова, Н.Е. Климушкина // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения» - Ульяновск, УГСХА, 2017. – С. 108-111.
5. Отчёт об исполнении государственной программы по итогам // Министерство природы и цикличной экономики Ульяновской области. – официальный сайт. – 2020. – URL: <http://www.mpr73.ru/ministry/realizatsiya-gosudarstvennykh-programm/> (дата обращения: 30.06.2020).
6. Национальный экологический рейтинг // Зелёный патруль. – официальный сайт. – 2020. – URL: <https://greenpatrol.ru/ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga/ekologicheskii-reyting-subektov-rf?tid=388> (дата обращения: 01.07.2020).

7. Миронова, А. Экологическая политика Ульяновской области высоко оценена на федеральном уровне / А. Миронова // media73. – [сайт]. – 2020. – 13 янв. – URL: <https://media73.ru/2020/ekologicheskaya-politika-ulyanovskoy-oblasti-vysoko-otsenena-na-federalnom-urovne> (дата обращения: 30.06.2020).

8. Индекс физического объема валового регионального продукта на душу населения // ЕМИСС. – официальный сайт. – 2019. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/45341> (дата обращения: 24.06.2020).

9. Статистический ежегодник по Ульяновской области за 2019 год // Ульяновскстат. – официальный сайт. – 2020. – URL: <https://uln.gks.ru/folder/42056> (дата обращения: 30.06.2020).

10. Ульяновская область в цифрах 2016: краткий статистический сборник // Ульяновскстат. – официальный сайт. – 2017. – URL: https://uln.gks.ru/storage/mediabank/Краткий%20сборник_2016.pdf (дата обращения: 30.06.2020).

11. Ульяновская область в цифрах 2017: краткий статистический сборник // Ульяновскстат. – официальный сайт. – 2018. – URL: https://uln.gks.ru/storage/mediabank/0103_2017.pdf (дата обращения: 30.06.2020).

12. Ульяновская область в цифрах 2020: краткий статистический сборник // Ульяновскстат. – официальный сайт. – 2020. – URL: https://uln.gks.ru/storage/mediabank/0103_2020.pdf (дата обращения: 30.06.2020).

13. Яшалова, Н. Н. Применение корреляционного анализа в эколого-экономических исследованиях / Н.Н. Яшалова // booksite.ru. – [сайт]. – 2015. – URL: <https://www.booksite.ru/prensa/858.htm> (дата обращения: 24.06.2020).

14. Аникина, И.Д. Эколого-экономическое состояние регионов: совершенствование методологии и методики оценки / Аникина И.Д., Аникин А.А. // ProQuest. – [сайт]. – 2019. – 10 апр. – URL:

<https://search.proquest.com/openview/e7f155b2d7c0414743b64bd8fef06d49/1?pq-origsite=gscholar&cbl=2049706> (дата обращения: 24.06.2020).

15. Аникина, И.Д. Оценка эколого-экономического состояния Волгоградской области / Аникина И.Д., Аникин А.А. // Региональная экономика и управление : [сайт]. – 2019. – 10 окт. – URL: <https://eee-region.ru/article/6004/> (дата обращения: 24.06.2020).

16. Коновалов, Д.А. Эффект «декаплинга» как базовый принцип «зеленой» экономики / Коновалов Д.А., Власова Н.В. // elibrary – [сайт]. – 2017. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28948826> (дата обращения: 30.06.2020).

17. Яшалова, Н.Н. Анализ проявления эффекта декаплинга в эколого-экономической деятельности региона / Яшалова Н.Н. // cyberleninka.ru. – сайт. – 2014. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-proyavleniya-effekta-dekaplinga-v-ekologo-ekonomicheskoy-deyatelnosti-regiona> (дата обращения: 24.06.2020).

18. Байгулов, Р.М. Оценка эколого-экономического развития региона / Байгулов Р.М., Яшина М.Л., Бадашин М.С. // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2020. – №3. – С. 29-38.

УДК: 332.132: 338.431.7: 303.375

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗМЕЩЕНИЯ СКОТОВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

MACROECONOMIC MODELING OF CATTLE BREEDING PLACEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Байгулов Р.М.^{*}

Солнцева О.^{**}

Яшина М.Л.^{***}

В статье изложены методологические подходы к макроmodellированию рационального размещения и углубления специализации в скотоводстве на основе формирования специализированных зон и совершенствования межрегиональных сырьевых и продовольственных связей. Проведен краткий ретроспективный обзор развития изучаемой проблемы. Сформулированы основные принципы, на базе которых должно осуществляться рациональное размещение и углубление специализации в скотоводстве. Авторами проведена классификация российских регионов, в результате которой выделено пять крупномасштабных зон производства продукции скотоводства. Выполнена оценка эффективности развития скотоводства по сформированным зонам. В статье приводится укрупненная схема экономико-математической модели, с помощью которой авторами было определено оптимальное размещение подотрасли скотоводства по зонам специализации и спрогнозированы возможные направления межзональных потоков продукции скотоводства. Расчеты проводились на массиве статистических данных, характеризующих финансово-хозяйственную деятельность сельскохозяйственных организаций Российской Федерации. Предложенный вариант размещения позволяет существенно повысить

^{*} **Байгулов Ришат Мягдянович**, доктор экономических наук, профессор кафедры административно-правовых дисциплин и таможенного дела, АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет», г. Москва, e-mail: anatolyskovikov@mail.ru

Rishat Baigulov, doctor of Economics, Professor, Department of administrative and legal disciplines and customs Affairs, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow, e-mail: RishatB@yandex.ru

^{**} **Солнцева Ольга**, кандидат экономических наук, доцент кафедры информатики Ульяновского государственного аграрного университета им. П.А. Столыпина

Olga Solntseva, candidate of Economics, Associate professor of informatics Department, Ulyanovsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, e-mail: solntseva-17@yandex.ru

^{***} **Яшина М.Л.**, доктор экономических наук, профессор кафедры финансы и кредит Ульяновского государственного аграрного университета им. П.А. Столыпина

Marina Yashina, doctor of Economics, Professor of Finance and credit Department, Ulyanovsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, e-mail: may1978.78@mail.ru

уровень удовлетворенности населения страны в мясомолочной продукции за счет более эффективного использования биоклиматического потенциала каждого региона, оптимизации рационов кормления крупного рогатого скота и совершенствования межрегионального обмена. В статье приводятся результаты экономической оценки эффективности производства и реализации продукции скотоводства по предложенному варианту размещения подотрасли по выделенным зонам специализации. Разработанная экономико-математическая модель является мощным инструментом анализа существующей системы сельскохозяйственного производства, позволяет выявить скрытые резервы для развития отрасли. Трендовые модели, использованные для расчета параметров экономико-математической модели, могут быть так же использованы для разработки прогнозов развития скотоводства.

The article describes methodological approaches to macromodeling of rational placement and deepening of specialization in cattle breeding based on the formation of specialized zones and the improvement of interregional raw materials and food relations. A brief retrospective review of the development of the problem under study is carried out. The basic principles have been formulated on the basis of which rational placement and deepening of specialization in cattle breeding should be carried out. The authors carried out a classification of Russian regions, as a result of which five large-scale zones of livestock production were identified. Evaluation of the effectiveness of the development of livestock breeding in the formed zones. The article provides an enlarged diagram of an economic and mathematical model, with the help of which the authors have determined the optimal placement of the cattle breeding sub-industry by zones of specialization and predicted the possible directions of interzonal flows of livestock products. The calculations were carried out on an array of statistical data characterizing the financial and economic activities of agricultural organizations in the Russian Federation. The proposed placement option allows to significantly increase the level of satisfaction of the country's population in meat and dairy products due to more efficient use of the bioclimatic potential of each region, optimization of cattle feeding rations and improvement of interregional exchange. The article presents the results of an economic assessment of the efficiency of production and sales of livestock products according to the proposed option for the location of the sub-industry in the designated areas of specialization. The developed economic and mathematical model is a powerful tool for analyzing the existing system of agricultural production, it allows you to reveal hidden reserves for the development of the industry. The trend models used to calculate the parameters of the economic and mathematical

model can also be used to develop forecasts for the development of livestock breeding.

Ключевые слова: *скотоводство, размещение, специализированные зоны, межрегиональные связи, территориально-отраслевое разделение труда, экономико-математическое моделирование, эффективность, самообеспечение, молоко, говядина*

Key words: *cattle breeding, placement, specialized zones, interregional communications, territorial and branch division of labor, economic and mathematical modeling, efficiency, self-sufficiency, milk, beef.*

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-4-52-74

Введение

Учитывая многообразие экономических и природных условий отечественного производства и реализации агропродовольственной продукции, эффективность развития сельскохозяйственного производства в значительной степени определяется территориально-отраслевым разделением труда и развитием межрегиональных сырьевых и продовольственных связей.

Территориально-отраслевое разделение труда проявляется в размещении, отражающем процесс пространственного разделения труда между административными единицами (районами, областями, республиками). При этом разделение труда обуславливает углубление специализации и усиление концентрации производства. Оно выступает одним из важнейших факторов повышения эффективности производства за счет увеличения объемов продукции, роста уровня товарности, снижения трудоемкости и себестоимости, рационального использования земельных угодий, материально-технических, финансовых и трудовых ресурсов. Специализированное производство более восприимчиво к освоению инновационных технологий, использованию технических средств, высокопродуктивных сортов

сельскохозяйственных культур и пород животных. Территориально-отраслевое разделение труда обуславливает не только специализацию регионов на производстве определенных видов продукции, но и служит объективной и надежной основой экономической интеграции и взаимодействия регионов.

Обзор современного состояния изучаемой проблемы

Формирование теоретических основ размещения в аграрном производстве обычно связывают с изданием в 1826 г. труда немецкого ученого Й. Тюнена [18]. Одним из первых, кто заметил специфическую реализацию схемы размещения аграрного производства Й. Тюнена в современном Нечерноземье был Г. В. Иоффе [4]. Более подробно эта схема была позднее рассмотрена совместно Г. Иоффе и Т. Нефедовой [9]. Фундаментальные исследования по территориальному разделению труда даны К. Марксом в «Капитале». В своем исследовании он определяет его как закрепляющее «определенные отрасли производства за определенными районами страны...» [10].

В России в конце XIX – начале XX веков основные исследования по размещению производства были связаны с изучением экономического и природного районирования. После революции эти исследования проводились в рамках государственной политики по плановому размещению аграрного производства и развитию отдельных территорий в условиях жесткой централизованной экономики. В советские времена данная тема была особо актуальной. Под размещением понималась форма территориального общественного разделения труда, отражающая распределение по регионам страны производства определенных видов продукции. В соответствии с требованиями объективного закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства в СССР на основе территориальной специа-

лизации, традиционно сложившейся под влиянием природно-экономических условий, планомерно создавались крупномасштабные зоны производства и поставок в общесоюзный фонд зерна, продукции технических культур, овощей, молока и мяса.

В советский период проблемам рационального размещения и углубления специализации посвящено множество научных работ: труды И.Г. Александрова [1], Н.Н. Некрасова [12], В.С. Немчинова [13], С.Г. Струмилина [17] и других ученых. Государство брало на себя задачу административными методами решать проблему размещения сельскохозяйственного производства без учета денежных затрат на производство, а также поведения производителей и покупателей, осуществляющих рациональный выбор.

Современное размещение отечественного сельскохозяйственного производства во многом определяется потребностями рынка, что приводит к развитию целого ряда негативных тенденций. Стабильность производства растениеводческой продукции часто входит в противоречие с коммерческой эффективностью. Возможности компенсации крупных неурожаев за счет использования особенностей в распределении биоклиматического потенциала территорий никак не реализуются. В животноводстве наблюдается острый дефицит высокобелковых кормовых средств и качественных комбикормов, мощности по их производству используются не в полной мере из-за ограничений в производстве сырья нужного качества, а восполнение их дефицита за счет импорта приводит к неоправданному росту себестоимости животноводческой продукции.

Современные проблемы рационального размещения и углубления специализации в скотоводстве Российской Федерации определяются условиями длительного экономического кризиса страны и его проявлением в аграрной сфере, требуя критического подхода к сложившемуся размеще-

нию в скотоводстве, прогноза положительных в нем изменений, разработки рекомендаций по структуре и объемам межрегионального и межгосударственного обмена агропродовольствием и сырьем для его производства, механизма его государственного регулирования. Несмотря на то, что рынки молока и говядины должны развиваться по своим законам, налицо необходимость определенных управленческих воздействий со стороны государственных органов власти на развитие и размещение скотоводства в регионах.

В основу рационального размещения и углубления специализации в скотоводстве должен быть положен рост доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей и сельского населения, базирующийся на устойчивом развитии подотрасли и эффективном использовании ресурсного потенциала, создании экономических и технологических условий наращивания объемов производства молока и говядины. Для этого необходимы: взаимоувязка специализации отдельных регионов и природных зон на производстве сельскохозяйственной продукции; удовлетворение потребностей населения в мясомолочной продукции на уровне рекомендуемых норм и обеспечение продовольственной независимости страны; развитие необходимой транспортной инфраструктуры, имеющей решающую роль при территориально-отраслевом разделении труда и развитии рынков молока и говядины на обширной территории страны; определение потребностей отдельных регионов в объемах ввоза продукции скотоводства; установление долговременных связей между производящими и потребляющими регионами для расширения поставок продукции скотоводства; создание условий для физической и экономической доступности молока и говядины, как жизненно важных видов продовольствия для всего населения страны.

Развитие территориальной организации и повышение продовольственного обеспечения регионов мясомолочной продукцией требует фор-

мирования крупномасштабных специализированных зон производства молока и говядины, развитие и совершенствование межрегиональных связей. Специализированная зона по производству товарной сельскохозяйственной продукции характеризуется специфическим экономико-географическим единством, своеобразием природных и экономических условий, которыми определяется специализация производства продукции. Она представляет собой часть территории страны (региона), где на основе рационального использования благоприятных для производства той или иной сельскохозяйственной продукции природных и экономических условий достигнут сравнительно высокий уровень продуктивности при повышенном, а иногда и уникальном качестве продукции и сравнительно более низких производственных затратах [11]. Отмеченный факт позволяет вывозить значительный объем доминирующей товарной продукции за пределы данной территории.

Выделение специализированных зон и определение их роли в общем объеме производства продукции - сложный процесс, сочетающий классификацию регионов по природным, экономическим, техническим и технологическим факторам, а также экономико-математическое моделирование размещения скотоводства по зонам, выявленным при классификации. В процессе классификации регионов из множества факторов главенствующую роль отводят природным условиям, обеспеченности кормовыми угодьями, экономическим условиям, которые в совокупности оказывают влияние, прежде всего, на развитие собственной кормовой базы, поскольку на обширной территории страны почвенные и климатические параметры отличаются существенным разнообразием [19].

Результаты

По мнению авторов, классификация российских регионов должна

сочетать следующие факторы: обеспеченность кормовыми угодьями и благоприятные природные условия для развития скотоводства. По их совокупности авторами предложено разделить регионы на пять крупномасштабных зон.

Первая зона объединила субъекты с относительно низкой обеспеченностью пастбищами и близкими к среднероссийским природными условиями, биоклиматический потенциал которых достаточен для получения необходимых урожаев зернофуражных культур и развития молочного скотоводства. Для регионов второй зоны характерны: большая, чем в первой, обеспеченность естественными кормовыми угодьями, относительно высокий уровень природного плодородия почв для развития мясомолочного скотоводства. В третью зону вошли регионы, которые сочетают наиболее высокую обеспеченность пастбищами и достаточный биоклиматический потенциал для развития мясного скотоводства. Четвертая зона объединила северные регионы европейской части страны, Дальнего Востока и Сибири, которые сочетают неблагоприятные для развития скотоводства природные условия и низкую обеспеченность естественными кормовыми угодьями. В пятую зону выделены Москва и Санкт-Петербург - крупнейшие города страны, для которых характерны: низкая обеспеченность кормовыми угодьями, близкие к среднероссийским природные условия и необходимость ввоза значительной части потребляемых молока и говядины.

Оценка эффективности развития скотоводства по сформированным зонам подтверждает целесообразность рационального размещения и углубления специализации в скотоводстве. В 2015 г. уровень убыточности мяса крупного рогатого скота в зоне развития мясного скотоводства был наименьшим (-12,9 % против среднероссийского уровня -34,6 %) (рисунки 1).

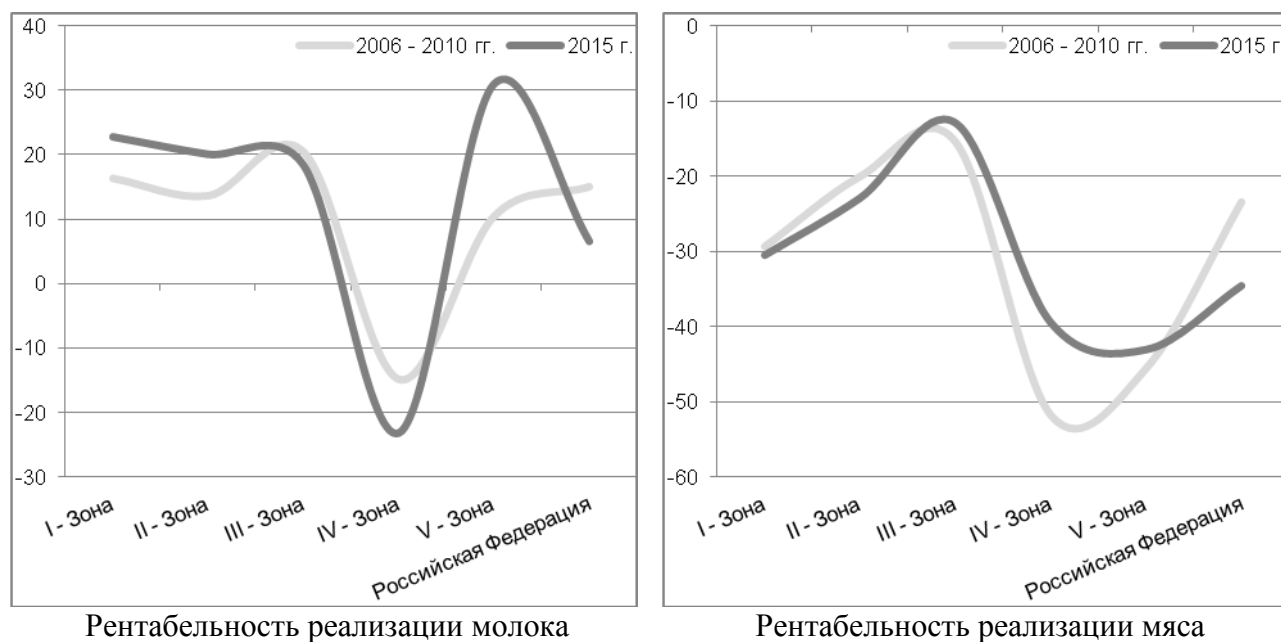


Рис. 1. Экономическая эффективность реализации продукции скотоводства в сельскохозяйственных организациях Российской Федерации по зонам
Рассчитано по: Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций Российской Федерации за 2011-2015 годы, М.: ФГБУ «Центр стратегического планирования в сфере агропромышленного комплекса», 2016, – 2018 с,

Сравнительный анализ экономической эффективности реализации продукции скотоводства в сельскохозяйственных организациях до 2010 г. и в 2015 г. позволяет сделать неоднозначные выводы о развитии подотрасли. Во-первых, наблюдается снижение рентабельности в молочном скотоводстве и рост убыточности продаж в мясном скотоводстве Российской Федерации в 2015 г. по отношению к уровню 2006-2010 гг. Во-вторых, из-за дешевизны кормов и недостаточной заинтересованности хозяйств в развитии мясного скотоводства, подотрасли с длительным производственным циклом развития, обращают на себя внимание относительно высокие показатели эффективности производства молока в 2006-2010 гг. в зоне, благоприятной для развития мясного скотоводства. Уже к 2015 г. благодаря активному межрегиональному обмену и развитию межрегиональных продовольственных и сырьевых связей наблюдается углубление территориаль-

но-отраслевого разделения в скотоводстве страны. В-третьих, в 2015 г. в сравнении с показателями 2006-2010 гг. наблюдается рост эффективности реализации молока и молочной продукции в зонах с достаточным потенциалом развития молочного и мясомолочного скотоводства; снижение убыточности продаж в зоне развития мясного скотоводства.

Роль специализированной зоны в совокупном объеме производства продукции скотоводства целесообразно определять с помощью экономико-математической модели размещения скотоводства. Моделирование зональной системы развития подотрасли должно учитывать характерные особенности, положенные в основу классификации региональных систем, а также сочетание подотраслей животноводства, определяющих место региона в территориально-отраслевом разделении труда.

Для моделирования оптимального размещения скотоводства следует использовать модель линейного программирования. Критерием оптимальности могут выступать: максимум прибыли, минимум затрат, максимум валового производства продукции (с учетом удовлетворения потребностей в мясе крупного рогатого скота и молоке).

В модель целесообразно включить четыре множества переменных и пять блоков ограничений (рис. 2).

Множество переменных			
объёмы производства продукции скотоводства	поголовье животных	количество используемых кормов	экономические показатели
I Блок, Потребность в молоке и говядине: минимальная и максимальная потребности каждой зоны в каждом виде продукции скотоводства; вероятные потоки транспортировки			

молока и говядины из одной зоны в другую			
II Блок, Производство и транспортировка продукции скотоводства: условия, устанавливающие соответствие между животноводческой продукцией и поголовьем соответствующей группы скота			
	III Блок, Потребность в кормах: условия по минимальной питательности кормового рациона; условия по удельному весу каждой группы кормов в рационе; условия по содержанию отдельных видов кормов в рационе		
		IV Блок, Наличие, производство и ввоз кормов: условия, ограничивающие использование отдельных видов кормов; возможные варианты ввоза недостающих кормов из одной зоны в другую; условия, отражающие возможности каждой зоны по использованию имеющихся кормовых угодий,	
V Блок, Расчетные экономические показатели, характеризующих процесс производства, транспортировки и реализации молока и мяса крупного рогатого скота			

Рис. 2. Моделирование оптимального размещения поголовья крупного рогатого скота и формирование специализированных товарных зон

Первый блок содержит ограничения по максимальной и минимальной потребности каждой зоны в каждом виде продукции скотоводства. В ограничения должны быть заложены также вероятные потоки транспортировки молока и говядины из одной зоны в другую. Во втором блоке приводятся условия, устанавливающие соответствие между животноводческой продукцией и поголовьем соответствующей группы скота. Третий блок со-

стоит из ограничений по оптимальным кормовым рационам каждой группы скота, в том числе условия по минимальной питательности кормового рациона, доле каждой группы кормов в рационе и содержанию отдельных видов кормов в рационе. Четвертый блок содержит условия, ограничивающие использование отдельных видов кормов, при этом важно предусмотреть возможные варианты ввоза недостающих кормов из одной зоны в другую. Пятый блок предполагает расчет финансово-экономических показателей, характеризующих процесс производства, транспортировки и реализации молока и говядины.

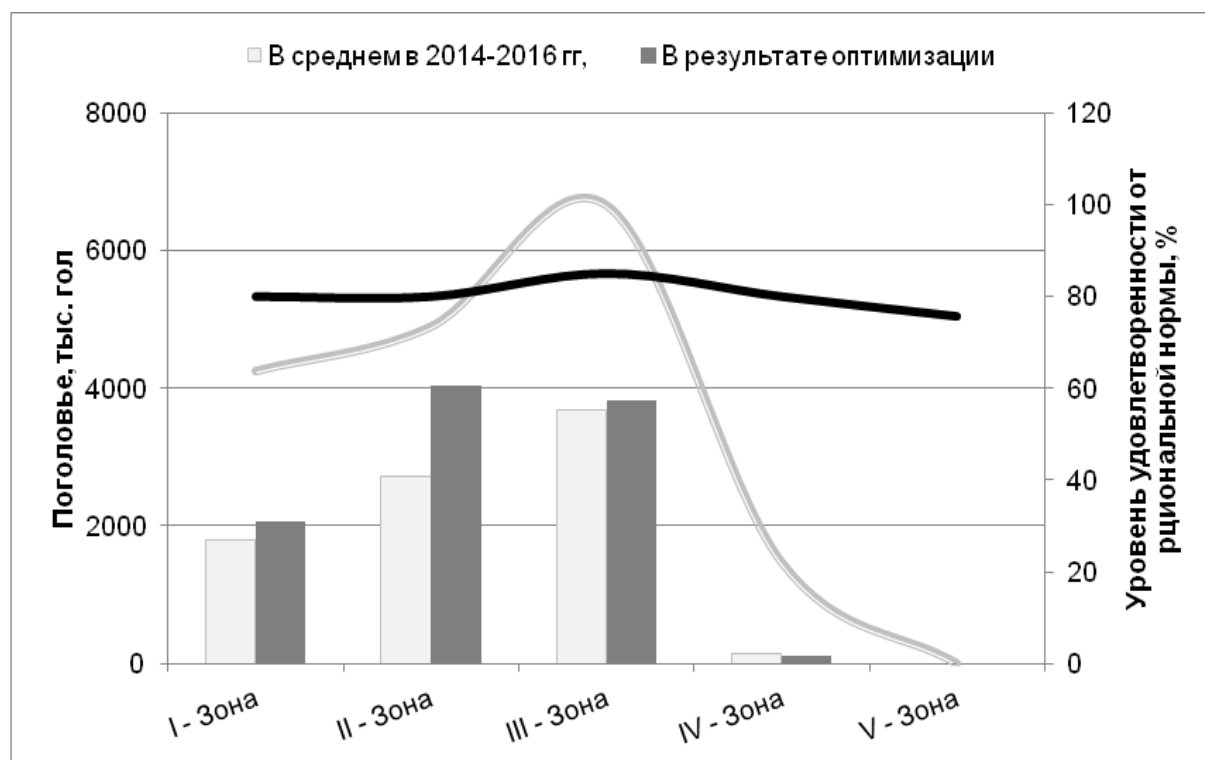
Решение экономико-математической задачи по предложенной модели возможно как по фактическим данным, так и по прогнозным значениям. Вариант подготовки исходных данных для решения оптимизационной задачи определяется целями исследования. Для оценки степени влияния размещения скотоводства на эффективность производства продукции следует использовать фактические данные. Для определения перспективных параметров производства продукции используют прогнозные значения. Подготовку исходной информации начинают с обоснования перспективной потребности в молоке и говядине и прогнозирования продуктивности скота по каждому региону страны и по каждой половозрастной группе. Устанавливая количественные ограничения по содержанию животных в том или ином регионе, учитывают возможное влияние достижений научно-технического прогресса, позволяющих повысить продуктивность скота, улучшить качество продукции скотоводства, более эффективно использовать ресурсный потенциал.

При решении оптимизационной задачи в качестве критерия оптимальности был выбран максимум прибыли, получаемой сельскохозяйственными товаропроизводителями при условии обеспечения рациональной потребности населения в молоке и говядине. Техничко-экономические

показатели задачи рассчитывались по фактическим данным: продуктивность скота; цены реализации молока и мяса крупного рогатого скота; затраты на содержание животных, стоимость кормов, затраты на транспортировку животноводческой продукции и кормов; наличие кормовых угодий. Наряду с фактическими, использовались нормативные показатели по питательности кормов, минимальным и максимальным нормам питательности кормовых рационов и содержания групп и отдельных видов кормов в рационах, выходу корма с гектара кормовых угодий.

На рисунке 3 представлен вариант решения задачи размещения молочного поголовья крупного рогатого скота. Соответствующий вариант оптимального размещения поголовья крупного рогатого скота на откорме по группам регионов представлен на рисунке 4.

Экономико-математическое моделирование рационального размещения и углубления специализации в скотоводстве, учитывающее преимущества биоклиматического потенциала и природно-экономических условий территорий страны, показало, что наиболее существенные изменения в размещении поголовья затронут зоны мясомолочного и мясного скотоводства. Эти изменения позволяют обеспечить средний рост продуктивности молочного скота, и повысить уровень удовлетворения потребности страны в молоке за счет собственного производства до 80,5 % от рекомендуемой нормы.



Условные обозначения: коробка – поголовье (тыс. голов); лента – уровень удовлетворенности (% от рациональной нормы).

Рис. 3. Размещение молочного поголовья крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий по зонам Российской Федерации и уровень удовлетворения потребности в молоке

Рациональное размещение мясного скота предусматривает его максимальную концентрацию в зоне мясомолочного скотоводства и увеличение в молочной зоне. Оптимизация размещения крупного рогатого скота на откорме и рост поголовья на 34,6 % позволят обеспечить 75,8 % потребности страны в говядине. При фактическом наличии кормовых угодий российские регионы обладают возможностями наращивания кормовой базы за счет более полного их использования.

Так, доля использованных кормовых угодий фактически составляет немногим более одной трети имеющихся ресурсов в стране, что подтверждает наличие огромных потенциальных резервов роста поголовья крупного рогатого скота во всех зонах страны и наращивания объемов производства продукции скотоводства. Значительными резервами обладают ре-

гионы с потенциалом развития мясного скотоводства, с уровнем использования кормовых угодий 19,3 %, использования кормов – 54,5 %.

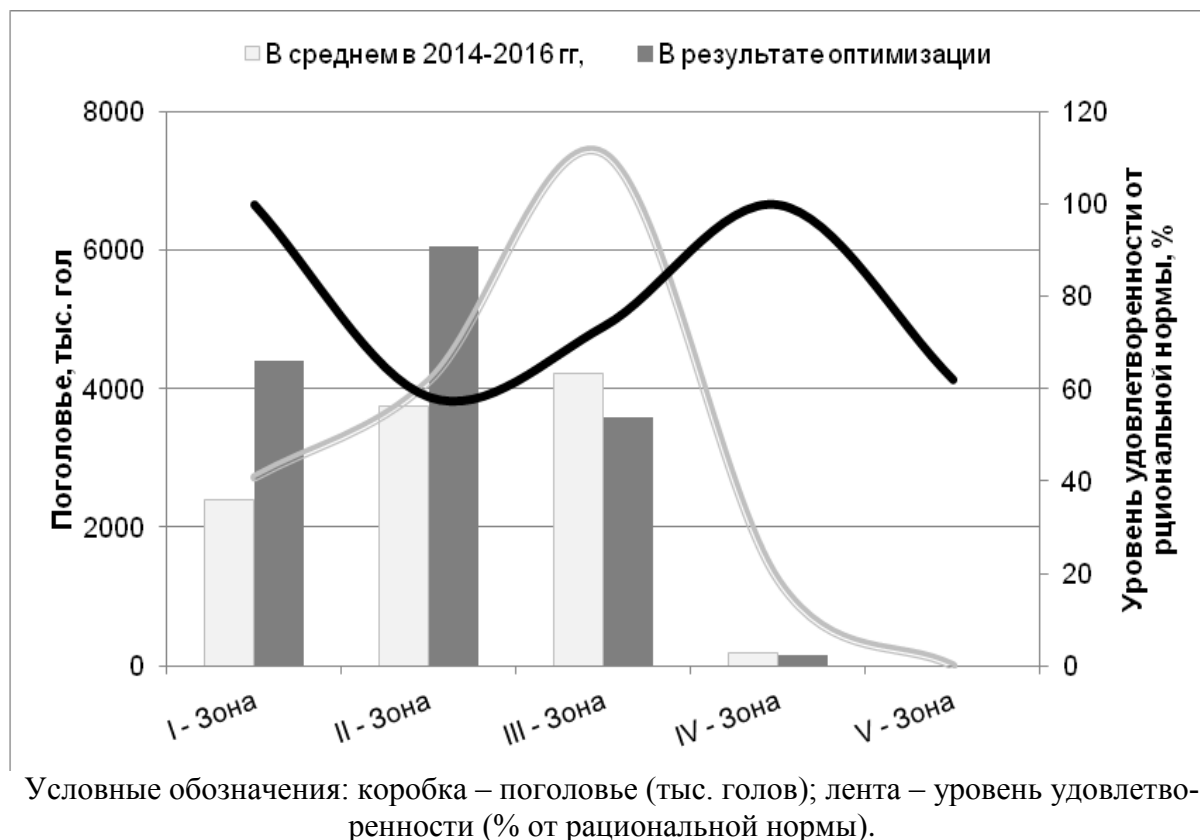


Рис. 4. Размещение поголовья крупного рогатого скота на откорме в хозяйствах всех категорий по зонам Российской Федерации и уровень удовлетворения потребности в молоке

На нерациональность сложившейся структуры посевных площадей кормовых культур указывает недостаточный уровень использования кормов – 73,1 % в среднем по стране. Учитывая высокую экономическую эффективность сбалансированных рационов, необходим комплекс мер по ограничению экспорта высокобелкового сырья и увеличению использования его на внутреннем рынке.

В связи с вышеотмеченным, в основе экономико-математической модели рационального размещения скотоводства лежит задача оптимиза-

ции кормового рациона крупного рогатого скота мясного и молочного направлений по зонам страны. Для этого на основании нормативных показателей по кормлению животных были установлены максимальные и минимальные границы норм расхода кормов на 1 голову скота по группам кормов, которые обеспечили сбалансированность рациона кормления животных молочного и мясного направлений.

Несмотря на значительный удельный вес затрат на корма в себестоимости продукции, достигающий в мясном скотоводстве 90,5 % и составляющий 67,7 % в среднем по стране, формирование крупномасштабных товарных зон производства молока и говядины и совершенствование сырьевых и продовольственных связей в скотоводстве позволит снизить денежные затраты на производство 1 т молока до 14,1 тыс. руб., мяса крупного рогатого скота – до 104,3 тыс. руб. Тогда как в 2015 г., фактические денежные затраты на производство 1 т молока составили 16,9 тыс. руб., на 1 т прироста скота на откорме 148,9 тыс. руб. [10].

Совершенствование межрегионального обмена выступит еще одним резервом удешевления продукции скотоводства. Учитывая важность развития межрегиональных связей, в оптимизационную модель были заложены следующие пункты: производство транспортабельной говядины сосредотачивают там, где имеются наиболее благоприятные условия, что обеспечит минимизацию производственных затрат; скоропортящуюся и малотранспортабельную молочную продукцию производят по возможности в каждой зоне с учетом потребностей регионов [2, 3].

Регионы, формирующие зону молочного скотоводства, имеют возможности обеспечить молоком не только «свою» зону, но и регионы с потенциалом развития мясного скотоводства, а также ввозящие регионы. Из регионов, обладающих потенциалом развития мясомолочного скотоводства, целесообразно обеспечить вывоз молока в зону развития молочного

скотоводства и крупнейшие города страны. Говядину целесообразно поставлять с учетом транспортных и производственных издержек из зоны мясомолочного скотоводства в I, IV и V зоны. Регионы, обладающие потенциалом развития молочного скотоводства, будут обеспечены говядиной за счет ввоза ее из зоны мясомолочного скотоводства, а мясомолочного скотоводства – за счет поставок из зоны с потенциалом развития мясного скотоводства.

Вывозящим продукцию скотоводства регионам необходимо использовать внутренние резервы роста товарных ресурсов, повышать качество производимой продукции, оптимизировать направления товарных и сырьевых потоков.

Результаты решения задачи подтверждают, что за счет рационального размещения поголовья крупного рогатого скота и углубления специализации в скотоводстве, использования выявленных резервов роста поголовья скота и более эффективного использования имеющихся кормовых угодий можно значительно повысить эффективность подотрасли, увеличив уровень самообеспечения страны молоком и говядиной. При фактической продуктивности молочного стада и скота на откорме за счет рационального размещения поголовья, углубления специализации и оптимизации кормовых рационов возможно существенное снижение себестоимости молока и говядины (табл. 1). Снижение издержек позволит повысить эффективность и конкурентоспособность продукции скотоводства собственного производства.

Таблица 1

Экономическая эффективность производства и реализации продукции скотоводства по зонам Российской Федерации

Показатели	Группы регионов					
	I - Регионы, имеющие потенциал развития молочно-го скотоводства	II - Регионы, имеющие потенциал развития мясо-молочно-го скотоводства	III - Регионы, имеющие потенциал развития мясного скотоводства	IV - Регионы, не имеющие достаточного потенциала развития скотоводства (ввозящие)	V – Городские конгломераты	Российская Федерация
Молоко						
Себестоимость 1 т, тыс. руб.						
в результате оптимизации	7,4	7,9	14,5	22,3	16,1	10,7
в 2015 г.	17,7	17,8	16,1	35,2	21,0	17,8
Прибыль на 1 т, тыс. руб.						
в результате оптимизации	10,8	8,9	1,1	9,3	10,5	6,9
в 2015 г.	4,0	3,6	3,0	1,9	6,5	4,0
Мясо крупного рогатого скота						
Себестоимость 1 т, тыс. руб.						
в результате оптимизации	94,4	102,8	61,8	130,2	116,4	94,2
в 2015 г.	142,1	130,1	104,9	221,1	167,9	130,6
Прибыль (убыток) на 1 т, тыс. руб.						
в результате оптимизации	-3,9	-0,8	22,2	-23,6	-34,8	-22,3
в 2015 г.	-43,3	-29,8	-13,5	-87,4	-72,4	-34,3

Экономический эффект, полученный в результате оптимизации размещения и углубления специализации в скотоводстве, исходя из интересов потребителей продукции, определяется снижением совокупных затрат на произведенную и доставленную к месту потребления продукцию подотрасли.

Интересы государства в совершенствовании территориально-отраслевого разделения труда в скотоводстве как выразителя интересов

общества в целом, наряду с повышением доходов товаропроизводителей и покупательной способности населения, потребляющего молоко и говядину, определяются приростом доходов государственных бюджетов всех территориальных уровней. Даже при фактическом уровне продуктивности крупного рогатого скота на откорме безубыточное ведение мясного скотоводства возможно в зоне с потенциалом его развития.

Развитие скотоводства и углубление специализации в товарных зонах позволит производителям продукции получить совокупную валовую прибыль в размере 119,9 млрд руб. При этом уровень рентабельности от реализации молока достигнет 26,7 % против 6,6 % в 2015 г., от продажи мяса крупного рогатого скота уровень убыточности снизится с 34,6 до 12,4 %. Существенный рост экономической эффективности будет достигнут за счет оптимизации: рационов кормления животных молочного и мясного стада по каждой зоне с учетом продуктивности животных и наличия кормовых угодий; потоков транспортировки продукции животноводства из специализированных зон; размещения поголовья скота по зонам с учетом продуктивности кормовых угодий, затрат на производство и транспортировку продукции и цен реализации, а также роста численности поголовья животных с учетом наличия кормовой базы и естественных кормовых угодий в сформированных зонах.

При разработке прогнозов развития скотоводства в зависимости от различий в гипотезах могут быть получены разные варианты размещения региональной структуры и специализации, которые путем сравнительного анализа оцениваются по уровню эффективности. Оценка вариантов является важнейшей составной частью прогноза размещения производства продукции скотоводства. Для определения эффективности размещения следует на структуру фактического размещения наложить прогнозируемое поголовье животных по каждому региону; используя прогнозируемую

продуктивность, рассчитать прирост или снижение валового надоя молока и производства говядины. Полученные данные в сопоставимых ценах помогут рассчитать экономический эффект от размещения. Оценка по ценам реализации дает возможность выявить изменение затрат на сбыт продукции скотоводства, а также рассчитать дополнительный эффект от улучшения их качества [16].

Параметры трендовых моделей были сформированы на основе временных рядов за 17-летний период наблюдения продуктивности крупного рогатого скота молочного стада и животных на откорме по группам регионов (зонам), и в целом по стране. Дискретные временные ряды продуктивности животных имеют отрезок времени в один год. Прогнозирование продуктивности крупного рогатого скота осуществлялось на основе выравнивания ее временных динамических рядов и экстраполяции по аппроксимирующим функциям: линейной, параболе, степенной, логарифмической, экспоненциальной и ряду Фурье.

Для прогноза продуктивности животных были отобраны наиболее значимые функциональные зависимости, характеризующиеся наибольшим коэффициентом корреляции и наименьшей его ошибкой вычисления.

Подставляя в соответствующие уравнения значения фактора времени, были осуществлены прогнозы продуктивности молочного скота и скота на откорме, которые легли в основу прогнозирования объемов производства молока и скота на убой. Расчет объемов производства продукции скотоводства осуществлен на основе расчетных данных по поголовью животных, полученных в результате оптимизации размещения и углубления специализации в скотоводстве по зонам.

При условии обеспечения рациональной структуры поголовья одновременно с ожидаемым ростом продуктивности животных при средневероятном прогнозе к 2025 г, увеличение объемов производства в стране со-

ставит: по молоку – 7,6 %, а по мясу – 6,7 % к уровню 2016 г.

Результаты прогнозирования размещения скотоводства по зонам страны доказывают, что для дальнейшего его развития потребуются структурные сдвиги, соответствующие условиям спроса на внутреннем и внешнем рынках молока и говядины. Для этого предстоит увеличить удельный вес молочного поголовья и животных на откорме в зоне с достаточным потенциалом развития мясомолочного скотоводства. В дальнейшем экономически целесообразно развивать товарное производство молока и говядины в крупномасштабных специализированных зонах, располагающих наилучшими для их развития природно-экономическими условиями. Именно в них целесообразно сосредоточить основную часть поголовья крупного рогатого скота, организовать переработку молока и говядины. При этом основную часть производства продукции скотоводства следует сосредоточить в крупных специализированных предприятиях, выступающих главным структурообразующим элементом в системе молочно- и мясопродуктового подкомплексов.

Заключение

Определение оптимального размещения, углубления специализации и усиления концентрации в скотоводстве Российской Федерации требует построения многокомпонентных моделей разного уровня по развитию подотрасли как целостной системы. В проведенном исследовании авторами предложена модель размещения по зонам специализации. Следующим этапом является моделирование размещения по регионам для каждой из зон. Разработка такой системы экономико-математических моделей даст возможность выбрать оптимальные пути для достижения целей производства продукции скотоводства, варианты их развития.

В результате решения оптимизационных задач на разных уровнях определяются тенденции в размещении и структуре производства сельско-

хозяйственной продукции, емкости их рынков (как в целом для страны, так и для отдельных регионов), объемы и направления товарных потоков молока и говядины и продуктов их переработки с учетом существующих межрегиональных и межгосударственных связей, оценка их эффективности. В результате макромоделирования подотрасли определяются: направления развития скотоводства, исходя из потребностей страны и ее регионов в молоке и говядине; факторы, оказывающие наиболее существенное воздействие на развитие подотрасли с количественной их оценкой; показатели эффективности развития скотоводства для разных гипотез развития подотрасли.

Литература

1. *Александров Н.П.* Размещение и специализация сельского хозяйства по природно-экономическим районам СССР. – М.: Колос, 1970. – 15 с.
2. *Алтухов А.И.* Межрегиональный обмен в системе продовольственного обеспечения страны // Экономика сельского хозяйства России. -2017. -№ 1. -С. 61-70.
3. *Алтухов А.И.* Совершенствование межрегиональных продовольственных связей в стране: вопросы методологии и практики // Агропродовольственная политика России.-2017. -№ 2 (62). -С. 2-11.
4. Байгулов Р.М. Развитие интеллектуальной собственности в условиях рынка. Р. М. Байгулов; Федеральное агентство по образованию, Ульяновский гос. технический ун-т. Ульяновск, 2006.
5. Байгулов Р.М. Рынок интеллектуальной собственности и проблемы ее коммерциализации. Р. М. Байгулов; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Ульяновский гос. ун-т. Ульяновск, 2006. Сер. ABC®
6. Байгулов Р.М. Сколько банков нужно стране. Байгулов Р.М., Никифорова Н.Н., Баратюк Е.М.. В сборнике: Ученые записки Инзенского филиала Ульяновского государственного университета. Ульяновский государственный университет, под научной редакцией Р.М. Байгулова. Ульяновск, 2011. С. 26-29.
7. Байгулов Р.М. Формирование и функционирование рынка семян зерновых культур. диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Российский государственный аграрный университет

- Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева. Москва, 2002

8. *Иоффе Г.В.* Сельское хозяйство Нечерноземья: территориальные проблемы. – М.: Наука, 1990. -164 с.

9. *Иоффе Г.В., Нефедова Т.Г.* Центр и периферия в сельском хозяйстве Российских регионов // Проблемы прогнозирования. -2001. -№ 6. -С. 100-110.

10. *Маркс К., Энгельс Ф.* Капитал. Соч. 2-е изд. Т. 25. -М.: Государственное издательство политической литературы, 1961.

11. Методология рационального размещения и углубления специализации агропромышленного производства / Алтухов А.И., Силаева Л.П., Винничек Л.Б., и др. -Душанбе: Ирфон, 2016. – 152 с.

12. *Некрасов Н.Н.* Региональная экономика: теория, проблемы, методы. 2-е изд. – М.: Экономика. 1978– 344 с.

13. *Немчинов В.С.* Теоретические вопросы рационального размещения производительных сил. Избранные произведения. Т. 4. – М.: Наука, 1967. -55 с.

14. Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций Российской Федерации за 2011-2015 годы. - М.: ФГБУ «Центр стратегического планирования в сфере агропромышленного комплекса», 2016. – 2018 с.

15. Проблемы и перспективы развития агропромышленного производства / А.И. Алтухов, Силаева Л.П., Винничек Л.Б. и др. Под общей редакцией Л.Б. Винничек, А.А. Галиуллина. -Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2017. – 236 с.

16. Стратегия развития аграрной сферы экономики: проблемы и пути решения / А.И. Алтухов, А.И. Костяев, Г.Н. Никонова и др. -Краснодар: ООО «Просвещение-Юг», 2017. – 703 с.

17. *Струмилин С.* Слово об экономической науке // Экономическая наука. -1975. № 1. – С. 70.

18. Энциклопедия Брокгауза Ф.А. и Ефрона И.А. (1890 – 1916 гг.). Тюнен Й. [Электронный ресурс].URL: <http://www.brocgaus.ru/text/101/424.htm>. (дата обращения: 1.03.2019).

19. *Яшина М.Л., Солнцева О.В.* Прогнозирование продуктивности крупного рогатого скота и объемов производства продукции скотоводства на основе комбинации методов экстраполяции и экономико-математического моделирования // Экономика и предпринимательство. -2013. -№ 3 (32). -С. 246-251.

УДК 336.71**ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ
ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КРЕДИТНОГО СЕКТОРА****FEATURES OF METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY
OF THE FINANCIAL STABILITY OF THE CREDIT SECTOR***Биткина И.К.***Стурова И.А.***

В данном исследовании представлен обзор отечественных и зарубежных методик оценки финансовой устойчивости кредитного сектора. Цель работы состоит в определении возможностей и ограничений различных методических подходов в различных практических ситуациях. Задачи исследования предполагает проведение обзора методик, классификацию в зависимости от уровня использования (макро- и микроуровни), оценку факторов, учитываемых в рамках каждой из них. Представлен авторский подход к классификации существующих в отечественной и зарубежной науке моделей по оценке финансовой устойчивости коммерческих банков. Показано, что базовая проблема большей части методических подходов заключается в отсутствии учета особенностей функционирования региональных банков и требований Банка России, предъявляемым к российским кредитным организациям. Представлены возможные направления решения указанной проблемы.

This study provides an overview of domestic and foreign methods for assessing the financial stability of the credit sector. The aim of the work is to determine the possibilities and limitations of various methodological approaches in various practical situations. The objectives of the study include a review of the methods, classification depending on the level of use (macro - and micro-levels), and assessment of the factors taken into account within each of them. The author's approach to the classification of existing models in domestic and foreign science for assessing the financial stability of commercial banks is presented. It is shown

* **Биткина Ирина Константиновна**, к.э.н., доцент кафедры экономики и финансов Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, e-mail: bitkinai@rambler.ru

Bitkina Irina Konstantinovna, Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Finance Volgograd Institute of Management-branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

** **Стурова Ирина Александровна**, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, e-mail: bitkinai@rambler.ru

Sturova Irina Aleksandrovna, Volgograd Institute of Management-branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

that the basic problem of most of the methodological approaches is the lack of taking into account the peculiarities of the functioning of regional banks and the requirements of the Bank of Russia for Russian credit institutions. Possible ways of solving this problem are presented.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, эффективность, кредитная организация, кредитный сектор.

Key words: financial stability, efficiency, credit organization, credit sector.

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-4-75-85

Отличительной особенностью финансовой науки является совместное применение количественных и качественных методов анализа. Их синтез достаточно часто находит отражение в интегральных показателях оценки эффективности. Данные индикаторы достаточно широко применяются для анализа различных сфер финансовых отношений, включая банковский сектор.

К одному из таких показателей относят индекс здоровья банковского сектора рейтингового агентства «Эксперт». Он позволяет выделить долю проблемных кредитных организаций в структуре банковского рынка страны. Так, на основании данного индекса прогнозируется число дефолтов на горизонте 12 месяцев. Основным фактором, используемым при определении данного индекса, является «уровень рентабельности и маржинальности банковского сектора по состоянию с предыдущим временным горизонтом. В свою очередь, расчет индекса и прогнозы агентства основаны на сопоставлении каждому банку вероятности дефолта на основе частоты дефолтов, исторически характерной для уровня рейтинга, который фактически присвоен банку или оценен как наиболее вероятный. Чтобы вычислить индекс, «Эксперт РА» относит каждый банк к одному из уровней рейтинга по собственной шкале: для клиентов агентства используются их рейтинги, для остальных – оценка рейтинга по специально разработанной методике.

Расчетная база индекса может изменяться под воздействием ряда факторов, в числе которых: отзыв лицензий кредитных организаций, аннулирование лицензий (в том числе в результате слияний и поглощений), регистрация новых кредитных организаций, публикация кредитными организациями, по которым ранее наблюдался дефицит информации, всех необходимых для их оценки данных или, наоборот, изменения в порядке публикации кредитными организациями информации, приводящие к дефициту данных для осуществления оценки отдельных игроков». (Эксперт)

Как видно из вышеприведенной характеристики, индекс здоровья банковского сектора позволяет определить уровень финансовой устойчивости на макроуровне. Для оценки состояния индивидуального коммерческого банка используются методика CAMELS, Кромонава, BAKIS [1]. С помощью данных методик можно оценить текущее состояние уровня финансовой устойчивости банков, а также спрогнозировать ее факторы в будущие периоды времени.

К особенностям вышеприведенных методик также можно отнести отсутствие учета подхода Банка России при осуществлении выездных проверок, по результатам которых чаще всего принимается решение об аннулировании лицензии у кредитной организации по причине ее финансовой неустойчивости. Для этих целей Банка России применяет собственную методику [7].

Таким образом, системы оценки финансовой устойчивости в России, в свою очередь, можно разделить на методики Банка России, авторские модели оценки, а также методики различных рейтинговых агентств [4]. Рассмотрим более подробно указанные подходы.

Одним из основных документов Банка России, регламентирующих оценку финансовой устойчивости коммерческих банков, является Указание

Банка России от 03 апреля 2017 г. № 4336-У «Об оценке экономического положения банков» [2].

Экономическое положение банков согласно данному документу определяется на основе анализа следующих факторов: капитал, активы, доходность, ликвидность, процентный риск, риск концентрации, обязательные нормативы, уставленные Инструкцией Банка России от 29 ноября 2019 г. № 199-И «Об обязательных нормативах банков и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией», качество управления, прозрачность структуры собственности банка [3]. Оценка каждого фактора осуществляется на основе анализа различных параметров. Например, оценка капитала банков осуществляется по результатам анализа достаточности капитала и показателя оценки качества капитала, а оценка активов – по результатам оценок показателей качества ссуд, риска потерь, доли просроченных суд, размера резервов потери по ссудам и иным активам, концентрации кредитных рисков. Обобщающий показатель по группе показателей оценки каждого фактора будет его характеризовать следующим образом: равный 1-хорошее; равный 2-удовлетворительное; равный 3-сомнительное; равный 4-неудовлетворительное [5].

Еще одним документом, регламентирующим оценку финансовой устойчивости банков, является Указание Банка России от 11 июня 2014 № 3277-У «О методиках оценки финансовой устойчивости банка в целях признания ее достаточной для участия в системе страхования вкладов» [6]. В рамках данного нормативного документа устанавливается методика оценки финансовой устойчивости банка путем присвоения обобщающему результату по каждой из групп показателей оценки «удовлетворительно» или «неудовлетворительно». Оценка осуществляется по следующим группам показателей: собственные средства, активы, доходность, ликвидность,

качество управление банком, прозрачность структуры собственности. Так, финансовая устойчивость признается достаточной для признания банка соответствующим условиям участия в системе страхования вкладов, если по всем группам показателей оценка будет не менее «удовлетворительно» (2,3 балла) [8].

С целью выявления возможности использования индивидуальных авторских методик для оценки финансовой устойчивости кредитного сектора, Проведем сравнительный анализ методик оценки финансовой устойчивости Банка России и В. Кромонава, который позволит выявить параметры, которые не учитываются при оценке данными методиками (таблица 1).

Таблица 1

Анализ методик оценки финансовой устойчивости коммерческого банка Банка России и В. Кромонава по факторам финансовой устойчивости

Фактор финансовой устойчивости банка	Методика В. Кромонава	Методика Банка России
Достаточность капитала банка	Рассчитывается значение генерального коэффициента надежности (), показывающее степень защищенность рискованных вложений собственным капиталом	Осуществляется оценка капитала банков по результатам анализа достаточности капитала и показателя оценки качества капитала
Доходность, ликвидность банка	Рассчитывается значение коэффициента генеральной ликвидности (), показывающее способность банка удовлетворить требования кредиторов	Оценка доходности определяется по результатам оценок показателей прибыльности активов, прибыльности капитала, структуры расходов, чистой процентной маржи и чистого спреда от кредитных операций. Оценка ликвидности определяется по результатам оценок показателей общей краткосрочной, мгновенной, текущей ликвидности и т.д.

	в нормальный срок	
Система организации банка (качество управления)	Не оценивается	Осуществляется оценка качества управления банком по результатам оценок показателей системы управления рисками, состояния внутреннего контроля, управления стратегическим риском и управления риском материальной мотивации персонала
Уровень финансовой устойчивости других банков	Не оценивается	Не оценивается
Состояние экономической ситуации в регионе	Не оценивается	Не оценивается
Примечание – составлено автором на основе анализа методик Банка России и В.Кромонова		

Как видно из таблицы 1, подход к оценке Банка России и авторскую методику В. Кромонова объединяет анализ таких факторов устойчивости, как достаточность капитала банка, доходность, ликвидность банка, качество управления в банке. Своевременная оценка данных факторов позволит более качественно управлять финансовой устойчивостью банка, а также контролировать ее. Однако, данные методики не учитывают влияние уровня финансовой устойчивости других банков, в частности, способность того или иного банка противостоять шоку связанному с ликвидацией других банковских организаций, что является немаловажным на сегодняшний день.

Также при оценке финансовой устойчивости не учитывается специфика региональных банков. Поскольку региональный банк осуществляет операции на территории региона с целью развития его экономики, то важно анализировать и экономическую ситуацию в регионе, которая может повлиять на финансовую устойчивость банка, чего не предусмотрено в данных методиках.

Рассмотрев отечественные методики оценки финансовой устойчивости коммерческого банка, перейдем к рассмотрению зарубежных методик.

Наиболее известной является американская система оценки финансовой устойчивости банков CAMELS, введенная в 1978 году Федеральной резервной системой США [10]. Оригинальную методику CAMELS найти довольно сложно. Согласно письму Федеральной резервной системы № 96-38 от декабря 1997 г. «Универсальная рейтинговая система для финансовых институтов», рассчитываются лишь несколько коэффициентов достаточности капитала, рентабельности и качества активов¹.

Однако в современной экономической литературе существует множество интерпретаций данной методики. Рассмотрим одну из них.

Аббревиатура CAMELS основана на сочетании начальных букв анализируемых компонентов [9]:

- С (capital adequacy) - достаточность капитала - определяет, какую величину капитала в целях защиты интересов вкладчиков, а также поддержания платежеспособности, необходимо удерживать банкам;
- А (asset quality) - качество активов – подразумевает контроль качества кредитов руководством банка, которые обеспечивают доход банку, анализ реструктуризированных и просроченных займов, а также анализ для определения области повышенного кредитного риска;
- М (management) - качество управления - рассматривается качество банковского управления на основе оценки результатов работы, при соблюдении банковских законов и правил, принятых системой контроля, а также происходит оценка эффективности руководства деятельностью банка;
- Е (earnings) – прибыльность - оценивает эффективность работы банка, показывает источники получения прибыли и выявляет ее достаточность для будущего развития банка;

¹ SR letter 96-38 «Uniform Financial Institutions Rating System» URL: <https://www.federalreserve.gov/boarddocs/srletters/1996/sr9638.htm>

- L (liquidity) – ликвидность - определяется достаточность ликвидности банка для своевременного исполнения своих обязательств;

- S (sensitivity to risk) - чувствительность к риску - показывает зависимость финансового состояния банка от изменений процентных ставок при различных сценариях. Данный показатель был введен надзорными органами США в 1996 году, чем подтвердило гибкость системы CAMEL.

По рейтинговой системе CAMELS для каждого банка устанавливается цифровой рейтинг по шести компонентам, а комплексная рейтинговая оценка определяется на основании рейтинговых оценок по каждому из этих компонентов. Каждый компонент рейтинговой системы оценивается по пятибалльной шкале, где оценка «1» является высокой, а оценка «5» — самой низкой. Комплексная рейтинговая оценка банка определяется по следующим критериям:

- оценка «1» — состояние банка «сильное»;
- оценка «2» — состояние банка «стабильное»;
- оценка «3» — состояние банка «удовлетворительное»;
- оценка «4» — состояние банка «слабое, критическое»;
- оценка «5» — состояние банка «неудовлетворительное».

Российские методики, содержащиеся в Указании Банка России от 11.06.2014 №3277-У "О методиках оценки финансовой устойчивости банка в целях признания ее достаточной для участия в системе страхования вкладов" и Указании Банка России от 03.04.2017 №4336-У "Об оценке экономического положения банков" также представляют собой адаптацию рейтинговой системы CAMELS. Эти положения регламентируют расчет одного и того же набора показателей с одинаковыми балльными и весовыми оценками. Различие состоит лишь в разном способе определения конечного результата

– финансовой устойчивости в рамках №3277-У и классификационной группы в рамках №4336-У.

Далее рассмотрим, какие факторы финансовой устойчивости кредитного сектора учитываются при анализе финансовой устойчивости в приведенных выше методиках (таблица 2).

Таблица 2

Оцениваемые и неоцениваемые методиками факторы финансовой устойчивости банка

Фактор финансовой устойчивости банка	Банк России (№ 4336-У)	В. Кромонав	Банк России (№3277-У)	РА «Эксперт»	CAMELS	BAKIS	SAABA
1. Достаточность капитала банка	+	+	+	+	+	-	-
2. Доходность, ликвидность банка	+	+	+	+	+	+	+
3. Система организации банка (качество управления)	+	-	+	+	+	-	+
4. Уровень финансовой устойчивости других банков	-	-	-	-	-	-	-
5. Состояние экономической ситуации в регионе	-	-	-	-	-	-	-
6. Конкурентоспособность банковских товаров и услуг	-	-	-	-	-	-	-
7. Уровень развития банковского законодательства	+	-	+	-	-	-	-
8. Способность банка к инновациям, изменениям	-	-	-	-	-	-	-
9. Качество активов и пассивов банка	+	-	+	+	+	+	+
10. Степень влияния государственного вмешательства на финансовую устойчивость банка	-	-	-	-	-	-	-
11. Противостояние рискам	+	-	-	+	+	+	-
Примечание – составлено автором путем систематизации изложенной информации.							

Как видно из таблицы 2, основное различие между методиками оценки финансовой устойчивости коммерческих банков состоит в перечне учитываемых факторов устойчивости.

Таким образом, проанализировав имеющиеся подходы к оценке финансовой устойчивости коммерческих банков, как в российском банковском секторе, так и в зарубежном, можно объединить их в группы, которые характеризуют:

- реализацию коммерческим банком функций в рамках привлечения вкладов, а также защиты возможного влияния неблагоприятных событий; функций кредитования; функций по осуществлению расчетов и других функций;
- финансовый результат деятельности коммерческого банка по росту дохода и капитала;
- оценку риска утратить финансовую устойчивость коммерческим банком.

Каждая группа методик содержит определенные коэффициенты, которые позволяют дать оценку финансовой устойчивости коммерческого банка.

Также важно отметить, что приведенные методики оценки финансовой устойчивости коммерческого банка не всегда способны предсказать ситуацию финансовой неустойчивости региональных банков (таблица 1).

Однако данные методики можно дополнить новыми коэффициентами, поскольку в имеющихся подходах к оценке финансовой устойчивости коммерческого банка нет показателей, которые позволили бы оценить возможность коммерческого банка противостоять негативным явлениям.

Литература

1. Индекс здоровья банковского сектора. – [Электронный ресурс] . Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/banks/index_jul2020/ (дата обращения – 26.12.2020)

2. Замурагина К. С. Зарубежная практика оценки финансовой устойчивости банковского сектора и ее использование в России / К. С. Замурагина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2016. № 21 (125). С. 367-371.
3. Новикова А.В. Сравнительный анализ зарубежных методик Оценки финансовой устойчивости коммерческого банка // Знание. 2017. № 4-3 (44). С. 60-63.
4. Полозова К.С. Выбор методики оценки финансовой устойчивости коммерческого банка // Достижения науки и образования. 2018. №10 (32).
5. Синиченко О.А. Анализ надежности крупнейших банков РФ по методике кромонова В. С // РППЭ. 2019. №1 (99).
6. Стурова И.А. Исследование факторов финансовой утойчивости коммерческого банка // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2020. № 14. С. 116-119.
7. Стурова И.А., Биткина И.К. Финансовая устойчивость коммерческого банка как индикатор эффективности его деятельности // Стратегия и тактика управления предприятием в переходной экономике. сборник материалов XX ежегодного открытого конкурса научно-исследовательских работ студентов и молодых ученых в области экономики и управления. Волгоград, 2020. С. 77-79.
8. Шальнова Ольга Александровна Методики и показатели оценки финансовой устойчивости коммерческой организации // Вестник науки и образования. 2019. №8-1 (62).
9. Четверикова Е.А., Бибикова Е.А., Валинурова А.А. Методика оценки финансовой устойчивости региональной банковской системы [Электронный ресурс] // Финансы и кредит. 2017. №20 (740).
10. Шовхалов В.Б. Оценка деятельность банка с использованием рейтинговых систем // Финансовые рынки и банки. 2018. №3. С 3-7.

УДК 338

ПРОБЛЕМА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

PROBLEM OF IMPORT SUBSTITUTION IN PANDEMIC CONDITIONS

Голубцов С.А., *

Карпов А.С., **

Карпова К.В. ***

Статья посвящена проблеме импортозамещения в связи с влиянием экономических санкций в условиях пандемии. Обозначены условия по снижению импортной зависимости страны и рассмотрены возможные риски.

The article is devoted to the problem of import substitution due to the influence of economic sanctions in pandemic conditions. Conditions for reducing import dependence of the country are outlined and possible risks are considered.

Ключевые слова: импортозамещение, технологическая безопасность, военно-экономическая безопасность, долгосрочная государственная промышленная политика.

Key words: import substitution, technological security, military-economic security, long-term state industrial policy.

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-4-86-95

Экономические санкции отдельных западных стран в отношении России оказали, наряду с существенными сложностями, стимулирующее воздействие на развитие отечественной экономики. При искусственном

* Голубцов Сергей Александрович, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента, МГЭУ, e-mail:

Golubtsov Sergey Alexandrovich, candidate of Economic Sciences, associate professor, head of the Department of Management, MGEU

** Карпов Андрей Сергеевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономических теорий и военной экономики Военного университета Минобороны России

Karpov Andrey S, candidate of Economic Sciences, associate professor, associate professor of economic theories and the military economy Military University of the Russian Defense Ministry

*** Карпова Карина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономических теорий и военной экономики Военного университета Минобороны России

Karпова Karina V., candidate of Economic Sciences, associate professor, associate professor of economic theories and the military economy Military University of the Russian Defense Ministry

негативном влиянии извне, возникает необходимость находить актуальные решения современных проблем, что выступает мощным драйвером движения вперед. Надо признать тот факт, что ограничения, введенные из-за пандемии коронавируса, стали дополнительным триггером для процесса импортозамещения [1].

Быстрая перестройка российского производства – вынужденная мера. В России были освоены многие новые производства, были приняты решения о развитии отдельных технологий. И стало отчетливо понятно, что нельзя иметь одну производственную цепочку, всегда необходима альтернатива.

Президент Российской Федерации В.В.Путин поручил при разработке мер поддержки экономики в условиях пандемии уделить особое внимание стимулированию импортозамещения в промышленности. Соответствующий пункт содержится в перечне поручений Правительству РФ главы государства.

Если рассматривать импортозамещение как процесс в национальной экономике, в ходе которого необходимая продукция производится в данной стране и силами производителей данного государства [2], то сегодня российские производители из отечественного сырья выпускают продукцию, пытаясь вытеснить иностранных производителей с российского рынка или возместить растущий спрос на товары, которые раньше поставлялись из-за рубежа.

По нашему мнению, современный геополитический кризис, состояние нефтяных рынков и новые принципы курсовой политики Центрального банка РФ не оставляют сомнений в том, что импортозамещение сохранится в экономической повестке дня еще достаточно долго.

Проблема импортозамещения в наше время стала следствием сложившейся в 1990-е годы импортозависимости экономики России, которая явилась причиной принятой в стране либеральной финансовой модели

экономического развития. Действуя в рамках этой модели, государство ориентируется прежде всего на развитие и укрепление финансовой системы за счет прямой поддержки, в то время как приоритетной задачей должно стать развитие реального сектора экономики.

Возрастающее значение новейших технологических решений в производстве современных и перспективных видов вооружений, технологическое отставание в отдельных базовых отраслях военной экономики от возможного противника выдвигают на передний план проблему технологической безопасности.

Под технологической безопасностью понимается такое состояние на научно-технического потенциала государства, которое гарантирует в кратчайшие сроки самостоятельную разработку новейших технологических решений, имеющих определяющее значение для ускорения НТП и обеспечивающих прорыв в отраслях гражданского и оборонного производства. Повышение самообеспеченности России в ключевых технологиях гражданского и оборонного производства, наращивание технологического потенциала на основе новейших научно-технических достижений, несомненно, укрепит военно-экономическую безопасность страны. Массовое же использование новейших технологий будет способствовать ускоренному переводу экономики на интенсивную модель развития, существенному изменению экспортно-импортной структуры российской экономики, ликвидации ее зависимости от зарубежных стран.

Важное значение для обеспечения военно-экономической безопасности страны имеет технико-производственная безопасность, под которой понимается способность государства в случае сокращения или прекращения внешнеэкономических связей, а также при внутренней социально-экономической нестабильности оперативно компенсировать

негативные последствия этих явлений, устойчиво осуществлять расширенное воспроизводство в ведущих отраслях народного хозяйства, обеспечивать удовлетворение общественных потребностей. Технопроизводственная безопасность тесно связана не только с материальными, но и с социальными факторами производства.

В результате значительного импорта машин и оборудования в Россию и другие страны СНГ начала складываться все более осязаемая их зависимость от западных поставок. Особенно высока она по металлообрабатывающему, металлургическому, горному, химическому и целлюлозно-бумажному оборудованию. В случае обострения военно-экономического противоборства это обстоятельство может привести к существенным экономическим затруднениям.

Одним из свидетельств нашей технологической зависимости от стран Запада является то обстоятельство, что в товарной структуре импорта из стран дальнего зарубежья на долю машин и оборудования приходится свыше 50% [3].

По результатам анализа, проведенного Минпромторгом, доля импорта в станкостроении, по разным оценкам, превышает 90%, в тяжелом машиностроении – 60-80%, в легкой промышленности – 70-90%, в электронной промышленности – 80-90%, в фармацевтической, медицинской промышленности – 70-80%, в машиностроении для пищевой промышленности – 60-80% [4].

Для преодоления этих тенденций России предстоит создать новые механизмы наращивания инвестиций, модернизации технологий, повышения уровня человеческого капитала и качества институтов.

Следует отметить, что в России уже немало сделано для поддержки промышленности: действуют механизмы государственно-частного партнерства; созданы налоговые стимулы для открытия новых

производств; субсидируются процентные ставки по кредитам, полученным на цели технического перевооружения; софинансируются из средств федерального бюджета перспективные НИОКР и государственные капитальные вложения; усовершенствована нормативная база. Но этого недостаточно. Для преодоления технологической зависимости для нас жизненно важна последовательная политика импортозамещения.

Экономический спад на фоне пандемии вернул в повестку идеи протекционизма. Правительство РФ предварительно оценило инициативы главы государства по вопросу импортозамещения в 1 трлн. руб. в 2020-2021 годах.

В этой связи актуален анализ особенностей реализации импортозамещения в российских регионах, поскольку его осуществление не может рассматриваться в отрыве от деятельности региональных элит, без учёта сложных механизмов координации и согласования действий федерального центра, отраслевых ведомств и хозяйственно-территориальных образований в принятии решений по данному вопросу.

Импортозамещение следует рассматривать не только как реакцию на санкции со стороны развитых стран, не только как противодействие экономическому спаду на фоне новой коронавирусной инфекции, а как действия государства, продиктованные необходимостью осуществления структурных перемен в экономике, формирования национальных отраслей экономики с высокой долей добавленной стоимости, способностью производить конкурентоспособную продукцию, отвечающую потребностям общества.

В заявлении Президента России есть указание на конкретные отрасли, где импортозамещение обладает наивысшим приоритетом. Рассуждая более широко, отметим, что оно должно быть осуществлено прежде всего в стратегически важных отраслях. По нашему мнению, к

ним можно отнести оборонно-промышленный комплекс и высокотехнологичные отрасли промышленности.

Перед отечественным ОПК стоят амбициозные и конкретные задачи по модернизации Вооруженных сил России по оснащению армии наиболее современными и перспективными вооружениями. Часть из этих задач уже решена. Концерн «Алмаз-Антей» передал Министерству обороны РФ очередной полк ЗРС С-400 «Триумф», Каспийской флотилии передан БРК «Бал», досрочно выполнены обязательства концерном «Калашников» по производству новейшего автомата АК-12 в составе комплекса «Ратник» и т.д. Можно отметить тот факт, что предприятия ОПК в нынешнем году с должным уровнем эффективности выполняют программы импортозамещения.

Основанием для реализации программ импортозамещения в различных отраслях российского ОПК стало включение замещаемого оборудования, комплектующих и материалов в состав государственного оборонного заказа (ГОЗ). Для участия в ГОЗ предприятия ОПК должны быть включены в сводный реестр, который формирует Министерство промышленности и торговли (Минпромторг) РФ. Сегодня в этот реестр входят почти 1,5 тыс. предприятий различных отраслей промышленности российского ОПК. Важное значение имеет государственный реестр единственных поставщиков российского вооружения и военной техники (утв. постановлением Правительства РФ от 19 сентября 2013 г. № 826) [5], а также перечень стратегических предприятий и акционерных обществ, в который на момент его образования в августе 2004 года входили около 500 предприятий. Сегодня в этом перечне остается менее 60 предприятий. Регулированием и управлением ходом реализации программы импортозамещения в ОПК непосредственно занимаются Президент РФ, Правительство РФ, Военно-промышленная комиссия, подкомиссия по вопросам ОПК при Правительстве

РФ, Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству и Федеральная антимонопольная служба. Военно-промышленную комиссию возглавляет Президент РФ В.В. Путин, который является ее председателем. Постоянно действующим органом Военно-промышленной комиссии является Коллегия, работой которой руководит заместитель председателя Правительства РФ Д.О. Рогозин.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время тема импортозамещения стала одной из самых обсуждаемых. Определяющим фактором реализации политики импортозамещения стали отказ Украины от сотрудничества в ряде производств и вводимые США и Евросоюзом в отношении России экономические санкции. На пленарном заседании Санкт-Петербургского международного экономического форума 23 мая 2014 г. Президент России В.В. Путин заявил: «Уверен, что за счет модернизации промышленности, строительства новых предприятий, локализации конкурентного производства в России мы сможем существенно сократить импорт по многим позициям, вернуть собственный рынок национальным производителям. Это, в том числе, производство программного обеспечения, радиоэлектронного оборудования, энергетического оборудования, это текстильная промышленность и это, конечно, рынок продовольствия». [6]

При этом глава государства поставил задачу в короткие сроки проанализировать возможности конкурентного импортозамещения в промышленности и сельском хозяйстве и определить, какие товары для государственных и муниципальных нужд необходимо закупать исключительно или преимущественно у российских производителей, а также у компаний государств - членов Таможенного союза.

В сложившихся обстоятельствах принципиально важным является верное определение приоритетов импортозамещения и центрация

финансовых ресурсов на наиболее перспективных направлениях. По мнению авторов, импортозамещение в России не должно сводиться к поддержке «вчерашних технологий» и консервации отставания. Ориентироваться следует на государственную поддержку критически важных технологий – электронных компонентов, станкостроения, оборудования для нефтехимического комплекса, нефтехимии и других.

В современных условиях необходимо также найти новые подходы к реализации политики импортозамещения. Так, на пример, особое внимание необходимо уделять внутренним источникам совершенствования технологий – перспективным разработкам отечественной науки, достижениям лучших отечественных предприятий и отдельных регионов. Необходимо также сопровождать программу импортозамещения принципиально новыми механизмами господдержки.

Во-первых, обеспечить доступ к инвестиционным ресурсам под 3-4% годовых. Создание в сентябре текущего года фонда развития промышленности для финансирования технического перевооружения ряда отраслей отечественной промышленности – один из многих необходимых шагов в этом направлении. Этот Фонд, нацеленный на модернизацию и строительство новых предприятий в рамках политики импортозамещения, будет получать из бюджета 15-20 млрд. рублей в год. Основное внимание будет уделено созданию отечественных образцов в приоритетных и критических видах продукции и технологий.

Во-вторых, необходимо наладить проектное финансирование новых производств с долей участия инициатора проекта не больше 15% от его стоимости. Сам проект при этом должен стать предметом залога.

В ряде отраслей, прежде всего в машиностроении, действенными мерами по содействию импортозамещению могут стать госзакупки и стандартизация. Развитие национальных стандартов позволит сократить

импорт некачественной продукции, а также мотивировать отечественные предприятия на производство конкурентоспособной продукции. Что касается госзакупок, то федеральным законом 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» разрешается устанавливать запреты и ограничения на закупку импортной продукции, а также преференции для отечественных производителей.

Важно не допускать, несмотря на пандемию, невыполнение контрактных обязательств по ГОС и военно-техническому сотрудничеству. Необходимо минимизировать эпидемиологические риски для работников. Целесообразно разработать перечень специалистов на предприятиях, чья работа может осуществляться в режиме удаленного доступа. Безусловно, в данной ситуации необходимо решить вопрос защиты государственной тайны.

Литература

1. Груздев А. В Минпромторге оценили влияние пандемии на процесс импортозамещения // News.ru. – 2020. – URL: <http://news.ru/russia/vliyanie-pandemiya-na-process-importozamesheniya>.
2. Цухло С. Как победить засилье импорта // ЭкспертOnline. – 2015. – № 12(938). – URL: <http://expert.ru/expert/2015/12/kak-pobedit-zasile-importa>.
3. Мороз В.Д., Продченко И.А. Меры государственной поддержки по снижению импортозависимости в радиоэлектронной промышленности РФ. Электросвязь №1 2019.
4. Рябошапка А.И. Особенности реализации политики импортозамещения в регионах России (на примере Ростовской области) // Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции (17–18 ноября 2016 г.). В 2 ч. Ч. с. 485.

5. Положение о ведении реестра единственных поставщиков российских вооружения и военной техники. Утверждено Постановлением Правительства РФ от 19 сентября 2013г. №826 (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс] URL – <http://base.garant.ru/70455028/#ixzz4x5PxndEx>. (дата обращения 03.10.2020).

6. Фальцман В. К. Форсирование импортозамещения в новой геополитической обстановке / В. К. Фальцман // Проблемы прогнозирования. – 2015. – № 1. – С. 22-32.

УДК 316.32

СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА РОССИИ: ПРОГНОЗ, ПРОБЛЕМЫ, КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ

SOCIAL ENVIRONMENT OF RUSSIA: FORECAST, PROBLEMS, QUALITY OF LIFE OF PEOPLE IN THE REGIONS OF RUSSIA

Гришина М.Г.,
Кабачевская Е.А.

Необходимость рассмотрения социальной среды регионов определена возможностью оценки сложившейся ситуации, прогнозных концептуальных подходов, определенных действительностью. Всестороннее развитие личности человека возникает при наличии финансовой обеспеченности, поддержки и заботы государства о своих гражданах. В современных нестабильных условиях хозяйствования, когда смертность превышает рождаемость, получение образования становится особой формой привилегии, просматривается жесткая ограниченность доходов, повышается безработица, актуальность темы носит особое значение.

The necessity to consider the social environment of the regions is determined by the possibility of assessing the current situation, predictive conceptual approaches which are determined by reality. The comprehensive development of a person's personality arises with the financial security, maintenance and care of citizens by the government. In modern unstable economic conditions, when mortality exceeds fertility, education becomes a special form of privilege, there is a severe limited income, unemployment increases, the relevance of the topic has a special significant.

Ключевые слова: социальная сфера России, прогноз развития социальной сферы, доходы населения, социальная сфера регионов, качество жизни населения.

* Гришина Мария Гендриховна, кандидат экономических наук, 08.00.01 Экономическая теория, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире, e-mail: matevosyan-mariya@ya.ru

Grishina Maria Hendrikhovna, candidate of economic Sciences, 08.00.01 Economic theory, associate Professor of the Department of Economics and management branch of Federal state educational institution of the Kuban state University» in Armavir, Russia

** Кабачевская Елена Анатольевна, кандидат экономических наук, 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – промышленность, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире, Россия, e-mail: elena_kabachevskaya@mail.ru

Kabachevskaya Elena Anatolyevna, candidate of economic Sciences, 08.00.05 Economics and management of national economy: economics, organization and management of enterprises, branches, complexes – industry, associate Professor of the Department of Economics and management branch of Federal state educational institution of the Kuban state University» in Armavir, Russia

Key words: *social sphere of Russia, forecast of development of social sphere, income population, social sphere of regions, quality of life of people.*

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-4-96-107

Доминантой развития любого государства является социальная сфера, позволяющая сконцентрировать внимание на последовательности, перспективах развития экономических преобразований, возможности активизации инновационных внедрений.

Ведущее позиционирование социальной среды регионов определено возможностью наращивания потенциала территорий, заинтересованности и проявления инициативности населения в различных сферах деятельности, развитии культуры, мировоззрения человека.

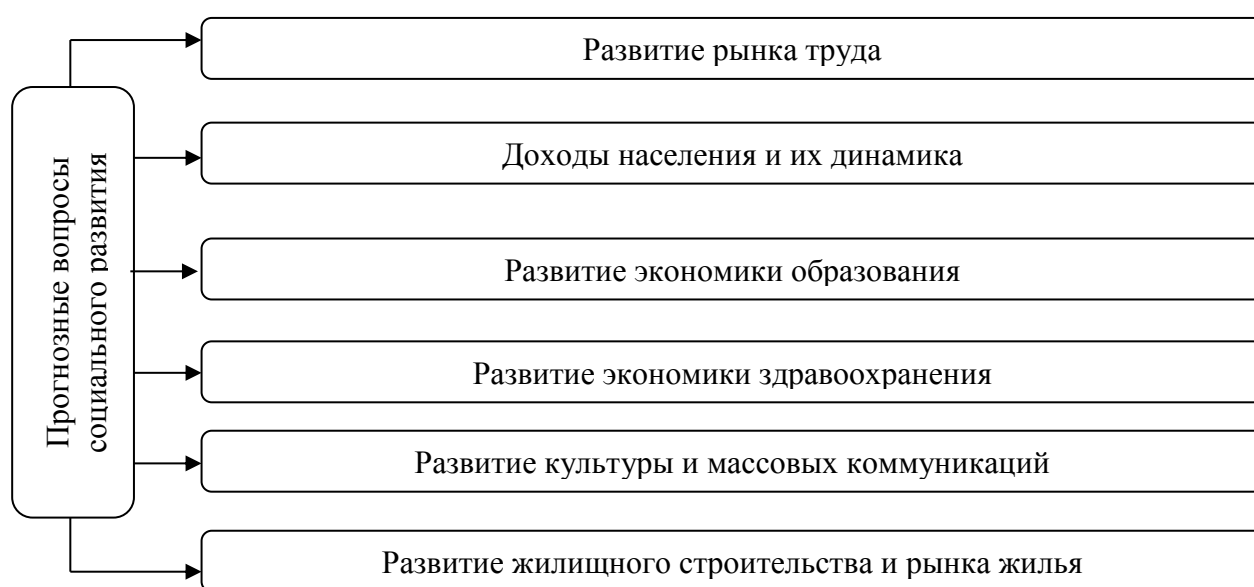


Рисунок 1 – Вопросы прогнозного развития социальной сферы

Выделяя значимость социальной сферы, остановимся на прогнозах и реалиях сегодняшнего времени, сложившийся социум в современных условиях. Согласно разработанному Министерством экономического развития России документу о долгосрочном прогнозе социально-экономического развития

Российской Федерации на период до 2030 г. большое внимание уделено развитию человеческого капитала и уровню жизни населения [1].

В разделе 4 «Развитие человеческого капитала и уровень жизни населения» данного документа выделены вопросы социального характера, представленные на рисунке 1.

Итак, представленный долгосрочный прогнозный материал, свидетельствует об обширном охвате вопросов социального характера.

Более подробно, кратко остановимся на каждом вопросе. Вопросы прогнозирования определены разработкой различных сценариев, представленных в таблице 1.

Таблица 1

Сценарии прогнозного развития социальной сферы России

Наименование сферы социального развития	Виды сценариев		
	консервативный	инновационный	Форсированный
1	2	3	4
1 Развитие рынка труда			
1.1 Создание высокопроизводительных рабочих мест, млн рабочих мест			
2018 г.	20,5	20,8	23,8
2020 г.	21,3	22,3	26,3
2 Доходы населения, структуризация расходов			
2.1 Высокий уровень заработной платы	Сохранение достигнутого паритета по заработной плате работников медицины, педагогов, работников культуры, научно-исследовательского персонала		Доведение размера заработной платы отмеченных работников до уровня в высокоразвитых странах
2.2 Величина среднего размера трудовой пенсии	Увеличение к 2030 г. по сравнению с 2011 г. в 3,3 раза	Увеличение к 2030 г. по сравнению с 2011 г. в 3,6 раза	
2.3 Увеличение денежных доходов населения, снижение уровня бедности	За период 2012 - 2030 гг. среднегодовой темп реальных доходов составит	Уровень бедности уменьшится до 6,7 %, средний	В сравнение с 2011 г. в 2030 г. реальные доходы возрастут в 2,8

	3,5 %.	класс к 2030 г. составит 48 %.	раза.
3 Развитие образования	Сокращение финансирования учреждений высшего профессионального образования, развитие системы среднего профессионального образования. Расходы на образование к 2030 г. составят 6,0 % ВВП.	Увеличение расходов на образование к 2030 г. до уровня 6,5 % ВВП	Увеличение расходов на образование к 2030 г. до уровня 8,1 % ВВП
4 Развитие здравоохранения	Предусматривает увеличение расходов в 2030 г. по сравнению с 2011 г. на 1,9 % ВВП	Оказание качественных услуг в системе. Активизация инновационных разработок в системе диагностики, лечения и профилактики заболеваний. Увеличение расходов к 2030 г. до 7,1 % ВВП.	Активизация разработок по снижению уровня заболеваемости, развитие биомедицинских технологий. Увеличение расходов к 2030 г. до 9,4 % ВВП
5 Развитие культуры и массовых коммуникаций	Относительно устойчивое развитие отрасли. Снижение бюджетных расходов к 2030 г. до 0,6 % ВВП.	Увеличение бюджетных расходов до 1,5 % ВВП. Уделяется внимание воспитанию личности, формированию культуры, создание правовых основ, направленных на развитие государственно-частного партнерства	Увеличение расходования бюджетных средств до 1,6 % ВВП. Развитие творческого потенциала нации.

Определяющие прогнозные ожидания необходимо сопоставлять с проблемами социума в целом по России и регионам.

Характерными общероссийскими проблемами являются безработица, экономическое неравенство, бедность и нищета [2].

Остановимся более подробно на выделенных проблемах.

Согласно данным рейтинга регионов по уровню безработицы за период ноябрь 2019 г. – январь 2020 г. снизился на 200 тыс. человек и составил 3,5 млн человек [3]. Наиболее оптимальная ситуация сложилась на рынке труда г. Москвы и г. Санкт-Петербурга, уровень безработицы составил 1,5 %, тогда как в среднем по стране данный показатель составляет 4,6 %. Труднее всего складывается ситуация на рынках труда Ингушетии, Дагестана, Северной Осетии, Чечни.

По данным рейтинга российских регионов по уровню безработицы сложности в поиске работы испытывают жители сельской местности. Из 1,1 млн безработных лиц в сельской местности более одного года искали работу 29,2 %, тогда как годом ранее данный срок по поиску работы в среднем составлял 7,2 месяца [3].

Рассматривая проблемы сегодняшнего дня, можно отметить, что согласно данным экспертов каждая нерабочая неделя обходится России в 500-600 млрд р. Предприниматели мелкого и среднего звена проводят сокращение работников или прекращают свое существование [4].

Современные условия хозяйствования, близкие к экономической стагнации, проводимое пенсионное реформирование оказали серьезное негативное влияние на рынок трудовых ресурсов. Так, согласно данным рекрутинговой компании HeadHunter, проводившей опрос, 10 % компаний наметили сократить штат работников, около 4 % работодателей понижают оплату труда [5].

На территории России в социальных проблемах полагающее место занимает экономическое неравенство, что в большинстве случаев аргументируется наличием различия в величинах душевого валового

регионального дохода. Показателями стоимости жизни является потребительская корзина, прожиточный минимум, набор товаров, предусмотренных для потребления. Величина данных показателей по регионам России различается в 3,0-3,5 раза [6].

Рассматривая исторический аспект, в определении доходов населения, можно отметить, что ранее он носил региональный характер. Примером этого может служить величина заработной платы в Москве, Ямале в сравнении с оплатой труда в Пензенской, Тамбовской области. Изменение времени и проводимых преобразований определили сглаживание экономического неравенства, причиной чего можно назвать перераспределение рентных платежей от предприятий нефтедобывающей отрасли. В России доходы около 40 % населения ниже в сравнении с величиной средних доходов населения РСФСР в 90-х прошлого столетия [7].

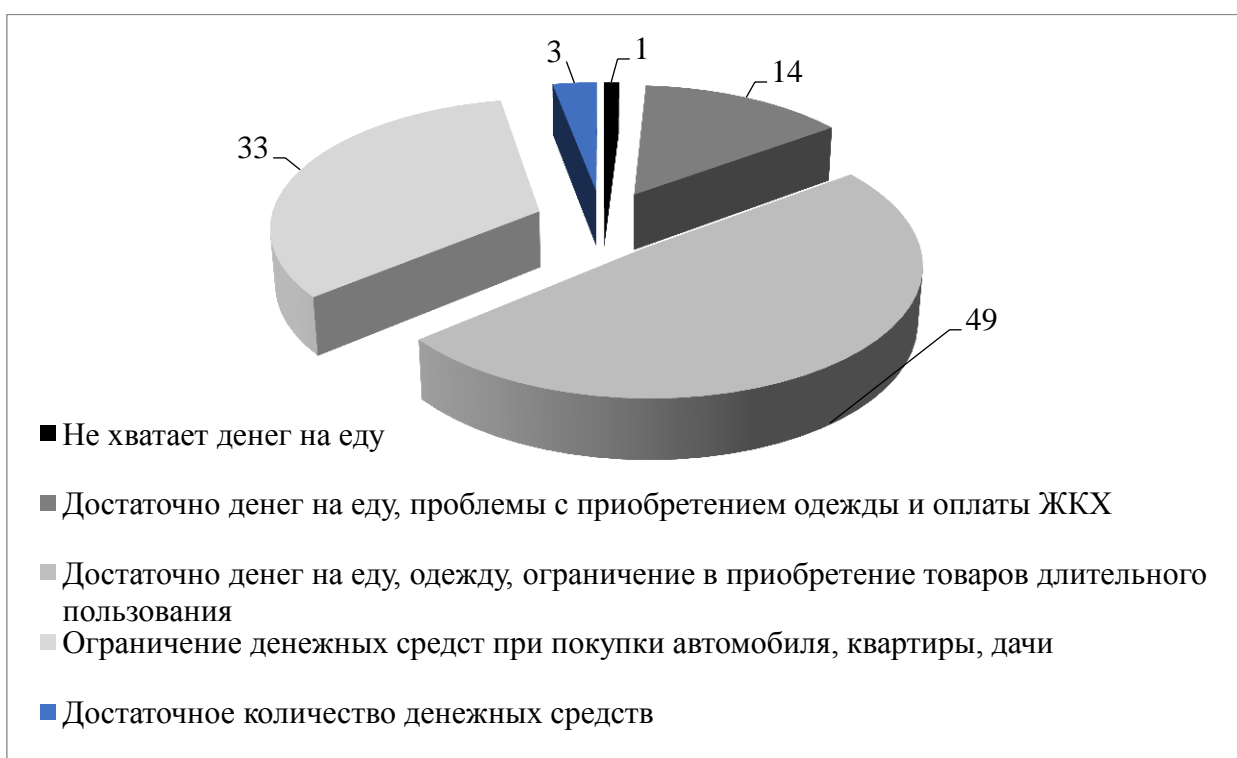


Рисунок 2 – Удельный вес расходов населения во 2 квартале 2019 г., %, [7]

Неравенство регионов России определена наличием высокой централизации и гигантская концентрация экономики в крупномасштабных

компаниях, функционирование которых сосредоточено в г. Москве. Выделяя феерическое положение г. Москвы, отметим, что сосредоточение вкладов населения России в г. Москве составляют 35 % от всего объема, каждый пятый рубль ВВВ относится к г. Москве. При сохранении данного положения дел регионам нельзя будет догнать в социальном развитии.

В современных кризисных условиях хозяйствования присутствует негативный инструмент: неполная занятость населения, наличие сокращенной рабочей недели, что определяет уменьшение доходов населения.

По данным выборочного обследования 48 тыс. домохозяйств субъективная бедность определена следующими показателями [7]:

- 15 %: нищие; - 49 %: близки к бедным слоям населения.

На рисунке 2 представлен удельный вес доходов населения во втором квартале 2019 г. [7].

Используя данные Федеральной службы государственной статистики проведем исследование динамики среднедушевых денежных доходов населения по субъектам Российской Федерации [8].

Таблица 2

Динамика среднедушевых доходов населения по субъектам Российской Федерации
тыс. р./месяц

Субъекты Российской Федерации	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
1	2	3	4	5
Российская Федерация	30,865	31,897	33,178	35,249
Центральный федеральный округ	40,200	41,897	43,687	46,917
Северо-Западный федеральный округ	32,822	34,299	36,163	37,993
Южный федеральный округ	26,435	27,348	28,475	29,958
Северо- Кавказский	22,275	23,018	23,253	24,446

федеральный округ				
Приволжский федеральный округ	25,615	25,987	26,688	28,276
Уральский федеральный округ	32,907	33,643	34,955	36,923
Сибирский федеральный округ	23,815	24,532	25,642	27,002
Дальневосточный федеральный округ	35,785	36,947	35,478	37,791

Данные, представленные в таблице 2, показывают, что происходит незначительное повышение доходов населения, составившие в 2017 г. по сравнению с 2016 г. 3 %; в 2018 г. по сравнению с 2017 г. – 4 %; в 2019 г. по сравнению с 2018 г. – более 6 %.

Отмечая структуру использования денежных доходов населения, выделим, что более 80 % заработной платы приходится на покупку товаров и оплату услуг, обязательные платежи и взносы составляют более 15 %. Остальная часть приходится на операции депозитарного характера и хранение наличности [9, с. 20].

Наиболее высокий уровень заработной платы, доходов присутствуют в Магаданской, Хабаровской области, Сахалине, Камчатском крае, Чукотском округе.

Низкий уровень дохода демонстрируют показатели таких территорий, как: Ростовская область, Ставропольский край, Республики Северного Кавказа, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, южные регионы России [11].

Сложившийся максимальный удельный вес заработной платы, величина которой ниже установленного прожиточного минимума, в 2017 г. зафиксирована в республике Дагестан – 38,7 %, Карачаево-Черкесия- 38,4 % [14].

При проведении краткого обзора сложившегося социального положения России и регионов в современных условиях хозяйствования, выделим уровень качества жизни населения, представляющий собой степень обеспеченности материальными благами и духовной удовлетворенностью граждан страны, посредством получаемых и используемых денежных средств в определенный период времени [10].

Рассмотрим два показателя качества жизни населения, к которым относится:

- индекс человеческого развития, направленный на вопросы исследования ожидаемой продолжительности жизни, акцентирующий внимание на оценке здоровья, долголетия населения, продолжительности жизни, доступности получения образования, покупательную способность. Индекс человеческого развития за 2019 г. показывает, что из 189 стран наибольший рейтинг данного показателя отмечается в Норвегии (0,954 единицы), наименьший показатель – Нигер (0,377 единиц).

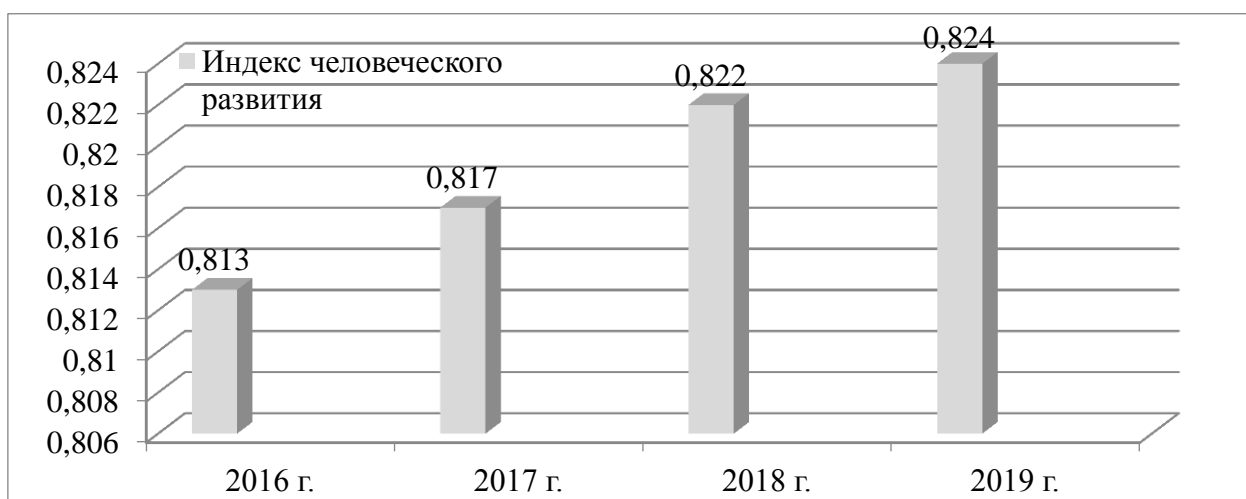


Рисунок 3 – Показатели индекса человеческого развития России, единиц

Итак, представленные данные свидетельствуют о росте показателя человеческого развития в России. В 2019 г. по сравнению с 2016 г. увеличение составило 0,011 единиц.

- индекс Джини (показатель неравенства доходов населения). Рассматривая величину сложившегося показателя Джини по регионам России за период 2015 – 2017 гг., можно отметить максимальное и минимальное значение коэффициента, представленного в таблице 3 [14].

Таблица 3

Динамика индекса Джини по регионам (максимальные и минимальные значения)

Наименование региона	2015 г.	2016 г.	2017 г.
1 г. Москва	0,430	-	-
2 г. Севастополь	0,304	-	-
3 Ямало-Ненецкий автономный округ	-	0,427	0,423
4 Крым	-	0,332	-
5 Карелия	-	-	0,335

Россия в данном рейтинге занимает 49 позицию, уступая Хорватии, Чили, Португалии и другим странам [12]. Динамика величины индекса человеческого развития представлена на рисунке 3.

Представленные данные свидетельствуют о том, что наиболее высокий уровень неравенства присутствовал в 2015 г. в г. Москве, наименьшее значение за рассматриваемые периоды определено величиной 0,304 единицы г. Севастополь – 2015 г. В 2016-2017 гг. первое место по неравенству доходов населения зафиксировано в Ямало-Ненецком округе, минимальное значение в республике Крым и Карелия.

Рассмотрев ситуацию в социальной сфере, можно отметить о факторах присутствия нищеты, бедности на территории Российской Федерации, больших отрывов доходов населения в уровне заработной платы, финансовой ограниченности граждан регионов России, что дезактивирует населения не только в материальном, но и духовном, культурном развитии. Возникает необходимость детального подхода к социальным проблемам общества, реальной оценки сложившейся ситуации, повышенного внимания к решению

негативных факторов, отражающихся на жизнедеятельности граждан регионов России.

Литература

1 Министерство экономического развития Российской Федерации. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (01.05.2020 г.).

2 Кузнецов, Дмитрий Александрович. Социальные проблемы России и концепция безусловного основного дохода // Наука без границ. – 2018. – №2 (19). – С. 102-107.

3 Рейтинг российских регионов по уровню безработицы: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://ria.ru/20200316/1568477248.html> (01.05.2020 г.).

4 Как вырастет безработица в 2020 г. и, какие профессии актуальны после кризиса: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://gorodrabot.ru/article/762> (01.05.2020 г.).

5 Исследование HeadHunte: Россия на пороге безработицы невиданного масштаба: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://svpressa.ru/economy/article/246909/> (01.05.2020 г.).

6 Зубаревич, Н.В. Проблема социального неравенства регионов: возможно ли реальное смягчение? официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sotsialnogo-neravenstva-regionov-vozmozhno-li-realnoe-smyagchenie> (02.05.2020 г.).

7 Россия вымирает: экономист назвала семь главных угроз для регионов: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://www.rbc.ru/spb_sz/10/01/2020/5e1856009a794710ca6d2a87 (02.05.2020 г.).

8 Данные Федеральной службы государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.gks.ru/folder/13397?print=1> (02.05.2020 г.).

9 Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения: итоги 2019 г.: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://isp.hse.ru/data/2020/04/17/1556169208/Апрель_2020_Мониторинг_ВШЭ.pdf (02.05.2020 г.).

10 Соболев, Т. С. Современный уровень и качество жизни населения России // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2018. – №2 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-uroven-i-kachestvo-zhizni-naseleniya-rossii> (02.05.2020 г.).

11 Статистика и показатели. Уровень жизни по данным Росстат: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://rosinfostat.ru/rejting/#i> (03.05.2020 г.).

12 Индекс человеческого развития: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index> (03.05.2020 г.).

13 Рейтинг и показатели индекса человеческого развития стран мира: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://tyulyagin.ru/ratings/rejting-i-pokazateli-indeksa-chelovecheskogo-razvitiya-stran-mira.html#5> (03.05.2020 г.).

14 Статистика по России. Коэффициент Джини: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://russia.duck.consulting/maps/104/2016> (03.05.2020 г.).

УДК 338

РОЛЬ КАДРОВОЙ ПОДСИСТЕМЫ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ РАБОТЫ ТРАНСПОРТНОЙ КОМПАНИИ

ROLE OF THE HUMAN RESOURCES IN INCREASING THE EFFICIENCY AND SUSTAINABILITY OF A TRANSPORT COMPANY

Гришина Н.В.*

В статье анализируется влияние человеческих ресурсов на эффективность и устойчивость транспортного предприятия. Предложена модель оценки соответствия работников занимаемой должности. Также представлена модель оценки уровня квалификации работника транспортного предприятия.

The article analyzes the impact of human resources on the efficiency and sustainability of a transport enterprise. A model for assessing employees' compliance with the position is proposed. A model for assessing the qualification level of a transport company employee is also presented.

Ключевые слова: *контроллинг, аттестация, индивидуальный трудовой потенциал.*

Key words: *controlling, personnel assessment, individual labor potential.*

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-4-108-114

Транспорт является одной из базовых отраслей экономики любой страны, важным инструментом рационального развития производительных сил и оптимизации хозяйственных связей. В условиях цифровизации отрасли и ужесточения конкуренции на рынке транспортных услуг возникает острая

* Гришина Н.В. старший преподаватель кафедры «Международный бизнес», ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта»

Grishina N.V. Senior Lecturer of the Department of International Business, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Russian University of Transport", e-mail: tribenerg@gmail.ru

необходимость в подготовке высококвалифицированных специалистов и повышении производительности труда работников транспортных предприятий. Персонал транспортного предприятия – это важнейшая функциональная подсистема, ключевой ресурс инновационного развития транспортной отрасли.

Транспортная отрасль во всем мире сегодня переживает бурное технологическое обновление. Главной мировой тенденцией в отрасли на ближайшие 20 лет становится роботизация транспорта. Активно внедряются беспилотные технологии, применяются искусственный интеллект и технология «интернета вещей», позволяющие объединять транспортные средства, системы безопасности, GPS и бесконтактные системы передачи данных. Также активно внедряется технология блокчейн для создания цифровых цепочек перевозки грузов и создания неизменных баз данных о всех этапах транспортного процесса. Эти и другие тенденции в значительной степени способствуют развитию скоростного транспорта.

Под влиянием перечисленных тенденций особенно остро встает вопрос обеспечения безопасности на транспорте, что в значительной мере зависит от сохранности неизменных баз данных и надежности процессов. Актуальность данной проблемы обусловила развитие кибербезопасности на транспорте.

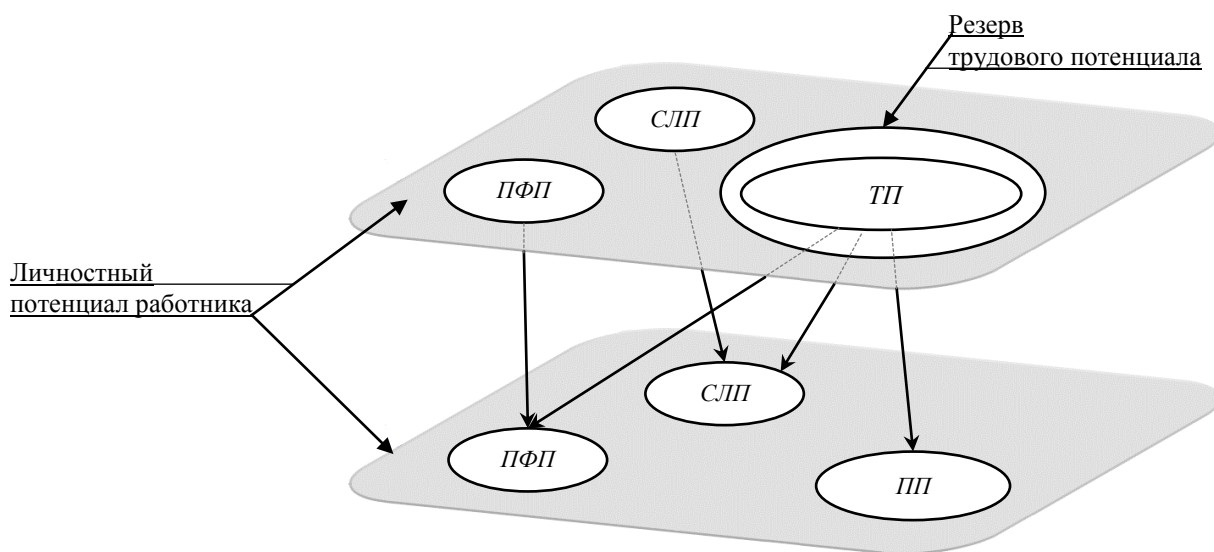
Цифровизация транспортной отрасли и экономики в целом неизбежно приводят к значительным переменам на рынке труда. Постепенно обновляется перечень востребованных профессий: сокращаются рабочие места по рабочим профессиям, появляются новые профессии, требующие от работников наличие высокого уровня инженерных и информационных компетенций. В целом возрастает потребность в высококвалифицированных работниках. В соответствии с этим сотрудниками ВЦИОМ проводилось исследование российского рынка труда, результаты которого позволили выявить ряд проблем, тормозящих переход к цифровой экономике [1]:

- к 2025 г. потребность в высококвалифицированных работниках составит 6,5 млн чел.;
- около 35% работающего населения страны неэффективно занято и работает на низкоквалифицированных должностях;
- 56% выпускников российских вузов и 91% работодателей отмечают недостаток практических навыков у молодых специалистов, недостаток теоретической подготовки признают 25% выпускников и 53% работодателей;
- только 26% занятого населения обладает цифровыми компетенциями на уровне достаточном для выполнения непосредственных трудовых обязанностей.

Подготовка квалифицированных работников, управление их развитием – сложная, непрерывная задача. Трудности в решении данной проблемы и в рамках конкретного предприятия той или иной отрасли и в рамках страны связано не только с увеличением темпов жизни и тенденциями цифровизации, но и со спецификой самого понятий «человеческие ресурсы», «человеческий капитал». Анализ современных исследований в области управления эффективностью использования человеческих ресурсов показал склонность ученых к чрезмерно подробному и обширному определению термина «человеческий капитал». В него включают затраты на рождение, воспитание и обучение ребенка в учебных заведениях, приобретение практического опыта на предприятиях, здоровье, миграцию, поиск открытых вакансий и др. В конечном итоге все определения сводятся к способности человека к труду, приносящему доход, как непосредственно работнику, так и предприятию, стране в целом. Способность к труду реализуется через применение знаний, умений и навыков, врожденных способностей и творческого потенциала, а также приобретенного практического опыта.

Человеческий капитал (рис. 1) представляет собой совокупность интеллектуальных способностей, теоретических знаний работника, его

практического опыта, психо-физиологических особенностей и физических возможностей. Данная трактовка термина «человеческий капитал» позволяет рассматривать работника не только как производительную силу, но и как самоценную индивидуальность, личностный потенциал которой оказывает значительное влияние на трудовой потенциал предприятия в целом, и, которую можно эффективно использовать для обеспечения стратегических целей устойчивого развития предприятия (рис 2).



ПФП – психо-физиологический потенциал

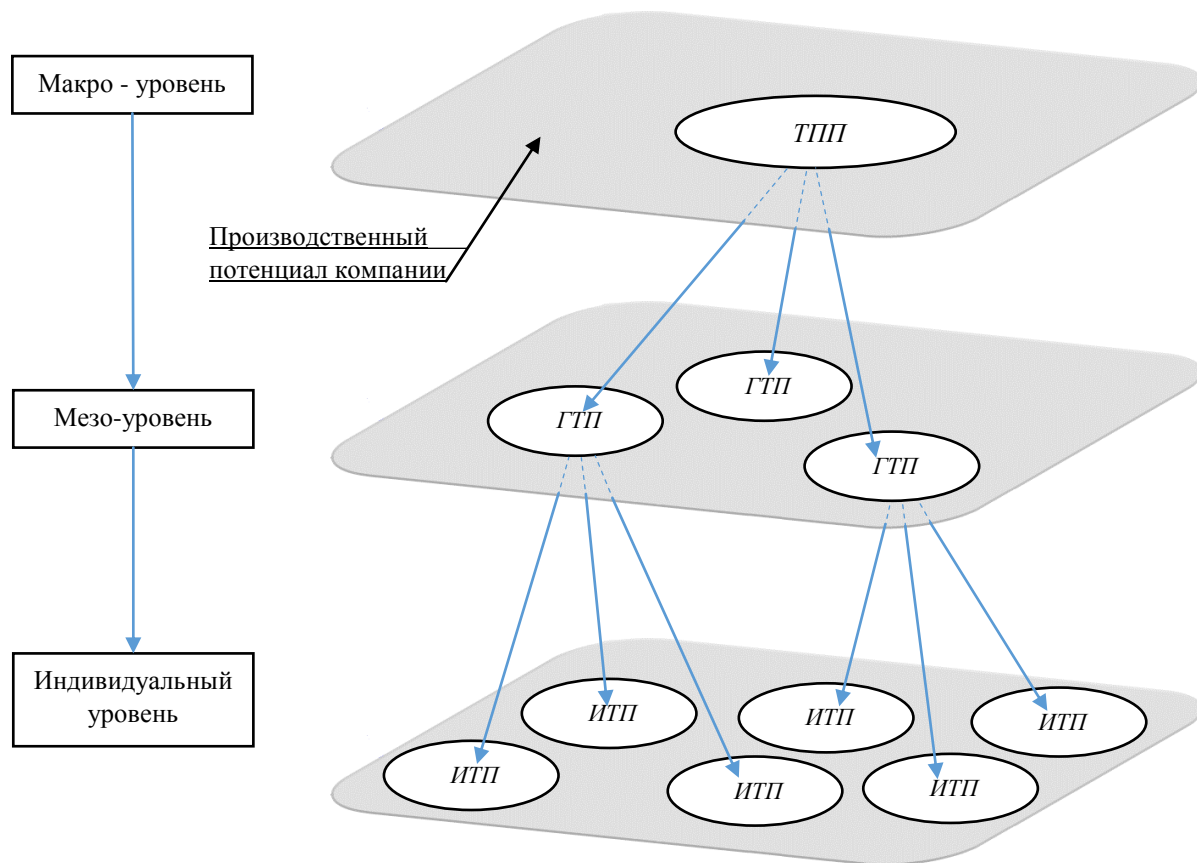
СЛП – социально-личностный

ПП – производственный потенциал человека

Рисунок 1 – Структура личностного потенциала работника

В условиях жесткой конкуренции в транспортной отрасли от качества управления персоналом в значительной степени зависит эффективность и устойчивость транспортного предприятия. Как отмечалось ранее, особое воздействие на процессы управления персоналом транспортного предприятия (от подбора работников на вакантные должности, до увольнения в связи несоответствия уровня квалификации занимаемой

должности и выполняемой работе) оказывают тенденции цифровизации отрасли, а также специфика самой отрасли.



ТПП – трудовой потенциал предприятия;
ГТП – трудовой потенциал профессиональной группы;
ИТП – трудовой потенциал отдельного работника.

Рисунок 2 – Концептуальная модель трудового потенциала предприятия

Для определения степени соответствия работника своим непосредственным трудовым обязанностям предлагается применять модель (ТППИ), которая включает четыре интегрированных оценки в одной системе:

Т – оценку Теоретических знаний, проводимую на основе индивидуального или группового интервью, письменного тестирования или иной письменной работы;

П – оценку Практических умений и навыков, проводимую на основе метода «Ассесмент-центра»;

П – оценку Психологических и личностно-психологических особенностей работника, проводимую психологом в устной или письменной форме;

И – Итоговую оценку работника. На этом этапе происходит анализ результатов предыдущих оценок, а также оценка труда работника (производительность труда, качество выполнения работы, время выполнения производственных задач) и рассмотрение характеристики работника по методу 360°.

Для проведения оценки уровня квалификации работников предлагается использовать следующую формулу [3,4]:

$$X_{\text{квал}} = \frac{CP + ПО + ТЗ}{В + КЭВ + КК}$$

где CP – стаж работы;

ПО – практический опыт;

ТЗ – теоретические знания;

В – возраст;

КЭВ – коэффициент эмоционального выгорания;

КК – коэффициент конфликтности.

В целях обеспечения конкурентоспособности и устойчивого развития транспортного предприятия необходимо регулярно проводить анализ качества человеческих ресурсов предприятия. В связи с этим первостепенное значение приобретает задача разработки и внедрения системы кадрового контроллинга.

Литература

1. ВЦИОМ Всероссийский центр изучения общественного мнения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://wciom.ru> (дата обращения 26.11.2020)
2. Гришина, Н.В. Поддержание профессиональной надежности человеческих ресурсов на железнодорожном транспорте / Н.В. Гришина, Е.А. Перебатова // Транспортное дело России. — 2017. — №5. — С. 102-104.
3. Гришина, Н.В. Модель оценки влияния квалификации машинистов на эффективность управления бизнес-процессами / Н.В. Гришина, Е.А. Перебатова // Транспортное дело России. — 2017. — №6. — С. 11-13
4. Гришина Н.В. Повышение производительности труда персонала логистического контроллинга // Вестник московского гуманитарно-экономического института. — 2017. — №4. — С. 36-42

УДК 338

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ОСНОВЕ КОЭФФИЦИЕНТА ХЁРСТА

EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF RESOURCE-SAVING TECHNOLOGIES BASED ON THE HURST COEFFICIENT

Гусева А.И.*

Бабан С.М.**

В статье рассматривается целесообразность применения коэффициента Хёрста для повышения информативности прогнозирования выполнения заданных показателей на примере оценки эффективности применения ресурсосберегающих технологий, применяемых на железнодорожном транспорте.

The article discusses the feasibility of using the Hurst coefficient to increase the informativeness of predicting the fulfillment of benchmarks, which assess the effectiveness of the use of resource-saving technologies which are used in railway transport.

Ключевые слова. *устойчивость, стабильность, процесс, ресурсосбережение, трибосистема «колесо-рельс», лубрикация, изнашивание, энергия, синергетика, фракталы, трендовость (персистентность), хаос, шум, показатель Хёрста.*

Key word. *stability, stability, process, resource conservation, wheel-rail tribosystem, lubrication, wear, energy, synergetics, fractals, trendiness(persistence), chaos, noise, Hurst index.*

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-4-115-126

В настоящее время в ОАО «РЖД» используется значительное количество информационных систем, охватывающих практически все стороны производственной деятельности общества, разрабатывавшихся и внедрявшихся в промышленную эксплуатацию на протяжении длительного времени. В условиях структурной дифференциации по видам деятельности проявляется роль

* Гусев А.А., кандидат экономических наук, РУТ(МИИТ)

Gusev A. A., Candidate of Economic Sciences, RUT(MIIT)? e-mail: tribenerg@mail.ru

** Бабан С.М., кандидат экономических наук, доцент, ЧУ ВО ИГА

Baban S. M., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, CHU VO IGA, e-mail: tribenerg@mail.ru

информатизации, как технического средства координации и централизации управления. Необходимо осуществить переход от изолированных дорожных информационных систем, от систем, обеспечивающих информационную поддержку отдельных направлений деятельности ОАО «РЖД» и его подразделений [11], к интегрированной центральной платформе, обеспечивающей весь жизненный цикл перевозочного процесса.

Существует множество методик и методов определения эффективности ресурсосберегающих технологий. Все они имеют достоинства и недостатки с точки зрения своей точности, трудоемкости и стоимости.

С 2010 г. ОАО «Российские железные дороги» приступили к разработке и внедрению комплекса стандартов, методик, методических рекомендаций, применяемых для управления процессами жизненного цикла систем железнодорожного транспорта (УРРАН).

Для этого на российских железных дорогах была развернута работа по гармонизации собственной нормативной базы по управлению инфраструктурой с системой стандартов RAMS, широко применяемой на железных дорогах Евросоюза и Америки. RAMS – это методология обеспечения безотказности (Reliability), готовности (Availability), ремонтпригодности (Maintainability) и безопасности (Safety) на железнодорожном транспорте.

Целью внедрения УРРАН является повышение эффективности функционирования системы железнодорожного транспорта на основе адаптивного управления в условиях ресурсных ограничений.

В проекте УРРАН решаются задачи оптимизации управления ресурсами на основе эксплуатационных показателей надежности и безопасности с учетом оценки рисков. При этом большое внимание уделяется учету влияния человеческого фактора в технологических процессах работы компании.

Система проводит анализ статистики технических отказов, оценивает поведение систем в прошлом и выдает математически выверенный прогноз

возможных проблем по каждому хозяйству железнодорожного транспорта в будущем.

Разработанная система эксплуатационных показателей обеспечивает оценки достигнутых для инфраструктуры железнодорожного транспорта свойств надежности, безопасности, стоимости жизненного цикла с учетом объема выполненной объектами эксплуатационной работы.

Существует множество методик и методов определения эффективности ресурсосберегающих технологий. Все они имеют достоинства и недостатки с точки зрения своей точности, трудоемкости и стоимости.

Экономические показатели и оценки эффективности хотя и являются достаточно универсальными показателями, но они малопригодны для оценки качества свойств и характеристик систем. Для такой оценки используются так называемые функциональные критерии, т.е. такие критерии, которые оценивают качество выполнения тех или иных функций системы.

К этим критериям, например, можно отнести производительность системы, ее надежность, безопасность, энергоемкость и т.д. Функциональные критерии характеризуют разные стороны деятельности системы, и поэтому мало сопоставимы между собой и не позволяют оценить систему в целом.

Для преодоления этого недостатка обычно разрабатываются обобщенные критерии, имеющие характер взвешенных или агрегатных величин. Задача функциональных критериев и оценок состоит в том, чтобы с их помощью обосновать и выбрать наилучший вариант построения и реализации системы.

В связи с важностью задачи выбора критериев и оценки их весовых коэффициентов в последнее время появилась и бурно развивается математическая теория важности критериев (МТВК), составляющая одно из направлений теории принятия решения (ТПР).

Предлагаем синергетический подход к оценке эффективности ресурсосберегающего процесса по изучению конкретной триботехнологии, который позволяет удобно анализировать на основе прогнозирования эффективности энергетических (энтропийных) превращений, происходящих в неравновесных термодинамических системах [5].

Триботехнология – это направление в технологии машиностроения и трибологии, предметом исследования и разработки которой являются технологические методы инженерии поверхностей трибосистемы (ТС).

Неравновесная среда системы «колесо-рельс» рассматривается как аналог неравновесной термодинамической среды.

Необходимое условие оптимального протекания триботехнического процесса в среде создается взаимодействием двух конкурирующих факторов. Один из них – работа нелинейного источника подводимой энергии к системе колесо-рельс – создает неравновесность, упорядоченную неоднородность в среде. Второй, рассеивающий неоднородности фактор – распространение тепла силами трения. Эффективность функционирования трибосистемы связана с неравновесностью и соответствующим производством энтропии (хаоса).

Под хаосом будем понимать поведение системы, при котором первоначально близкие траектории экспоненциально разбегаются со временем. При этом режим называется хаотическим, если расстояние между любыми двумя точками первоначально сколь угодно малое экспоненциально возрастает со временем [7].

Синергетика, как научное направление в исследовании *устойчивости технологического процесса* позволяет по-новому взглянуть на системные процессы, происходящие в организации. Она представляет самоорганизацию системы в виде процессов возникновения упорядоченных пространственно-временных структур, находящихся в далеких от равновесия состояниях,

вблизи точек бифуркации, где поведение системы становится неустойчивым. Неустойчивость может проявиться под воздействием самых незначительных отклонений, когда ключевой показатель (технологическая устойчивость), характеризующий организацию, может резко измениться.

Основные системные показатели оценки устойчивости характеризуют устойчивость протекания трибопроцессов в системе «колесо-рельс» [1].

В соответствии с принятой системой менеджмента качества ИСО 9001-2008 к ним относят:

- *устойчивость технологического процесса* - свойство сохранять точность параметров качества изделий во времени [2];
- *точность технологического процесса* (или отдельных его операций, переходов) —соответствие результатов его исполнения установленным требованиям;
- *стабильность* (устойчивость, надежность) технологического процесса (или отдельных его операций, переходов) —свойство сохранять точность признаков качества при протекании процесса без остановки в течение некоторого времени;
- *производственная устойчивость* позволяет достичь стабильности производственного процесса, а именно привести в соответствие с типом производства метод производства, обеспечить на всех технологических этапах точное соблюдение технологии и оптимизировать производственную структуру предприятия.

Технологический процесс непосредственно обеспечивает качество продукции, поэтому управление им путем анализа и регулирования его точности и стабильности — весьма эффективный путь управления конкурентоспособностью предприятия.

Рост устойчивости технологического процесса будет увеличивать эффективность ресурсосбережения при функционировании трибосистемы «колесо-рельс».

Для количественной оценки эффективности процесса ресурсосбережения (лубрикации) вводится величина «показатель Хёрста». Он характеризует свойства целостной системы, которыми не обладает ни одна из ее частей в отдельности. Варьируя возможные условия реализации трибопроцесса и рассчитывая этот показатель, можно оценить, насколько успешно, полно и качественно трибосистема осуществляет превращение энергии в работу, выявить факторы, способствующие этому превращению, выработать оптимальные решения по ее управлению в целях совершенствования и повышения качества ресурсосбережения [9].

На сегодняшний день активно развиваются методы прогнозирования на основе нелинейной динамики, теории фракталов и математической статистики – фундаментальных математических дисциплин. Одним из наиболее интересных направлений в разработке методов анализа и прогнозирования технико-экономических систем, по мнению авторов [10,11], является метод Хёрста, или R/S метод, получивший также название метода нормированного размаха.

Показатель Хёрста позволяет определить такое важное свойство для ресурсосберегающей технологии как трендовость (персистентность), т.е. в зависимости от его величины можно сделать вывод о персистентности, либо случайном характере временного ряда.

Персистентный ряд – это обобщенное броуновское движение, или смещенные случайные блуждания. Сила этого смещения зависит от того, насколько H больше 0,5.

Необходимо выделить три основные группы значений показателя, отражающие степень персистентности ряда, отраженных в табл. 1.

Таблица 1

**Основные группы значений показателя, отражающие степень
персистентности ряда**

Диапазон	Тип поведения временного ряда	Характеристика временного ряда
при $0,5 < H < 1$	персистентное (трендоустойчивое) поведение	если ряд возрастает в предыдущий период, то с вероятностью, тем большей, чем показатель Хёрста больше 0,5, он будет сохранять эту тенденцию такое же время в будущем, тем более зашумлен ряд и тем менее выражен его тренд. Сила персистентности увеличивается при приближении показателя Хёрста к единице, т.е. стопроцентной корреляции «черный шум»
при $H = 0,5$	броуновское движение	значение указывает на независимость с максимальной хаотичностью и наименьшей прогнозируемостью, то есть настоящее не влияет на будущее «белый шум»
при $0 < H < 0,5$	антиперсистентное поведение	соответствует антиперсистентным рядам: если система демонстрирует рост в предыдущий период, то с вероятностью, тем большей, чем показатель Хёрста меньше 0,5, в следующем периоде начнется спад, т. е. рост наблюдаемой величины сменяется убыванием и наоборот- «розовый шум»

Этот показатель универсален и применим для любых временных рядов даже с неизвестными распределениями. Все это делает его незаменимым инструментом анализа технологии лубрикации в трибосистеме «колесо-рельс» для которого характерна сильная нелинейность, высокие эксцессы и «тяжелые хвосты». Неспособность описать все возможные ситуации в ней с помощью нормального распределения требуют от лица принимающего решение использование новых, более эффективных и универсальных способов управления триботехнологиями.

Особенностью метода Г. Хёрста является то, что он требует минимальных исходных предположений о характере изучаемых процессов, однако не требует выполнения гипотезы стационарности и не чувствителен к характеру функций распределения исследуемых процессов.

Вычисление показателя Хёрста производится с помощью метода *нормированного размаха (Rescaled Range (R/S) Analysis)*.

Основной целью вычисления показателя Хёрста является определение долговременной корреляции во временном ряде, и выявление его фрактальной структуры. Кроме того, отметим, что с помощью R/S-анализа можно обнаружить существующие в динамике системы *статистические циклы* [9].

$$R / S = (aN)^H$$

$$H = \frac{\log(R / S)}{\log(aN)}$$

где H - показатель Хёрста;

S - среднеквадратичное отклонение ряда наблюдений x ;

R - размах накопленного отклонения Z_u ;

N - число периодов наблюдений;

a - заданная константа, положительное число ($a = 1,5708$);

$$S = \sqrt{\frac{1}{N} \sum_{t=1}^N (x_t - X_{cp})^2}$$

X_{cp} - среднее арифметическое ряда наблюдений x за N периодов;

$$X_{cp} = \frac{1}{N} \sum_{t=1}^N x_t$$

Размах накопленного отклонения R является наиболее важным элементом формулы расчета показателя Хёрста. В общем виде его вычисляют следующим способом:

$$R = \max (Z_{ii}) - \min (Z_{ii})$$

Z_{ii} — накопленное отклонение ряда x от среднего X_{cp} .

$$Z_{cp} = \sum_{t=1}^N (x_t - X_{cp})$$

Основным недостатком использования показателя Хёрста является то, что для его надежного определения требуется значительная длина массивов данных.

В случае, если имеется временной ряд с небольшим количеством данных, для повышения качества оценки целесообразно использовать показатель «фрактальная размерность» (D – оценка степени изломанности ряда).

Показатель Хёрста связан с фрактальной размерностью D по формуле [8]:

$$D=2-H$$

Процессы с высоким H (персистентные процессы) имеют D , близкую к 1, поэтому они ведут себя во времени линейным образом, и более устойчивы, а график менее «зазубрен», в то время как процессы с низким H и, следовательно, с высоким D являются более неустойчивыми.

Приведена оценка эффективности применения триботехнологии (лубликация в системе «колесо-рельс») с использованием синергетических методов на основе расчетов показателя Хёрста и фрактальной размерности.

Рабочая гипотеза - применение лубрикации в трибосистеме «колесо-рельс» обеспечивает стабильность выполнения плана контролируемых показателей - интенсивность изнашивания бандажей колесных пар локомотивов и удельный расход электроэнергии на тягу поездов.

Объектом исследования является ряд локомотивных депо Московской железной дороги, использованы данные за период с января 2001г. по декабрь 2004 г., временной интервал – 1 месяц. Система смазывания - автоматический гребнесмазыватель оборудованный на локомотиве АГС-8, смазочный материал – Пума. Контролируемые показатели качества применения лубрикации – уровни трендовости и фрактальности интенсивности изнашивания бандажей колесных пар локомотивов и удельного расхода электроэнергии на тягу поездов.

Результаты расчетов коэффициента Хёрста и фрактальной размерности контролируемых показателей в изучаемых локомотивных депо Московской железной дороги приведены в табл. 2.

На основании численных значений H и D можно сказать, что во всех депо процессы интенсивности изнашивания гребней бандажей колесных пар локомотивов относятся к антиперсистентным ($H < 0,5$ и $D > 1,5$), а по удельному расходу электроэнергии на тягу поездов – персистентным ($H > 0,5$ и $D < 1,5$).

Показатель Хёрста, колеблющийся от 0 до 0,5, означает частые, но небольшие изменения без устойчивого тренда. Чем выше фрактальная размерность $D > 1,5$, тем больше на временном ряду «зазубрин».

Таблица 2

Показатели Хёрста и фрактальной размерности изучаемых показателей

Локомотивные депо	Показатель Хёрста (H)		Фрактальная размерность (D)	
	Интенсивность изнашивания	Удельный расход электроэнергии	Интенсивность изнашивания	Удельный расход электроэнергии
Депо 1	0,449	0,576	1,551	1,424
Депо 2	0,383	0,586	1,617	1,414
Депо 3	0,297	0,732	1,703	1,268

Использование синергетических методов показало, что лубрикация как триботехнология, дает различную хаотичность изучаемых процессов в системе «колесо-рельс» в зависимости от трудности пути [6].

С ростом ресурсозатратности пути улучшается прогноз интенсивности изнашивания, а с уменьшением - прогноз удельного расхода э/э на тягу поездов за счет стабилизации трибопроцессов.

Таким образом, за рассматриваемый период в изучаемых депо Московской ж.д. применяемая триботехнология (лубрикация в системе «колесо-рельс») обеспечила стабильное сбережение электроэнергии на тягу поездов и

не оказала существенного влияния на снижение хаотичности изнашивания гребней бандажей колесных пар локомотивов.

Приведенный пример доказывает, что с помощью показателя Хёрста и фрактальной размерности решается проблема своевременного выбора наилучшей триботехнологии на конкретных полигонах. Показатель Хёрста также можно использовать для оценки периода ЖЦТ.

Следует отметить, что в последнее время подобный анализ все чаще используется в управляющих компаниях, как зарубежных, так и в российских.

Повышение интереса к применению синергетических методов при оценке эффективности триботехнологий связано с ростом требований к их качеству как бизнес-процессам в рамках принятой концепция формирования корпоративной системы менеджмента качества в ОАО «РЖД» [4].

Литература

1. ГОСТ Р ИСО 9000-2008 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь.
2. ГОСТ Р ИСО 9001-2008 Системы менеджмента качества. Требования.
3. ГОСТ 30166-2014; Ресурсосбережение. Основные положения 01.01.2016.
4. СТК 1.10.012 Стандарт по качеству ОАО «РЖД» Корпоративная интегрированная система менеджмента качества ОАО «РЖД». Модель основных процессов.
5. ГОСТ 27674 «Трение, изнашивание и смазка». Термины и определения.

6. Гусева А.И. Экономическое обоснование методов управления ресурсосбережением на железнодорожном транспорте.: автореф. дис. ...канд. кон. наук. - М.: МИИТ, 2015. - 23 с.
7. Дубовиков М.М., Крянев А.В., Старченко Н.В. Размерность минимального покрытия и локальный анализ фрактальных временных рядов // Вестник РУДН. Серия: Прикладная и компьютерная математика. Т. 3. № 1. - М.: РУДН, 2004. С. 30–34.
8. Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы. - М.: Изд-во института компьютерных исследований, 2002. - 656 с.
9. Найман Э. Как покупать дешево и продавать дорого: Пособие для разумного инвестора – М.: «Альпина Паблишерз», 2011. – 552 с.
10. Петерс Э. Фрактальный анализ финансовых рынков. Применение теории хаоса в инвестициях в экономику. - М.: Интернет-трейдинг. 2006. - 304с.
11. Старченко Н.В. Индекс фрактальности и локальный анализ хаотических временных рядов: дисс. ... канд. физ.-мат. наук. М.: МИФИ, 2005. - 122 с.

УДК 338**ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОСНОВНЫХ
СРЕДСТВ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИЙ****ASSESSMENT OF THE POSSIBILITY OF IMPROVING THE
ORGANIZATION'S FIXED ASSETS BASED ON INNOVATIONS**

Евдокимова Е.А.,^{}
Камчатова Е.Ю.^{**}*

В данной статье представлена система показателей оценки возможности инновационного развития организации на основе учета ее основных средств. Постоянно растущее число инноваций разной степени готовности с одной стороны и ограниченные возможности бизнеса, обусловленные постоянно возникающими кризисами разных уровней, с другой стороны, вынуждают организации постоянно находиться в поиске эффективных инструментов управления собственными ресурсами. Одним из важнейших таких ресурсов являются основные средства.

Наблюдающиеся в последнее время изменения в структуре капитала многих организаций указывают на необходимость трансформации основных средств в условиях развития экономики в рамках Индустрии 4.0. Основой функционирования любого субъекта экономической деятельности в условиях цифровизации является информация о его текущем состоянии, в т.ч. основных средств.

Представленная в статье система показателей направлена на оценку основных средств организации для принятия эффективного управленческого решения с позиции необходимости и возможности ее развития на основе инноваций.

This article presents a system of indicators for assessing the possibility of innovative development of an organization based on accounting for its fixed assets. The ever-growing number of innovations of varying degrees of readiness on the one hand and limited business opportunities due to constantly emerging crises of different levels, on the other hand, force businesses to search for effective tools for managing their own resources. Fixed assets are one of the most important resources.

^{*} **Евдокимова Екатерина Александровна**, главный специалист Управления бизнес-планирования Департамента экономики и финансов АО НИЦ ЕЭС, e-mail: katestarr@mail.ru

Ekaterina Evdokimova, Chief Specialist of the Business Planning Department of the Department of Economy and Finance of the EEC Research Institute, e-mail: katestarr@mail.ru

^{**} **Камчатова Екатерина Юрьевна**, доктор экономических наук, доцент ФГБОУ ВО Государственный Университет Управления, заведующий кафедрой Управления инновациями, e-mail: kuzkat@mail.ru

Ekaterina Kamchatova, Ph.D., Associate Professor, Head of the Department of Innovation, e-mail: kuzkat@mail.ru

Recent changes in the capital structure of many organizations indicate the need to transform fixed assets in the context of economic development in the Industry 4.0. The basis for the functioning of any economic entity in the context of digitalization is information about its current state, including fixed assets.

The system of indicators presented in the article is aimed at evaluating the organization's fixed assets for making effective management decisions from the point of view of the need and possibility of its development based on innovations.

Ключевые слова: *инновационное развитие, инновация, коэффициент инновационной доступности, организация, основные средства.*

Key words: *innovative development, innovation, coefficient of innovative accessibility, organization, fixed assets.*

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-4-127-141

Введение. Поведение всех участников экономических отношений, обусловленное высокой скоростью изменений и преобразований внешней среды, определяется не только возможностью получения конкурентного преимущества, но и безальтернативностью их существования.

Создание среды инновационной доступности является одним из приоритетных направлений политики многих государств, в том числе и Российской Федерации. Об этом свидетельствует наличие таких государственных программ, как «Экономическое развитие и инновационная экономика» (Постановление Правительства Российской Федерации от 31.03.2020 № 376), «Информационное общество» (Постановление Правительства Российской Федерации от 31.03.2020 № 386-20), «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (Постановление Правительства Российской Федерации от 31.03.2020 № 377-19) и других нормативно-правовых документов, формирующих направление инновационного развития и модернизации экономики [1,2,3].

Несмотря на содействие государства в процессе наращивания инновационного потребления со стороны всех участников рынка, возможности организаций остаются ограниченными. Регулярный поток кризисов различных

масштабов, направленностей, продолжительностей, возникающих по объективным или субъективным причинам, особой ценностью выделяет компетенцию «эффективно управлять ресурсами, находящимися в распоряжении организации». Базис любого промышленного предприятия составляют основные средства, являющиеся частью его материальных ресурсов [4]. Зачастую инновации, выбранные для выполнения поставленных целей организации, либо напрямую направлены на модернизацию основных средств, либо подразумевают их участие. В этой связи, крайне необходима корректная оценка возможностей основных средств для реализации выбранной инновационной политики организации, что может стать определяющим фактором для повышения уровня ее инновационной активности в целом [5,6].

В настоящее время существуют показатели, дающие оценку основным средствам, на основе которых принимаются соответствующие управленческие решения [7]. Классические коэффициенты фондоемкости и фондоотдачи демонстрируют связь основных средств с выручкой организации, характеризуя тем самым их производственную эффективность. Коэффициент рентабельности основных средств демонстрирует роль основных средств в финансовом результате организации. Особая роль отведена показателю износа основных средств, а также связанному с ним коэффициентом годности и опосредованно связанным с ним коэффициентом выбытия и коэффициентом обновления. [8,9]. Видится важным упомянуть, что физический износ в техническом смысле – это утрата основным средством своих первоначальных потребительских свойств вследствие эксплуатации или хранения [10]. В настоящее время по данным Российского статистического ежегодника за 2018 год показатель износа основных фондов в целом по стране составляет 47,3% и оценивается как высокий [11,12]. Но любые данные могут быть обработаны по-разному в зависимости от целого ряда факторов. Один и тот же уровень износа основных средств в строительной сфере и предприятий, товары производства которого относятся к

сфере информационных технологий, могут быть рассмотрены абсолютно противоположно. Поэтому видится важным определить, для каких целей проводится оценка. Правильная постановка цели наделяет ее смыслом и помогает корректно рассматривать ее результаты.

В настоящее время отсутствует показатель, оценивающий возможности текущих основных средств, находящихся на балансе организации, для ее развития на основе инноваций.

Методы. Для решения данной проблемы были использованы методы синтеза, анализа, дедукции.

Результаты. Одним из определяющих характеристик основных средств является их высокая стоимость. В целях снижения дополнительных финансовых затрат, связанных с их обновлением на основе выбранных инноваций, может быть использовано качественное управление существующими активами организации.

Каждое основное средство существует в своем инновационном поле. Основу такого поля составляют инновации, предназначенные для данного основного средства или его аналога по выполняемым им функциям (выбранному признаку). Инновации могут быть предназначены как для модернизации самого основного средства, так и для выполнения иных функций, но с использованием конкретного основного средства. Со временем количество доступных инноваций меняется.

Для оценки возможности основного средства взаимодействовать с предназначенными для него (или его аналога по выполняемым функциям) инновациями предлагается ввести коэффициент инновационной доступности конкретного основного средства (КИД_{ОС}).

$$\text{КИД}_{\text{ОС}} = \frac{\text{ДИ}_{\text{ОС}}}{\text{И}_{\text{ОС}}},$$

где

I_{OC} – все инновации, предназначенные для конкретного основного средства;

DI_{OC} – все инновации, предназначенные для конкретного основного средства, доступные к внедрению с учетом уровня износа этого основного средства.

Следует отметить, что данный показатель учитывает технико-технологические особенности основного средства.

Коэффициент характеризует долю инноваций из всего инновационного поля основного средства, доступную для него или доступную с его помощью для внедрения в организацию [13]. Износ основного средства при расчете данного коэффициента учитывается как фактор, определяющий возможности анализируемого основного средства.

Особенностью данного показателя является связь, которую он устанавливает между имеющимися в распоряжении организации основными средствами и инновационным полем, в котором оно находится.

Предлагаемый показатель KID_{OC} является общей характеристикой, выявляющий связь инноваций и основных средств организации. Однако при более детальном анализе необходимо учитывать ряд ограничений, характеризующих инновационное поле (исключение инноваций, не отвечающих целям и иным возможностям организации, которые никогда не будут использованы по ряду объективных и субъективных причин).

Для учета вышеуказанных ограничений предлагается использовать расширенный коэффициент инновационной доступности для конкретного основного средства.

$$PKID_{OC} = \frac{\frac{DI_{OC}^{I-1}}{I_{OC}^{I-1}} + \frac{DI_{OC}^I}{I_{OC}^I} + \frac{DI_{OC}^{I+1}}{I_{OC}^{I+1}}}{3},$$

где I_{OC}^I - инновации (включая аналоги), планируемые к внедрению на предприятии, предназначенные для конкретного основного средства;

$ДИ_{OC}^I$ - инновации (включая аналоги), планируемые к внедрению на предприятии, предназначенные для конкретного основного средства и доступные к внедрению с учетом уровня износа этого основного средства;

I_{OC}^{I-1} - инновации (включая аналоги), предшествующие на 1 ступень инновациям, планируемым к внедрению на предприятии, предназначенные для конкретного основного средства;

$ДИ_{OC}^{I-1}$ - инновации (включая аналоги), предшествующие на 1 ступень инновациям, планируемым к внедрению на предприятии, предназначенные для конкретного основного средства и доступные к внедрению с учетом уровня износа этого основного средства;

I_{OC}^{I+1} - инновации (включая аналоги), следующие на 1 ступень за инновациями, планируемыми к внедрению на предприятии, предназначенные для конкретного основного средства;

$ДИ_{OC}^{I-1}$ - инновации (включая аналоги), следующие на 1 ступень за инновациями, планируемыми к внедрению на предприятии, предназначенные для конкретного основного средства и доступные к внедрению с учетом уровня износа этого основного средства.

Данный коэффициент позволяет более точно оценить возможности основного средства в соответствии с выбранной инновационной политикой, так как в большей степени отвечает требованиям целеполагания организации.

В случае с приведенным коэффициентом анализ основных средств будет проводиться не только с учетом инновационного поля, в котором оно находится, но и со сформированным ограничением до инноваций трех уровней: планируемых, им предшествующих и за ними следующих. Введение ограничений для количества учитываемых инноваций проводится по признаку корреляции

инноваций с планируемыми, что делает результат расчетов в большей мере соответствующий целям инновационной политики организации.

Планируемые к внедрению инновации – инновации, отвечающие требованиям заказчика по результатам от их внедрения.

Предшествующие инновации – инновации, результаты от внедрения которых по выбранным параметрам оценки отстают от результатов планируемых к внедрению инноваций на 1 ступень.

Следующие инновации - инновации, результаты от внедрения которых по выбранным параметрам оценки имеют преимущество перед результатами планируемых к внедрению инноваций на 1 ступень.

1 ступень – выбранный шаг расчета преимущества инноваций (допускается выбор как точного значения, так и диапазона).

Например: предприятие планирует сократить время производства товара за счет модернизации основного средства на 2 часа.

Планируемые инновации – виды оборудования для установки на анализируемое основное средство, позволяющие сократить время производства товара на 2 часа.

Предшествующие инновации – виды оборудования для установки на анализируемое основное средство, позволяющие сократить время производства товара на 1 час и на 50 мин.

Следующие инновации – виды оборудования для установки на анализируемое основное средство, позволяющие сократить время производства товара на 3 часа и на 3 часа 5 минут.

1 ступень – дельта времени производства товара в случае установки различного оборудования в диапазоне от 1 часа до 1ч 10 мин.

Для расчета коэффициента РКИД_{ОС} необходимо выбрать группу инноваций, планируемых к внедрению в организации, предназначенную для конкретного основного средства. При формировании ограничений на количество инноваций

рекомендуется руководствоваться ожидаемым результатом от инноваций, и провести отдельный расчет коэффициента для инноваций с различными ожидаемыми результатами. При необходимости можно формировать группы инноваций по совокупности признаков: инновации с одинаковым результатом, со схожими путями достижения результатов, с одинаковыми техническими требованиями и т.д.

После формирования группы инноваций, планируемых к внедрению по выбранному признаку, необходимо каждой инновации подобрать инновации, ей предшествующие и следующие за ней. Особое внимание стоит обратить на то, что количество планируемых, предшествующих и следующих инноваций может не совпадать. Причинами тому могут послужить следующие ситуации.

- У планируемой инновации может не быть предшествующей инновации. Примером такой инновации может быть любой товар, не имеющий предшествующих аналогов по выбранным функциям. Первый планшет, первый телефон с встроенной камерой и т.д.
- У планируемой инновации может не быть следующей инновации. Эта ситуация характерна для самых актуальных инноваций, ставших пределом достижений в конкретной сфере деятельности. Например, камера с самым высоким качеством видеозаписи в мире.
- У планируемой инновации может быть несколько предшествующих инноваций. Например, выбранная инновация – аппарат для печати 100 плакатов размера А1 выбранного качества. Данному основному средству могут предшествовать несколько аппаратов-аналогов разных производителей с разными принципами действия, результатом работы которых будет 90 плакатов размера А1 выбранного качества.
- У планируемой инновации может быть несколько следующих инноваций. Например, для планируемой к установке на предприятии системы контроля доступа в здание, принцип действия которой основан

на пропускной системе, существует несколько систем-аналогов разных производителей с возможностью идентификации сотрудника по отпечатку пальца.

Именно возможное отличие количества планируемых, предшествующих и следующих инноваций определяет относительный характер коэффициента $РКИД_{OC}$ и отдельный расчет инновационной доступности для каждой из групп инноваций, как составной его части. Каждой группе инноваций присваивается равная значимость.

Выявление среднеарифметического результатов доступности инноваций всех трех групп проводится для удобства восприятия и возможности их сравнения с результатами анализа $КИД_{OC}$ (величины коэффициентов имеют диапазон от 0 до 1).

Результаты $КИД_{OC}$ и $РКИД_{OC}$ сопоставимы, но могут иметь различные значения. Отличие результатов расчета коэффициентов при условии совпадения групп анализируемых инноваций ($I_{OC} = I_{OC}^{I-1} + I_{OC}^I + I_{OC}^{I+1}$) объяснимо тем, что $РКИД_{OC}$ в большей степени отвечает требованиям целеполагания для оценки возможности внедрения выбранных инноваций в организации.

Например: предприятие по производству баннеров (широкоформатная печать) планирует сократить время производства 1 баннера по эскизу заказчика с 20 часов до 18 часов/ 18 часов 10 минут.

Объект инновационных преобразований - компьютер дизайнера.

Планируемые к внедрению инновации:

- новый графический редактор – программный продукт для сокращения времени создания дизайна баннера на 2 часа, предложений на рынке 5, из них доступных для установки на существующее основное средство 4.

- модернизация компьютера путем замены видеокарты для сокращения времени создания дизайна баннера на 1 час 50 минут, предложений на рынке 1 из них доступно 1.

Предшествующие инновации:

- новый графический редактор – программный продукт для сокращения времени создания дизайна баннера на 50 мин/1 час, предложений на рынке 8, из них доступно 2;

- видеокарта модели, предшествующей планируемой для сокращения времени создания дизайна баннера на 55 минут, предложений на рынке 1, доступно 1.

Следующие инновации:

- новый графический редактор – программный продукт для сокращения времени создания дизайна баннера на 3 часа, предложений на рынке 4, из них доступно 1;

- видеокарта для сокращения времени создания дизайна баннера на 3 часа, предложений на рынке 1, из них доступно 0.

1 ступень – дельта времени формирования дизайна баннера в результате установки новых графических редакторов разных уровней или новой видеокарты в диапазоне от 1 часа до 1ч 10 мин.

$$РКИД_{OC} = \frac{\frac{4+1}{5+1} + \frac{2+1}{8+1} + \frac{1+0}{4+1}}{3} \approx 0,453$$

Поскольку в рассматриваемом примере показателя РКИД_{OC} каждая группа инноваций имеет одинаковый вес, равный 0,33, то анализ результатов представлен в следующих диапазонах:

1. $0 \leq РКИД_{OC} \leq 0,33$ – основное средство предприятия, используемое как объект планируемых инновационных преобразований, является технически устаревшим и не может в полной мере отвечать заявленным требованиям. В случае наличия доступных для внедрения инноваций в группах планируемых и следующих, имеет низкую вероятность качественного функционирования в целях

выбранной инновационной политики и не имеет перспектив дальнейших инновационных преобразований в выбранном ключе.

2. $0,33 < \text{РКИД}_{\text{OC}} \leq 0,66$ - основное средство предприятия, используемое как объект планируемых инновационных преобразований, отвечает необходимым требованиям выбранных инноваций. В случае наличия большого количества доступных инноваций в группе следующих, имеет перспективы дальнейших инновационных преобразований в выбранном ключе.

3. $0,66 < \text{РКИД}_{\text{OC}} \leq 1$ - основное средство предприятия, используемое как объект планируемых инновационных преобразований, отвечает необходимым требованиям выбранных инноваций, демонстрирует возможности ведения более смелой инновационной политики с его использованием.

Для сравнения рассчитаем КИД_{OC} для приведенного примера (при условии $\text{И}_{\text{OC}} = \text{И}_{\text{OC}}^{\text{И}-1} + \text{И}_{\text{OC}}^{\text{И}} + \text{И}_{\text{OC}}^{\text{И}+1}$). $\text{КИД}_{\text{OC}}=0,45$.

Несовпадение результатов расчета КИД_{OC} и РКИД_{OC} обусловлено разделением инноваций на группы и выбора из них приоритетных. В данном случае основное средство имеет хороший результат инновационной доступности (0,45). Однако для достижения более высоких результатов реализации стратегических целей организации возможность использования инновации по показателю РКИД_{OC} является более значимой. Таким образом, выбранные из всего инновационного поля инновации в большей степени подходят рассматриваемому основному средству, а менеджмент организации в свою очередь проводит доступную (комфортную) инновационную политику.

Обсуждение. Приведенная система показателей разработана для реализации стратегии развития организации на базе инноваций, в основе которой лежит оценка ее основных средств.

К преимуществам предложенных показателей помимо достижения основной цели, для которой они разработаны, также относятся:

- общедоступность расчетов: рассчитать коэффициенты смогут сотрудники, не имеющие специального экономического образования;
- возможность легко и корректно определять результат: разработанная шкала и принцип самого коэффициента просты в использовании;
- короткое время, необходимое для проведения оценки, дающее право отнести данные показатели к, так называемой, экспресс-оценке;
- многофункциональность полученных в ходе оценки результатов;
- возможность получения дополнительной информации на промежуточных этапах проведения расчетов.

Особое значение имеют последние два пункта. Помимо анализа возможностей основного средства коэффициент также может демонстрировать как время, так и пути достижения выбранной инновации. Рассмотрим на примере низкого значения коэффициента ($KID_{OC}=0,15$). В случае если организация безоговорочно выбрала планируемые к внедрению инновации, то коэффициент 0,15 говорит о долгом пути к выбранным инновациям, а также о высокой вероятности либо замены существующих основных средств, либо внедрения инновации промежуточного этапа, что также подтверждает предположение о длительном сроке достижения цели и несения дополнительных финансовых затрат. Чем выше значение коэффициента, тем короче срок внедрения инновации и менее вероятны дополнительные финансовые затраты.

Использование $RKID_{OC}$ предоставляет возможность извлечения дополнительной полезной информации по качественному составу анализируемых инноваций. Т.к. коэффициент предполагает равную значимость для промежуточных коэффициентов инновационной доступности каждой из трех групп инноваций, входящих в расчеты, то распределение этой значимости по группам помогает также проанализировать ситуацию относительно способов внедрения планируемых инноваций. Если значение коэффициента в большей степени достигнуто за счет доступности инноваций предшествующих, то

предполагается, что подготовительных работ, предшествующих внедрению инноваций требуется немного. Достижение значения коэффициента в большей степени за счет следующих инноваций, без достаточного значения предшествующих говорит о возможной ошибке в выборе планируемых инноваций. Классическое распределение инноваций должно подразумевать наибольшую доступность предшествующих инноваций, умеренную доступность планируемых и самую меньшую доступность следующих. Отличия от такого распределения могут быть вызваны особенностью вида экономической деятельности организации или спецификой выбранных инноваций.

Доступность, многофункциональность, соответствие результатов оценки целям инновационной деятельности делают коэффициент уникальным и незаменимым в оценке основных средств организации.

Выводы. Цели организации постоянно трансформируются в ответ на внешние современные вызовы: требования достаточного уровня безопасности, цифровизации, постоянного сокращения сроков производства и повышения качества товара и пр. [14]. Возможность соответствовать всем требованиям с превалированием использования ресурсов, имеющихся в наличии у организации, бесценно и говорит о высоком уровне эффективности принятия менеджментом управленческих решений. Эффективное управленческое решение должно быть основано на использовании качественного и количественного анализа имеющихся ресурсов (основных средств организации) и оценки их потенциала.

Разработанная система показателей оценки возможностей основного средства для развития организации на основе инноваций предложена для формирования корректной информации о действующих ресурсах. Полученная в ходе анализа информация может способствовать экономии времени и снижению финансовых затрат в ходе планирования и проведения инновационного развития организации.

Литература

1. О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Экономическое развитие и инновационная экономика" [Текст]: Постановление Правительства РФ от 31 марта 2020 г. № 376 // Собрание законодательства. – 2020. -№15 (часть I). – Ст.2249.
2. О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Информационное общество" [Текст]: Постановление Правительства РФ от 31 марта 2020 г. N 386-20 // Собрание законодательства. – 2020. -№15 (часть II). – Ст.2254.
3. О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности" [Текст]: Постановление Правительства РФ от 31 марта 2020 г. N 377-19 // Собрание законодательства. – 2020. -№15 (часть I). – Ст.2250.
4. Дуненкова Е.Н., Гуреев П.М., Прохорова И.С., Болдырев В.А., Камчатова Е.Ю., Фаюстов А.А., Дегтярева В.В. Развитие инновационной деятельности в условиях цифровой экономики./ Монография. М.: ИД ГУУ, 2019. –139 с.
5. Камчатова Е.Ю. Политика инновационного развития бизнеса на примере крупных высокотехнологичных промышленных доминирующих предприятий // Вестник университета. 2014. № 14. С. 47-51.
6. Дегтярёва В.В. Инструменты инновационного развития предприятий реального сектора экономики в современных условиях. // Актуальные проблемы управления - 2018. Государственный университет управления. 2019. С. 10-13.
7. Бобылев В.В., Старостина Н.А., Старостина Е.А. Развитие управления воспроизводством основных фондов. // Вестник университета. 2017. № 3. С. 172-178.
8. Бобылев В.В., Старостина Н.А. Пути повышения эффективности воспроизводства основных фондов в строительстве. // Экономика строительства. 2017. № 3 (45). С. 24-33.

9. Бобылев В.В., Старостина Н.А. Особенности интенсификации воспроизводства основных фондов в строительстве. // Инвестиции в России. 2018. № 2 (277). С. 14-18.
10. Тевелева О.В. Об износе основных средств. // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 2 (209). С. 11-17.
11. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат.сб./Росстат. - Р76 М., 2018 – 694 с.
12. Промышленное производство в России. 2019: Стат.сб./Росстат. – П 81 М., 2019. – 286 с.
13. Камчатова Е.Ю. Развитие инструментария для принятия решения о формировании портфеля инноваций доминирующей компании // Интеграл. 2014. № 5-6. С. 92-93.
14. Gureev P.M., Degtyareva V.V., Prokhorova I.S. National features of forming a digital economy in Russia // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2020. Т. 1100 AISC. С. 13-20.

УДК 366.12

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ВОЗРАСТНЫХ КАТЕГОРИЙ

CHARACTERISTICS OF CONSUMERS OF DIFFERENT AGE CATEGORIES

Зеленина Т.Р.*

В статье рассматриваются особенности психологии потребителей разных поколений и ценности, лежащие в основе их поведения.

The article examines the features of consumer psychology of different generations and the values that underlie their behavior.

Ключевые слова: *поколенческий подход, потребительское поведение, психические процессы, ценности.*

Key words: *generational approach, consumer behavior, mental processes, values.*

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-4-142-156

Возрождение интереса исследователей среды маркетинга к психологическим аспектам потребительского поведения обусловлено, на наш взгляд, значительными изменениями (трансформациями) покупателей и их психологии в последние годы. Теория традиционного маркетинга исходит из необходимости выявить человеческие нужды и создать привлекательные объекты для их удовлетворения. Предполагалось, что все потребители руководствуются своими сугубо утилитарными соображениями и приобретают, прежде всего, необходимые им услуги и товары. Долгое время, практически на протяжении всего XX столетия, производители и продавцы направляли свои усилия на создание и продвижение привлекательных по цене и полезных для потребителей товаров. Сегодня исследователи

* Зеленина Т.Р., кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента, Российский новый университет, г. Москва, РФ, e-mail: zelenina59@yandex.ru

Zelenina T.R., Candidate of sociological Sciences, associate Professor of management, Russian new University, Moscow, Russia, тел. 8 (926) 611-31-45; e-mail: zelenina59@yandex.ru

маркетинга начинают осознавать, что запросы современного потребителя существенно отличаются от запросов их предшественников.

Систематические исследования потребительского поведения появились в конце 1950-х – начале 1960-х гг., тогда же возникла отрасль научного знания и учебная дисциплина «Поведение потребителя». Все научные изыскания второй половины прошедшего столетия так или иначе касались анализа психических процессов потребителя. Выявлялись мотивы, стимулы, а также различные типы покупательского поведения [1, с.38].

Обобщая данные исследований специалистов в области маркетинга потребительское поведение можно определить как совокупность действий, связанных с поиском, выбором, оплатой, использованием товара, а также с оценкой потребителем правильности сделанного выбора. [2, с.123]

Согласно теоретическим основам психологии, в основе потребительского поведения лежат:

- личностные мотивы индивида;
- стремление к удовлетворению имеющихся потребностей;
- жажда исполнения желаний.

Личностные особенности потребителя включают в себя его пол, возраст, гендерную принадлежность, привычки, настроение, нравственность и пр. Некоторые ученые относят к ним коммуникативные, мотивационно-волевые факторы, а также соотношение рациональных и эмоциональных черт (элементов) в профиле личности. Психология потребительского поведения говорит о том, что мотивы человека при покупке им продукта с целью удовлетворения потребностей предельно прозрачны, ясны и понятны. Намного сложнее их выявить и оценить в том случае, если потребителем руководит какое-либо другое желание.

Потребностям и их удовлетворению отводится основополагающая роль в формировании поведения потребителей. Под потребностями следует

понимать осознанную нужду, которую человек испытывает в связи с желанием и необходимостью обеспечения нормальной жизнедеятельности. Все потребности требуют своего удовлетворения по определенному алгоритму.

Жажда исполнения желаний – ещё один фактор, формирующий поведения потребителя. Под желанием следует понимать влечение, стремление к осуществлению чего-нибудь, обладанию чем-нибудь [3, с.191]. То есть, по сути, желание – это материализация потребностей. Это потребность, которая принимает конкретную форму в соответствии с социально-культурным укладом и представлениями человека.

Согласно традиционной точке зрения, потребности – это то, без чего человек не может обойтись, а желания – то, без чего он обойтись может, иными словами, его прихоть, или «роскошь». Исследователи потребительского поведения утверждают, что «в современном мире практически все покупки, даже считающиеся излишними, отражают действительные потребности некоторой части покупателей, поскольку им нужны именно эти вещи и на меньшее они не согласны» [4, с. 27].

Для понимания поведения покупателя в новой экономической ситуации маркетологи должны расширить свои представления о психологических основах потребительских мотивов. Схемы и правила решения потребителей о совершении покупок претерпели значительные изменения: желания потребителей превратились в потребности, логического объяснения которым маркетологи дать не в состоянии. Покупатели приобретают вещи не очень нужные, да ещё и по завышенным ценам. Сюда можно отнести покупки брендовой одежды, автомобилей, бытовой электроники, смартфонов. Многие покупки совершаются с помощью потребительских кредитов, которые выплачиваются потом длительное время. Зачастую такие решения трактуются как приобретение под влиянием

момента, т.е. акт импульсивной покупки, однако это очень узкий взгляд на проблему. Следует отметить, что в этих случаях покупатели сами затрудняются назвать причины подобного поведения.

Задача современного исследователя потребительского поведения заключается в выявлении мотивов, глубинных психологических потребностей и желаний современного покупателя. Среди новых общих тенденций, характеризующих поведение современного покупателя нужно отметить следующие:

- стремление потребителей всегда оставаться на связи и иметь доступ к различным интернет-сервисам в любое время суток. Потенциальные клиенты могут выйти в интернет даже с часов, поэтому важно, чтобы сайт был готов к любому устройству, экрану и даже формату запросов. Голосовой поиск становится все популярнее — по прогнозу Comscore 50% всех запросов к 2020 году будут именно в этом формате.

- эмоциональная вовлеченность. Сервисы, которые гарантируют яркие эмоции, набирают популярность. Например, сервис OneTwoTrip предлагает организовать путешествие в неожиданное место (в стоимость входят билеты и проживание), сообщив о пункте назначения за 2 суток или уже на пути в аэропорт. Весьма популярной становится геймификация — возможность дать взрослым почувствовать себя детьми через квесты, игры, изучение материала в игровой форме и т. д., персонализация — настройка рекомендательной системы или ручная подборка спецпредложений;

- стремление все контролировать и организовывать. Согласно исследованиям психологов, люди, живущие в условиях нестабильной экономики, стараются максимально контролировать все вокруг себя. Это придает им уверенность в завтрашнем дне. Пользователи стремятся контролировать все и максимально эффективно организовывать свой день:

отключают ненужные уведомления, заказывают еду из супермаркета на дом, включают пылесос со смартфона, пока находятся на работе.

- рационализация потребления. Несмотря на то, что экономическая ситуация в области потребления стабилизируется (по данным Федеральной службы государственной статистики потребительские расходы во втором квартале 2019 года повысились на 6% по сравнению со вторым кварталом 2018 года [5]), пользователи по-прежнему стараются контролировать свои расходы. Они все чаще ищут акции и спецпредложения, пользуются коллективными покупками и семейными подписками на сервисы.

- индивидуализация потребления. В условиях многообразия товаров и услуг потребитель предъявляет всё более нестандартные требования как к самим товарам и услугам, так и к процессу их продажи и оказания. Наблюдается явное предпочтение небольших брендов массовым. Появилась мода на крафтовые продукты. Этим прилагательным называют продукты, сделанные не на заводе, а в мастерской, маленькими партиями по индивидуальным рецептам. Мода на крафт видна во всем: от маленьких пивоварен до частных архитектурных бюро. Пользователи ищут не традиционное маркетинговое общение, а индивидуальный подход и влияние к деталям. Но тут появляется новая проблема — маленьким брендам сложнее заявить о себе. Чаще всего работает сарафанное радио, и это плюс — информация от других пользователей вызывает больше доверия [6].

Данные тенденции можно проследить в поведении представителей всех поколений потребителей, однако, нельзя не отметить и некоторые различия и особенности, которые не могут не заинтересовать деятелей в сфере маркетинга и продаж. Поколенческий подход к построению моделей потребления различных возрастных групп населения позволяет исследователям маркетинга описать потребительскую практику современных россиян. Данный подход увязывает анализ среды формирования ценностей

поколений с их нуждами и потребностями, а, следовательно, дает специалистам-маркетологам инструмент для формирования эффективных маркетинговых стратегий.

Согласно этой теории, приблизительно каждые 20 лет на свет появляется новое поколение людей, система ценностей которых кардинально отличается от системы ценностей их родителей, бабушек или дедушек. Формирование системы ценностей представителя каждого нового поколения фактически заканчивается к 11-15 годам, после чего она только дополняется и укрепляется. Уже в этом возрасте можно заметить первые отличия: отношение к другим людям, деньгам, материальным и духовным благам, стиль потребления и поведения в целом. Исчисление и описание «поколений» начинается с конца XIX века. Каждое из поколений имеет свои уникальные ценности, которые формировались под влиянием множества факторов. Деятельность представителей каждого поколения провоцировала создание новых условий, которые, в свою очередь, начинали влиять на формирование системы ценностей последующего поколения [7].

Наибольший интерес для исследователей представляет, на наш взгляд, три последних поколения, так как являются наиболее платежеспособными и активными потребителями товаров и услуг. Это поколения X, Y, Z – самые изученные поколения в маркетинге.

Каковы же условия формирования и психологические основы их потребительских предпочтений?

Поколение «X» («неизвестное» поколение, поколение «с ключом на шее») – люди, рожденные в период с 1963 по 1983. События, повлиявшие на формирование их ценностей: продолжение «холодной войны», перестройка, СПИД, наркотики, войны в Афганистане и Чечне. Их система ценностей включает: способность к изменениям, обдумывание своего выбора, высокая информированность, техническая грамотность и качественное образование,

стремление учиться на протяжении всей жизни, поиск острых эмоций, индивидуализм и прагматизм, надежда на самого себя, стремление к лидерству, признание равноправия полов, прочная уверенность в себе, поиски благополучия, трудолюбие, честность и дружелюбие.

Покупательская социализация представителей поколения X происходила в условиях появления новых форматов магазинов: супермаркетов и гипермаркетов, что, безусловно, сильно повлияло на потребительские стандарты поколения. Появление новых форматов магазинов «возле дома» продиктовано привычками представителей поколения X совершать покупки товаров первой необходимости недалеко от места проживания. Сетевые ритейлеры обратили внимание на то, что данная когорта покупателей весьма ценит свое удобство, готова тратить на это деньги и предпочитает приобретать много разных товаров хорошего качества в одном месте, делать это очень быстро с экономией времени. Именно для таких покупателей сетевые супермаркеты и гипермаркеты распахнули двери с предложениями индивидуальных товаров и услуг.

Для поколения «X» важно подчеркнуть свою индивидуальность и уникальность. На стадии принятия покупательского решения, при оценке вариантов выбора товаров это поколение склонно к самостоятельности. Для него характерно принятие решения о покупке без учета требований референтных групп. Покупательское поведение этого поколения может быть выражено словами: «добавь своей индивидуальности, создай такую вещь, которой не будет больше ни у кого». Взвешивая варианты будущей покупки товаров, они ищут ответ на свой вопрос: что в этом товаре или услуге есть именно «моего», для меня. Признак благополучия для этого поколения — это новый интересный и нужный продукт. Они готовы долго пробовать, тестировать и изучать новые товары.

Компания IKEA чутко уловила эту тенденцию и предложила идею индивидуальности в поиске оборудования квартир и дачных домов. Покупатель IKEA имеет возможность воспроизвести собственную концепцию интерьера и найти свой индивидуальный стиль жилой обстановки [8, с. 8].

Именно это поколение стало пионером освоения новых социокультурных пространств в виде торгово-развлекательных центров, где возможно не только купить товары, но и приобщиться к новым способам проведения досуга в виде рассматривания витрин, посещения кафе, кинотеатров и иных развлекательных площадок. К новым социокультурным пространствам относятся также и рестораны быстрого питания, прежде всего «Макдональдс» [9, с. 52].

По мнению исследователей, именно представители поколения «Х» являются основными потребителями фаст-фудов. Во многом это объясняется тем, что они рационально относятся к использованию своего свободного времени. Представители этого поколения, которые родились и выросли в России, еще помнят времена тотального дефицита и бесконечное стояние в очередях, поэтому бережно относятся к своему свободному времени и организации досуга. Концепция тайм-менеджмента была разработана и внедрена в повседневную практику именно представителями этого поколения. Их главный лозунг: «время — деньги!» И именно для них производители разработали массу товаров и услуг, которые призваны экономить время потребителей, которые готовы потратить лишние деньги, но не потратят лишнее время. Именно этим объясняется то, что поход к врачу совершается ими только в случае крайней необходимости, причем не в местную поликлинику, а в платный медицинский центр.

При этом поколение «X» является активными потребителями лекарственных препаратов, которые мгновенно снимают симптомы боли и неудобства. Им важно быть постоянно работоспособными.

Для поколения «X» одной из важнейших ценностей являются знания и образование. Это они имеют по два и три образования, закончили МВА, получили степени в западных университетах и колледжах. Они не жалеют деньги и на образование своих детей, полагая, что это инвестиции в культурный капитал личности своего ребенка.

Многие социальные сети были разработаны представителями именно этой возрастной общности. Представители поколения X нуждаются в социальных контактах с теми людьми, которые связаны с ними общими переживаниями, событиями детства, учебы. Они стремятся делиться своими мыслями, идеями, мнениями с другими людьми. Анализ социальных сетей показал, что данная группа пользователей наиболее активна и достаточно многочисленна.

Следующее поколение - миллениалы, «поколение NEXT», «поколение Y» – всё это названия большой группы населения, родившейся в период после 1984 и до 2000 года. гг. Люди в возрасте 20–35 лет постепенно становятся основной экономической силой и как работники, и как потребители товаров. В нашей стране «игреки» в дефиците из-за демографического провала 90-х, к ним можно отнести около 30 млн человек или около 21% населения. Это самая много численная и платежеспособная группа потребителей, поэтому анализ ее покупательских мотивов и предпочтений весьма важен для маркетологов и продавцов. Представители данной группы обладают уникальным набором приоритетов и ожиданий, серьезно отличающимся от тех, что знакомы предыдущим поколениям.

Представители поколения Y привыкли пользоваться услугами разнообразных интернет-магазинов. Они с удовольствием исследуют десятки

магазинов в погоне за действительно уникальной вещью. Эксперты отмечают, что предпочтения миллениалов сместились в сторону непостоянного и нематериального – интересов и эмоциональных впечатлений. Современные потребители – миллениалы уже отходят от общества потребления и уверенно делают выбор в сторону сферы интересного досуга и услуг.

Одно из самых многочисленных поколений в истории человечества готово вступить в очередной жизненный этап – этап растрат. Благодаря своему уникальному жизненному опыту миллениалы могут изменить экономику, изменив привычные маркетологу покупки и продажи, заставив компании задуматься над долгосрочными стратегиями продвижения.

Особенности поведения миллениалов в процессе совершения покупок:

- в процессе совершения покупки ожидают скорость, простоту, эффективность и удобство;
- редко совершают спонтанные покупки. Прежде чем сделать покупку изучают отзывы друзей и других покупателей;
- ценят бренды со страницами в соцсетях и веб-сайтами;
- отдают предпочтение брендам, поддерживающим общественные и экологические движения.

К основным покупательским характеристикам миллениалов можно отнести.

- использование оценок и обзоров как основного критерия при покупке товаров онлайн (50%);
- предпочтение шоурумिंगа, т.е. просмотра товара в магазине с его последующей покупкой онлайн (32%);
- использование вебрумिंगа, т.е. просмотра товара онлайн с последующей покупкой в магазине (46%);
- совершение покупок через свои смартфоны (73%);
- изучение всех характеристик товара до совершения покупки (72%);

- поиск качественного обслуживания, непрерывного на всех этапах покупки по всем каналам связи с продавцом (68%).

При выборе продавца представители поколения Z наиболее значимыми считают лучшую цену (56%), мнение друзей и семьи (35%), гуманитарные ценности (10%).

На их решение о покупке влияют онлайн обзоры (78%), друзья и семья (50%), реклама (25%) [10].

В настоящее время внимание исследователей переключается на новую группу потребителей – представителей поколения Z, как одного из самых перспективных сегментов современного потребительского рынка. К поколению Z относятся люди, рожденные после 2000 года. В России молодые люди, родившиеся в период с 2000 по 2019 год, составляют более 21 млн. человек (около 18% от общей численности населения), большая часть из которых может быть отнесена к поколению Z. Говорить о конкретных чертах потребительского поведения представителей этого поколения ещё рано, так как у них еще мало собственных ресурсов и их покупательная способность пока сравнительно не велика.

В чем же заключаются поведенческие особенности представителей поколения Z, и чем они обусловлены?

Во-первых, высокая компетентность в области электронной техники, что обусловлено влиянием информационно-технологической революции 1990-х годов, в условиях которой проходила первичная социализация Z. Поколение Z стало первым поколением настоящих «цифровых аборигенов», родившихся и выросших в мире компьютеров, сотовых телефонов и смартфонов, широкого использования Интернета с самого раннего возраста, поиска информации в Google, в эпоху социальных сетей, чатов, форумов, сообществ. Именно новые технологии, как считают все исследователи, оказали определяющее влияние на формирование поколения Z.

Во-вторых, особые отношения с членами своей семьи, которая стала важнейшим фактором первичной социализации. Преимущественно родителями поколения Z являются представители поколения X, которые отступили от жесткого контролирующего стиля, присущего семейным отношениям предыдущих поколений. [11, с. 4]

Родители детей Z сосредоточили внимание на формировании у своих детей таких качеств, как самостоятельность, адаптивность, стремление к успеху. У поколения Z установились дружеские отношения со своими родителями, оно намного ближе к своим родителям по сравнению с прошлыми поколениями.

В результате подростки поколения Z имеют больше личного пространства, чем их предшественники; они находят ответы на интересующие их проблемы в интернете и более сосредоточены на самих себе. Несмотря на уважительное отношение к своим родителям, они менее от них зависимы. В результате это поколение с подросткового возраста гораздо более самостоятельно и менее управляемо, отличается более высоким уровнем самоуважения.

Известно, что потребительское поведение людей формируется наличием и содержанием потребностей. Какие же наиболее значимые потребности поколения Z выделяют специалисты?

Выделяя наиболее значимые потребности, можно отметить:

- качественно новая потребность в получении информации, требование мгновенного доступа к информации;
- потребность в общении, причем большинство из них предпочитает коммуникации с людьми не выходя из дома. Поколение Z комфортно чувствует себя в онлайн-общении;
- потребность в безопасности. Это поколение стремится к стабильности, спокойствию и комфорту;

- с раннего возраста представители поколения Z ориентированы на самореализацию и самоактуализацию, достижение успеха и социального признания;

- потребность в путешествиях, эмоциональное удовлетворение и получение новых ярких и незабываемых впечатлений, потребность в игре. [12, с. 23]

В 2014–2016 годах проведен ряд масштабных исследований особенностей потребительского поведения поколения Z, обусловленных спецификой общей и потребительской социализацией этого поколения, – исследование NRF, «Young&Younger» агентством MAGRAM Market Research совместно с международным коммуникационным агентством PBN Hill+Knowlton Strategies. В результате были получены данные что, как и по каким каналам продаж совершают покупки представители поколения Z.

Поколение Z (27%) охотнее покупает новинки, если, конечно, позволяет цена, на нее смотрят 39% респондентов обоих выборок. Стоит отметить, что 47% всех опрошенных обращают внимание на инновационные разработки брендов, даже если это маркетинговый ход производителя.

Поколение Z (40%) больше ориентируется на иностранные бренды, Z выбирают одежду, обувь, электронику и книги. Y-поколение, в числе прочего, отмечает косметику (21%), продукты питания (17%), а Z-поколение предпочитает потратить на спортивные товары (15%), видеоигры.

Во всех случаях потребители поколения Z изучают товары, которые собираются приобрести 57%. Каждый второй представитель делает покупки в иностранных онлайн-магазинах (eBay, AliExpress, Asos и др). Российским интернет-магазинам доверяет 41%.

Спонтанные покупки совершают 44% Z-поколения, поскольку для них посещение торгово-развлекательных центров – это одна из форм проведения досуга. Поэтому они еще предпочитают делать покупки в магазинах. [13, с. 3]

Итак, поколение Z – хорошо осведомленные и опытные потребители, скептически относятся к рекламе и маркетингу. Они активно используют ресурсы интернета, социальные сети для поиска необходимой информации, сравнивают продукцию разных производителей, выясняют отзывы о конкурентах в реальном времени. Они ищут всегда лучшие предложения на рынке. Любят тратить свои деньги на фирменные и модные товары, соответствующие их образу и стилю жизни, предпочитают искать уникальные и самые современные технологии. При этом ценят дизайн, качество, атмосферу, скорость обслуживания. Важно отметить, что вследствие особенностей своей социализации, отмеченных выше, поколение Z очень нетерпеливые потребители. Они требуют немедленного удовлетворения своих потребностей, мгновенного обслуживания.

Таким образом, поколенческий подход к изучению потребительского поведения дает возможность исследовать глубинные предпочтения потребителей разных поколений и позволяет разрабатывать объекты для удовлетворения их запросов наиболее эффективным способом.

Литература

1. Блэкуэлл, Р. Поведение потребителей / Р. Блэкуэлл, П. Миниард, Дж. Энджел. СПб: Питер; 2014. - 944 с.
2. Дементьева И.Н. теоретико-методологические подходы к изучению потребительского поведения. // Проблемы развития территории. - 2018. - Вып. 1 (93). - С.122-132
3. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка. Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений – М.: Мир и образование -2017. - 1376 с.
4. Пулер, Джим. Почему мы покупаем. Мотивация и стратегия продаж. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2006. – 272 с.

5. Федеральная служба государственной статистики. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096812812
6. Тренды потребительского поведения 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.retail.ru/news/trendy-potrebitelskogo-povedeniya-2019/>.
7. Поколение X: почему стоит брать на работу людей старше 40 лет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hr-director.ru/pokolenie-x>
8. Шевченко, Д.А. Исследование потребительского поведения крупных сегментов рынка в России: поколенческий подход. // Практический маркетинг. – 2013, Вып. 4, с. 4-13.
9. Томбу, Д.В. Социология рекламной деятельности: учебное пособие. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИФРА-М, 2009 – 240 с.
10. Миллениалы: покупательское поведение. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rusability.ru/infographics/millenialy-pokupatelskoe-povedenie-infografika/>
11. Малетин С.С., Особенности потребительского поведения поколения Z/ Малетин С.С.// - «Российское предпринимательство» - 2017. - № 21. С. 23-24.
12. Шамис Е., Никонов Е. Теория поколений. Необыкновенный Икс. - М.: Синергия, 2016.
13. Ирина Милош, Исследование: Сбербанк изучил поколение Z Доклад банка посвящен «центениалам». Sostav. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sostav.ru/publication/issledovanie-sberbank-izuchil-pokolenie-z-25885.html>.

УДК 338.2

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ КОЭВОЛЮЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ (ОСНОВНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ)

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF THE EVOLUTIONARY DEVELOPMENT OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS (BASIC METHODOLOGICAL APPROACHES)

Калинина Г.В.,^{*}
Данилов И.П.,^{**}
Краснов А.Г.^{***}

В статье рассматриваются основные подходы, существующие в настоящее время при разработке проблем коэволюции социально-экономических систем: философский, экологический, синергетический, биосферный, экономический.

The article discusses the main approaches that currently exist in the development of problems of co-evolution of socio-economic systems: philosophical, ecological, synergetic, biosphere, economic.

Ключевые слова: коэволюция, информационное общество, устойчивое развитие.

Key words: co-evolution, information society, sustainable development.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00529.

The reported study was funded by RFBR, project number 20-010-00529.

^{*} **Калинина Галина Викторовна.**, кандидат экономических наук, доктор философских наук, профессор, директор, директор Чебоксарского института (филиала) АНО ВО МГЭУ

Kalinina Galina., Ph.D., Ph.D., Professor, Director, Director of the Cheboksar Institute (branch) of the ELN VO MHEU, e-mail: ymikulets@mail.ru

Краснов Андрей Георгиевич. доцент кафедры экономики и менеджмента Чебоксарский институт (филиал) АНО ВО МГЭУ

Krasnov Andrey. Associate Professor of Economics and Management, Cheboksar Institute (branch) of the ELN VO MHEU

^{**} **Данилов Иван Петрович.** доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и менеджмента, Чебоксарский институт (филиал) АНО ВО МГЭУ

Ivan Danilov. Ph.D., Professor, Head of the Department of Economics and Management, Cheboksar Institute (branch) of the ELN VO MHEU

^{***} **Краснов Андрей Георгиевич.** доцент кафедры экономики и менеджмента Чебоксарский институт (филиал) АНО ВО МГЭУ

Krasnov Andrey. Associate Professor of Economics and Management, Cheboksar Institute (branch) of the ELN VO MHEU

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-4-157-169

Концепцию коэволюции применительно к взаимодействию общества и природы предложил Н.В. Тимофеев-Ресовский [1], которую затем развили С.П. Курдюмов [2], Е.Н. Князева [3], Н.Н. Моисеев [4, 5], Э.В. Гурусов [6], С.Н. Родин [7] и др. Философские аспекты концепции коэволюции разрабатывались Р.С. Карпинской, И.К. Лисеевым, А.П. Огурцовым и др. В частности отмечалось, что данная концепция может явиться основой для разработки новой философии природы, человека и культуры [8, 9, С.103].

В 90-х гг. XX в. Дж. Ф. Мур применил коэволюционный подход при анализе бизнес-систем, проводя параллели между бизнесом и экологическими системами, где имеют место конкуренция, сотрудничество, эволюция и коэволюция [10]. При данном подходе коэволюция понимается как сбалансированное и непротиворечивое социально-экономическое развитие с обязательным учетом экологических факторов.

Сущность коэволюции в современных условиях рассматривается как совместное, согласованное, взаимосвязанное и взаимообусловленное развитие систем [11, С.78]. При этом содержание самого понятия коэволюция понимается как сопряженное, взаимообусловленное изменение сосуществующих систем или частей внутри целого, совместного их развития, выступающее концептуальным основанием философии природы [12, С.315]. Поэтому идеи коэволюции являются основным ценностным приоритетом современного экологического сознания и формирует новую экологическую парадигму мышления техногенной цивилизации [13, С.109].

При исследовании проблем устойчивого социально-экономического развития рассматриваются проблемы обеспечения коэволюционной адаптивной способности за счет знаний и технологий в условиях действия разнообразных неопределенностей посредством стимулирования

разнообразия экономических субъектов, отраслей и технологий [14, С.115]. В рамках данного подхода также рассматривается коэволюция человека и природы – процесса, который существенно влияет на уровень, характер и темп изменения производительных сил [15, С.29].

Коэволюция фактически генерирует относительную симметричность и относительную асимметричность в их единстве (диссиметрию), равновесность и неравновесность (устойчивость и изменчивость) живых систем как важнейшие ресурсы (фундаментального характера) их сохранения (самоорганизации), воспроизводства и саморазвития в настоящем и будущем безопасном существовании. Коэволюция как механизм расширения сферы, генерирования ресурсов развития, системного интегрирования и сохранения самоорганизующейся Вселенной в той или иной степени пронизывает все ее структурные уровни, обуславливает их связи, сохранение и изменение и т. д. и т. п. вплоть до связей различных мотивов в элементарных актах деятельности и поведения человека [16, С.104, 105].

Синергетическое понимание природы как сложной эволюционно самоорганизующейся системы обуславливает трансформацию роли человека, который должен осознавать связь своего прошлого и будущего с прошлым и будущим Вселенной и, соответственно, быть ответственным за организацию коэволюции, получающей собственное концентрированное выражение в антропном космологическом принципе [17, С. 393]. Для коэволюционных процессов кроме сопряженности и взаимообусловленности также характерны: направленность движения процессов, автономность во взаимодействии компонентов, кооперативность, процессуальность, которые могут способствовать сохранению и функционированию системы «человек-ноосфера». [18, С.6-7]

Коэволюция создает между системами устойчивые процессы обмена веществом, энергией, информацией. Результатом этих процессов являются новые формы неживой и живой природы, техногенной деятельности

человечества. Козволюция является предметом активного изучения на уровне внутренних процессов биосферы. В первую очередь интерес вызывают модификации сингенеза. Они изучаются в форме взаимоотношений хозяин – паразит, хищник – добыча, насекомое – растение. Формирование взаимосвязей между популяциями в процессе эволюции шло в географической среде. Биологи выявили три основных механизма взаимодействия популяций, основанных на узкой специализации, генерализации, симбиозе. При этом соотношение экофильных и экофобных технологий в деятельности человечества – это соотношение двух разных мировоззрений в подходе к природе и ее ресурсам. Мировоззрение, связанное с экофобными технологиями, обозначается как технократическое. Мировоззрение, связанное с экофильными технологиями, – как техноаксиологическое, козволюционное, ноосферное [19, С.59, 62].

Применительно к устойчивому развитию обосновывается положение о том, что оно предотвращает деградацию общества и в существенной степени окружающей среды. Вследствие этого является наиболее приемлемым и безопасным типом социоприродной эволюции, направленной на сохранение цивилизации и биосферы, их сосуществование и козволюцию [20, С. 31]. Устойчивое развитие также может рассматриваться в качестве управляемого процесса козволюционного развития природы и общества (при массовом и осознанном участии населения), цель которого обеспечить здоровую, производительную жизнь в гармонии с природой ныне живущим и будущим поколениям на основе сбалансированного развития экономических систем, с учетом охраны (обогащения) культурного и природного наследия [21, С.4]. При этом сам процесс развитие в концептуальном плане рассматривается как синергетический процесс, состоящий в историческом аспекте из изменения кодов развития, эволюции, инволюции, ретроволуции, революции, кореволуции, контрэволюции, катавалуции, козволюции и т.д. [22, С.27].

Используя коадаптивную изменчивость в результате конкурентного и симбиотического (сотруднического) способов взаимодействия такие экономические субъекты как локальные монополии можно представить не симбиотический (сотрудничество) и не конкурентный, а третий вид коэволюционной взаимозависимости, который можно определить как комменсалистический, при котором локальные монополии выступают экономическими паразитами [23, С.16, 22].

В методологическом аспекте любую эволюцию можно представить коэволюцией системы и ее среды. При этом происходит переход на системный подход в противовес статистическому. В рамках классического эволюционизма (дарвинизма) эволюция рассматривается с точки зрения достижения определенного баланса за счет адаптации субъекта (живого организма) к его среде обитания благодаря закреплению случайных мутаций (статистический взгляд на эволюцию). В рамках же коэволюционного подхода на первый план выходит инновация как результат самоорганизации и коэволюции [24, С.80]. В то же время гораздо более важным, чем традиционный системный подход, становится ассамбляжное мышление, делающее акцент на гибридности систем, несводимости их управляющих логик и неустранимости внутреннего конфликта. Это более реалистичный взгляд, чем представление о снятии таких противоречий в процессе коэволюции разнородных элементов и логик [25, С.32-33].

Применительно к экономическим системам коэволюция объектов и субъектов управления вследствие изменения факторов внутренней и внешней среды обуславливает адаптацию систем и методов управления, включая формирование принципиально новых подходов к разработке и принятию управленческих решений, и механизмов стратегического и индикативного планирования [26, С.311]. В частности отмечается наличие коэволюции развития экономики и сетевых организационных структур [27, С.119].

На уровне отдельного экономического субъекта внутрифирменные ресурсы и возможности выступают основным источником организационной адаптации, которую можно трактовать как «микрокоэволюцию», в противовес которой «макрокоэволюция» обуславливается процессами, имеющими место вследствие взаимодействия предприятия и внешней средой [28]. Коэволюционная трансформация экономических субъектов определяются тем, что в ней противоречиво взаимодействуют силы кооперации и конкуренции, инерционные и футуристские силы. Учёт сложного взаимодействия этих сил требует изменения базовых основ экономической теории, многих парадигм, на которых основывается современная экономическая теории и строятся современные бизнес-рекомендации [29, С.14]. Бизнес-философия опекающего капитализма выражается в понятиях стратегического альянса, симбиотической конкуренции, в ней говорится о коэволюции бизнеса и клиентов. [30, С.255]

Например, в соответствии с концепцией коэволюции блага ограничены не потому, что потребности возрастают и ресурсы ограничены, а прежде всего потому, что отношения людей к потребностям (к тому, что они считают благом — ценности) не гармоничны. Человек, будь он миллиардером или нищим, не может вдыхать воздуха, выпивать воды больше, чем это определено законами природы для его организма [31, С.75]. Также отмечается, что интеллектуально-сетевой капитал в процессе своего полифункционально-воспроизводственного оборота выступает одновременно в трех формах: как общественное благо, как рыночный товар (капитализируемый актив) и как коэволюционное общественно-рыночное сетевое благо (т.е. как одновременно общественное благо, рыночный товар и капитал сети) [32, С.50].

В современных условиях реализация всего потенциала новых технологий зависит от организационных, экономических и социальных инноваций (в ценностях и поведении людей), вследствие чего становится

правомерным их трактовка в коэволюционном аспекте [33, С.21]. Такой подход базируется на инновационном мышлении и инновационной культуре, а также в процессах совместной инновации и совместной эволюции (коинновации и коэволюции) [34]. Кроме того, коэволюция институтов инноваций и инвестиций приводит к возникновению мультипликативного эффекта [35, С. 31]. Поэтому необходимо развитие культурных ценностей инноваций и предпринимательства у всех акторов экосистемы, формирование социального капитала (повышение уровня доверия и интенсивности, плотности деловых связей), что позволит реализовать на практике явления коэволюции и коллаборации [36, С.100]. Потребность в концепции экосистем особенно ярко проявляется при возникновении новых отраслей бизнеса или существенной трансформации существующих. [37, С.23]. Все это свидетельствует о постоянном поиске социумом как самоорганизующейся системой через коэволюционно-инновационные процессы новых структур и форм взаимодействия, обеспечивающих ему более эффективную адаптацию в нелинейной внешней среде [38, С.114]. Поэтому не случайно, что, например, немецкая научная политика декларирует стремление эффективно использовать потенциал социальных и гуманитарных наук в поисках ответов на ключевые вызовы современности, включая проблемы посткризисного экономического развития и цифровой коэволюции [39].

В рамках концепции коэволюции кризис понимается как дезадаптация или снижение адаптационного потенциала [40], а также как неэффективные адаптации или дезадаптации [41, С.11].

Важным этапом гуманитарно-технологического развития Человечества является возникновение феномена «искусственный интеллект» с последующей коэволюцией естественного и искусственного интеллектов [42, С.93]. Это во многом обусловлено современным состоянием кибернетики в

контексте информационной фазы развития общества в ее связи с информатикой, возрастает значение информации в современной науке и ее роли в обществе и влияние информационного окружения на развитие общества. Кроме того была сформулирована концепция коэволюции общества и информатики, и прежде всего информатизации общества [43].

Положение о коэволюционной связи между формирующимся трудовым ресурсом и сферами его образующими исходит из такого фундаментального положения, что изменения в требованиях к квалификационным характеристикам определяют изменения в сфере их формирования, что, в свою очередь, позволяет формировать более высококвалифицированные кадры [44, С.27]. Коэволюционная обусловленность проявляется также в совместном, согласованном, взаимосвязанном и взаимообусловленном развитии элементов сетевой системы социально-трудовых отношений. [45, С.981]

В подходе к коэволюции высшей школы и экономики экологический аспект, безусловно, также присутствует, но «центр тяжести» при этом переносится на появление значимого синергетического эффекта от усиления взаимосвязанности и взаимозависимости их развития [46, С.79-80]. При этом сотрудничество между правительством, предприятиями и университетами имеет важное значение для успеха в коэволюции при наращивании совокупной компетенции в создании решений для экономики замкнутого цикла за счет использования в ней цифровизации [47, С.30].

Литература

1. Биосфера и человечество: 100 лет со дня рождения Н.В. Тимофеева-Ресовского / Мед. радиол. науч. центр Рос. акад. мед. наук, Науч. о-во "Биосфера и человечество" им. Н.В. Тимофеева-Ресовского; [Редкол.: Цыб. А.Ф. [и др.]. - Обнинск: Изд-во ВНИИГМИ-МЦД, 2000. - 261 с.

2. Курдюмов С.П. (1928-2004). Законы эволюции и самоорганизации сложных систем / С. П. Курдюмов. - М. : ИПМ, 1990. - 45 с.
3. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: нелинейность времени и ландшафты коэволюции. М.: КомКнига, 2007. – 272 с.
4. Моисеев Н.Н. Коэволюция природы и общества. Пути ноосферогенеза // Экология и жизнь. 1997. № 2-3. С. 4-7.
5. Моисеев Н.Н. Еще раз о проблеме коэволюции. // Экология и жизнь. 1998. № 2. С. 24-28.
6. Гирусов Э.В. Система "общество - природа" (Проблемы социальной экологии) / Э. В. Гирусов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. - 167 с.
7. Родин С.Н. Идея коэволюции / С. Н. Родин; Отв. ред. В. Н. Стегний; [АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т цитологии и генетики]. - Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1991. – 267 [3] с.
8. Карпинская Р.С. Биофилософия – новое направление исследования. С.90-95. В сб. Биофилософия: [Сб. ст. / Отв. ред. А. Т. Шаталов]. - М.: ИФРАН, 1997. - 250 с.
9. Лисеев И.К. Философия жизни – путь к новой парадигме культуры. – С.95-108. Биофилософия : [Сб. ст. / Отв. ред. А. Т. Шаталов]. - М.: ИФРАН, 1997. - 250 с.
10. Moore J. F. Predators and prey: a new ecology of competition. Harvard Business Review. 1993. 71(3). Pp.75–86.
11. Антропов В.А. Коэволюция развития экономики и сетевых организационных структур // Инновации и инвестиции. 2015. № 3. С. 78–87.
12. Орлов Е.В. Коэволюционный подход в формировании экологической культуры школьников: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01: Москва, 1997. 142 с.
13. Козьмин В.С. Экологическое сознание и эволюция экологических парадигм мышления // Социально-гуманитарные знания. 2020. №2. С.104-109.

14. Попов Н.С., Пещерова О.В., Стрельникова А.Э. Характеристика и параметры устойчивого развития экономики, природы и общества как сложной системы: социально-экологический взгляд на проблему // Право: история и современность. 2018. №2. С.113-121.
15. Иванова Т.Л. Факторы и показатели устойчивого роста социально ориентированной экономики // Вестник Института экономических исследований. 2018. №2 (10). С.28-37.
16. Бурак П.М. Козволюционная стратегия в совершенствовании образования и формировании социокультурных условий безопасного будущего // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. 2020. №1 (233). С.97-106.
17. Колмакова Е.А., Макухин П.Г. К вопросу объяснения закономерностей, фиксируемых понятием «антропный космологический принцип», в свете концепции глобального эволюционизма как центральной идеи современной научной картины мира // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 4. – С. 388–393.
18. Алиев Ш. М. Реализация идеи коэволюции в процессе самоорганизации сложных систем // Юг России: экология, развитие. 2011. №3. С.6-9.
19. Лойко А.И. Философские аспекты модернизации, коэволюции, менеджмента качества // Наука и техника. 2011. №4. С.58-65.
20. Урсул А.Д. Становление устойчивой цивилизации: новые глобальные цели // Философия и общество. 2016. № 1 (78). С. 29–56.
21. Шевченко И.В., Литвинский К.О. Устойчивое развитие: мировой опыт и проблемы России // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 13 (52). – С. 3-10.
22. Кузнецов Б.Л., Загитов И.Л., Кузнецова С.Б. Синергетическое развитие социально-экономических систем и управления ими // Journal of new economy. 2014. №5 (55). С.26-30.

23. Панюшкин С.В. Коэволюция экономических субъектов как механизм устойчивого развития и влияние на него институциональной среды // Идеи и идеалы. 2010. №2. С.16-25.

24. Черникова И.В. Глобальные вызовы XXI века: новая парадигма науки и образования // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2020. №37. С.78-86.

25. Фролов Даниил Петрович Эволюционная экономика на пике и в кризисе: перспектива новой парадигмы // Journal of Institutional Studies. 2020. №1. С.19-37.

26. Писарева О.М. Состав и характеристика содержательных постановок задач стратегического планирования: анализ изменений в условиях формирования цифровой платформы управления // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2019. Т.10. №3. С.302-325.

27. Антропов В.А., Мезенцев Е.М. Динамика коэволюционного развития сетевых структур и экономических характеристик региона // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №6 (2). С.115-120

28. Flier B., Bosch F., Volberda H. Co-evolution in the Strategic Renewal Behaviour of British, Dutch and French Financial Incumbents: Interaction of Environmental Selection, Institutional Effects and Managerial Intentionality // Journal of Management Studies. 2003. Vol. 40. Is. 8. pp.2163—2188.

29. Романенко Е.В. Сектор малого предпринимательства: особенности формирования взаимосвязей // Российское предпринимательство. 2010. №7 (1). С.11-16.

30. Малахова С.И. Марксизм в эпоху глобального общества // Социально-гуманитарные знания. 2020. №2. С.247-256

31. Мокий М.С. Еще раз об объекте управления экономическим развитием. В чем проблема? // Управление. 2013. №2 (2). С.71-78

32. Дятлов С.А., Шубаева В.Г. Сетевые формы функционирования интеллектуального капитала в глобальной информационной экономике // Экономика образования. 2015. №2. С.50-53.

33. Захаров В.Я., Трофимов О.В., Фролов В.Г., Каминченко Д.И., Павлова А.А. Концептуальные основы оценки факторов и системных эффектов сбалансированного развития сложных экономических систем в соответствии с концепцией "Индустрия 4. 0" // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. №3 (51). С.7-23.

34. V. Salminen, J. Kantola, H. Ruohomaa.: Digitalization and big data supporting responsible business co-evolution//In: 2nd International Co-Evolute Conference on Human Factors, Business Management and Society (Inside AHFE 2016), Orlando, USA, 27-31 July. 2016.

35. Колядин Н.П., Неверов А.Н. К проблеме построения матричной модели «инвестиции – инновации – институты» // Вестник СГСЭУ. 2012. № 1 (40). С.29-33.

36. Корчагина И.В., Рогова К.В. Стратегия формирования инновационной экосистемы предпринимательства региона на основе системы сбалансированных показателей // Вопросы управления. 2020. №1. (62). С.93-107.

37. Раменская Л.А. Применение концепции экосистем в экономико-управленческих исследованиях // Управленец. 2020. Т. 11, № 4. С. 16–28.

38. Никитина Ю.А. Методология и современные механизмы реализации принципа коэволюционной инноватики в управлении социальным развитием // Известия ТПУ. – 2010. – №6. – С.111-115.

39. Яник А.А., Попова С.М. Основные особенности современной научной политики в Германии // Современное образование. – М., 2016. – № 2. – С. 25–51

40. Volberda H.W., Lewin A.Y. Co-evolutionary Dynamics Within and Between Firms: From Evolution to Co-evolution // Journal of Management Studies. 2003. Vol. 40. Is. 8. pp.2111—2136.
41. Зуб А.Т. Антикризисное управление организацией: адаптациогенез и интенциональность // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2014. №4. С.3-21.
42. Гринченко С.Н. Гуманитарно-технологическое развитие Человечества как коэволюция естественного и искусственного интеллектов // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. №15 (1). С.90-94.
43. Урсул А.Л. Информатизация общества и переход к устойчивому развитию цивилизации. Электронный ресурс: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPAEng/bae746f66def051bc32576b100308172>.
44. Горбунова О.Н., Гладышева А.В., Горбунова Ю.И. Особенности формирования трудового ресурса региона в условиях развития инновационной экономики // Социально-экономические явления и процессы. 2014. №9. С.26-31.
45. Легчилина Е.Ю. Инновационное развитие социально-трудовых отношений: аксиологические аспекты сетевых моделей // Экономика труда. 2018. №4. С.975-988.
46. Майбуров И. Развитие высшей школы и экономики: коэволюционный подход // Высшее образование в России. 2005. №6. С.79-94.
47. Дятлов С.А., Лобанов О.С. Формирование региональной экосистемы на основе цифровой конвергенции технологий и сервисов // Инновации. 2019. №6 (248). С.27-33.

УДК 330.322.1

АНАЛИЗ ВЫБОРА МЕТОДА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ПРОЕКТОВ
ANALYSIS OF PROJECT RISK MANAGEMENT METHOD SELECTION*Кузнечихина Д. А.**

Инновационный характер развития компаний является конкурентным преимуществом в условиях глобализации. Планирование и ведение такой деятельности сопряжено с рисковыми факторами. В статье проводится исследование по выбору метода управления рисками в проектной деятельности. В течение жизненного цикла проекта менеджеры сталкиваются с неопределенностью, уровень и влияние которой отличается по этапам ЖЦ. Существует большое разнообразие рисков, с которыми могут столкнуться участники проекта. Исследование факторов среды позволяет выявить наиболее уязвимые места инвестиционного проекта и изучить их влияние на параметры проекта. Результат анализа отображается на матрице рисков. Уровень риска оказывает влияние на выбор способа воздействия. Сравнительный анализ методов управления способствует формированию плана реагирования на риски и достижению запланированных целей по проекту.

Результаты работы могут быть использованы в практике управления рисками проектов различных направлений, в том числе значимых для инновационного развития регионов и страны, а также инвесторами при выборе направления вложения капитала.

The innovative nature of company development is a competitive advantage in the context of globalization. The planning and conduct of such activities is fraught with risk factors. The article conducts a study on the choice of the risk management method in the project activity. During the life cycle of the project, managers are faced with uncertainty, the level and impact of which differs by LC stages. There are a wide variety of risks that project participants may face. The study of environmental factors allows you to identify the most vulnerable points of the investment project and study their impact on the project parameters. The result of the analysis is displayed on the risk matrix. The level of risk affects the choice of mode of exposure. A comparative analysis of management practices contributes to the development of a risk response plan and the achievement of planned project objectives.

* Кузнечихина Дарья Александровна, аспирант кафедры «Международный бизнес» Российский университет транспорта РУТ (МИИТ), г. Москва, e-mail: darya.kuznechikhina.95@mail.ru
Kuznechikhina Darya Aleksandrovna, graduate student of the Department of International business RUT (MIIT), Moscow, e-mail: darya.kuznechikhina.95@mail.ru

The results of the work can be used in the practice of risk management of projects in various areas, including those significant for the innovative development of regions and the country, as well as by investors when choosing the direction of capital investment.

Ключевые слова: *риск; неопределенность; инвестиционный проект; жизненный цикл проекта; источники риска; факторы риска; матрица рисков; уровень риска; план реагирования на риски; методы управления.*

Key words: *risk; uncertainty; investment project; Project lifecycle; sources of risk; risk factors; risk matrix; risk level; risk response plan; management methods.*

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-4-170-176

Планирование и реализация инвестиционного проекта в неопределенных динамичных условиях подвержены воздействию рисков событий. Изменения уровня неопределенности и возможности влияния рисков на проект отображены на графике по этапам жизненного цикла проекта (рис. 1)[1, С. 339].



Рисунок 1 – Изменение уровня неопределенности и степени влияния на проекта по этапам жизненного цикла проекта

Из рисунка 1 следует:

- максимальная неопределенность на начальных стадиях проекта; при подготовке проекта ее уровень снижается;
- наибольшее влияние на проект (максимальные последствия риска) имеет нарастающий характер со стадии реализации проекта.

Многообразие ситуаций, возникающих в ходе проектной деятельности, обуславливает множество видов рисков. В итоге факторный анализ рисков инвестиционного проекта основан на приведенных классификациях (рис. 2)[6, С. 317].



Рисунок 2 – Иерархическая структура рисков

Приведена иерархическая структура рисков с категориями и подкатегориями, которые могут проявиться на стадиях проекта. Данная структура определяет различные области и причины потенциальных рисков.

В процессе риск-менеджмента после этапов анализа внешней и внутренней среды, идентификации возможных рисков, распределения их по уровню влияния на проект формируется план реагирования на риски, то есть варианты по расширению возможностей и снижению угроз для целей проекта.

Для каждого метода управления представлены примеры инструментов воздействий на риски (рис. 3).



Рисунок 3 – Инструменты методов управления рисками[4, С. 55]

Каждый из методов размещен на матрице рисков (рис. 4). Матрица рисков представляет собой две оси: на вертикальной отмечается вероятность возникновения риска, на горизонтальной – степень его воздействия на проект. На пересечении осей образуются области с определенным уровнем риска[1, С. 355].

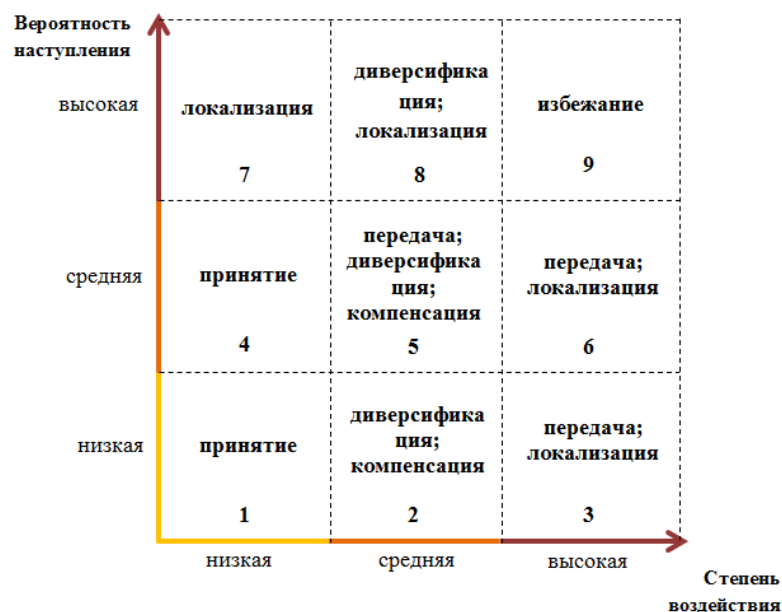


Рисунок 4 – Распределение методов управления на матрице рисков

Из матрицы рисков:

- 1, 2 и 4 области – малый риск;
- 3, 5 и 7 области – средний риск;
- 6, 8 и 9 области – крупный риск.

Далее с учетом распределений методов на матрице рисков проведем их сравнительную характеристику (табл. 1).

Таблица 1

Преимущества и недостатки методов управления рисками

МЕТОД	ПРЕИМУЩЕСТВА	НЕДОСТАТКИ
Избежание	1.Простота в применении. 2.Самодостаточность метода. 3.Использование на раннем этапе подготовки решения по проекту.	1.Отказ от риска предполагает отказ от выгод. 2.Ограниченность реализации. 3.Вероятность возникновения других видов рисков.
Передача	1.Снижение финансовой неопределенности, крупных потерь. 2.Наличие источника возмещения убытков. 3.Применение на раннем этапе подготовки решения по проекту. 4.Эффективен метод в отношении финансовых рисков.	1.Выплата компенсаций, страховых премий. 2.Отсутствие поощрения проектной группы в контроле передаваемых рисков. 3.Требует высокого уровня квалификации команды.
Локализация	1.Отсутствие больших затрат. 2.Гибкость метода (извлечение дополнительных выгод за счет уменьшения	1.Ограниченное применение (как правило, для крупных рисков).

	неопределенности от использования непрофильного процесса). 3.Возможность использования при внедрении инновационных проектов (при ограничении рисков).	
Диверсификация	1.Эффективен метод в использовании при снижении несистематических рисков.	1.Систематическое участие проектной группы, личная ответственность на всех этапах работы. 2.Усложнение деятельности. 3.Низкая отдача в управлении систематическими рисками.
Компенсация	1.Эффективен метод в использовании при снижении большого списка рисков. 2.Комплексность воздействия на рисковое событие.	1.Необходимость в обширной подготовительной и аналитической работах. 2.Необходимость в большем количестве ресурсов.

Сравнительный анализ позволяет включить в план реагирования на риски необходимые методы управления. Это позволяет эффективно управлять вложениями инвесторов, тем самым повышая безопасность и финансовую устойчивость инвестиционного проекта.

Подводя итоги проделанной работы, получены следующие выводы:

1. Жизненный цикл проекта позволяет детализировать деятельность и обозначить, как с каждой фазой проекта меняется неопределенность и на какой стадии максимальное влияние на результат.

2. Регулярный факторный анализ индикаторов возникновения рисков предоставляет возможность принять качественные решения по формированию мер реагирования на опасные события.

3. Матрица риска наглядно демонстрирует уровни рисков, что позволяет определиться с выбором инструмента управления рисками. Так, для риска, с минимальной вероятностью наступления и неощутимым влиянием на цели проекта, допускается его принятие. В противоположном случае: вероятность рискового события высока и воздействие весомо, следует рассмотреть в плане реагирования на угрозы стратегию «избежание».

4. Проведен сравнительный анализ методов управления рисками, позволяющий применять их по отдельности или в комбинации. Проектная команда может извлечь выгоду из принятия комбинации вариантов воздействия на риск, которые компенсируют возможные недостатки других методов.

Литература

1. Алешин, А. В. Управление проектами: Фундаментальный курс / А. В. Алешин. М. [и др.]: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 500 с.
2. Методика управления рисками. URL: <https://hr-portal.ru/article/metodika-upravleniya-riskami> (дата обращения: 26.11.2020).
3. Рассказова, Е.Е. Методика оценки уровня инновационного развития транспортной компании / Е.Е. Рассказова // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2018. № 4. – С. 91-96.
4. Романова, А.Т. Инвестиционный анализ: Учебное пособие / А.Т. Романова, Е.А. Перебатова, Н.В. Гришина, М.В. Попова. - М.: МГУПС (МИИТ), 2015. – 130 с.
5. Романова, А.Т. Оценка инновационного уровня проекта / А.Т. Романова // Мир транспорта. – 2010. – Т. 8. – №5 (33). – С. 20–22.
6. Руководство к своду знаний по управлению проектами. (Руководство PMBOK). Project Management Institute, Inc., 2013. – 567 с.

УДК [81.161.1:378.091.3]:004

**ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ
ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В ВОЕННОМ ВУЗЕ**

**SOFTWARE FOR TEACHING RUSSIAN LANGUAGE AS FOREIGN
LANGUAGE IN MILITARY UNIVERSITY**

*Кульбашная Е.В.**

*Цими Э.Ф.***

В настоящее время наряду с современной методикой преподавания русского языка как иностранного (РКИ) развивается компьютерная лингводидактика. В статье исследуются этапы развития «новой» науки и ее внедрение в методику РКИ. В педагогической практике появится понятие «программное обеспечение», включающее в свое содержание комплекс учебных материалов, предназначенных для изучения русского языка военнослужащими из стран дальнего и ближнего зарубежья. Сравнивая компьютерные учебные материалы с традиционными печатными изданиями, авторы статьи дадут подробную характеристику первых. Программное обеспечение состоит из нескольких типов программ: обучающих, позволяющих компьютеризировать организацию учебного процесса и программ, которые используются для подготовки учебных материалов.

В статье приводятся практические примеры использования компьютерных средств обучения при работе с иностранными военнослужащими. Следовательно, использование технических средств обучения (ТСО), мультимедиа-подхода в обучении и электронных компьютерных материалов, – все это обеспечивает интенсификацию учебного процесса и повышает коммуникативный уровень владения русским языком у иностранцев.

Currently, along with the modern methodology of teaching Russian as a foreign language (RFL), computer linguodidactics is developing. The article examines the stages of development of the "new" science and its implementation in the methodology of RFL. In pedagogical practice, the concept of "software" will

* **Кульбашная Елена Валерьевна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Военно-учебного научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушной академии им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж), e-mail: elenakulbashnaja@rambler.ru

Kulbashnaya Elena Valeryevna, candidate of philological sciences, associate Professor of the Russian language Department of the Military educational scientific center of the Air force " Air force Academy, prof. N.E. Zhukovsky and U. A. Gagarin " (Voronezh), e-mail: elenakulbashnaja@rambler.ru

** **Цими Элунду Франсис**, курсант 14 специального факультета Военно-учебного научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушной академии им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж), **Cimi Elundo Fransis**, cadet of the 14th special faculty of the Military educational scientific center of the Air force " Air force Academy, prof. N.E. Zhukovsky and U. A. Gagarin " (Voronezh), e-mail:

appear, which includes in its content a set of educational materials intended for the study of the Russian language by military personnel from countries of the far and near abroad. Comparing computer educational materials with traditional printed editions, the authors of the article give a detailed description of the former. The software consists of several types of programs: training programs that allow you to computerize the organization of the educational process and programs that are used to prepare training materials.

The article provides practical examples of the use of computer training aids when working with foreign military personnel. Consequently, the use of technical teaching aids (TTA), a multimedia approach in teaching and electronic computer materials - all this provides an intensification of the educational process and increases the communicative level of Russian language proficiency among foreigners.

Ключевые слова: *Русский язык как иностранный, компьютерная лингводидактика, технические средства обучения, программное обеспечение, электронные учебные материалы, педагогическая технология, мультимедиа-подход.*

Key words: *Russian as a foreign language, computer linguodidactics, technical teaching aids, software, electronic teaching materials, pedagogical technology, multimedia approach.*

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-4-177-187

В современной методике преподавания русского языка как иностранного (РКИ) в военном вузе используются компьютеры. Начало развития компьютерной лингводидактики в педагогике датировано 70-ми годами прошлого века. Исследователи выделяют три основных этапа развития компьютерной лингводидактики:

1. 70-е годы – бихевиористский – этап использования тренировочно-контрольных программ;

2. 80-е годы – коммуникативный этап, ориентированный на учебные игровые и прикладные программы. *Прикладные программы* – это программы, которые включают однотипные задания, направленные на работу с текстом, проверку орфографии, заполнение таблиц, поиск и обобщение информации.

3. II половина 80-х годов – интегрирующий этап, который основан на использовании средств гипермедиа и коммуникации. *Гипермедиа* – это

компьютерные программы, объединяющие возможности мультимедиа и гипертекста. Представленная информация сочетается со звуком, графикой, видео и хранится в виде ссылок.

В настоящее время компьютерная лингводидактика классифицируется двумя этапами: "традиционным" и "современным" [1].

"Традиционный" этап складывался из технических возможностей компьютеров. Он наиболее доступен и распространен в методике обучения русскому языку как иностранному.

Технические средства обучения (ТСО) прошли огромный путь модернизации. Лингафонные классы стали доступными для изучения иностранных языков. "Традиционный" этап позволил сформулировать основные задачи лингводидактики: от задач разработки компьютерных учебных программ до формирования коммуникативных навыков при их использовании в обучении русскому языку иностранных военнослужащих. Достаточно скромные технические возможности компьютеров позволяли обучать отдельным видам речевой деятельности иностранных военнослужащих. Особое внимание уделялось на начальном этапе использования компьютерных программ формированию языковой компетенции обучающихся. Наиболее распространены в настоящее время следующие типы программ "традиционного" этапа: тренировочные и тренировочно-контролирующие. Данные разновидности предназначены для обучения лексике, грамматике, чтению и письму. Очевидна существенная особенность компьютерных программ в использовании при обучении языку: разнообразные прикладные программы (редакторы текстов, программы проверки орфографии, электронные словари, электронные таблицы) не менее значимы, чем специально созданные обучающие. Поэтому "традиционный" раздел компьютерной лингводидактики остается востребованным и в

современной методике преподавания русского языка как иностранного в военном вузе.

"Современный" этап становления компьютерной лингводидактики не отрицает "традиционного". Лучшие традиционные компьютерные программы продолжают использоваться в обучении русскому языку. Главной особенностью "современного" этапа является целенаправленное использование компьютерных программ разных типов: обучающих, прикладных, телекоммуникационных, инструментальных. Различные типы компьютерных программ включены в тематическое планирование по дисциплине "Русский язык как иностранный" намеренно, что обеспечивает создание интегрированной компьютерной обучающей среды. Обучающиеся полностью погружаются в среду изучаемого языка для развития коммуникативной компетенции. Инструментальные программы позволяют преподавателю самостоятельно или совместно с обучающимися создавать компьютерные программы без использования языков программирования и привлечения к творческо-техническому процессу специалистов-программистов.

Возможности современных ТСО значимы для интенсификации процесса обучения русскому языку. Они ориентированы на индивидуальную коммуникацию, поэтому учебные занятия в лингафонных кабинетах являются неотъемлемой частью методики обучения русскому языку иностранных военнослужащих в военном вузе.

Среди многих причин, определяющих необходимость использования ТСО, главной является – наличие специального программного обеспечения. Программное обеспечение (ПО) – это комплекс программ, предназначенный для работы с использованием ТСО.

ПО состоит из нескольких типов программ:

программы, которые позволяют компьютеризировать организацию учебного процесса (базы данных, расписание);

программы, которые используются для подготовки учебных материалов;

программы, которые используются для обучения.

В методике преподавания РКИ существует термин – "программное обеспечение обучения русскому языку как иностранному". Данный термин включает в себя комплекс компьютерных средств обучения и учебных материалов, предназначенных для изучения русского языка иностранными военнослужащими.

Компьютерные средства обучения состоят из специально подготовленного преподавателями кафедры русского языка компьютерных программ и разнообразных прикладных программ (словарей, справочников).

В современной методике преподавания РКИ существуют такие термины как "обучающая программа" и "компьютерный электронный учебник".

Независимо от учебного предмета, в соответствии с ФГОС в военном вузе имеются электронные учебники. В их информационном объеме заложен учебный материал по дисциплине (курс, раздел, темы), имеется определенная структура (презентации, тренировочные упражнения, контролирующие задания).

Обучающая электронная программа отличается наличием интерактивных заданий, а электронный учебник может быть ограничен лишь наличием теоретического материала. Полноценным электронный учебник считается тогда, когда охватывает весь, планируемый на семестр (учебный год), учебный материал, а в его структуру включаются учебные задания, для выполнения которых необходим компьютер. Следовательно, работать с электронным учебником целесообразно в лингафонном кабинете, так как там обучающиеся имеют возможность выполнять задания быстро и качественно.

Многообразие компьютерных средств обучения, имеющихся в распоряжении преподавателей, добавляет еще один термин в компьютерную лингводидактику – это "электронные учебные материалы".

Классифицировать "электронные учебные материалы" можно по-разному. Опираясь на работы, посвященные разработке электронных учебников, А.И. Башмакова, И.А. Башмакова (2003) приведем классификацию "электронных учебных материалов" основываясь на педагогических задачах:

средства теоретической подготовки и контроля знаний обучающихся (электронные учебники, тестирование);

средства практической подготовки (тренажеры);

комплексные средства (мультимедийные учебные занятия) [2].

Сравнивая компьютерные учебные материалы с печатными изданиями, первые имеют преимущества: индивидуализация обучения, хранение большого объема информации, комплексное мультисенсорное воздействие на различные каналы восприятия путем использования звука, текста, видео, неограниченное количество обращений к заданиям, наличие обратной связи.

Компьютерные учебные материалы обладают рядом характеристик:

интерактивностью,

мультисенсорностью (наличием текста, графики, звука, видео),

адаптивностью,

нелинейностью подачи информации,

индивидуальным дизайном.

Использование компьютерных технологий тесно связано с компьютерной грамотностью обучающихся и педагогов.

На примере работы с иностранными военнослужащими рассмотрим электронный учебный комплекс, предназначенный для подготовительного курса "Прогресс" [3,4]. Данный учебный комплекс целесообразно использовать в печатном и электронном формате. Он состоит из трех частей (элементарного, базового уровней и практической грамматики). Учебный комплекс по русскому языку как иностранному обеспечивает формирование коммуникативной компетентности в объеме рабочей программы по

дисциплине "Русский язык". В рамках учебного комплекса "Прогресс" реализуются следующие задачи: формируются элементарные и базовые навыки овладения русским языком, вырабатывается грамматический автоматизм, создаются условия для индивидуального ритма обучающихся и проверки усвоенного ими учебного материала.

Структура электронного учебного комплекса предполагает в своем составе две части: элементарный уровень и базовый. "Практическая грамматика" соотносится с содержанием грамматической и лексической составляющей элементарного и базового уровней [5]. Система упражнений данного учебного комплекса строится с учетом поэтапного формирования грамматических, лексических и коммуникативных навыков у иностранных обучающихся.

Результатом работы с электронным вариантом учебного курса "Прогресс" на учебном занятии является организация диалога между обучающимся и компьютером. Преподаватель следит за этим процессом и контролирует его. Интерфейс электронного учебного комплекса должен быть доступен обучающимся, хорошо стандартизован и прост в работе.

Классификация учебных материалов также разнообразна, как и классификация компьютерных программ. Опираясь на исследования С.В. Фадеева [6], М.В. Белякова [7], посвященных созданию функциональной модели обучающей программы по русскому языку как иностранному, можно привести тринадцать показателей:

- тип программы (обучающая / игровая / контролирующая),
- этап обучения (начальный / продвинутый),
- изучаемый аспект языка,
- наличие и объем словаря,
- использование мультимедиа,
- наличие анимации,

использование звуковой поддержки,
объем программы (Мгб),
наименование операционной среды,
средства управления программой (устройство ввода / клавиатура / мышь),
возможность вывода на печать,
наличие инструментальных возможностей.

Помимо основного электронного курса "Прогресс" на кафедре русского языка в структуру учебного занятия включена работа со словарями. Компьютерные словари могут использоваться как автономно, так и в виде сетевых программ. По сравнению с печатным аналогом компьютерный словарь имеет дополнительные возможности:

увеличение скорости поиска,
возможность прямого и обратного перевода,
много вариантов входа в словарь,
поиск слов с ошибочным правописанием,
наличие гиперссылок,
возможное хранение большого объема информации,
пополнение словаря,
сохранение "закладок" в словаре,
предоставление дополнительной справочной информации по фонетике, грамматике, стилистике и другим аспектам,
возможность использовать словари в локальной сети.

Примеры многих из указанных возможностей представлены в системе электронных словарей ABBYY Lingvo. Она состоит из 8 переводных словарей общеупотребительной лексики: англо-, немецко-, французско-, итальянско- и соответственно русско-итальянский, - немецкий, - французский словари, а также словари по различным областям знаний: экономический, научно-технический, медицинский, юридический и др.

Объем компьютерных словарей может варьироваться: от нескольких слов до сложных языковых систем. Учебные словари могут создаваться как самостоятельные электронные продукты, так и быть включены в структуру пособий и учебников. Структура и содержание учебных словарей должны соответствовать ряду требований:

словарный состав определяется согласно уровню владения языком,
структура словарных статей формируется согласно учебным задачам,
в словарь по необходимости включаются справочные и
иллюстративные материалы, система упражнений.

Чтобы использовать компьютерные программы на учебных занятиях с иностранными военнослужащими, их нужно адаптировать к особенностям конкретных учебных групп, учитывая национальность, возраст обучающихся, артикуляционные возможности, уровень мотивации к обучению и др.

Совместно с преподавателями курсанты разрабатывают электронные программы. Например, электронная программа "Кроссворд". Она разработана и активно используется иностранными военнослужащими на занятиях и во время самостоятельной работы. В структуре обучающей электронной программы "Кроссворд" имеется интерактивное задание. Электронная программа "Кроссворд" предназначена для иностранных обучающихся с целью развития словарного запаса из раздела научного стиля речи (НСР). На начальном этапе работы выполняется отбор слов на основании частотности их употребления в русскоязычной коммуникации, на учебных занятиях по математике, физике и другим учебным дисциплинам. Эти слова часто вызывают определенные трудности для понимания иностранными обучающимися. Далее каждому слову дается лексическое толкование на русском языке, затем составляются вопросы для кроссворда, которые расшифровывают слова по горизонтали и вертикале. Электронная

программа "Кроссворд" выполняется в доступном интерфейсе и обучающиеся могут выполнять задание как на учебном занятии, так и во время самостоятельной подготовки, тем самым повышая активность в процессе обучения русскому языку и мотивацию к обучению.

Для достижения высоких результатов в обучении русскому языку иностранными военнослужащими преподаватель должен использовать целый комплекс разнообразных учебных материалов, педагогических технологий, активных методов обучения. Поэтому в современной методике преподавания РКИ становится популярным мультимедиа-подход, когда обучающийся обеспечивается образовательными ресурсами, основанными на различных технологиях: печатными, аудио-, видеоматериалами, электронными учебниками и учебными пособиями, а также компьютерными программами. Такие учебные материалы имеют особую структуру и записаны на электронные носители. При этом реализованный в них гибкий сценарий способен подстраиваться под потребности и возможности конкретного обучающегося и развивать его потенциальные способности. Следовательно, использование ТСО способствует эффективности обучения русскому языку иностранных военнослужащих.

Литература

1. Бовтенко М.А. Компьютерная лингводидактика. М.: Флинта: Наука, 2005. 216 с.
2. Башмаков А.И., Башмаков И.А. Разработка компьютерных учебников и обучающих систем. М., 2003. 616 с.
3. Соболева Н.И., Волков С.У., Иванова А.С., Сучкова Г.А. Прогресс. Элементарный уровень: учебник русского языка для иностранных студентов. М.: РУДН, 2013. 275 с.

4. Соболева Н.И., Волков С.У., Иванова А.С. Прогресс. Базовый уровень: учебник русского языка. М.: РУДН, 2014. 213 с.
5. Соболева Н.И., Гадалина И.И., Иванова А.С., Харламова Л.А. Прогресс. Практическая грамматика: Элементарный и базовый уровень: учебное пособие М.: РУДН, 2014. 216 с.
6. Фадеев С.В. ЭВМ в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1990. 88 с.
7. Беляков М.В. Разработка функциональной модели автоматизированной обучающей системы по русскому языку как иностранному: Автореф. дис....канд. филол. наук. М., 1996.

УДК 332.62

**ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СЕРВИТУТА НА СТОИМОСТЬ ОБЪЕКТА
НЕДВИЖИМОСТИ**

**ASSESSMENT OF THE INFLUENCE OF THE SERVICE ON THE COST
OF THE PROPERTY**

*Магомедов Д.М.**

В статье обосновывается актуальность исследования обременения земельных прав (сервитута). Рассмотрены подходы к оценке стоимости имущества, чреватые смягчением условий на российском рынке, когда традиционные методы оценки неприменимы. В статье анализируется влияние поведения собственников объектов, обремененных сервитутом, и владельцев объектов, в пользу которых установлен сервитут, на размер платы за сервитут. Учтены методологические нюансы при оценке справедливой выплаты компенсации. Методологическая основа для определения адекватной выплаты компенсации основана на положениях Гражданского кодекса Российской Федерации и Государственного кодекса Российской Федерации, согласно которым это является бременем для собственника (обремененной) земли. Следовательно, адекватный платеж (который может потребовать собственник обремененного имущества) должен компенсировать убытки, понесенные владельцем сервитута или другой недвижимой собственностью, обремененные ограничением его прав в результате установления сервитута. В настоящее время метод оценки справедливой выплаты помощи не имеет единого подхода и содержит ряд противоречий. Проанализированы основные методы, выявлены их недостатки. Предлагается авторский подход к оценке справедливой оплаты постоянной и срочной помощи.

The article underpins the relevance of the study of the encumbrance of land rights (easement). Approaches to assessing the value of a property are considered, which are fraught with easing conditions in the Russian market when traditional valuation methods are not applicable. The article analyzes the influence of the behavior of owners of properties encumbered with an easement and of owners of properties in whose favor the easement is determined on the amount of the payment for the easement. The methodological nuances in assessing a fair payment for relief are taken into account. The methodological basis for assessing an

* Магомедов Джафар Мурадович – аспирант кафедры мировой экономики ФГБОУ ВО «ДГТУ», E-mail: djami_ramazanova@mail.ru

Magomedov Jafar Muradovich - postgraduate student of the Department of World Economy, FSBEI HE "DSTU", E-mail: djami_ramazanova@mail.ru

adequate payment for an easement is based on the provisions of the Civil Code of the Russian Federation and the State Code of the Russian Federation, according to which it is a burden on the owner of the (encumbered) land. Consequently, an adequate payment (which the owner of the encumbered property can claim) must compensate for the losses incurred by the owner of an easement or other real estate property encumbered by the limitation of his rights as a result of the establishment of the easement. Currently, the method of assessing fair payment for relief does not have a uniform approach and contains a number of contradictions. The main methods are analyzed, their shortcomings are revealed. The author's approach to assessing fair payment for permanent and urgent relief is suggested.

Ключевые слова: оценка, сервитут, стоимость, объект недвижимости, плата.

Key words: appraisal, easement, cost, real estate object, payment.

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-4-188-195

При решении основной экономической задачи - определения рыночной стоимости (или любой другой стоимости) объектов недвижимости, как земельных участков, так и улучшений, оценщик должен уделять особое внимание правовым аспектам объекта оценки, которые могут повлиять на его окончательную стоимость [1, 2]. Во всех случаях оценка собственности проводится так, чтобы клиент мог принять окончательное решение: купить, продать, пожертвовать, заложить и т. Д. Термин «оценка», который мы используем каждый день, можно рассматривать с двух точек зрения: как процесс и как результат. . С философской точки зрения оценка может быть определена как процесс размышления человека о свойствах (характеристиках) материального или нематериального мира в целом и его отдельных элементах в частности, чтобы определить их полезность и, следовательно, их ценность.

С экономической точки зрения оценку недвижимости следует понимать как серию действий оценщика, направленных на моделирование наиболее типичного поведения (мотивации) основных тем рынка недвижимости (информированных покупателей и продавцов) в сделке с

недвижимостью. Когда мы говорим о рыночной стоимости объекта недвижимости, процесс ее оценки подразумевает действие оценщика по созданию рыночной модели для этого объекта недвижимости или, говоря языком бизнеса, модели рыночной цены [2]. В этих условиях следует отметить близость этих двух областей прикладной экономики (микроэкономики): теории оценки и теории ценообразования.

Оценка, полученная в результате, может быть определена как результат наших обсуждений наиболее вероятного значения цены, которое может быть получено в результате сделки с недвижимостью. Ближайшим аналогом здесь может быть термин «оценка», который мы используем в статистике. Когда мы ищем среднее значение по совокупности, мы вычисляем на основе ограниченного набора данных (называемого генеральной выборкой населения), и мы не получаем общее среднее значение по совокупности, а только оценку этого среднего по выборке данных.

Например, нам нужно рассчитать среднее значение цены на квартиры в заданном районе города. В этом районе большое количество квартир [3]. Вся совокупность этих жилищ называется генеральным населением. Если бы у нас была информация о ценах на все дома, мы могли бы рассчитать средние цены на недвижимость в этом районе. Но, во-первых, маловероятно, что все они имели цену, то есть были проданы или хотя бы выставлены на продажу, а во-вторых, вряд ли мы сможем получить какую-либо информацию об этих ценах в ближайшее время. Чтобы решить эту проблему, давайте поступим иначе. Мы отбираем количество квартир в разных типах домов и рассчитываем средневзвешенные цены на них. Мы не получаем среднее значение цен, а получаем оценку этого среднего значения.

То же самое делает оценщик при оценке стоимости недвижимости. В процессе оценки он работает с ограниченным количеством аналогов объекта оценки. По этой причине отчеты, в которых оценщик рассчитывает затраты,

обычно называются отчетами об оценке рыночной стоимости или стоимости другого недвижимого имущества.

Рельеф обычно ограничивает способность собственника использовать его по назначению. Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает, что собственник имущества, обремененного сервитутом, может взимать определенную разумную плату за использование права сервитута [4, 5] с лиц, подавших ходатайство об установлении сервитута и пользующихся этим правом. В зависимости от размера этой пошлины, льгота может либо уменьшить, либо увеличить стоимость имущества.

Размер разумной платы за сервитут может изменяться в течение периода, на который установлен сервитут, в случаях и в порядке, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации и Кодексом Российской Федерации (например, размер может изменяться. изменить пропорциональную выплату сервитута в связи с существенным изменением обстоятельств, из которых стороны возникли, заключив соглашение об сервитуте, увеличивая или уменьшая ограничения прав собственника имущества, обремененного сервитутом, по прошествии определенного периода времени после его строительства; Увеличение или уменьшение объема сервитута).

Как правило, оценка стоимости, на которую рельеф увеличивает или уменьшает стоимость собственности, определяется путем определения разницы между стоимостью собственности, которая не включает рельеф, и стоимостью собственности, которая стала предметом облегчения. становится.

Обязательное условие - объекты недвижимости должны быть похожи друг на друга. С экономической точки зрения эту разницу можно рассчитать либо с помощью сравнительного подхода, если есть аналогичные прецеденты, либо доходного подхода, подсчитав упущенную выгоду собственника от недоиспользования части его территории. Он

рассчитывается путем дисконтирования будущих доходов, не полученных при восстановлении прерванного производства, которые владелец собственности или иного имущества, обремененного льготами, получил бы при нормальных условиях продажи гражданским лицам, если бы его права не были нарушены. будет [7, 8].

К этой разнице необходимо добавить убытки, которые может понести владелец земельного участка или иного недвижимого имущества в связи с досрочным прекращением обязательств перед третьими лицами (рассчитываются как сумма затрат и недополученной выручки из-за неисполнения обязательств перед третьими лицами в связи с прекращением действия договора). Контрактные договоры с ними).

Рассчитанная величина соответствующей платы за сервитут может быть выражена отрицательной величиной. Это означает, что из-за обременения прав собственника земельного участка или другого объекта недвижимости с облегчением собственнику убытков не произошло. В этом случае собственник земельного участка или иного объекта недвижимости, обремененного сервитутом, не вправе требовать соответствующую плату за сервитут.

Например, в ряде случаев установление сервитута на земельный участок для прокладки линий электропередач и их последующей эксплуатации, ограничение прав собственника земельного участка, обремененного льготами в этом отношении, не может причинить ему убытков [9], как собственнику Такой земельный участок с установлением сервитута получает возможность подключения к построенной ЛЭП и электрификации зданий, строений и сооружений на даче.

Эта возможность позволяет собственнику имущества, обремененного сервитутом, использовать свою собственность более эффективно, чем до установления сервитута. Установление сервитута для исторического здания,

который предусматривает, что посетители имеют доступ в определенные комнаты в определенные дни и в определенные часы, также может быть использовано владельцем для получения дополнительных преимуществ (создание имиджа компании, продвижение продукции компании, сувениров. продать, позаботиться о туристах и т. д.). Владелец земельного участка, на части которого установлен сервитут, позволяющий построить дорогу, также может бесплатно пользоваться этой дорогой в своих целях.

Поэтому при оценке адекватной платы за сервитут важно анализировать не только убытки, но и выгоды собственника, на имущество которого установлен сервитут [10]. В то же время, при разработке алгоритма расчета реального ущерба, упущенной выгоды и убытков, связанных с обязательствами перед третьими лицами, следует учитывать действующее законодательство, регулирующее отношения между владельцем и владельцем конкретного сервитута по поводу этого сервитута [11].

Известно, что сервировки связаны с ограниченным использованием собственности. Например, для решения социальных проблем государство предписывает использование недвижимости в соответствии с заранее определенной функцией или запрещает строительство недвижимости с капитальными сооружениями. Последнее ограничение характерно для рекреационных или водоохраных зон. Этот вид помощи обычно только снижает стоимость недвижимости. Такое уменьшение можно оценить на основе сравнительного анализа или капитализации упущенной выгоды от ограниченного использования собственности.

Литература:

1. Бурова И.В., Паничкина М.В. Применение методов эконометрического анализа для оценки объектов недвижимости в условиях

- неопределенности рынка // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 10-3. – С. 458-462;
2. Козлова Е.В. Соразмерная плата за сервитут / Е.В. Козлова // Имущественные отношения в Российской Федерации, 2015. № 4 (163). С. 62-82.
 3. Носов С.И. Проблемы определения соразмерной платы за сервитут на земельный участок / С.И. Носов, Т.Ю. Свинцова // Сборник: Современные проблемы управления проектами в инвестиционно-строительной сфере и природопользовании Материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию РЭУ им. Г.В. Плеханова. Под ред. В.И. Ресина, 2017. С. 207-210.
 4. Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков [Электронный ресурс]. Приказ Министерства экономического развития РФ от 01.09.2014 г. № 540 // КонсультантПлюс: справочная правовая система / Разраб. НПО «Вычисл. Математика и информатика». М.: КонсультантПлюс, 1997 - 2016. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.11.2018).
 5. Козлов В. В. История одного сервитута (Проблемы оценки соразмерной платы за сервитут земельного участка) // Экспертный совет по оценке и имущественным спорам, 2012. URL: <http://esois.ru/articles.php>
 6. Trefzger Joseph W, Munneke Henry J. Valuing Easements: A Simple Bargaining Framework // Journal of Real Estate Research, Number 2 (1998).
 7. Проект редакции Гражданского кодекса Российской Федерации с изменениями, внесенными проектом федерального закона № 47538-6.
 8. URL: <https://rosreestr.ru/wps/portal>
 9. URL: http://avtodor-tr.ru/paid_tariff

10.URL: www.cian.ru

11.URL: www.realty.dmir.ru

12.Fabozzi F.J., Ramsey C., Ramirez F. Collateralized mortgage obligations: structures and analysis. 2nd ed. Frank J. Fabozzi Associates. 1994.

13.Fabozzi F.J., ed. Bank Loans: Secondary Market and Portfolio Management. John Wiley & Sons. 2001.

УДК 338.22

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ СТОИМОСТЬЮ БИЗНЕСА

CONCEPTUAL APPROACHES OF BUSINESS VALUE MANAGEMENT

Москвитин Г.И.*

Вершинина О.В.**

Иванов М.С.***

В статье рассмотрены концептуальные подходы и модели управления бизнеса на основе его стоимости. В настоящее время под воздействием не только экономических, социальных, демографических изменений, но и развития интернета и цифровых технологий, кардинально меняется условия деятельности бизнеса, что требует соответствующих изменений в финансовом мышлении.

The article discusses conceptual approaches and models of business management based on its value. Currently, under the influence of not only economic, social, demographic changes, but also the development of the Internet and digital technologies, the business environment is changing dramatically, which requires changes in financial thinking.

Ключевые слова: бизнес, эффективность бизнеса, система управления стоимостью бизнеса, долгосрочные и краткосрочные цели.

Key words: business, business efficiency, Valued based management system, long-term and short-term goals.

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-4-196-204

* **Москвитин Геннадий Иванович**, док. эк. наук, профессор кафедры «Управление производством и кадровое обеспечение транспортного комплекса» ФГОУ ВО «Российский университет транспорта (РУТ)», e-mail: mg181@mail.ru

Moskvitin Gennady Ivanovich, Doctor of economics, Professor of the Department «Production Management and personnel support of the transport complex» Russian University of Transport (RUTN), Moscow, e-mail: mg181@mail.ru

** **Вершинина Ольга Васильевна**, кан. эк. наук, доцент кафедры Экономики и финансов, АНА ВО «Московский гуманитарно-экономический университет», e-mail: vershinina_olga_2013@mail.ru

Vershinina Olga Vasilievna, Ph.Dr. economics, Associate Professor of the Department of Economics and Finance of the Autonomous Non-Commercial Organization “Moscow Humanitarian-Economic University”, Moscow, e-mail: vershinina_olga_2013@mail.ru

*** **Иванов Максим Сергеевич**, аспирант кафедры Экономики и финансов АНО ВО МГЭУ, Москва, e-mail: wokaorou@yandex.ru

Maxim S. Ivanov, graduate student of the Department of Economics and Finance ANO VO MGEU, Moscow, e-mail: wokaorou@yandex.ru

Вопрос эффективности деятельности бизнеса всегда занимал важное место среди актуальных проблем в экономике. Современный бизнес функционирует в нестабильной среде, которая вызвана множеством факторов инфляционного, финансового и другого характера. Одним из главных факторов наиболее эффективного функционирования бизнеса является научное обоснование выбора главной цели и стратегии.

Главной целью деятельности любого бизнеса, является получение прибыли, но мировой опыт показывает, что наиболее конкурентоспособным оказывается тот бизнес, который в качестве главной цели и стратегии своей деятельности применяет повышение стоимости своего бизнеса, где основным ориентиром является не просто получение прибыли, а обеспечение резервов прибыльности в долгосрочной перспективе. В современной экономической литературе и практике концепция управление компанией на основе стоимости получило наименование «Valued based management».

Концепция «Valued based management» - это построение совокупности результатов деятельности на основе стоимости, с помощью которой выстраиваются множество управленческих решений. Согласно концепции «VBM», классические критерии оценки деятельности являются не эффективными. К основным недостаткам классических критериев оценки деятельности можно отнести:

- ориентир на прошлое, но не на будущее;
- отсутствие оценки устойчивости финансовых результатов;
- отсутствие показателя стоимости бизнеса.

Формирование теоретических основ концепции управления стоимостью и начало ее применения в практике бизнеса относится к середине 1980-х гг. в США. Книга Р. Майлза «Основы оценки стоимости бизнеса» стала одной из первых публикаций по данной тематике, а впервые опубликованная в 1981 г. книга «Оценка стоимости бизнеса» Ш. Пратта,

стала первой крупной монографией по этой теме. Большой вклад в разработку теории оценки бизнеса внесли Ш. Пратт, Р. Брейли, А. Дамодаран, Р. Каплан, Г. Десмонд, К. Гриффит, Т. Коллер, Т. Коупленд, Дж. Муррин, Д. Нортон, В. Шарп, Дж. Фишмен, К. Уилсон, С. Майерс, Дж. Бэйли и Р. Джеймс Хитчнер.

Система управления стоимостью компании в США основывается на строгом соблюдении профессиональных норм и стандартов. Американский Фонд оценки (The Appraisal Foundation), который был основан в 1987 г., 30 января 1987 г. принял единые стандарты практики профессиональной оценки (USPAP – Uniform Standards of Professional Appraisal Practice and Advisory Opinions). В конце 1980-х гг. под действие стандартов USPAP попадают сделки федеральных агентств:

правления Федеральной резервной системы (Federal Reserve Board);

федеральной корпорации страхования депозитов (Federal Deposit Insurance Corporation);

управления контролера денежного обращения (Office of the Comptroller of the Currency);

управления надзора за сберегательными учреждениями (Office of the Thrift Supervision);

национальной администрации кредитных союзов (National Credit Union Administration) [1].

Перед оценкой бизнеса аналитикам необходимо четко понимать стандарт используемого вида стоимости. В своих работах Р. Джеймс Хитчнер выделяет пять главных видов стоимости:

справедливая рыночная стоимость (FMV — Fair Market Value);

инвестиционная стоимость (Investment Value);

внутренняя стоимость (Intrinsic Value);

справедливая стоимость (права, устанавливаемые в отдельных штатах

(Fair Value) (state rights));

справедливая стоимость (фигурирующая в финансовой отчетности (Fair Value) (financial reporting)).

Правила Казначейства США определяют справедливую рыночную стоимость как «цену, по которой собственность переходит к заинтересованному покупателю от заинтересованного продавца, ни один из которых не находится под принуждением осуществлять продажу или покупку, и оба хорошо осведомлены об обстоятельствах, имеющих отношение к делу».

Инвестиционная стоимость — это стоимость для определенного инвестора, которая отражает конкретные определенные обстоятельства, характерные для этого инвестора. Инвестиционная стоимость может также в большей степени отражать риск конкретного инвестора по сравнению с обще рыночным представлением о риске инвестирования.

В основе внутренней стоимости лежит фундаментальный анализ компаний, в особенности компаний, акции которых свободно обращаются на рынке ценных бумаг. Иногда ее называют действительной стоимостью. Она представляет собой аналитическое суждение о стоимости, которое основано на изучении характеристик, свойственных инвестированию как таковому (а не характеристик какого-либо отдельного инвестора). Внутренняя стоимость часто не может быть применима при оценке стоимости непубличных компаний.

Акт о торгово-промышленных корпорациях определяет справедливую стоимость (Fair Value, state rights), как «стоимость акций непосредственно перед исполнением решения акционеров, против которого возражает несогласное лицо, без учета условий возможного повышения или снижения стоимости в предвидении решения акционеров». Справедливая стоимость

является видом стоимости для производства по делам в суде данного штата, включая дела по правам несогласных лиц и ущемлению прав акционеров.

Определение справедливой стоимости (Fair Value financial reporting) можно найти в стандартах SFAS 141 и 142: «Это сумма, за которую можно купить (или нести ответственность) или продать (или распорядиться) активы (или обязательством) по осуществляемой в данный момент между сторонами сделке на добровольной основе, то есть за исключением вынужденной или ликвидационной распродажи» [2].

В настоящее время практика показала, что концепция управления бизнесом, на основе максимизации стоимости, считается одной из самых успешных систем, т.к. стоимость бизнеса учитывает практически всю информацию, связанную с его функционированием. При этом существует множество моделей, которые соответствуют ее задачам по реализации процесса оценки и управления стоимостью. Особое внимание уделено модели «Структурной перестройки», которая была разработана специалистами McKinsey (Коуплендом, Коллером и Муриным) в 1990 – ом году. Для определения задач и этапов по реализации процесса роста стоимости бизнеса используется классическая пентаграмма «Пентагон» (рис.1).



Рис.1. – «Пентагон» - пентаграмма для определения задач и этапов по реализации процесса роста стоимости бизнеса [3]

Позднее авторы пентаграммы добавляют новый элемент «Стоимость с ростом, внутренними улучшениями и реализованными активами» (рис.2), который показывает необходимость учета факторов после процесса «Структурной перестройки». Обновленная пентаграмма получает название «Гексагон».



Рис.2. – «Гексагон» - обновленная пентаграмма для определения задач и этапов по реализации процесса роста стоимости бизнеса [3]

Оценка текущей рыночной стоимости бизнеса является первым этапом. На данном этапе определяется рыночная капитализация компании на фондовом рынке, анализируется положение компании на фондовом рынке и ее исходное состояние.

На втором этапе «Стоимость как она есть», собирается информация о деятельности каждого структурного подразделения, оцениваются затраты на привлечение дополнительных источников финансирования, анализируются темпы роста продаж, рассчитывается норма прибыли, определяется потребность в оборотных средствах и капиталовложений, выстраивается модель движения денежных средств и т.д. На основе вышеперечисленных данных, с помощью метода дисконтирования денежных потоков путем

оценки каждого структурного подразделения производится оценка стоимости бизнеса.

Расчет ожидаемых доходов в будущие периоды строится на основе метода экстраполяции итогов деятельности каждого структурного подразделения за последние три года. Полученная стоимость бизнеса сравнивается с бизнесом-аналогами на фондовом рынке.

На третьем этапе выявляются ключевые факторы стоимости каждого структурного подразделения, затем методом сравнения с другими подобными компаниями оцениваются потенциальные возможности повышения эффективности. Кроме того, структура бизнеса разбивается на «Бизнес-системы», что позволяет относительную величину издержек, производительности и инвестиций с бизнес-аналогами. Результат данного анализа укажет на возможность повышения эффективности каждой «Бизнес-подсистемы» и откроет возможности для сокращения издержек, что в конечном итоге приведет к росту потенциальной стоимости бизнеса.

На четвертом этапе из структуры бизнеса исключаются подразделения, которые оказывают негативное влияние на стоимость бизнеса в целом.

Пятый этап учитывает перспективы роста бизнеса на основе стратегических целей «Структурной перестройки» и долгосрочных планов.

На шестом этапе тщательно изучается финансовая структура бизнеса, пересматривается политика привлечения дополнительных источников финансирования. По мнению авторов модели, привлечение дополнительных источников финансирования обеспечит стоимостный прирост бизнеса и повысит налоговую эффективность структуры капитала, за счет снижения налога на прибыль.

В конечном итоге потенциальная стоимость сравнивается с текущей рыночной стоимостью, чтобы оценить выгоду от «Структурной перестройки» бизнеса.

Таким образом, модель «Структурной перестройки», которая была разработана специалистами McKinsey (Коуплендом, Коллером и Муриным) максимально концентрирует всю информацию, связанную с хозяйственной деятельностью бизнеса, и позволяет определить не только подразделения, результаты которых негативно сказываются на финансовом результате деятельности, но и самые скрытые перспективы развития бизнеса. Внедрение стоимостного подхода в систему управления значительно повышает качество выбранных целей и стратегии и обеспечивает рост прибыльности в долгосрочной перспективе, что значительно повышает предсказуемость будущего.

Литература

- 1) Джеймс, Х.Р., Три подхода к оценке стоимости бизнеса – Москва: Моросейка, 2008. – 304 с.
- 2) Джеймс, Х.Р., Оценка бизнеса: организация работы и оформление письменного отчета – Москва: Моросейка, 2009. – 288 с.
- 3) Коупленд, Т. Коллер, Дж. Муррин. Стоимость компаний: оценка и управление. - 3-е изд., перераб. и доп. / Пер. с англ. – Москва: ЗАО «ОЛИМП-БИЗНЕС», 2005. – 569 с.

УДК 65.012.23**СИСТЕМА ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ
ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА****PROJECT MANAGEMENT SYSTEM FOR THE DEVELOPMENT OF AN
ECONOMIC ENTITY***Муратова М.Н.,***Камчатова Е.Ю.***

В статье рассматриваются вопросы формирования системы проектного управления развитием хозяйствующего субъекта. Показано, что проектное управление в современных условиях является, в большей степени, практической реализацией методологии управления ресурсами организации по всему сроку проекта, направленной на эффективное достижение его целей. Выявлены проблемы и последствия низкой эффективности реализации проектов развития. Предложены основные направления развития теории проектного управления. Систематизированы методологические элементы управления проектами в современных условиях, в том числе, методы реализации аспектов проектного управления. Дана обобщенная классификация теоретических основ управления проектами на промышленном предприятии. Наиболее эффективные методы и инструменты, накопленные существующей теорией и практикой, сгруппированы для удобства использования. Для определения общей системы результирующего воздействия определим факторы внутренней и внешней среды (внутренние и внешние факторы результирующего воздействия). Систематизированы факторы результирующего воздействия внутренней и внешней среды проекта в соответствии со стадиями его жизненного цикла. Представлены виды проектного финансирования, позволяющие повысить эффективность проектного управления в промышленности.

The article deals with the formation of a project management system for the development of an economic entity. It is shown that project management in modern conditions is, to a greater extent, a practical implementation of the organization's resource management methodology for the entire duration of the project, aimed at effectively achieving its goals. The problems and consequences of low efficiency of implementation of development projects are identified. The main directions of

* **Муратова Марина Николаевна**, старший преподаватель кафедры экономики и управления недвижимостью ФГБОУ ВО Российский государственный университет правосудия, e-mail: 5856740@gmail.com
Marina Muratova, Senior Lecturer in the Department of Economics and Real Estate Management, Russian State University of Justice, e-mail: 5856740@gmail.com

** **Камчатова Екатерина Юрьевна**, доктор экономических наук, доцент заведующий кафедрой управления инновациями, ФГБОУ ВО Государственный Университет Управления, e-mail: kuzkat@mail.ru
Ekaterina Kamchatova, Ph.D., Associate Professor, Head of the Department of Innovation Management, FSBU VO State University Office, e-mail: kuzkat@mail.ru

development of the theory of project management are proposed. Methodological elements of project management in modern conditions are systematized, including methods of implementation of aspects of project management. A generalized classification of the theoretical foundations of project management at an industrial enterprise is given. The most effective methods and tools accumulated by existing theory and practice are grouped for ease of use. To determine the overall system of the resulting impact, we define the factors of the internal and external environment (internal and external factors of the resulting impact). The factors of the resulting impact of the internal and external environment of the project are systematized in accordance with the stages of its life cycle. The types of project financing are presented to improve the efficiency of project management in industry.

Ключевые слова: *проектное управление, проект развития, методы управления, внешняя среда проекта, внутренняя среда проекта, методология управления, инструмент управления, проектное финансирование.*

Key words: *project management, development project, management methods, project external environment, project internal environment, management methodology, management tool, project financing.*

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-4-205-219

Введение. Рост значения проектного управления обусловлен рядом результирующих факторов: жесткая конкуренция на различных рынках; рост потребительских ожиданий относительно качества потребляемых продуктов и услуг, что влечет за собой необходимость диверсификации производственной линейки со стороны предприятий; технологическое развитие, усиливающее дифференциацию между производителями и др. Область реализации соответствующих методов на сегодняшний день перешагнула порог управления проектами в профильных сферах (строительство, НИОКР и др.). Все больше предприятий в различных сегментах экономики используют методы проектного управления как для модернизации текущего производства (обновление основных фондов, повышение квалификации кадрового состава и др.), так и для решения стратегических задач, обеспечивающих стабильный рост и развитие.

Методы. Основные результаты исследования получены на основе использования различных методов, в т.ч. анализа, сопоставления, качественной экспертизы, синтеза.

Результаты. Проектное управление представляет собой методологию «организации, планирования, руководства, координации трудовых, финансовых и материально-технических ресурсов на протяжении проектного цикла, направленную на эффективное достижение его целей путем применения современных методов, техники и технологии управления для достижения определенных в проекте результатов по составу и объему работ, стоимости, времени, качеству и удовлетворению участников проекта» [1]. Данное определение, представленное в учебном пособии под редакцией И.И. Мазура, позволяет говорить об управлении проектом, как целостном учении со своими методами, инструментами и механизмами.

Одной из современных тенденций является повышенная динамика бизнеса, которая провоцирует рост неопределенности в долгосрочной перспективе развития предприятия. В свое время это вызвало рост «открытых» проектов, характеризующихся размытостью целей и неопределенностью бюджета и сроков их реализации [2]. Результатами таких «долгостроев» являются:

- долгосрочное выбытие ресурсов из производственного цикла – в процессе реализации долгосрочных проектов отмечается повышение сроков окупаемости, а также рост первоначальной стоимости.
- рост долговой и кадровой нагрузки – в процессе повышения стоимости реализации проекта и, как следствие, сокращения возможности его финансирования за счет средств предприятия, возникает необходимость привлечения кредитных ресурсов. Также увеличение сроков реализации проекта повышает нагрузку на кадровый состав предприятия, что может привести к падению качества выполняемой работы или привлечению дополнительного персонала;
- сокращение эффективности проекта в долгосрочной перспективе – реализация проекта предполагает получение определенного положительного эффекта, который, например, позволит повысить уровень конкурентоспособности

или получить дополнительную текущую выгоду. При этом необходимо отметить тот факт, что эффективность итоговых результатов снижается с течением времени (так, например, технология, разрабатываемая в течении долгого периода времени, к моменту своей готовности уже не будет иметь новаторский характер и не сможет сформировать конкурентное преимущество предприятия).

Существующий уровень развития рыночных отношений подразумевает следующие основные направления развития теории проектного управления:

- специализация методов и инструментов проектного управления под особенности отдельных рыночных сегментов и предприятий;
- повышение роли проектного управления в управленческих процессах на предприятии – адаптация современных моделей управления проектами к объективным требованиям существующей практики хозяйствования предприятий.

Основные направления исследований теории проектного управления определяют вопросы развития существующих методов и их практической апробации [3]:

1. Интеграция методов и инструментов проектного управления в существующую управленческую практику.
2. Развитие существующих методов и инструментов проектного управления с учетом современных требований ведения бизнеса.
3. Повышение эффективности управления проектами за счет квалификационного развития участников проекта.

Структура проектного управления на практике состоит из определенных процессов, коррелирующих со стадиями реализации проекта хозяйствующего субъекта [4]:

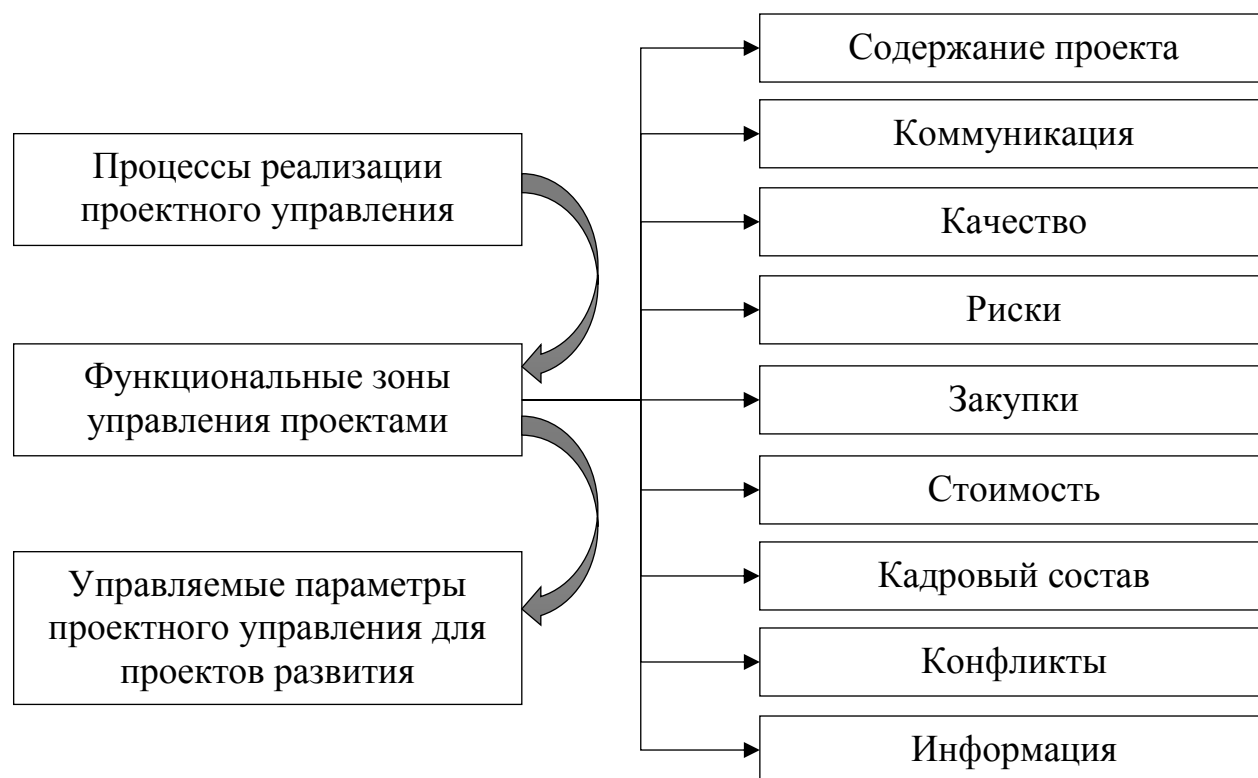
- инициация проекта – процесс принятия решения о необходимости реализации проекта;
- планирование проекта – формирование системы целей проекта, плана проектных мероприятий, объема необходимых ресурсов и стратегии реализации;

- проектные мероприятия – формирование структуры, объема необходимых ресурсов, сроков исполнения и целей реализации;
- процессы контроллинга – осуществление постоянного мониторинга проекта с момента его зарождения до фактического завершения, формирование критериальной системы эффективности, позволяющей вносить своевременные корректировки для достижения поставленных целей;
- завершение процесса – формализация процесса идентификации, приема и оценки (капитализации) результатов проекта.

Управленческие процессы формируют так называемые функциональные зоны управления, позволяющие определить результирующие точки и рамки управляющего воздействия (рисунок 1). Функциональные зоны, определяющие точки управляющего воздействия, устанавливаются в зависимости от направления деятельности и мероприятий внутри проекта [5]. В зависимости от сложности и длительности предстоящих работ, а также стадии проекта, возникает возможность оптимизации системы управления под конкретно реализуемые цели и задачи.

Нижней ступенью структуры управляющего воздействия являются параметры, которые целостно характеризуют проект с точки зрения его практической реализации за счет анализа конкретных структурных элементов. К обобщенным управляемым параметрам относятся [6]:

- объемы, виды и направления мероприятий;
- стоимость отдельных мероприятий;
- фактор времени, включая сроки реализации отдельных мероприятий, общая продолжительность проекта в целом и каждой из его стадий в частности;



Источник: разработано авторами.

Рисунок 1 – Структура управляющего воздействия проектов развития хозяйствующего субъекта

- ресурсы развития, требуемые для реализации проекта;
- качество управляющих решений, характеризующих эффективность системы проектного управления.

Проектное управление подразумевает совокупное использование различных методов, инструментов, моделей, механизмов и алгоритмов управления, которые закреплены в стандартах профессиональной проектной деятельности на различных уровнях (международный, национальный, региональный, корпоративный и др.). Они формируют единую систему теории и практики управления, которая является базой для последующих исследований в данной области. Среди основных методологических элементов управления проектами можно выделить следующие [7]:

1. Методологические подходы:

- логико-структурный – характеризуется четким определением целей и содержанием проекта, исходя из комплексного анализа существующих проблем, учета факторов внутренней и внешней среды и возникающих рисков;

- системный – характеризуется комплексным изучением процесса, структурированием целей, задач и методов реализации, что позволяет сформировать единую управленческую систему, основанную на учете специфики проекта;

- интегрированный – процессный подход, основанный на качественном определении зон функциональной ответственности и их сопоставления со стадиями реализации проекта.

2. Методы реализации аспектов проектного управления:

- система методов освоенного объема;
- методы сетевого планирования и контроля;
- методы контроллинга и др.;

3. Модели проектного управления:

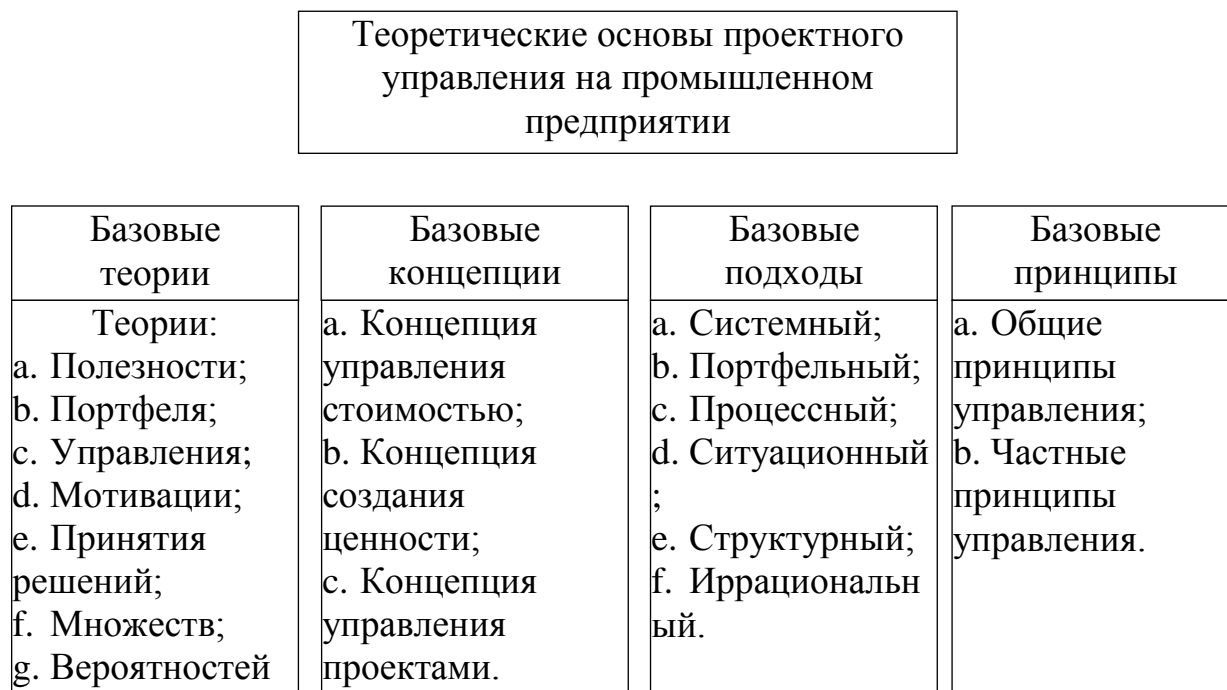
- модели оценки зрелости управленческого процесса;
- сетевое моделирование.

4. Стандарты реализации аспектов проектного управления (международные, национальные, региональные, корпоративные и др.).

5. Частные методики проектного управления, адаптированные особенностям деятельности отдельных промышленных предприятий.

Похожая теоретическая основа проектного управления представлена в исследованиях А.Г. Бадаловой, где отдельно выделяются «базовые теории; базовые принципы; базовые постулаты; понятийный аппарат» [8]. Тем не менее наиболее точная теоретическая структура, по мнению автора, представлена в работах И.В. Дмитрова, где проектное управление рассматривается как совокупность базовых теорий, концепций, подходов и принципов.

Предполагаемая структура применительно к промышленным предприятиям будет иметь следующий вид (рисунок 2).



Источник: [9].

Рисунок 2 – Классификация теоретических основ управления проектами на промышленном предприятии

При формировании системы управления проектом развития хозяйствующего субъекта предлагается учесть обозначенные на рисунке подходы, агрегирующие наиболее эффективные методы и инструменты, накопленные существующей теорией и практикой. К их числу относятся следующие: системный, структурный, процессный, ситуационный, портфельный и иррациональный. При этом их можно разделить на две большие группы:

А. Функциональные подходы – рассматривают управление проектом развития с точки зрения динамично развивающейся системы, определенной функциональными зонами воздействия. К данной группе можно отнести системный, структурный, процессный, ситуационный и иррациональный подходы.

Б. Предметные подходы – рассматривают проектное управление с точки зрения состояния предмета управления в динамике. К данной группе из обозначенных Дмитриевым подходов можно отнести лишь портфельный. Данное распределение позволяет говорить о том, что существующая теория и практика проектного управления рассматривает проект с точки зрения его функций, в то время как предметный подход уходит на второй план.

Из перечисленных подходов основополагающими с точки зрения управления рисками являются системный, процессный и портфельный. Сущность системного подхода заключается в рассмотрении объектов исследования как целостной системы, единого целого, которое включает в себя элементы внешнего окружения, а также внутренние структуры хозяйствующего субъекта. Взаимосвязанность элементов определяется необходимостью комплексного управляющего воздействия, которое невозможно без учета всех результирующих факторов.

Использование процессного подхода предполагает анализ процесса управления с точки зрения системы взаимосвязанных между собой действий: планирование, прогнозирование, исследование рынка, организация, учет и контроль, мотивация. Он позволяет рассмотреть функции управления как часть единой взаимосвязанной системы, что позволяет эффективно структурировать их в процессе реализации проекта развития, а также повысить общую эффективность проекта.

Портфельный подход позволяет рассматривать отдельные проекты развития хозяйствующего субъекта как элемент общего проектного портфеля, тем самым формируется баланс как стратегических целей и задач, так и ресурсов, требуемых для их достижения.

Структурный подход характеризуется выборкой наиболее эффективных методов, инструментов и алгоритмов управления, позволяющих достичь обозначенные проектом развития цели с наименьшими затратами ресурсов.

Минимизация расходов за счет оптимизации управленческой деятельности предполагает ранжирование результирующих факторов внутренней и внешней среды с последующим выделением максимально воздействующих на проект, что позволяет либо использовать позитивные возможности фактора, либо нивелировать его негативное влияние [11].

Ситуационный подход характеризуется тем, что принятие управленческих решений в процессе реализации проекта развития обуславливается текущей ситуацией. Объясняется это тем, что при планировании проекта практически невозможно учесть все факторы результирующего воздействия, а значит система управления должна ориентироваться на конкретные проблемы и задачи, возникающие в процессе достижения поставленных целей. В результате наиболее эффективный метод или инструмент воздействия подбирается исходя из условий, сложившихся на момент возникновения проблемной ситуации. И именно на основе ситуационного подхода происходит выборка инструментов и методов контроля, как основной функции управления.

Использование иррационального подхода полностью построено на интуитивной составляющей менеджеров проекта, которые, обладая определенным опытом, знаниями и квалификацией, способны предсказать возникновение случайных событий, оказывающих негативное влияния на проект развития. В результате процесс управления дополняется иррациональными элементами прогнозирования, способными оказывать сильное влияния на итоговый результат.

Одним из важнейших элементов проектного управления является поиск источников финансирования, за счет которых происходит формирование конечного ресурсного пула проекта. Например, Б. Эсти под проектным финансированием понимал «целевое кредитование заемщика для реализации инвестиционного проекта без регресса или с частичным регрессом кредитора на заемщика. При этом обеспечением данного вида кредита должны быть денежные потоки непосредственно проекта» [12]. Данное определение отражает одну

важную особенность проектного финансирования – отсутствие вещественного обеспечения. В этой связи, на наш взгляд, корректнее использовать термин «инвестирование», т.к. именно инвестор берет на себя всю полноту финансовых рисков в объеме вложенных средств и, в случае убыточности проекта, понесет невосполнимые потери.

Похожего мнения придерживается и П.К. Невитт, понимающий под проектным финансированием «отдельную хозяйственную единицу, при которой на начальном этапе кредитор готов рассматривать финансовые потоки и доходы этой хозяйственной единицы как источник погашения займа, а активы этой единицы – как дополнительное обеспечение по займу» [13]. Данное определение открывает еще одну характеристику проектного финансирования – существование хозяйственной единицы, аккумулирующей инвестиционные и кредитные средства для обеспечения реализации проекта. Что касается обеспечения, то П.К. Невитт рассматривает активы хозяйствующей единицы в качестве обеспечения, что является дискуссионным постулатом, не характерным всем инвестиционным проектам.

Еще один известный иностранный исследователь Э.Р. Йескомб под финансовым проектированием понимает «метод привлечения долгосрочного заемного финансирования для крупных проектов посредством «финансового инжиниринга», основанный на займе под денежный поток, создаваемый только самим проектом» [14]. Э.Р. Йескомб формирует представление о финансовом проектировании, как набор инструментов займов с разной степенью риска и доходности, обеспечение которых происходит лишь за счет вновь созданных денежных потоков проекта. Среди основных особенностей проектного финансирования стоит выделить следующее.

- наличие специальной проектной компании/проектного офиса – участника, аккумулирующего инвестиционные ресурсы с целью финансового обеспечения реализации проекта;

- отсутствие материальных активов в качестве обеспечения – единственным реальным обеспечением являются вновь образуемые проектом денежные потоки;

- использование финансового инжиниринга и разнообразных типов договоров для диверсификации рисков инвесторов.

В настоящее время наибольшее распространение получили три основных вида проектного финансирования, различающихся по уровню распределения рисков и ответственности: с правом полного регресса; без права регресса и с правом частичного регресса [15].

Иная классификационная структура проектного финансирования, согласно структуре финансовых потоков, анализируемых во времени с учетом правовых аспектов, включает в себя проектное независимое параллельное финансирование (одновременное финансирование из нескольких кредитных источников, каждый из представленных источников заключает собственное соглашение в рамках реализации проекта) и синдицированное финансирование (одновременное финансирование из нескольких кредитных источников, пул кредиторов оформленный единым договором кредитования).

Выводы. Сочетание форм проектного и корпоративного финансирования является второй характерной особенностью проекта развития, накладывающей отпечаток на особенности его реализации. Среди других особенностей и ограничений, которые оказывают результирующее влияние на реализацию проектов развития в рамках деятельности промышленных предприятий стоит выделить следующие:

- высокие накладные расходы в результате неполной загрузки производственных мощностей предприятия;

- бюрократические принципы управления, основанные на нечеткой иерархии распределения ответственности;

- стандартизация принципов управления по принципу максимизации текущей прибыли;
- преобладание ситуационного подхода при принятии управленческого решения любого уровня;
- дефицит возможности привлечения внешних источников финансирования (кредитов и займов) при нерациональном использовании имеющихся у предприятия ресурсов и способностей.

Как результат – низкая эффективность и управляемость предприятием даже в процессе обеспечения простого воспроизводства. В сложившихся обстоятельствах необходимо формировать новую систему проектного управления, основанную на адаптации к существующим условиям хозяйствования и отражающим реальные способности предприятия к развитию.

Это повышает необходимость исследований, направленных на повышение качества управления в целях минимизации потенциальных издержек проекта, эффективности использования имеющихся у предприятия способностей и ресурсов, а также точности планирования реализации проектов развития. Для решения обозначенных задач предлагается рассмотреть возможность углубления и адаптации ресурсной концепции управления проектом развития хозяйствующего субъекта.

Литература

1. Мазур И.И., Шапиро В.Д., Ольдерогге Н.Г. Управление проектами: Учебное пособие / Под общ. ред. И.И. Мазура. – 2-е изд. – М.: Омега-Л, 2004. – с. 664.
2. de Vasconcelos Gomes L.A., Brasil V.C., de Paula R.A.S.R., Facin A.L.F., de Vasconcelos Gomes F.C., Salerno M.S. Proposing a Multilevel Approach for the Management of Uncertainties in Exploratory Projects. // Project Management Journal. – 2019. – Vol. 50. – No. 5. – pp. 554–570.

3. Fleming Q.W., Hoppelman J.M. Earned value Project Management. PMI, 1996. – 141 p.
4. Даровских Ю.Е., Бузанова М.А. Модели зрелости управления бизнес-проектами управление портфелем проектов // Вестник МГУП. – 2016. – №2. – с. 102-107.
5. Сазонова М.В., Сазонов А.А. Модели управления проектами // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2016. – №24. – с. 180-184.
6. Kiran T.S., Reddy V.A. Critical success factors of ERP implementation in SMEs. // Journal of Project Management. – 2019. – Vol. 4. – No. 4. – pp. 267-280.
7. Orihuela P., Pacheco S., Orihuela J. Control panel and indicators for production control in building projects. // Organization, Technology and Management in Construction: an International Journal. – 2018. – Vol. 10. – No. 1. – pp. 1665–1673.
8. Бадалова А. Г., Дмитриев И. В. Концептуальная модель управления промышленными проектами в холдинговой компании. // Вестник ЮРГТУ (НПИ). Серия: «Социально-экономические науки». – 2013. – №2. – с. 110-114.
9. Дмитриев И.В. Теоретические основы управления промышленными проектами в холдинговых компаниях. // Вестник ЮРГТУ (НПИ). – 2014. – №1. – с. 41-74. [Электронный ресурс] // <https://docplayer.ru/64675420-Teoreticheskie-osnovy-upravleniya-promyshlennymi-proektami-v-holdingovyh-kompaniyah-g-i-v-dmitrov.html> (дата обращения: 12.12.2020).
10. Подшиваленко Г.П., Киселева Н.В. Инвестиционная деятельность. – М.: КноРус. 2005 г. – 421 с.
11. Вареникова О.Б., Бобылева А.А., Голубев Д.В. Управление проектами в электроэнергетике // Colloquium-journal. – 2019. – №13-1(37). – с. 59-60. [Электронный ресурс] // <http://www.colloquium-journal.org/wp-content/uploads/2019/06/Colloquium-journal-1337-chast-1.pdf> (дата обращения: 12.12.2020).

12. Esty B.C. Modern Project Finance Teaching Notes. New York: John Wiley&Sons, Inc., 2004.
13. Nevitt Peter K. Project Financing. Fifth edition. Published by Euromoney, London, 1989, 405 p.
14. Йескомб Э.Р. Принципы проектного финансирования. – М.: Вершина, 2002, 670 с.
15. Конопляник А., Лебедев С. Проектное финансирование в нефтегазовой промышленности: мировой опыт и начало применение в России // Нефть, газ и право. – 2000. – №2(32). [Электронный ресурс] // <http://www.konoplyanik.ru/ru/publications/257-2/257-2.htm> (дата обращения: 12.12.2020).

УДК 338.465.2

КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ХОЛДИНГОВ

CRITERIA AND INDICATORS OF THE HOLDINGS FUNCTIONING EFFICIENCY

Новикова В.И.*

Эффект объединения юридических лиц в холдинговую компанию заключается в том, что преимущества от объединения достигаются не посредством арифметического сложения, а умножением возможностей всех организаций, входящих в структуру холдинга. Холдинговые компании как разновидность предпринимательских объединений в сравнении с неинтегрированными коммерческими организациями обладают преимуществами.

Актуальность совершенствования экономического механизма повышения эффективности функционирования домостроительных комбинатов на базе холдингов диктуется необходимостью практического применения комплекса целенаправленных мер государственного воздействия на преобразование строительной отрасли при формировании инновационной модели экономического развития, основанной на использовании передовых технологий и ориентированной на систему мирохозяйственных связей с учетом развития экономики

Цель статьи заключается в разработке методического инструментария формирования экономического механизма повышения эффективности функционирования холдингов, базовой основой которого будут являться методологические принципы и критерии, отвечающие современным представлениям об устойчивом развитии строительного комплекса страны. Результаты разработки экономического механизма повышения эффективности функционирования домостроительных комбинатов на базе холдингов найдут практическое применение в реализации комплексной программы развития строительной отрасли.

The effect of the merger of legal entities into a holding company is that the benefits of the merger are achieved not through arithmetic addition, but by multiplying the capabilities of all organizations that make up the structure of the holding. Holding companies as a type of business associations have advantages over non-integrated commercial organizations. The urgency of improving the economic mechanism for increasing the efficiency of the functioning of house-

* Новикова Виктория Ивановна, преподаватель кафедры Управления бизнеса и сервисных технологий ФГБОУ ВО «МГУПП», e-mail: novikova.viktorya@list.ru

Victoria Novikova, Lecturer, Department of Business Management and Service Technologies, MSUPP, e-mail: novikova.viktorya@list.ru

building factories on the basis of holdings is dictated by the need for the practical application of a set of targeted measures of state influence on the transformation of the construction industry in the formation of an innovative model of economic development based on the use of advanced technologies and focused on the system of world economic relations, taking into account the development of the economy.

The purpose of the article is to develop a methodological toolkit for the formation of an economic mechanism for increasing the efficiency of holdings, the basic basis of which will be methodological principles and criteria that meet modern ideas about the sustainable development of the country's construction complex. The results of the development of an economic mechanism for increasing the efficiency of the functioning of house-building factories on the basis of holdings will find practical application in the implementation of a comprehensive program for the development of the construction industry.

Ключевые слова: бизнес-процессы, конкурентоспособность, показатели, строительство, услуги, эффективность, холдинг.

Key words: business processes, competitiveness, indicators, construction, services, efficiency, holding.

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-4-220-235

В качестве основных составляющих по формированию методологической базы определения качественных и количественных характеристик строительного холдинга должны выступать:

- общие количественные и качественные показатели рынка строительных услуг;
- особенности развития холдинговой структуры на современном этапе;
- складывающаяся тенденция развития международного сотрудничества в области строительной деятельности;
- особенности информационного обеспечения домостроительных комбинатов на базе холдингов;
- особенности правового обеспечения рынка строительных услуг и влияние нормативно–правовой базы на повышение уровня эффективности холдинговой системы.

Количественные и качественные показатели, отражающие уровень развития холдинговой структуры, должны сочетать в себе целый комплекс характеристик в виде услуг, оказываемых участниками холдингового образования (домостроительными комбинатами). Так как используемые показатели в основном отражают физическое состояние строительной отрасли, то комплекс проводимых организационно– технических мер по формированию конкурентоспособной строительной холдинговой системы не коррелируются в полной мере с содержательной стороной данной проблемы.

Это в первую очередь касается несоответствия мотивационных оценочных показателей, характеризующих уровень полезности принимаемых управленческих решений, показателям, отражающим цели и задачи осуществляющихся воспроизводственных процессов. С позиции государственного подхода не находят также разрешения проблемы, связанные с оценкой обществом полезности и необходимости создания холдинговых структур, потому как используемая совокупность количественных и качественных показателей по своему составу, содержанию и природе разнородна и разрозненна, вследствие чего они в состоянии измерять только какую–то одну из сторон строительной деятельности.

Ключевым фактором успеха холдинговой структуры является ее способность изменяться во времени и пространстве в зависимости от стоящих целей и задач. Это означает, что изменению будут подлежать продукты, создаваемые строительным холдингом, а также процессы поведения холдинга на рынке строительных работ и услуг в контексте реализуемых инновационных проектов. Для управления этими процессами потребуется формирование новой системы показателей, которые позволяли бы не только оценить эффективность инновационной деятельности, но и определить перспективные идеи и наработки для построения эффективной холдинговой структуры.

Разрешение данной проблемы возможно, если такие показатели будут являться мерой достигнутых успехов холдинговой структуры и позволять определять ее способности к инновационным действиям, то есть они должны:

- представлять собой формализованную базу для принятия инновационных управленческих решений;
- выражать стратегические и тактические интересы, отражающие цели и задачи строительной отрасли;
- быть приспособленными к существующей системе управления и одновременно выражать необходимость внедрения бизнес-процессов;
- являться связующим звеном между конкретными «генераторами» новых инновационных идей и управленческой командой холдинговой структуры;
- являться одним из самых весомых аргументов обоснованного распределения ресурсов между субъектами холдинга;
- являться мотивационным фактором побуждения работников строительной отрасли к высокопроизводительному труду;
- выражать экономическую, научно-техническую, финансовую, ресурсную, социальную и экологическую составляющие инновационного эффекта.

Достаточно полную оценку уровня эффективности холдинговой структуры можно получить, если использовать «сбалансированные показатели», которые в совокупности отражают:

- уровень состояния холдинговой структуры в разрезе отдельных ее элементов (домостроительных комбинатов);
- экономические стороны деятельности холдинговой структуры (себестоимость строительства, доходы, прибыль, рентабельность, фондоотдача и др.)

- уровень или степень использования технологий в строительстве;
- уровень или степень использования основных производственных фондов домостроительных комбинатов [1, с.88].

В совокупности такие показатели характеризуют и отражают не только состояние качества строительных услуг холдинговой структуры, но и их объективные свойства, которые можно подразделить:

- на единичные показатели, характеризующие мощность холдинговой структуры, возможный объем строительных работ;
- на комплексные показатели, характеризующие надежность холдинговой структуры;
- на определяющие показатели, характеризующие оценочное состояние холдинговой структуры, находящие свое выражение в единичных показателях, отражающих уровень соответствия современным требованиям возводимых объектов;
- на интегральные показатели, характеризующие уровень эффективности управления холдинговой структурой, находящих свое выражение в единичных и комплексных показателях, отражающих объемы затрат на производство строительных работ, и др.

Все эти показатели имеют различные единицы измерения, и, чтобы объединить их в обобщенный, сбалансированный показатель, необходимо перевести их в натуральные значения в относительные, слагаемые которых отражали бы комплексное оценочное состояние холдинговой структуры.

В математическом плане обобщенный показатель единичных характеристик холдинговой структуры определяется по формуле

$$J = F\left(\frac{Ki}{Ko}\right) \quad (1)$$

где F – коэффициент пропорциональности отдельных единичных показателей;

K_i – численное значение единичного показателя в соответствующих единицах измерения;

K_o – численное значение норматива или образца единичного показателя;

i – количество единичных показателей.

Комплексный показатель оценки качества холдинговой структуры можно рассчитать по его среднеарифметической зависимости по формуле

$$J_R = JF_b^t \quad (2)$$

где n – количество единичных показателей;

J_R – численное единичного комплексного показателя;

F_b^t – коэффициенты весомости каждого показателя.

Однако при использовании этого метода нельзя допускать вариантов, в которых один показатель, обладающий множеством недостатков конкретного параметра, в состоянии перекрыть другой показатель, характеризующийся этими же параметрами. Если один из показателей будет равен нулю, то и комплексный показатель будет равным нулю [1, с.90].

Интегральный показатель оценки уровня эффективности управления холдинговой структурой, являющийся разновидностью комплексного показателя, можно рассчитать посредством отношения показателя полезных свойств холдинговой структуры к показателю ее экономических характеристик, то есть отношение потребительной стоимости к ее фактической стоимости по формуле

$$J_{\text{ин}} = \frac{C_{\text{потр}}}{N} \quad (3)$$

где $C_{\text{потр}}$ – показатель, характеризующий потребительные свойства холдинговой структуры;

N – стоимость затрат при ее функционировании.

Выбор конкретных видов показателей оценки уровня эффективности управления холдинговой структурой зависит от целей оценки и включает функциональные, эстетические, экологические, экономические, другие параметры. Поэтому особенно важно, чтобы установленные физические величины любого из этих параметров отвечали требованиям целей исследования и содержали составляющие, характеризующие степень или уровень их полезности. Для определения числовых значений показателей целесообразно использовать измерительный метод, когда нахождение значения его физической величины осуществляется с помощью специальных технологических и других средств, посредством:

- проведения экспериментов;
- проведения математических расчетов;
- проведения социологических исследований;
- экспертных оценок.

При определении уровня эффективности управления холдинговой структурой в целом содержание показателей по каждому из этих направлений можно определить в виде относительных значений, которые затем, после сравнения с соответствующими базовыми аналогами, могут стать основой формирования сбалансированных характеристик.

Так как оценка уровня эффективности холдинговой структуры необходима для достижения различных целей и задач, то сбалансированные показатели должны отражать:

- целесообразность необходимости принятия решений о создании холдинговой структуры;
- методы, пути и средства по созданию конкурентоспособной продукции (работ, услуг) домостроительными комбинатами и заводами КПД;
- методы, пути и средства достижения целей по вхождению строительного холдинга Республики Беларусь в СІВ (International Council for Building, Международный совет по строительству или Международный совет по научным исследованиям и инновациям в области строительства).

До настоящего времени при определении уровня эффективности управления строительными организациями преобладал подход, когда на первый план выдвигались экономические интересы организаций (подрядчика и заказчика), а не экономические интересы клиентов. Повсеместное использование стоимостных показателей оценки эффективности развития строительной отрасли способствовало увеличению разрыва между натурально–вещественными и стоимостными их выражениями, что обнаружило проблему, связанную с негативными сторонами их влияния при определении пропорций между производством средств производства и предметов потребления, объемами необходимого и прибавочного продукта. Кроме того, недооценка показателей, отражающих уровень конкурентоспособности домостроительных комбинатов, привела к созданию условий, которые не в полной мере ориентировали строительные организации на обеспечение воспроизводственного процесса на основе самоокупаемости самофинансирования.

В результате показатели эффективности хотя и отражали содержательную сторону экономических отношений и в первом приближении позволяли характеризовать относительное состояние строительной отрасли, фактически не соответствовали целям и задачам, а

уровень управленческих решений не коррелировался с осуществляемыми воспроизводственными процессами.

В результате показатели уровня эффективности стали в большей мере выражать состояние воспроизводственных процессов строительной отрасли в общей системе экономических отношений, в то время как общественная оценка результатов труда холдинговых структур должна определяться:

- в форме показателей, отражающих непосредственный вклад субъектов холдинговой структуры в реализацию целей и задач по созданию холдинга;
- в форме показателей, отражающих стоимость интегрированного результата труда всех звеньев строительного процесса, участвующих в создании готовой продукции, которая получает общественную оценку, что предполагает формирование условий, при которых каждый субъект холдинговой структуры будет находиться под постоянным контролем со стороны других звеньев и общества одновременно;
- в форме показателей, отражающих мобилизационные возможности имеющихся резервов холдинговой структуры и направлении их на дальнейшее совершенствование строительных процессов в соответствии с планами внедрения новой техники и технологий, создания конкурентоспособных строительных услуг;
- в форме показателей, отражающих уровень хозрасчетного стимулирования сильных сторон деятельности холдинговой структуры и депримирувания, при оценке слабых сторон управления строительной деятельностью.

В настоящее время показатели воспроизводственных параметров домостроительных комбинатов устанавливаются в формах конкретных показателей, которые достигаются в процессе реализации плановых заданий. С точки зрения неоклассической теории это вызвано неспособностью

рыночных отношений и отношений со стороны строительных организаций и органов госуправления обеспечить эффективное и оптимальное развитие процессов по созданию строительного холдинга. В то же время государство еще на методологическом уровне признает рынок в качестве независимой составляющей, обеспечивающей наилучшие условия при создании строительных объектов и инфраструктуры.

В реальной действительности государство через субъекты экономических отношений всегда закрепляет права собственности на ресурсы, которые, как правило, приносят наибольшую выгоду.

Спектр методов и показателей оценки уровня эффективности управления холдингом, с помощью которых данная структура осуществляет данную функцию весьма широкий. Это показатели налоговой политики, трудового законодательства, антимонопольного режима деятельности разных по формам собственности субъектов строительного холдинга. Таким образом, универсальный показатель оценки уровня эффективности управления холдинговой структурой должен содержать целый комплекс других факторов, в том числе и социальных. В то же время мотивационные особенности при установлении характеристик таких показателей всегда сводятся к поиску их полезности и справедливости.

Из множества вариантов показателей необходимо выбрать и использовать только те, которые достаточно полно и оптимально отражают весь спектр деятельности домостроительных комбинатов, в том числе снижение всех видов издержек. При этом государство посредством регулирующих отношений должно осуществлять постоянный контроль за степенью соответствия создаваемого общественного валового продукта в сфере строительных услуг параметрам, установленным обществом, и требованиями нормативно законодательных актов. С учетом этих положений показатели оценки уровня эффективности холдинга на базе

домостроительных комбинатов должны отражать не только содержание поставленных целей и задач, но и включать:

- систему оценок, выражающих уровень эффективности управления холдингом, исходя из реального вклада трудовых коллективов по выполнению строительных работ потребителям;
- систему оценок, отражающих уровень социальной значимости холдинга как составного элемента системы общественных отношений;
- систему оценок, характеризующих уровень создаваемых холдингом потребительных стоимостей по удовлетворению общественных потребностей в строительных работах;
- систему оценок, выражающих уровень доходности холдинга и получение им прибыли;
- систему оценок, адекватных и сочетаемых с системой показателей на уровне общества и отражающих положение различных субъектов холдинговой структуры в общей системе холдинга.

Возможный набор сбалансированных показателей оценки уровня эффективности деятельности холдинговой структуры приведена в таблице

Таблица

Возможный вариант внедрения сбалансированных показателей оценки уровня эффективности холдинговой структуры

Наименование показателя	Стратегическая цель	Возможные достигнутые параметры
1	2	3
Кс – показатель оценки реализации программы создания конкурентоспособной холдинговой структуры: $K_c = A_p + A_k$	Заблаговременный анализ рынков сбыта с целью выработки конкретных	Прирост объемов строительно–монтажных работ до 1,5% в год
где A_p – показатель, отражающий состояние существующей холдинговой структуры с позиции ее возможностей удовлетворения потребностей в строительных услугах;	мероприятий, позволяющих повышать конкурентоспособность строительной продукции ДСК в структуре холдинга	в течение 2020–2025гг.

Наименование показателя	Стратегическая цель	Возможные достигнутые параметры
1	2	3
$A_p = X_p + X_c$ где X_p – показатель, отражающий развитие и расширение региональных рынков сбыта (представляет собой отношение прироста объемов строительных работ за счет расширения внутренних и внешних рынков к общему объему строительства)	Дальнейшее развитие и расширение рынков сбыта, в том числе внутренних и внешних	Прирост объемов строительно–монтажных работ до 1,0% в год в течении 2020–2025гг.
X_p – показатель, характеризующий увеличение объемов строительных работ за счет накопления существующей емкости	Увеличение доли строительных работ ДСК	Прирост объемов работ до 1,0% в год
A_k – показатель, характеризующий оценочное состояние холдинговой структуры с позиции ее конкурентоспособности на потенциальных рынках сбыта;	Повышения качества строительно–монтажных работ холдинговой структуры и ее конкурентоспособности за счет снижения стоимости m^2	Возможные финансовые потери за счет внедрения новой техники и технологий в холдинговую структуру с последующим увеличением прибыли после двух лет перевооружения до 0,3–0,5% в год в целом по холдингу
$A_k = P_v + P_d + P_c$ где P – показатель, характеризующий уровень повышения конкурентоспособности холдинговой структуры за счет снижения ценовых характеристик (отношение суммы, образованной вследствие снижения стоимости кв. метра жилья к общей сумме	Преобладание холдинговой сети элементов, с помощью которых возможно оказание всего спектра строительных работ и услуг	Получение дополнительной выручки до 0,2–0,25% в год в течении 2020–2025гг.
P_d – показатель, характеризующий научно–технический уровень ДСК в структуре холдинга (отношения стоимости объектов с использованием НТП к общей стоимости строительно–монтажных работы)	Быстрое устранение недостатков с целью повышения конкурентоспособности холдинговой структуры	По данным регрессионного анализа возможно сокращение сроков до 30% и получение дополнительного дохода до 1,0–1,5% в год в течение 2020–2025гг
P_c – показатель, характеризующий удельный вес сокращения циклов разработки технической документации	Совершенствование и улучшение структуры организации	Возможно получение дополнительного

Наименование показателя	Стратегическая цель	Возможные достигнутые параметры
1	2	3
(отношение объемов затраченного времени с учетом сокращения сроков изготовления документации между получением заказа и началом выполнения строительных работ по возведению объекта к общему объему затраченного времени на разработку документации)	управления ДСК в структуре холдинга	дохода до 1 % в год в течение 2020–2025гг. (по данным эмпирических расчетов)
Кф – показатель, характеризующий финансовое состояние ДСК в структуре холдинга с позиции возможных инвесторов; $K_f = \Phi_r + \Phi_o + \Phi_i + \Phi_{if} + \Phi_c$	Достижение темпов строительно–монтажных работ в соответствии с запросами рынка	Не менее 5% к предыдущему году по объему строительно–монтажных работ ДСК
Φ_r – показатель темпов повышение рентабельности на вложенный в производство капитал;	Обеспечение темпов повышения уровня рентабельности на вложенный капитал в холдинговую структуру	Не менее 2% в год
Φ_o – показатель ускорения или замедления оборачиваемости оборотных средств;	Ускорение оборачиваемости оборотных средств	Не менее 3% в год
Φ_i – показатель темпов прироста инвестиций	Увеличение притока инвестиций	Не менее 5% в год
Φ_{if} – показатель увеличения средств инвестиционного фонда	Увеличение объемов средств инновационного фонда	Не менее 3% в год
Φ_c – показатель снижения темпов общих затрат	Снижение общих затрат	Не менее 2% в год
Кт– показатель, характеризующий уровень внедрения прогрессивных методов управления ДСК в структуре холдинга: $K_t = U_c + U_k + U_p$ U_c – показатель, характеризующий уровень внедрения новых, прогрессивных организационных структур управления (представляет собой количественное отношение вновь внедренных прогрессивных организационных структур к существующим)	Совершенствование организационной структуры холдинга	Не более трех ступеней в управленческой иерархии и сокращение численности персонала не менее чем на 5%
U_k – показатель, характеризующий уровень повышения квалификации	Повышение квалификации	Повышение производительности

Наименование показателя	Стратегическая цель	Возможные достигнутые параметры
1	2	3
персонала ДСК в структуре холдинга (представляет собой отношение количества работников, повысивших свою квалификацию в соответствии с требованиями программы по совершенствованию методов управления, к общему количеству работающих)	потенциала работников строительного холдинга	труда до 3,0% к предыдущему периоду
Уп– показатель, характеризующий степень удовлетворенности работников холдинговой структуры	Повышение удовлетворенности сотрудников холдинга	Не менее 40% работников

Совокупность этих показателей оценки уровня эффективности управления холдингом будет продолжать выполнять перечисленные выше функции, присущие холдинговой структуре, потому как:

- показатели по своей направленности и содержанию носят интегральный характер оценки результатов деятельности холдинга;
- показатели ориентированы на оценку работы холдинга самими домостроительными комбинатами, что будет способствовать исключению из практики хозяйствования возможного искажения количественных и качественных значений показателей;
- показатели по своему внутреннему содержанию носят определенную односторонность, потому как в полной мере ориентированы на достижение конечных результатов;
- будут исключены варианты возможного использования некоторых показателей в некорректной форме. Например, показатель производительности труда рассчитывается на основе валовой продукции и носит искаженный характер.

Концепцию формирования сбалансированных показателей обосновали американские ученые Р. Каплан и Д. Нортон, сущностное содержание

которых состоит не только в оценке ими уровня эффективности управления деятельностью организации, но и обеспечение увязки финансовых, материальных, экономических, социальных и других параметров холдинговой структуры с характеристиками общественной удовлетворенности населения и организаций в строительных работах и услугах.

Реализация процесса формирования системы сбалансированных показателей предполагает, что в ходе проведения мониторинга по созданию «конкурентоспособного продукта» строительного холдинга необходимо установить:

- по каким позициям и как оценивают потребители «строительного продукта» достоинства холдинговой структуры;
- какими путями и средствами, за счет каких инноваций можно повысить уровень эффективности строительного холдинга, чтобы его продукция была востребована потребителями;
- какие технологические процессы следует усовершенствовать, какое новейшее оборудование необходимо внедрить, чтобы обеспечить
- конкурентоспособное положение строительного холдинга;
- сколько и каких профессионалов необходимо подготовить для обеспечения устойчивой работы строительного холдинга;
- как оценивают состояние холдинговой структуры трудовые коллективы и общество с точки зрения ее финансовой и производственной устойчивости, способности удовлетворять потребности в строительных услугах.

Положительное решение этих вопросов можно получить, если цели по созданию конкурентоспособной холдинговой структуры «вывести» из стратегического планирования и «перевести» их в систему показателей оценки уровня управленческой деятельности. В рамках данной концепции

сбалансированные показатели, имея многоплановый характер, будут включать в себя связи между стратегическими и оперативными уровнями управления, внутренними и внешними факторами рыночных отношений. При этом будут выделены показатели, которые выражают количественный объем продукции, создаваемый строительным холдингом, и качественные показатели, характеризующие пути и средства их достижения.

Взаимоувязка их в единую систему будет свидетельствовать о том, что достижение первых показателей не является самоцелью холдинговой структуры, особенно когда она по своим характеристикам является неконкурентоспособной. В таких условиях необходимо осуществление комплекса мероприятий по повышению уровня качества услуг, оказываемых холдинговой структурой. В системе мер по совершенствованию показателей оценки уровня эффективности строительной деятельности, сбалансированная система показателей должна получать реализацию вначале на государственном уровне. В условиях рыночных отношений внедрение сбалансированных показателей означает не разработку новой стратегии развития строительной сферы, а в большей мере корректировку существующих положений, регулирующих порядок, формы и методы ее деятельности в рамках строительного холдинга.

Литература

- 1 Булавко В.Г. Экономика недвижимости и управление ее эксплуатацией: курс лекций. В 2 ч. Ч. 2. Эксплуатация и обслуживание объектов недвижимости / В.Г.Булавко, – Минск: ГИУСТ БГУ, 2017. – 180с.
- 2 Владимирова, И.Л., Моторина, М.А. Формирование корпоративной конкурентной политики в условиях укрупнения строительного бизнеса: учебно–практическое пособие / И.Л. Владимирова [и др.]. – М.: Экономическая академия, 2019.- 412 с.

**КРИЗИСНАЯ ДИНАМИКА ЦИКЛИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА: АНАЛИЗ МЕТОДОВ И ОПЫТА
АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПЕРИОД COVID-19**

**CRISIS DYNAMICS OF THE CYCLICAL DEVELOPMENT OF THE
WORLD ECONOMY: ANALYSIS OF METHODS AND EXPERIENCE OF
CRISIS MANAGEMENT IN THE PERIOD OF COVID-19**

Романова А.Т.*

Каранетянц И.В.**

Нурахметов Е.С.***

Мартьянова Д.Д.****

В статье представлен анализ работ по прогнозированию кризисной динамики национальных хозяйств и мировой системы в целом, факторов среды, определяющих устойчивое развитие производственно-экономических и социальных систем (ПЭСС). Проведена краткая характеристика мер, используемых в условиях Covid-19 для борьбы с кризисной динамикой и восстановления уровня макро- и микро- характеристик в национальных хозяйствах, региональных объединениях и мировой хозяйственной системе в целом.

The article presents an analysis of works on forecasting the crisis dynamics of national economies and the world system as a whole, environmental factors that determine the sustainable development of production, economic and social systems (PESS). The article presents a brief description of the measures used in the Covid-19 environment to combat the crisis dynamics and restore the level of macro - and micro-characteristics in national farms, regional associations and the global economic system as a whole.

Ключевые слова: кризис, прогнозирование, мировое хозяйство, национальное хозяйство, макро- и микроэкономические показатели, устойчивость развития, государственное регулирование.

* Романова Алина Терентьевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой международного бизнеса РУТ (МИИТ), e-mail: tribenerg@mail.ru

Romanova Alina Terentyevna, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of International Business of RUT (MIIT), e-mail: tribenerg@mail.ru

** Каранетянц И.В., доктор исторических наук, профессор, директор ИМТК РУТ(МИИТ)

Karapetyants I. V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of IMTK RUT(MIIT)

*** Нурахметов Е.С., директор Департамента транспорта и инфраструктуры (ЕЭК)

Nurakhmetov E. S., Director of the Department of Transport and Infrastructure (EEC)

**** Мартьянова Д.Д., сотрудник кафедры Международный бизнес РУТ(МИИТ)

Martianova D. D., employee of the Department of International Business of RUT(MIIT)

Key words: *crisis, forecasting, world economy, national economy, macro- and microeconomic indicators, sustainability of development, state regulation.*

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-4-236-255

В период кризисов определяющую роль имеют меры государственного антикризисного управления. Анализ практики и теории антикризисного управления позволяет сделать ряд выводов.[4]

1. Антикризисное управление в качестве системы организационно-управленческих мер, направленных на оздоровление экономики, пребывающей в состоянии кризиса, объективно осуществляется на трех уровнях: макро, мезо и микро. Всякое антикризисное управление может дать положительные результаты, если будет опираться на анализ причин и выявление механизмов развертывания кризиса. Следовательно, научную разработку проблем антикризисного управления необходимо осуществлять одновременно с анализом причинно-следственных связей и механизмов кризисных явлений, соответственно на макро-, мезо- и микроуровнях экономики, с учетом их взаимопроникновения [7].

2. Классификация форм воздействия государства на экономическую и социальную систему страны позволяет сформировать группы мер и принципы их организации, а также позволяет утверждать, что они должны быть реализованы при любых причинах проявления кризисов и вызываемой динамики всех процессов в среде жизнедеятельности социально-экономических субъектов.

3. Особенности кризиса требуют расстановки соответствующих приоритетов в управлении ими.

4. Меры борьбы с развитием кризиса или его смягчением носят системный характер, ориентированы на реализацию многофакторных критериев различных уровней иерархии хозяйственных систем.

В настоящее время население планеты живет в условиях высочайшей кризисной динамики, триггером которой явился Covid-19. В практическом и научном плане важным является провести типизацию основных этапов развития кризисов в результате Covid-19, мер борьбы с распространением Covid-19, примененных в разных странах, и механизмов управления мерами, которые направлены на стабилизацию развития мировой хозяйственной системы и её подсистем и которые должны базироваться на принципах гуманитарной безопасности.

Анализ мер борьбы с распространением Covid-19, проводимых в разных странах показал, что они состоят в следующем:

1. ограничение на перемещение;
2. ограничение на групповые мероприятия;
3. временное прекращение деятельности отдельных производств и организаций;
4. перевод части деятельности организаций на дистанционную форму;
5. разработка плана по выходу из карантина;
6. финансовая поддержка населения (госстрахование, реструктуризация долгов, кредитов, целевые ссуды, рассрочка налогов);
7. дополнительные средства в здравоохранение;
8. использование в острых фазах пандемии :
 - полицейских мер;
 - дронов слежения за перемещением людей и групп, к которым применяются требования ограничения в перемещении;
 - штрафов;
 - тестирование граждан на заболевание;
 - волонтерство;
 - адресная помощь слабым слоям населения (продукты, доставка заказов старикам и больным, выплаты семьям потерявшим часть

доходов из-за снижения заработной платы, потери рабочих мест и т.п.)

- государственные распоряжения о сохранении средней оплаты труда и рабочих мест в организациях и на производстве

9. создание специальных организационно-санитарных условий для непрерывного и безопасного функционирования специальных зон хозяйствования.

Критерии классификации или факторы, характеризующие кризис, типы кризисов (или их факторные характеристики) являются мезопричинами возникновения и развития кризиса, определяют содержание влияющих на него факторов, которые входят в состав групп более низкого уровня, подчинённого верхнему. По этим данным кризис, вызванный Covid-19, способствовал последовательной и в ряде сегментов одновременной системе изменений в стране и мире. В кризисной динамике меняется во времени значимость критериев, что определяет динамику многовекторных последствий пандемии, её фазы. Прогноз фаз позволяет подготовиться к ним и ослабить негативные результаты, либо остановить или замедлить переход к более проблемной фазе.

Сама причина возникновения изменений, усиленных кризисной фазой развития ПЭСС, может быть любого вида. Чаще она характерна для определенного технологического уклада. Однако степень развития её негативного воздействия может не вызвать многопрофильного системного кризиса мирового хозяйства, если это воздействие появится в период “повышательной” стадии больших циклов. Появление любых негативных воздействий в период “понижательной” стадии приводит к развитию системного кризиса со всеми последствиями.

Если проследить сообщения о начале проявления Covid-19, то это были учащающиеся вспышки тяжёлого неизвестного заболевания вне локальной

территории Китая. Однако мобильность и санитарная культура населения, связанные с уровнем жизни населения, привели к чрезвычайно высокой динамике распространения болезни. Экономический спад и ряд других характеристик объективно развивающихся кризисных проявлений привели к задержке принятия решений и реализации мер противодействия распространению инфекции. В итоге заражение населения ускорило темп и количество пораженных инфекцией домашних хозяйств (ДХ), снизило их расходы (Сдх) в силу снижения дохода болеющих семей. Однако повысило предельную склонность к потреблению (mpc). Это привело к росту мультипликатора расходов $MP = \frac{1}{1-mpc}$. Снизилась величина расходов государства (G), величина сбережений и инвестиций в развитие производства. В итоге произошло снижение национального продукта после ряда циклов товарно-денежного и ресурсного обращения, что приведёт (и уже привело) к спаду ВВП как показано на рисунке 1 и что видно из приведенного ниже выражения

$$\Delta \text{ВВП} = \uparrow MP(\Delta \text{Сдх} + \Delta G + \Delta I), \text{ где}$$

- $\Delta \text{ВВП}$ - изменение ВВП в долгосрочной перспективе в соответствии с зависимостью(1)
- MP - мультипликатор расходов
- $\Delta \text{Сдх}$, ΔG , ΔI - соответственно изменения расходов домашних хозяйств, государств, инвестиций на развитие

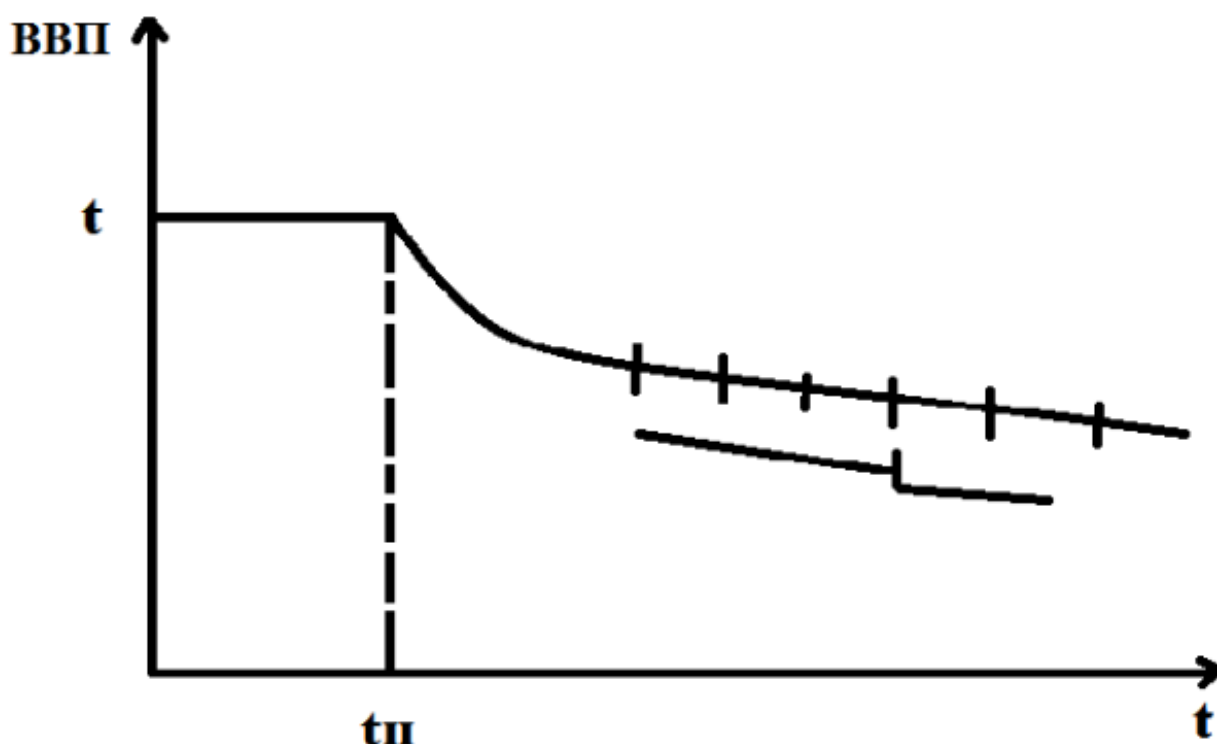


Рис 1. Процесс изменения национального продукта в условиях кризиса.

t_n - время начала пандемии

ВВП-величина национального продукта в разное время

Следовательно, снижение ВВП и дисбаланс отраслевой структуры, социально-психологическая нестабильность от снижения качества и уровня жизни населения, сопутствующая геополитическая дестабилизация требуют принятия жестких, далеко не рыночных мер. В силу ограниченности и сокращения ресурсов всех видов надо не только правильно выбрать характер государственной экономической политики в настоящий момент, но и выбрать точно места основных инвестиционных вложений. От этого выбора зависит величина мультипликатора и скорость изменения ВВП. Следовательно - скорость инновационного развития национального хозяйства-базы выхода из кризиса. Структурные изменения в национальном хозяйстве определяются характером нового технологического уклада, в который втягиваются все отрасли. Этот процесс показан в работе С.Ю. Глазьева[2]

Процесс развития кризиса и борьбы с ним далее детализируются на микроуровне на конкретных предприятиях, организациях. Здесь кризис вызванный пандемией проявляется во всех возможных формах. При этом для анализа мер борьбы руководству необходимо использовать все известные модели анализа кризиса, факторов развития и их последствий. На базе анализа можно и нужно выявить характер, фазу кризиса, глубину, возможности и способы его преодоления (см. модели Мюллера, Кристека, Градова и Кузина, Кривченко и Айвазяна, Финка).[6,8]

Определение перечисленных причин и их детализация позволяет перейти к следующему уровню мер адаптации организации в условиях кризиса-к оценке финансово-экономической модели реализации вариантов антикризисных проектов. В финансово-экономической модели появляется составляющая государственной поддержки ПЭСС в условиях кризиса. Кроме того, меняется фискальная политика и система правовых ограничений на уровне бизнес-субъектов и других юридических лиц, а также населения. Все перечисленные меры идут параллельно. Однако основные и первоочередные связаны с восстановлением здоровья населения и его уровня и качества жизни. И здесь одна из главных ролей принадлежит транспорту, без которого невозможна повседневная эффективная связь всех составляющих национального и мирового хозяйства, решение возникающих кризисных проблем. [1]

Были проанализированы меры борьбы с Covid-19 в развитых и развивающихся странах. Результаты анализов позволяют сделать следующие выводы, приведённые ниже в таблице 1.

Таблица 1

Интегральная экспертная оценка мер борьбы с пандемией в разных странах

Бельгия	Франция	Великобритания	Испания	Германия	Норвегия	Швейцария
<ul style="list-style-type: none"> - Жёсткие ограничения - общепринятыми мерами населения и бизнеса (отсрочки долгов, реструктуризации кредитов, поддержки от земель) 	<ul style="list-style-type: none"> - Жесткие ограничения - с полицейскими элементами меры контроля перемещения - поддержка госстрахования кредитов 	<ul style="list-style-type: none"> - Умеренные ограничения - тестирование граждан - запоздалый карантин - штрафы за нарушение самоизоляции - включение техники слежения за соблюдением режима - нефискальные меры поддержки граждан и бизнеса 	<ul style="list-style-type: none"> - Жесткие ограничения - Поддержка населения общепринятыми мерами 	<ul style="list-style-type: none"> - Мягкие ограничения - Меры поддержки малого и среднего бизнеса, населения, схемы страхования и гарантии (реакция населения слабая, манифестации) 	<ul style="list-style-type: none"> - Жесткие ограничения в начале - Поддержка населения общепринятыми мерами 	<ul style="list-style-type: none"> - Жесточайшие ограничения - Поддержка населения и бизнеса (льготное кредитование, целевые ссуды, рассрочки налогов и др)

Анализ мер борьбы с пандемией в разных странах показывает, что набор их практически одинаков во всех странах, встретившихся с пандемией Covid-19. Отличие состоит:

- во времени ввода той или иной группы мер;
- в масштабе проведения мер;
- в технике реализации того или иного мероприятия по борьбе с заболеванием и по предотвращению распространения заболеваемости;
- в объемах и адресной структуре выделенной государством помощи населению и бизнесу;
- в структуре источников финансирования поддержки населению;
- в продолжительности действия тех или иных мер по ограничениям в контактах и их форме, и по поддержке населения и бизнеса;
- по жёсткости реализации мер и форме закрытия границ для перемещения населения и грузов;
- в организации безопасности пищевых продуктов;
- в руководстве по иммунизации;
- в руководстве по снижению опасности проведения религиозных мероприятий;
- в ограничениях в проведении массовых мероприятий
- в рациональном использовании средств индивидуальной защиты;
- в системе контрольных вопросов для оценки готовности больниц к вспышке пандемии;
- в рекомендациях при острой клинической форме респираторных инфекций;
- в рекомендациях и принципах по правовым вопросам общественной и деловой жизни;

- в оказании видов помощи разным возрастным группам населения.

Все эти меры должны быть подчинены принципам, которые были выдвинуты международными организациями, в частности ООН.

Если рассматривать мероприятия, проводимые международными организациями в фазах пандемии “февраль-март”, апрель, “май-июнь”, то они состояли в следующих:

- формирование руководства для профилактики и контроля Covid-19 в школах;
- разработка практического руководства по организации центров лечения;
- меры по совершенствованию и адаптации здравоохранения;
- меры по профилактике инфекций;
- санитарные меры по обращению с отходами;
- усиление мер финансирования здравоохранения.

Таким образом, международные организации формируют рамки, в которых правительства стран оперативно разрабатывают и реализуют конкретные направления мер по борьбе с Covid-19 и его профилактике. Причём помимо мер общего характера правительство каждой страны учитывает специфику развития болезни в своей стране, особенности менталитета населения, уровень его жизни, финансово-экономические возможности, структуру производства, уровень здравоохранения, его кадров, мобильность, климатические условия, уровень продовольственной безопасности страны, внешнеторговый баланс и его обеспеченность транспортом, миграционный процесс на национальном рынке труда и др. Анализ мер позволил предложить их укрупненную классификацию, приведенную на рис. 2. и 3.

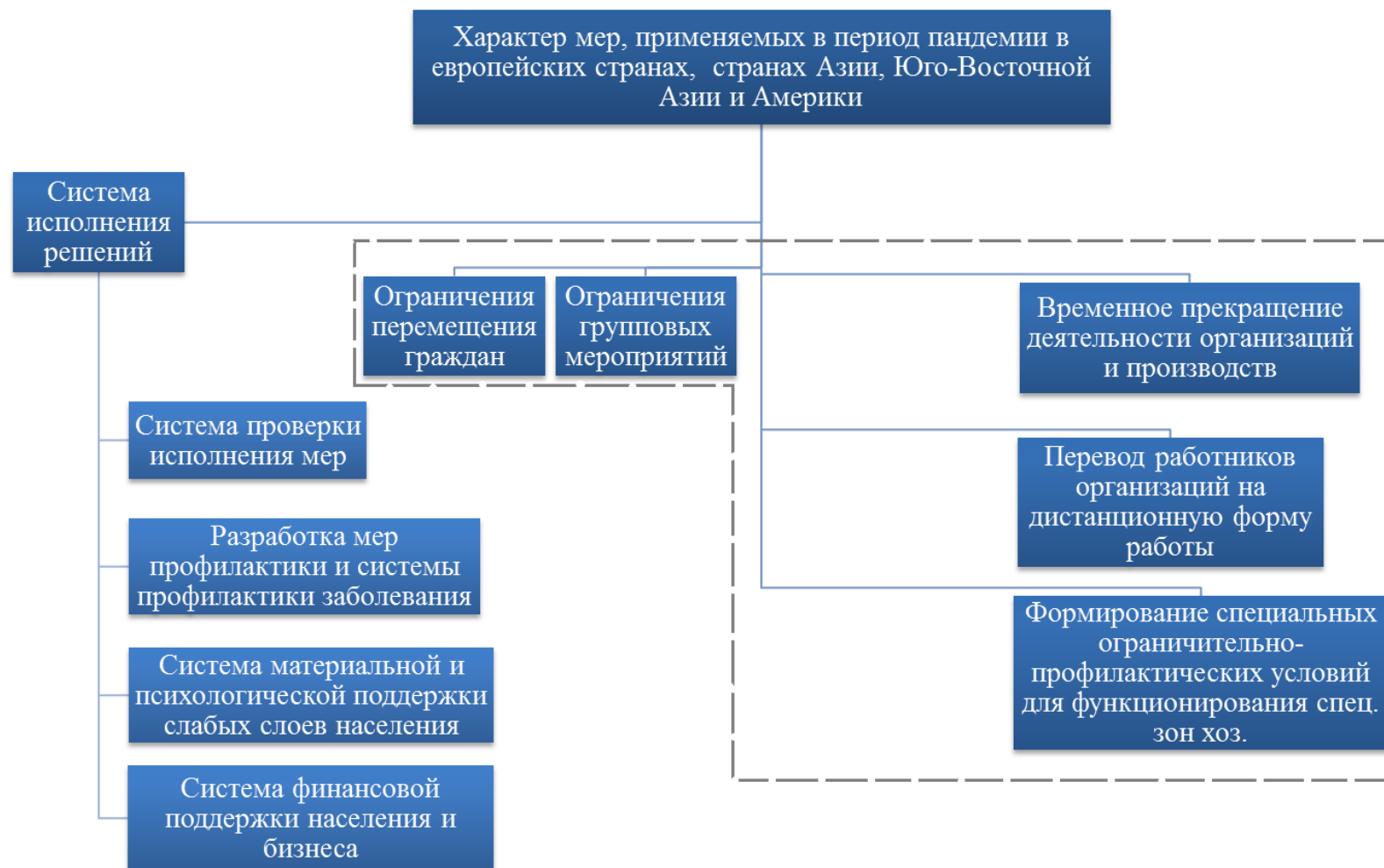


Рис. 2. Характер мер, применяемых в период пандемии европейских странах, странах Азии, Юго-Восточной Азии и Америки

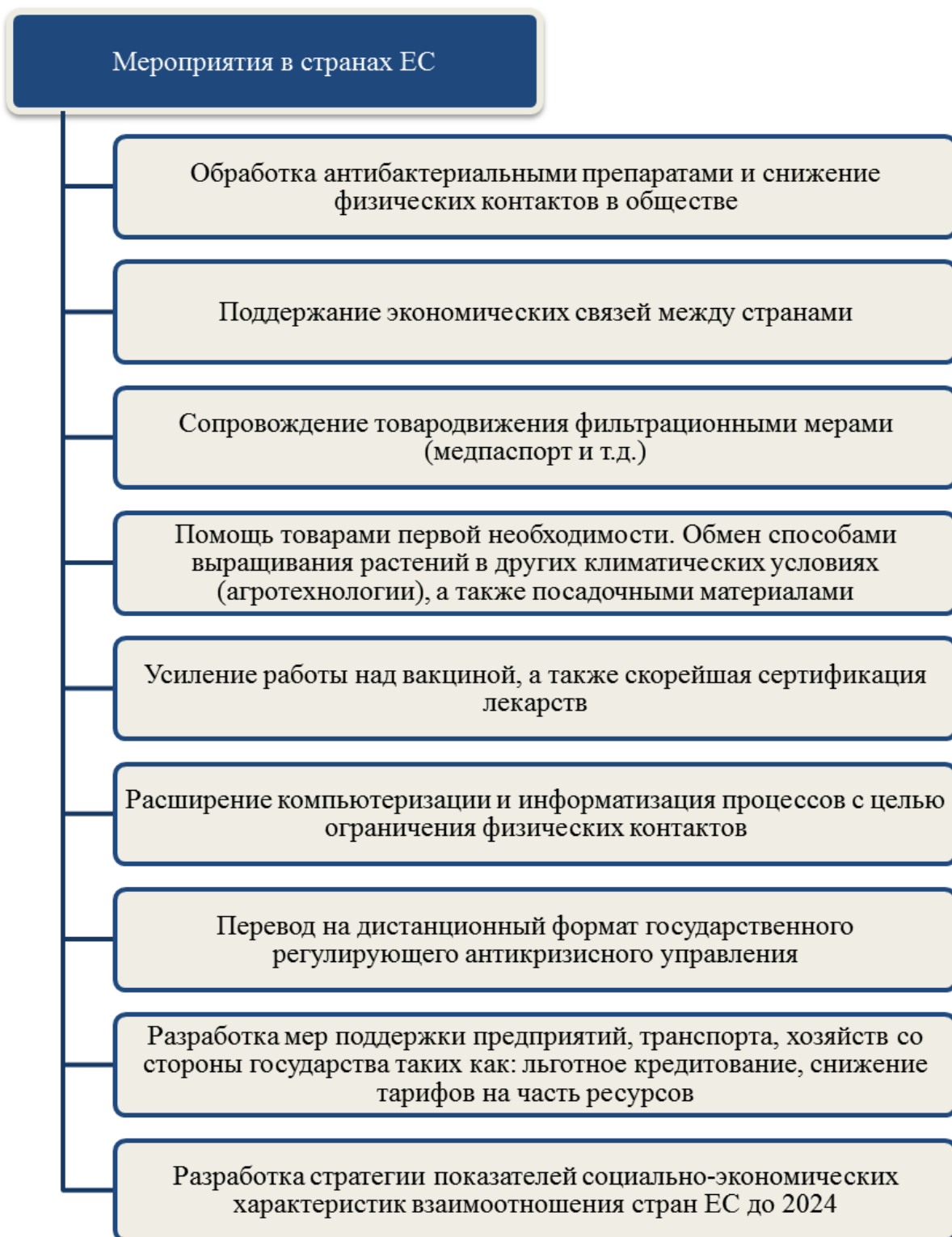


Рис.3 Меры по борьбе с Covid-19 в ЕС

Проанализировав поручения президента Российской Федерации, адресованные губернаторам в работе была составлена схема, в которой отражены меры по поддержке в транспортной сфере России в условиях пандемии Covid-19, рис.3.

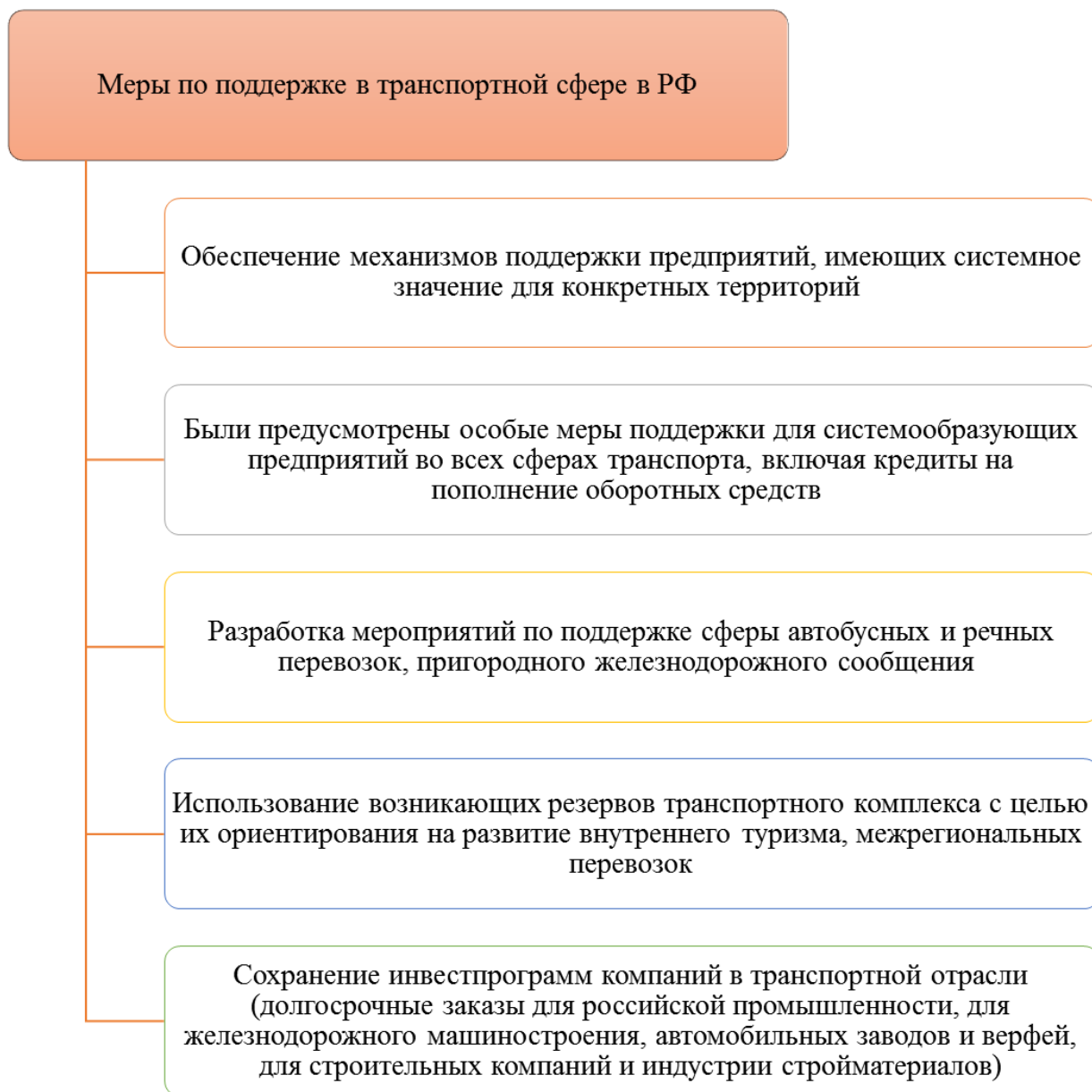


Рис. 4 Меры по поддержке в транспортной сфере РФ

Алгоритм разработки и реализации антиэпидемиологических мер и мер стабилизации макроэкономических показателей стран и ЕЭАС в целом показан на рис. 5.

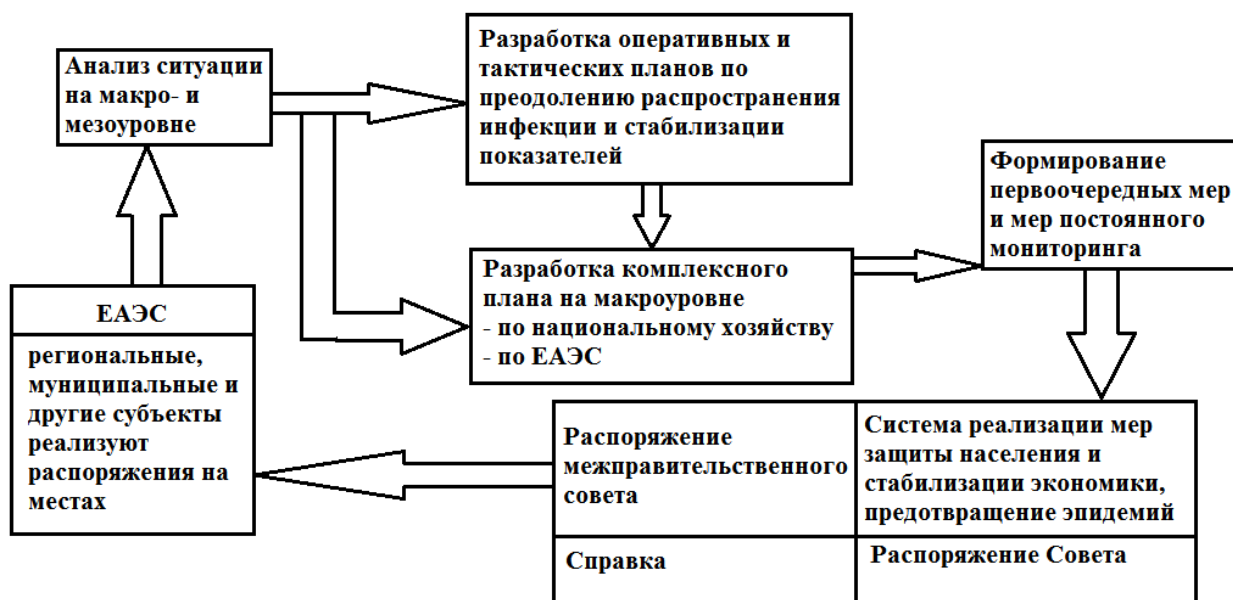


Рис.5. Алгоритм разработки и реализации антиэпидемиологических мер в ЕЭАС

В большинстве перечисленных комплексных факторов, определяющих эффективность борьбы с пандемией, участвует транспортная составляющая их реализации. В связи с этим необходимо проанализировать систему конкретных антипандемийных мер, проводимую в транспортных системах стран. Меры на транспорте имеют специфическую составляющую, так как транспорт является отраслью, обеспечивающей жизнедеятельность национального хозяйства и его подсистем. Важным являются меры формирования зеленых коридоров, эффективная дезинфекция, частота сменяемости бригад, улучшение условий их отдыха, таблица 2.

Таблица 2

Меры поддержки транспортных компаний в ЕС

	Меры поддержки в транспортных компаниях				Географическое положение
	Ж/Д	Авиа	Авто	Морской	
1. ЕС	<p>- Перенос сроков внедрения Закона ЕС о достижении совместимости железнодорожного транспорта европейских стран с его пакетом мер по обеспечению безопасности</p> <p>- Принятие концепции “зелёной улицы” для внутриевропейских грузовых перевозок без каких-либо административных ограничений</p>	<p>- Обеспечение возможности операторам воздушных перевозок продолжать эксплуатацию наземной инфраструктуры без взимания платы в случае отсутствия средств авиационных компаний</p> <p>- Для сокращения распространения коронавирусной инфекции, при пересечении границ водители должны иметь справку об отсутствии вируса сделанную не более 4 дней назад</p>	<p>- 11 стран ЕС ввели национальные требования с учетом конкретной ситуации, имеющейся в каждой из стран в связи с распространением Covid-19</p>	<p>- Были внесены поправки в правила, касающиеся снижения или отмены портовых сборов для морских (речных) перевозчиков</p>	

Меры поддержки единого транспортного пространства региональных союзов, в частности Евразийского экономического сообщества, носят характер реализации гуманитарной безопасности, опираются на сдерживание и устранение эпидемии, поддержку экономических связей, технологического единства, транспортной безопасности и эффективности, а также ряд других. На рисунке 6а) и 6б) приведена структуризация указанного направления и механизмы его поддержания.

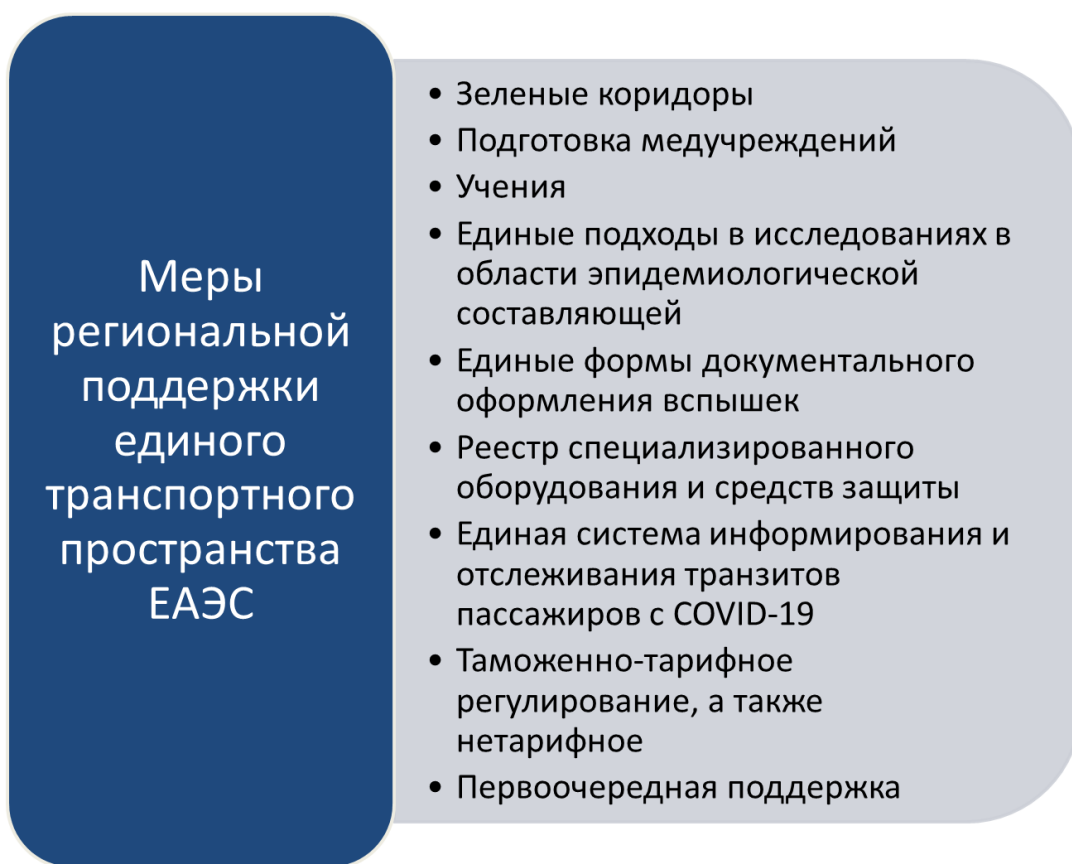


Рис. 6а) Система мер поддержки функционирования хозяйственной деятельности стран единого транспортного пространства ЕАЭС в период пандемии.

Меры по «Зеленым коридорам»:

1. меры ускорения проходимости транспорта через таможенный и технологический контроль;
2. автоматизация ряда процедур;

3. использование дистанционной формы регистрации характеристик провозимых грузов/пассажиров;
4. регулярное проведение дезинфекции транспортных средств и мест работы транспортных специалистов;
5. сокращение количества рейсов в месяц для транспортных бригад;
6. разработка регламента отдыха для работников транспорта и ресурсное обеспечение этих решений;
7. организация четкого мониторинга и контроля за соблюдением указаний федерального, регионального, отраслевого уровня;
8. соблюдение согласованности внутренних распоряжений в организациях с вышеперечисленными указаниями и другими юридическими документами;
9. регулярная (практически перманентная) проверка исполнения требований и указаний антипандемийного характера.

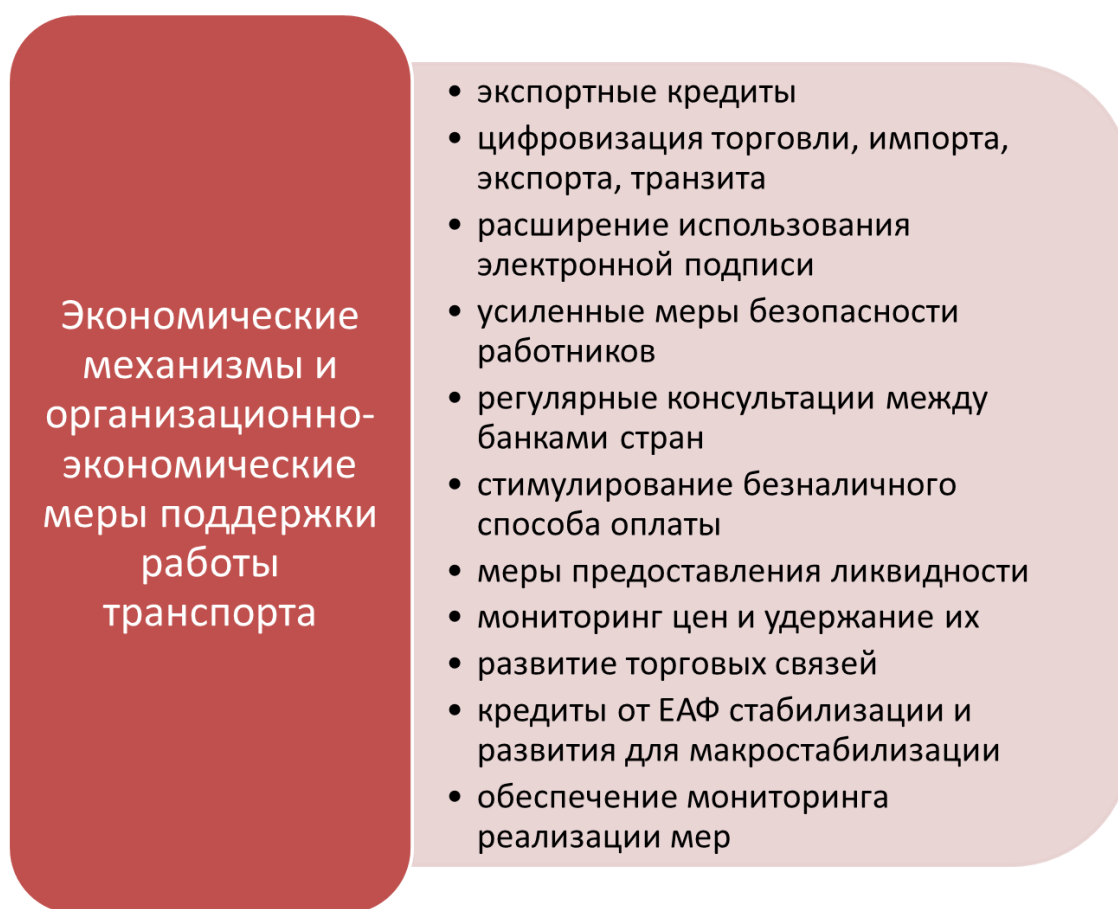


Рис. 6б) Экономические механизмы и организационно-экономические меры поддержки работы транспорта в период пандемии COVID-19

Как показал проведенный анализ, меры государственного регулирования в период пандемии во всех странах направлены

- на подавление источников инфекции и её профилактику;
- на оказание квалифицированной помощи заболевшим;
- на раннюю диагностику заболевания;
- на разработку средств лечения и профилактики;
- на поддержание нормальной жизнедеятельности домашних хозяйств (ДХ) и производственных систем(ПЭСС);
- на экономическую поддержку ДХ и ПЭСС;
- на реализацию мер в административном и законодательном порядке.

Выводы

Антикризисное управление в качестве системы организационно-управленческих мер, направленных на оздоровление экономики, в условиях кризиса, осуществляется на трех уровнях: макро-, мезо- и микро-.

Всякое антикризисное управление может дать положительные результаты, если будет опираться на анализ причин и выявление механизмов развития кризиса. Следовательно, научную разработку проблем антикризисного управления необходимо осуществлять одновременно с анализом причинно-следственных связей и механизмов кризисных явлений, соответственно на макро-, мезо- и микроуровнях экономики, с учетом их системного взаимовлияния.[3]

Формы воздействия государства на экономическую и социальную систему страны, меры и принципы их организации должны быть реализованы при любых причинах проявления кризисов и вызываемой динамики всех процессов в среде жизнедеятельности всех социально-экономических субъектов.

Особенности кризиса позволяют определить приоритеты в управлении ими. Анализ позволил выделить особенности динамики кризиса в разных

странах и специфику в последовательности и глубине проводимых антипандемийных и антикризисных мер.

Меры борьбы с развитием кризиса или его смягчения носят системный характер, ориентированы на реализацию многофакторных критериев различных уровней иерархии хозяйственных систем.

Меры государственного регулирования в период пандемии во всех странах направлены

- на подавление источников инфекции и её профилактику;
- на оказание квалифицированной помощи заболевшим;
- на раннюю диагностику заболевания;
- на разработку средств лечения и профилактики;
- на поддержание нормальной жизнедеятельности домашних хозяйств (ДХ) и производственных систем (ПЭСС);
- на экономическую поддержку ДХ и ПЭСС;
- на реализацию мер в административном и законодательном порядке.

Литература

1. Беляев А.А., Коротков, Э. М. Антикризисное управление + cd : учебник для бакалавров / Э. М. Коротков. — Москва : Издательство Юрайт, 2014. — 406 с. — (Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-9916-3026-9. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/374824> (дата обращения: 27.10.2020).
2. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. - М.: ВлаДар, 1993. - 71с.
3. Демчук О.Н., Ефремова Т.А. Антикризисное управление: учеб. Пособие. М.: Флинта: МПСИ. 2017.

4. Ивасенко А.Г. Антикризисное управление : учебное пособие / А.Г. Ивасенко, Я.И. Никонова, М.В. Каркавин. – М. : КНОРУС, 2010. – 504 с.
5. Манушин Д. В. «Антикризисное государственное управление российской экономикой: институциональный подход»// Финансы и кредит. Вопросы экономики. 2014. № 579 С. 22-33
6. Плужников, В.Г.П401 Антикризисное управление: учебное пособие / В.Г. Плужников, С.А. Шикина; под ред. В.Г. Мохова. – Челябинск: Издательский центр ЮурГУ, 2016. – 112 с.
7. Романова А.Т. Интерактивные иерархические производственно-экономические системы в условиях высокодинамической среды: учеб. Пособие. – М. : ФГБУ ДПО «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2020, - 334 с.
8. Садовничий, В.А . «О новой методологии долгосрочного циклического прогнозирования динамики развития мировой системы и России.» Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамикм/Отв. ред. А.А. Акаев, А.В. Коротаев, Г.Г. Маленицкий-М.: Издательство ЛКИ, 2010.- 352 с.
9. СПРАВКА о санитарно-эпидемиологической ситуации и возобновлении пассажирского сообщения в Евразийском экономическом союзе. (Приложение №1)
10. Яковец Ю.В. Экономические кризисы: неизбежная реальность //Экономические стратегии. 2004. № 1.

УДК 338.246

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE STUDY OF THE STATE CORPORATIONS

Тошпулотов А.А.*

В работе рассматриваются ключевые перспективные направления, характеризующие степень эффективность государственных корпораций: инкорпорирование корпораций, изучение системы организации корпоративного управления, детальный анализ процессов приватизации, рассмотрение процессов регулирования деятельности государственных компаний, либерализация экономической политики, обучение персонала корпораций.

The paper considers key promising areas that characterize the degree of efficiency of state-owned corporations: incorporation of corporations, study of the corporate governance organization system, detailed analysis of privatization processes, consideration of the processes of regulating the activities of state-owned companies, liberalization of economic policy, training of corporate personnel.

Ключевые слова: государственные корпорации, экономическая политика, приватизация.

Key words: state corporations, economic policy, privatization

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-4-256-269

Проблематика исследования государственных корпораций в настоящее время представлена как наиболее актуальная, поскольку их роль в экономиках развитых и развивающихся государств значительна. Именно на плечи государственных корпораций ложится задача управления наиболее важными сферами экономики.

* Тошпулотов Алишер Аминович, докторант (PhD), кафедры экономической теории и мировой экономики, Российско-Таджикского (Славянского) университета. E-mail: a.toshpulotov@yandex.com

*Alisher Toshpulotov, PhD student of the chair of economic theory and world economy, Russian-Tajik (Slavonic) University. E-mail: a.toshpulotov@yandex.com

Прежде всего, стоит отметить, что теория государственных корпораций начинает свое развитие из теории государственного вмешательства в экономику, которое подробно исследовалось еще А. Смитом, К. Марксом и Дж. М. Кейнсом.

Методологические основы исследования государственных корпораций заложены в трудах таких ученых как Г. Горланов, Я. Кронрод, В. Куликов, Л. Якобсон, рассматривающих природу отношений государственной собственности и государства в целом. Важное значение здесь имеет период трансформации отношений собственности, проявляющихся в процессе создания новых рыночных субъектов.

Наибольшее развитие государственные корпорации получили в период появления крупных экономических субъектов. Здесь же появляется и проблема монополизма, потребовавшая применения инструментария государственного регулирования. Именно вмешательство государства в экономику, посредством нормативного регулирования позволило создать базу для обоснования важности деятельности государственных корпораций.

В большом количестве научных трудов всесторонне проанализирована проблематика деятельности государственных корпораций, их формы собственности, возникающие между интересами крупных, средних, малых рыночных субъектов и государством дисбалансов.

Исследователи акцентируют наше внимание на важность такой формы осуществления хозяйственной деятельности как государственные корпорации как наиболее перспективной и важной для экономики любого государства. При этом ученые также указывают на изменения, которые происходят в современных экономических системах под влиянием крупнейших государственных организаций, призванных обеспечить полноценное развитие экономики на благо всего общества [6].

В настоящее время вне зависимости от типа экономики государственные организации играют важную роль в реализации жизненно-важных для населения функций государства. Любая развитая страна имеет свой особый подход к раскрытию понятия «государственная корпорация». Также у каждой страны имеются свои критерия отнесения организации к числу государственных.

Так, к примеру, в государствах Западной Европы нет единого подхода к выделению критерия, согласно которому предприятие считается государственным. Для некоторых стран таким критерием выступает доля государства в капитале акционерного общества. Тогда как для других наиболее важен показатель наличия права решающего голоса вне зависимости от организационно-правовой формы ведения бизнеса. В таких странах как Франция, Великобритания и Германия, - государственные корпорации преимущественно созданы в тех сферах, которые напрямую связаны с функцией обеспечения национальной безопасности, а также энергетикой и обороноспособностью.

Достаточно большая доля государственных компаний есть во Франции, тем самым государство фактически закрепляет свое присутствие в сфере энергетики - компания EDF, а также в сфере общественного транспорта - компания SNCF, и в сфере оборонной промышленности. Результаты работы государственных компаний во Франции оценены в разрезе показателей выпуска продукции, а именно, таких показателей как качество и объем предоставленных услуг потребителям или реализованных работ, уровня удовлетворенности населения качеством деятельности госкорпораций.

В качестве особенности работы государственного сектора в США выступает ограничение роли государства в процессе производстве товаров и услуг, позволяющих частному бизнесу функционировать максимально свободно, не обременяя его правительственным регулированием. При этом

государство занимает достаточно весомое место в экономике США, однако преимущественно в тех сферах, которые неинтересны частному бизнесу по причине низкого уровня рентабельности, но важных для общества. К таким организациям, к примеру, стоит отнести Национальную Корпорацию по развитию бизнеса ветеранами и Федеральную Корпорацию по страхованию депозитов.

Таким образом, основной методологической основой исследования государственных корпораций служит оценка результатов от деятельности госкорпораций, а именно возможность этих организаций создавать благо для общества, а уже после этого речь может идти об уровне прибыли. Отсюда следует, что при проведении оценки эффективности деятельности государственных корпораций требуется разработать систему показателей, которая бы включала в себя учет интересов как государства, так и общества в целом.

При расчете показателя выручки, отражающей объемы произведенной продукции, мы не учитываем, как раз показатель общественной полезности деятельности госкорпорации. Для этих целей требуется разработать показатель, способный оценивать уровень удовлетворенности населения продукцией государственной корпорации. Это и будет являться ключевой задачей и методом обеспечения, с одной стороны, финансовой эффективности деятельности, а с другой, удовлетворения общественных потребностей [1].

Отметим, что для всех постсоциалистических стран характерна проблема низкого технологического уровня производства в государственных компаниях, модернизация которого требует большого объема финансовых вложений. Все это требует внедрения технологических инноваций при использовании собственных или заемных финансовых средств, а также поиска инвестора.

Таким образом, низкий уровень развития технологии свидетельствует о необходимости участия стратегического инвестора, способного внести в

компанию новшество, новую технологию, а также обучить персонал новым навыкам работы с нововведением. Тем самым повышение эффективности деятельности государственной компании возможно только при поддержании положительного уровня рентабельности на протяжении многих лет.

При этом доходность позволит менеджерам и собственникам получать достойное вознаграждение за свою деятельность, а также привлекать наиболее эффективные инвестиции в текущей рыночной ситуации. Несмотря на те цели, которые в настоящее время стоят перед государственными корпорациями, они находятся под постоянным контролем со стороны органов власти, а также общества в целом. Оценка целесообразности деятельности и эффективности государственных корпораций здесь не может быть определена однозначно для всех стран и имеет специфику, свойственную экономике того или иного государства [9].

В настоящее время на основе международной практики выделяется несколько моделей государственных корпораций. Так, страны Западной Европы (Португалия, Франция), Азии (Япония, Китай)) и Северной Америки (США и Канада) имеют различные модели управления государственным сектором. Рассмотрим эти модели более подробно.

Западноевропейской модели управление собственностью с участием государства свойственна высокая степень эффективности, поскольку имеет место диверсифицированная промышленная структура. Согласно данной модели, государственный сектор вправе получать максимальное финансирование.

Североамериканская модель характеризует неэффективный государственный сектор, специализация которого направлена на социальную инфраструктуру и оборону.

В Азиатской модели практически полностью отсутствует разница между государственной и частной сферами. При этом государственный сектор

ограничен в размерах и достаточно серьезно поддерживается государством в финансовом плане.

Таким образом, практически все государства могут быть разделены на основании указанных моделей, однако в зависимости от уровня развития государственного сектора будут отличаться и типы экономик. Стоит отметить достаточно серьезное развитие государственного сектора Австрии, где государству принадлежит практически 75% предприятий, среди этого числа наибольший вес имеют сектора транспорта и электроэнергетики. Сильный государственный сектор характерен для таких стран как Франция, Германия, Великобритания, Италия, Нидерланды и Швеция. Также укажем, что в таких странах как Япония и США, которые на протяжении большого количества времени имели низкий уровень развития государственного сектора, за последние полвека существенно усилилась роль государства в железнодорожной сфере и федеральных трассах.

Во многих странах государственный сектор сосредоточен преимущественно в сфере промышленности и технологий. К примеру, в итальянской металлургической промышленности, производстве электроэнергии Великобритании, во французской аэрокосмической промышленности, а также металлургии и химической промышленности [3].

При исследовании деятельности государственных корпораций, авторы работ акцентируют внимание на видении их целей деятельности. Так, к примеру, выделены обобщающие представления о направлениях и целях создания государственных корпораций:

- деятельность по воплощению в жизнь правительственных установок, направленных на макроэкономическое регулирование [5];
- наиболее эффективное применение ресурсов и государственного имущества на благо общества, внедрение в экономику инноваций, а также высокотехнологической и наукоемкой экономической системы [8];

- реализация интересов общества в тех областях, в которых слабо развиты рыночные институты по причине неэффективности коммерческой деятельности или неготовности потребителя к цене товара [2];

- развитие финансового механизма и эффективного ведения хозяйственной деятельности, изменение к лучшему институциональной государственной структуры [4].

В теории государства и права в настоящее время отмечается, что главная роль государства в обществе состоит в служении ему, распределении общественных благ наиболее оптимальным образом между его членами. Так, эта роль государства реализуется в его функциях, которые впоследствии и могут быть переданы государственным корпорациям для их реализации наиболее эффективным способом. К таким функциям можно отнести [7]:

- организацию и поддержание необходимого порядка в обществе;
- обеспечение стабильности и мира в обществе, адекватного сосуществования различных групп населения;
- защита и обеспечение безопасности общества;
- реализация и защита прав и свобод личности, а также создание нормальных условий жизни для различных групп населения и всего общества в целом;
- объединение общества на базе единых экономических признаков, культурных связей, системы здравоохранения и образования, искусства.

В соответствии с ежегодными отчетами государственных корпораций, несмотря на существующие законодательные ограничения в уровне открытости информации, представляют для нас и нашего исследования большой объем информации для изучения эффективности деятельности государственных корпораций.

Таким образом, можно сказать, что главным результатом деятельности госкорпораций будет являться созданное ими благо, выступающее как

полезные внешние эффекты, принадлежащее по праву всему обществу, и уже в последнюю очередь речь может идти о прибыли. Отсюда следует, что при проведении оценки эффективности требуется разработка системы показателей, способной учитывать интересы не только непосредственно самого государства, но также и народа, который по праву обладает данными ресурсами, в том числе недрами.

Еще один метод исследования деятельности государственных корпораций состоит в оценке его эффективности путем расчета показателя выручки. Данный показатель отражает объем производства и реализации продукции. Однако при этом стоит учитывать, что важен не столько показатель экономический, сколько оценка эффекта работы государственных корпораций непосредственно для населения, и, в конечном счете, степень достижения социального благополучия граждан.

Такая необходимость оценки ставит перед государством несколько одновременных задач. С одной стороны, необходимо обеспечить финансовую эффективность деятельности государственных корпораций. А, с другой стороны, достичь удовлетворения общественных потребностей.

Вместе с тем, стоит отметить, что существующая на сегодняшний день оценка эффективности деятельности государственных компаний влечет за собой появление недоверия к «общественно-значимым» предприятиям со стороны общественности. В этой связи требуется пересмотр методики оценки согласно критериям эффективности деятельности таких организаций, учитывая степень достижения ими целей, зафиксированных в стратегической программе развития. С этой позиции важно пересмотреть всю систему показателей эффективности работы государственных корпораций, в которую необходимо включить показатели народнохозяйственной эффективности, то есть оценить степень удовлетворения потребностей населения в производстве продукции, а также уровень качества товаров госкомпаний. В идеале деятельность

государственных корпораций должна приводить к улучшению уровня жизни населения от работы таких компаний.

В этой связи нами предлагается рассмотреть шесть ключевых направлений, которые показывают уровень эффективности госкорпораций. Эти направления могут не зависеть напрямую друг от друга, однако они могут развиваться параллельно. Итак, ключевыми направлениями деятельности государственных корпораций выделены следующие:

1. Исследование процессов приватизации, которая выступает наиболее ярким средством, направленным на повышение эффективности работы государственных корпораций именно в разрезе осуществления коммерческой деятельности. Приватизация служит механизмом снижения конфликтности между субъектами при управлении государственным имуществом, потому что государству важно не только осуществлять права владения и распоряжения собственностью, но также и реализовывать, и выстраивать систему контроля над предприятиями и сотрудниками госкомпаний. Все это приводит к оппортунистическому поведению высшего руководства компаний, и применению неконкурентных механизмов в отношении частных компаний, что будет существенно замедлять развитие корпорации.

2. Исследование элементов политики либерализации. Данное направление подразумевает под собой процесс создания конкурентных условий в наибольшем количестве отраслей. Требуется обеспечение доступа частных участников на непосредственно рынок, где работает государственная корпорация. При этом важно ограничить монополизм, которым в силу объективных причин обладает корпорация. В целях инновационного развития необходимо не только объединить предприятия, а главным образом создать социальную и экономическую инфраструктуру, способную привлекать инвестиционные ресурсы и реализовывать свою собственную инвестиционную политику. Именно на базе корпораций происходит инновационное развитие и

создаются наукоемкие производства. Это процесс должен идти преимущественно за счет частных инвестиционных вложений, а не только путем бюджетных вливаний. В качестве конечной цели инвестиционной и инновационной политики выступает высокий уровень отдачи от вложенных средств. При этом необходимо помнить, что между корпорациями в глобальном масштабе существует жесткая конкуренция.

Для того, чтобы сгладить острые проблемы в развитии государственных корпораций в глобализирующемся мире, важно создавать межотраслевые глобальные корпорации и сетевые кластеры, которые позволят достичь некоторого синергетического эффекта. Кроме того, одним из действенных механизмов, который сегодня эффективно используется во всем мире, является реализация проектов корпораций при привлечении частных инвесторов посредством механизма государственно-частного партнерства.

3. Исследование процессов инкорпорирования компаний, что связано с преобразованием корпорации в частную компанию, функционирующую на основе рыночных механизмов. В качестве одного из способов реализации инкорпоративирования можно выделить создание государственных холдингов. Это направление является достаточно популярным явлением во многих странах. Применение данного механизма позволяет повысить эффективность управления образовательными учреждениями, а также железнодорожными путями и другой социальной инфраструктуры.

4. Анализ процессов обучения персонала и появления новых компетенций у сотрудников компаний. Данное направление связано с обеспечением процесса привлечения наиболее квалифицированных и опытных специалистов различных отраслей частного сектора. Здесь необходимо изучить процессы развития возможностей корпораций и повышения уровня квалификации сотрудников.

5. Исследование системы корпоративного управления, предполагающей использование стандартов корпоративного управления. Именно высокий уровень стандартов может позволить государственной корпорации активно конкурировать с другими компаниями, в том числе международными, в долгосрочной перспективе. Использование таких механизмов управления будет свидетельствовать о перспективности их применения в государственных корпорациях. Требуется исследовать алгоритм внедрения и развития таких норм, поскольку зачастую применение принципов деятельности частного бизнеса дает возможность получать все преимущества управления частными компаниями. При внедрении принципов корпоративного управления значительно облегчен процесс привлечения финансов от банков или же иных частных инвесторов, к примеру, через IPO.

6. Исследование процессов регулирования в деятельности государственных корпораций со стороны государства. Это необходимый атрибут деятельности компании с государственным участием, так как государство в данном случае выступает агентом общества и заинтересовано в наибольшей степени в повышении эффективности работы госкорпорации. Органы государственной власти при наличии слаженной системы регулирования ставят перед корпорациями современно четкие достижимые цели и отслеживают их реализацию, а также корректируют дальнейшую работу госкорпорации. Также органы власти прописывают регламенты деятельности государственных компаний, которые не должны препятствовать эффективной работе компаний, а, наоборот, всячески способствовать работе компаний. Здесь также важно изучить и зарубежный опыт, сделать попытки внедрения наиболее успешных практик и эффективных механизмов в работу национальных госкомпаний.

Таким образом, исследование деятельности государственных корпораций - это многоаспектный процесс, который с одной стороны связан с

экономической эффективностью деятельности таких организаций, а с другой стороны, требуется детальное изучение внутренних процессов работы предприятий с целью повышения их эффективности и применения более успешных международных практик.

Таким образом, можно сделать вывод, что действительно проблематика исследования государственных корпораций в настоящее время представлена как наиболее актуальная. При этом наибольшее развитие государственные корпорации получили в период появления крупных экономических субъектов. Здесь же появляется и проблема монополизма, потребовавшая применения инструментария государственного регулирования.

Главной методологической основой исследования государственных корпораций служит оценка результатов их деятельности, а именно, возможность этих организаций создавать благо для общества, а уже после этого речь может идти об уровне прибыли.

Для всех постсоциалистических стран характерна проблема низкого технологического уровня производства в государственных компаниях, модернизация которого требует большого объема финансовых вложений. При этом в настоящее время на основе международной практики выделяется несколько моделей государственных корпораций. Так, страны Западной Европы, Азии и Северной Америки имеют различные модели управления государственным сектором.

В ходе анализа мы выяснили, что при проведении оценки эффективности требуется разработка системы показателей, способной учитывать интересы не только непосредственно самого государства, но также и народа, который по праву обладает данными ресурсами. С этой позиции важно пересмотреть всю систему показателей эффективности работы государственных корпораций, в которую необходимо включить показатели народнохозяйственной эффективности, то есть оценить степень удовлетворения потребностей

населения в производстве продукции, а также уровень качества товаров госкомпаний.

Таким образом, нами предлагается рассмотреть шесть ключевых направлений исследования работы государственных корпораций:

1. Исследование процессов приватизации.
2. Исследование элементов политики либерализации.
3. Исследование процессов инкорпорирования компаний.
4. Анализ процессов обучения персонала.
5. Исследование системы корпоративного управления.
6. Исследование процессов регулирования.

Литература

1. Борзенко Е.К. Особенности оценки эффективности деятельности государственных корпораций. Материалы IX Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <ahref="https://scienceforum.ru/2017/article/2017036344"><https://scienceforum.ru/2017/article/2017036344>><https://scienceforum.ru/2017/article/2017036344>
2. Вавилина А.В. Роль государственных корпораций в инновационном развитии экономики России // Управление поведением корпораций в изменяющейся экономической среде. Сб. науч. Ст./под ред. д.э.н., проф. Сидниной В.Л. – Саратов: Издательство «Саратовский источник». 2011. – С. 30-47.
3. Дейнега В.Г. Корпоративная модель формирования госсектора экономики и ее реализация через госкорпорации. Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. - 2009. - № 5. - С. 29-33.

4. Евдокимова Ю.В. Государственные корпорации как инструмент государственного финансового механизма хозяйствования // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2016/01/13920>.
5. Кокорина О.А. Особенности государственных корпораций // Вестник Челябинского государственного университета, 2009. № 1 (139). Экономика. Вып. 17. – С. 123–126.
6. Моляков А.Ю. Государственная корпорация как субъект рыночной экономики. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва. – 2011.
7. Морозова Л.А. Теория государства и права: Учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Российское юридическое образование, 2010. – 384 с.
8. Серова О.А. Еще раз о государственных корпорациях или о новых задачах научных исследований // Вестник Пермского университета, 2013. № 4(22). С. 325-329.
9. Скоромников А.Н. Оценка эффективности деятельности государственных корпораций. Наука через призму времени. – 2018. - № 3 (12).

УДК 336.7

**ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ
РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

**PRACTICAL MEASURES TO ENSURE THE FUNCTIONING OF THE
BANKING SYSTEM IN THE CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF
DIGITAL TECHNOLOGIES**

Урусова А.Б.*

Актуальность исследования связана с теми процессами развития информационной среды банковского сектора, которые создают большое количество возможностей для дальнейшего усиления финансового потенциала этого сектора, а также приводят к усилению отдельных рисков. Поэтому важно обратить внимание на возможности защиты регулятором конечных потребителей банковских услуг в условиях диджитализации, а также более активного использования резервов для генерирования значительной чистой прибыли самими коммерческими банками. Целью работы является определение мер развития банковского сектора в условиях усиления роли информационных технологий. Для достижения такой цели необходимо выполнить ряд задач, а именно подчеркнуть тенденции, которые как повышают риски, так и создают дополнительные возможности, предложить меры по снижению рискованности и повышению потенциала коммерческих банков, а также оценить потенциальное воздействие предложенных мер. В качестве методов используются статистический анализ и прямой математический расчет. Они позволяют оценить динамику развития роботов-советчиков в части формирования портфеля ценных бумаг физических лиц, а также потенциальное воздействие меры усиления функций регулятора в сфере обеспечения информационной безопасности. Результатом исследования являются две меры, которые позволяют обезопасить физических лиц от различных информационных атак при их взаимодействии с банковским

* Урусова Августина Биляловна, доцент к.э.н. Кафедра Финансы и кредит, Северо-Кавказская государственная академия г. Черкесск, тел: 8928381989, e-mail: abu-77@list.ru
Urusova Avgustina Bilyalovna, associate Professor of " Finance and credit», Ph. D., North Caucasus state Academy, Cherkessk, tel: 8928381989, e-mail: abu-77@list.ru

сектором, а также повысить привлекательность сотрудничества физических лиц с банковским сектором по вопросам управления временно свободными накопленными средствами.

The relevance of the study is associated with those processes of development of the information environment of the banking sector, which create a large number of opportunities for further strengthening the financial potential of this sector, as well as lead to increased individual risks. Therefore, it is important to pay attention to the possibility of the regulator protecting the end consumers of banking services in the context of digitalization, as well as more active use of reserves to generate significant net profit by the commercial banks themselves. The aim of the work is to identify measures for the development of the banking sector in the context of the increasing role of information technologies. To achieve this goal, it is necessary to complete a number of tasks, namely to highlight trends that both increase risks and create additional opportunities, propose measures to reduce the riskiness and increase the potential of commercial banks, and assess the potential impact of the proposed measures. Statistical analysis and direct mathematical calculation are used as methods. They make it possible to assess the dynamics of the development of advisor robots in terms of the formation of a portfolio of securities of individuals, as well as the potential impact of measures to strengthen the functions of the regulator in the field of information security. The result of the study is two measures that allow to protect individuals from various information attacks when interacting with the banking sector, as well as to increase the attractiveness of cooperation of individuals with the banking sector on the management of temporarily free accumulated funds.

Ключевые слова: цифровизация, диджитализация, банковский сектор, роботы-советчики, роботы по формированию портфеля ценных бумаг, информационная безопасность, блокировка сайтов, финансовое мошенничество

Key words: digitalization, digitalization, banking sector, advisor robots, portfolio building robots, information security, site blocking, financial fraud

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-4-270-277

В условиях развития цифровых технологий появляются как различного рода риски, так и возможности. Следует рассмотреть этот аспект более детально. Центральный банк Российской Федерации уделяет значительное внимание информационной безопасности в рамках своей ежедневной

деятельности [3]. Но все же не всегда есть возможность оперативно предпринять меры по формированию здоровой информационной среды, которая позволит создать прогнозируемые условия функционирования банковской отрасли. Проблемой является то, что публикуется большое количество сайтов околобанковской тематики, при этом информация на таких сайтах может не отвечать действительности, либо даже иметь мошеннический характер. Поэтому важно своевременно ее заблокировать, что не всегда возможно сделать в связи с отсутствием необходимых инструментов у Центрального банка страны.

Поэтому целесообразно обратить внимание на зарубежный опыт, например, на опыт Центрального банка Литвы [4]. У такой организации есть возможность самостоятельно блокировать сайты, которые связаны с банковской системой, а после осуществления таких действий у собственников сайта есть возможность восстановить работоспособность своего актива в судебном порядке. На текущий момент российское законодательство определяет, что возможность заблокировать сайт есть у судов, Генеральной прокуратуры, Роскомнадзора, Федеральной службы судебных приставов, ФСБ и Роспотребнадзора. Однако часто более серьезной угрозой является не столько создание политических, других сайтов, сколько существование фишинговых ресурсов, которые приводят к похищению банковской информации различных клиентов. Причем в дальнейшем клиенты обвиняют в этом сами коммерческие банки. Например, сайт может быть визуально подделан под страницу известного банка, поэтому клиент вводит свои логин и пароль, что позволяет в дальнейшем злоумышленникам получить доступ к банковскому счету. Соответственно, это негативно сказывается как на репутации отдельных финансовых организаций, так и всего банковского сектора. Очевидно, что

ответственность за противодействие таким мошенническим сайтам должна частично возлагаться и на Центральный банк Российской Федерации. При этом отсутствие у него инструментов не позволяет требовать этого у должностных лиц организации.

Соответственно, предлагаем дополнить российскую систему блокировки сайтов также предоставлением соответствующей возможности и Центральному банку Российской Федерации. У него должны быть рычаги оперативно, еще в досудебном порядке, заблокировать сайт, который имеет признаки фишинга, а также прекратить нормальное функционирование тех сайтов, которые предоставляют финансовые услуги от имени организаций, не получивших соответствующую лицензию. Кроме этого, необходимо предоставить сотрудникам Центрального банка Российской Федерации возможность блокировать сайты, которые пропагандируют финансовые пирамиды, прочие подходы, которые не предполагают наличие такой устойчивой бизнес-модели, которая позволяет функционировать финансовой организации в течение длительного периода времени. Также следует запретить сайты, которые распространяют зловредное программное обеспечение, которое может воровать пароли, в том числе и динамичные, которые используются при входе в банковские онлайн-кабинеты.

На текущий же момент в Российской Федерации сайт могут заблокировать за призывы к митингам, нарушение авторских прав, за высказанное неуважение к власти, но при этом в качестве причины блокировки не указываются зловредные действия, которые направлены против банковской системы, а именно как финансовых организаций, так и их клиентов.

Учитывая исключительную роль регулятора в вопросах обеспечения различных параметров безопасности банковского сектора, в том числе и

информационной, следует закрепить нормативную возможность блокировки сайтов Центральным банком Российской Федерации, что в дальнейшем обеспечит запуск процесса разработки технических средств, которые позволят подключить такую организацию к существующей системе блокировки.

Считаем, что такое мероприятия полностью соответствует общей концепции обеспечения информационной безопасности банковского сектора [1]. Что же касается экономического эффекта, то по оценкам Центрального банка Российской Федерации ущерб в связи с существованием различного рода мошеннических сайтов, направленных на проведение информационных атак на банковский сектор Российской Федерации, составляет 50 млрд руб.[1]. Соответственно, можно ожидать, что реализация такого мероприятия обеспечит экономический эффект в размере этой суммы, то есть в размере 50 млрд руб.

Кроме этих рисков, которые генерирует активная диджитализация банковского сектора, следует также обратить внимание и на появляющиеся возможности. Например, хотя российские банки и дополняют электронные кабинеты различными функциями, например, возможностью приобрести ценные бумаги, все же это происходит менее активно по сравнению с банками развитых стран, например, американскими (табл. 1). Обычные физические лица не всегда имеют возможность профессионально проанализировать доходность и риски своего портфеля. В таком случае высокоэффективными являются различные роботы, которые советуют структуру относительно сбалансированного портфеля ценных бумаг лицу в зависимости от аппетита к риску. При этом следует отметить, что доходность по депозитам является низкой, поэтому можно ожидать на относительно высокий спрос на облигации, акции, прочие инструменты финансового рынка. Для привлечения банком средств клиентов следует разработать роботов-советчиков, которые позволяли

бы в полуавтоматическом режиме формировать диверсифицированные портфели ценных бумаг.

Таблица 1.

Роботы-советники в сфере формирования портфеля ценных бумаг с наибольшим объемом активов под управлением в 2019 году [2]

Робот-советник	Активов под управлением	Количество пользователей
Vanguard Personal Advisor Services	115 млрд долл. США	-
Schwab Intelligent Portfolios	37 млрд долл. США	300
Betterment	16 млрд долл. США	400
Wealthfront	11 млрд долл. США	250
Personal Capital	8,5 млрд долл. США	19, тыс. пользователей платной версии (более 2 миллионов человек используют бесплатный функционал)

Если обратить внимание на динамику развития программ-советчиков по управлению ценными бумагами, то можно отметить стабильный ежегодный рост.

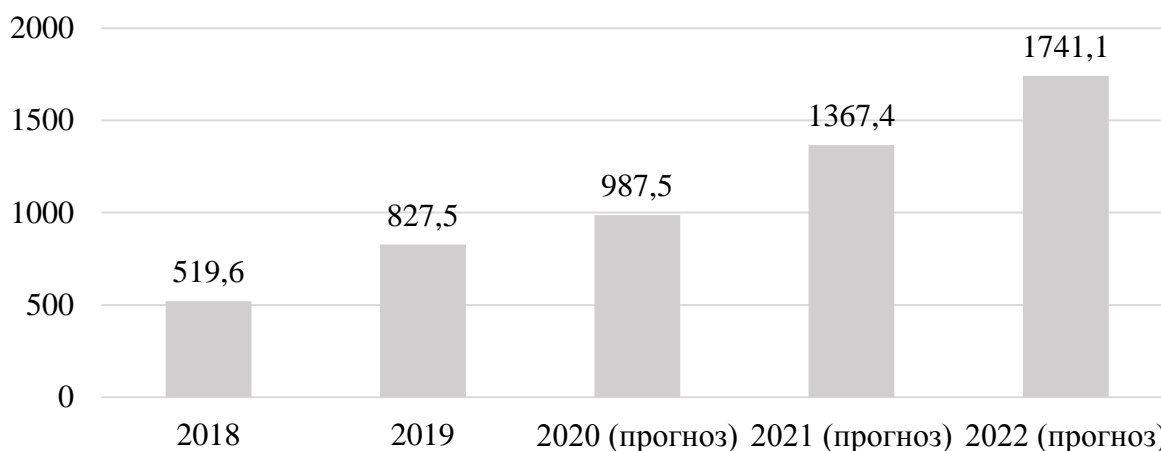


Рисунок 1 – Динамика активов под управлением робоэдвайзеров в 2018-2022 гг. в мире, млрд долл. США [5]

Так если в 2018-м году под управлением таких программ находилось 519,6 млрд долл. США в мире в целом, то ожидается, что в 2022-м году этот показатель достигнет 1741,1 млрд долларов США (Рисунок 1).

Определить эффективность такого мероприятия можно на примере ПАО «Сбербанк», так как он является наиболее существенными игроком рынка. Как можно судить, предложенное мероприятие позволит сгенерировать существенную добавленную стоимость, увеличить рентабельность деятельности коммерческих банков, достичь других целей развития, о чем свидетельствует положительное значение чистого денежного потока (табл. 2).

Подводя итог, отметим, что активная цифровизация банковского сектора создает как риски, так и возможности. Для повышения эффективности противодействия регулятором различным мошенническим схемам, фишинговым сайтам, финансовым организациям без необходимой банковской лицензии, прочим нежелательным явлениям, которые угрожают устойчивости банковского сектора, предложено закрепить возможность блокировки сайтов Центральным банком Российской Федерации.

Таблица 2.

Оценка инвестиционной привлекательности внедрения робоэдвайзера на примере ПАО «Сбербанк» в 2021-2025 гг., млн руб.

Показатель	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	2025 год	2021 год	Всего
Инвестиции	84	-	-	-	-	-	-
Чистая прибыль	-	10,56	10,56	10,56	10,56	10,56	-
Амортизация	-	8,4	8,4	8,4	8,4	8,4	-
Остаточная стоимость материальных и нематериальных активов	-	-	-	-	-	42	-
Чистый денежный поток	-84	18,96	18,96	18,96	18,96	60,96	-
Ставка дисконтирования, $i=14,05$	1	0,88	0,77	0,67	0,59	0,52	-
Дисконтированный денежный поток	-84	16,68	14,6	12,7	11,19	31,7	2,87

Источник: авторский расчет

Для усиления финансового потенциала банковского сектора предложено активизировать инвестиции в создание программ-советчиков для физических лиц, что позволит последним формировать сбалансированные портфели ценных бумаг и зарабатывать больший процент, чем в случае с депозитами.

Литература

1. Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2019–2021 годов [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/83253/onrib_2021.pdf
2. Робоедвайзер для инвестиций. Пора ли управляющим паковать чемоданы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://blog.mts.investments/articles/robo-adviser>
3. Стандарт Банка России "Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации. Общие положения" СТО БР ИББС-1.0-2014 (принят и введен в действие Распоряжением Банка России от 17.05.2014 N Р-399) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163762/
4. Bank of Lithuania started to block websites offering illegal financial services [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.lb.lt/en/news/bank-of-lithuania-started-to-block-websites-offering-illegal-financial-services>
5. Robo-Advisors [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.statista.com/outlook/337/100/robo-advisors/worldwide#market-revenue>

УДК 658.788.5

ТЕХНОЛОГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАННОСТИ КОНТЕЙНЕРНЫХ ГРУЗОВ НА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ РОССИИ

TECHNOLOGIES TO ENSURE CONTAINER CARGO SAFETY ON RUSSIAN RAILWAYS

Ушаков А.А.*

Настоящая статья посвящена применению современных систем отслеживания контейнеров на железных дорогах России. В ней кратко описаны технические характеристики, основные плюсы и минусы таких решений, как унифицированные номера контейнеров, штрих-коды, QR-коды, а также трекеры контейнеров RFID и GPS.

The present article is dedicated to the application of modern container tracking systems on Russian railways. It provides a brief description of the technical characteristics and the main pros and cons of such solutions as unified container numbers, barcodes, QR codes, as well as RFID and GPS container trackers.

Ключевые слова: контейнерные перевозки, железнодорожный транспорт, RFID, GPS.

Key words: container shipping, railway transport, RFID, GPS.

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-4-278-287

Одним из основных конкурентных факторов для рынка контейнерных перевозок на Евразийском пространстве является возможность для клиента как можно более подробно отслеживать маршрут движения контейнера со своим грузом. В свое время разработка таких систем затруднялась отсутствием доступных сетей передачи данных, но в настоящее время в связи с широким внедрением в развитых странах интернета (особенно в виде беспроводных технологий доступа к нему с помощью мобильных сетей) существует несколько технологий, позволяющих реализовать механизм отслеживания контейнера с разной степенью проработанности.

* Ушаков Антон Александрович, доктор инженерно-технических наук (dr.inz) в области «транспорта и гражданского строительства», Факультет транспорта, электротехники и информатики, Технологический гуманитарный университет им. Казимира Пулавского в Радоме, Польша, e-mail: a.ushakov@uthrad.pl
Anton Ushakov, Ph.D., Ph.D., Ins., Faculty of Transport, Electrical Engineering and Informatics, Kazimir Pulavsky University of Technology and Humanities in Radom, Poland, a.ushakov@uthrad.pl

Старейшей, но, тем не менее, наиболее часто применяющейся на российских железных дорогах, технологией является технология отслеживания контейнера по его номеру. Номерная маркировка контейнеров является стандартизированной и унифицированной [2].

Первоначально предполагалось, что номер контейнера при необходимости будет считываться вручную с использованием человека, который в дальнейшем внесет эти данные в систему, либо автоматически с помощью оптических датчиков, которые, используя механизмы распознавания текста, оцифруют его и внесут в информационную систему. Но данный метод неэффективен при даже сравнительно небольших объемах перевозок, так как требует существенного времени и ресурсов на процессы сканирования и распознавания.

Поэтому возникла необходимость изначального преобразования номера контейнера в доступный для прямой обработки компьютером формат. Для преобразования цифробуквенного номера контейнера в доступный для обработки компьютером формат используется технология штрих или QR-кодов.

Штриховой код — графическая информация, наносимая на поверхность, маркировку или упаковку изделий, предоставляющая возможность считывания её техническими средствами — последовательность чёрных и белых полос, либо других геометрических фигур. Штрих-коды бывают линейными и двухмерными. Одной из разновидностей двухмерных кодов являются QR-коды. В отличие от штрих-кода, который сканируют тонким лучом, QR-код определяется датчиком или камерой как двумерное изображение [7].

Данный код обычно привязывается к счету-фактуре груза. Он размещается на защитной пломбе контейнера и визуально отображается в виде штрих-кода, сканируемого с помощью различных портативных сканерных устройств (ридеров, планшетов и т.д.). Каждый раз, когда контейнер проходит через распределительный пункт или загружается на очередное транспортное средство штрих-код сканируется для того, чтобы обеспечить обновление базы данных системы отслеживания. Это позволяет отправителю и получателю отслеживать маршрут движения контейнера на сайте транспортной компании или другом ресурсе.

Основной проблемой данной реализации является то, что для того, чтобы провести сканирование необходимо получить доступ к защитной пломбе контейнера, а сделать это на ходу поезда невозможно. Т.е. отслеживание требует остановки поезда и его стоянки в течение определенного времени, что повышает издержки или потенциально снижает количество точек отслеживания.

Для ликвидации данных недостатков с середины двухтысячных годов в Европе для отслеживания движения контейнеров широко используется технология RFID. RFID (Radio Frequency IDentification) — способ автоматической идентификации объектов, в котором посредством радиосигналов считываются или записываются данные, хранящиеся в так называемых транспондерах, или RFID-метках. Любая RFID-система состоит из считывающего устройства (считыватель, ридер или интеррогатор) и транспондера (он же RFID-метка, иногда также применяется термин RFID-тег).

Для использования данной технологии в целях отслеживания движения контейнеров используются следующие составляющие: индивидуальный транспондер, размещаемый на каждом контейнере; активный или пассивный ридер, размещаемый в важных точках прохождения груза (например, на промежуточных станциях); промежуточная ИТ-инфраструктура, обеспечивающая процесс получения, обработки и представления в удобном для пользователя виде данных о трекинге груза.

При этом, если активный ридер сам по себе является точкой доступа Wi-Fi или содержит встроенный модуль доступа к сотовой сети, то пассивный ридер представляет собой устройство только для считывания информации с метки и для передачи данных вовне ему необходимы отдельные сетевые устройства (например, маршрутизатор).

При этом, так как каждая RFID-метка представляет также собой запоминающее устройство небольшой емкости (стандартно до 512 килобайт данных), то весь путь ее перемещения по контрольным точкам также сохраняется в ее внутренней памяти и может быть прочитан при ее прибытии в конечный пункт назначения. Это важно, так как любая среда передачи данных никогда не застрахована от ошибок, и важно иметь механизмы дублирования передаваемой по сети информации.



Рисунок 1 Система TrakLok [1]

Для удобства использования, повышения сохранности груза и сокращения издержек транспондер обычно включается в состав запирающего двери контейнера устройства (рис.1). Это позволяет с достаточной точностью узнать время и место события, связанного с повреждением или неавторизованным открытием замка контейнера вне предназначенных для этого пунктов. Система отслеживания при прохождении ближайшего считывающего устройства автоматически уведомит об этом факте, что позволит быстро принять меры по противодействию хищению содержимого и, что еще более важно сообщит между какими точками движения груза это событие произошло.

Из плюсов использования RFID-меток по сравнению с другими подобными технологиями также стоит отметить их низкую энергозатратность. Так пассивная RFID-метка вообще не требует какого-либо автономного питания, не содержит встроенного источника энергии, а электрический ток, индуцированный в антенне электромагнитным сигналом от считывателя, обеспечивает достаточную мощность для функционирования кремниевого чипа, размещенного в метке, и передачи ответного сигнала.

Данные RFID-метки могут перезаписываться и дополняться много раз, поэтому нет необходимости менять метку после смены собственника контейнера или при ее перемещении на контейнер другого типа.

Данная технология кроме очевидных достоинств имеет и недостатки. Наиболее существенным является подверженность помехам в виде электромагнитных полей, что требует учета специфики размещения ридеров на промежуточных станциях, расположенных в промышленных зонах с высоким уровнем электромагнитных «шумов». Кроме того, с помощью данной технологии невозможно вести непрерывное слежение за

контейнером. Оно ограничено контрольными точками маршрута с установленными на них RFID ридерами. Конечно, это ограничивает возможности отслеживания, но в большинстве случаев, если мы не говорим об особо опасных (например, ядерные отходы) или особо ценных (денежные средства, драгоценности и пр.) грузах, то данной информации вполне достаточно.

Еще одной технологией, позволяющей отслеживать движение контейнеров, является технология использования GPS(ГЛОНАСС)-трекеров. GPS(ГЛОНАСС)-трекер содержит GPS(ГЛОНАСС)-приёмник, с помощью которого он определяет свои координаты, а также передатчик на базе технологий сотовой связи сторонних операторов (по технологиям GPRS, UMTS, LTE) или на базе спутниковой связи для отправки их в серверный центр, оснащённый специальным программным обеспечением для спутникового контроля. Кроме GPS(ГЛОНАСС)-приёмника и передатчика важными техническими элементами трекера является GPS(ГЛОНАСС)-антенна, которая бывает, как внешняя, так и встроенная в трекер; аккумуляторная батарея; встроенная память.

Механизм реализации данной технологии очень похож на механизм работы RFID. Отличием является то, что GPS(ГЛОНАСС)-трекер постоянно поддерживает связь с GPS(ГЛОНАСС)-спутником, определяя свое местоположения путём измерения моментов времени приёма синхронизированного сигнала от навигационных спутников и антенной GPS(ГЛОНАСС)-трекера. Данные о точных координатах и времени постоянно записываются в память трекера и дублируются по сотовой связи сторонних операторов с обрабатывающим данный вид запросов сервером. Затем эти данные обрабатываются, агрегируются и с помощью веб-сервера представляются для клиента в удобном для отслеживания груза виде. Для удобства использования, повышения сохранности груза и сокращения издержек GPS(ГЛОНАСС)-трекер также обычно включается в состав запирающего двери контейнера устройства (рис. 2).



Рисунок 2 Система TraxLogix [3]

Главным плюсом данной технологии является то, что отслеживание движения состава при необходимости может осуществляться непрерывно в режиме реального времени (за исключением железнодорожных туннелей, где невозможно принять сигнал со спутника), что позволяет оснащать данной системой контейнеры с особо ценными или особо опасными грузами.

Из минусов данной технологии в первую очередь стоит отметить крайне высокую стоимость ее внедрения, что в первую очередь связано с высокой стоимостью GPS(ГЛОНАСС)-трекеров (в зависимости от производителя и предлагаемой функциональности цена на них обычно составляет от 100 до 300 долларов США за штуку), которые представляют собой достаточно сложные устройства в отличие, например, от пассивных RFID-меток, стоимость которых при оптовых закупках не превышает несколько десятков центов США. Также GPS(ГЛОНАСС)-трекер потребляет значительное количество энергии, что снижает время его автономной работы или в некоторых случаях даже требует подпитки от бортовой сети подвижного состава.

В целом можно сказать, что системы отслеживания контейнеров на российских железных дорогах активно развиваются. Причем это отражается, как в деятельности компаний с государственным капиталом, например, ОАО «РЖД», так и частных компаний, например, ПАО «Трансконтейнер».

С 1 июля 2017 г. в соответствии с п. 52 Правил приема грузов, порожних грузовых вагонов к перевозке железнодорожным транспортом, ОАО "РЖД" на безвозмездной основе осуществляет информирование владельцев вагона о прибытии вагона в груженом

или порожнем состоянии на станцию назначения (инфраструктуры ОАО "РЖД") через АС ЭТРАН.

ЭТРАН (Электронная ТРАнспортная Накладная) — это автоматизированная система централизованной подготовки и оформления перевозочных документов [8].

Система включает клиента (грузоотправителя, грузополучателя, экспедитора) в технологический цикл приема заявок и оформления перевозок, обеспечивая ему возможность оформления заявки на перевозку, подготовки электронной накладной, получения итоговых документов, получения результатов расчетов провозной платы по перевозкам и отслеживания хода перевозок грузов со своего рабочего места. Также, клиенту предоставляется возможность получения информации обо всех грузах, отправленных в его адрес (рис. 3).

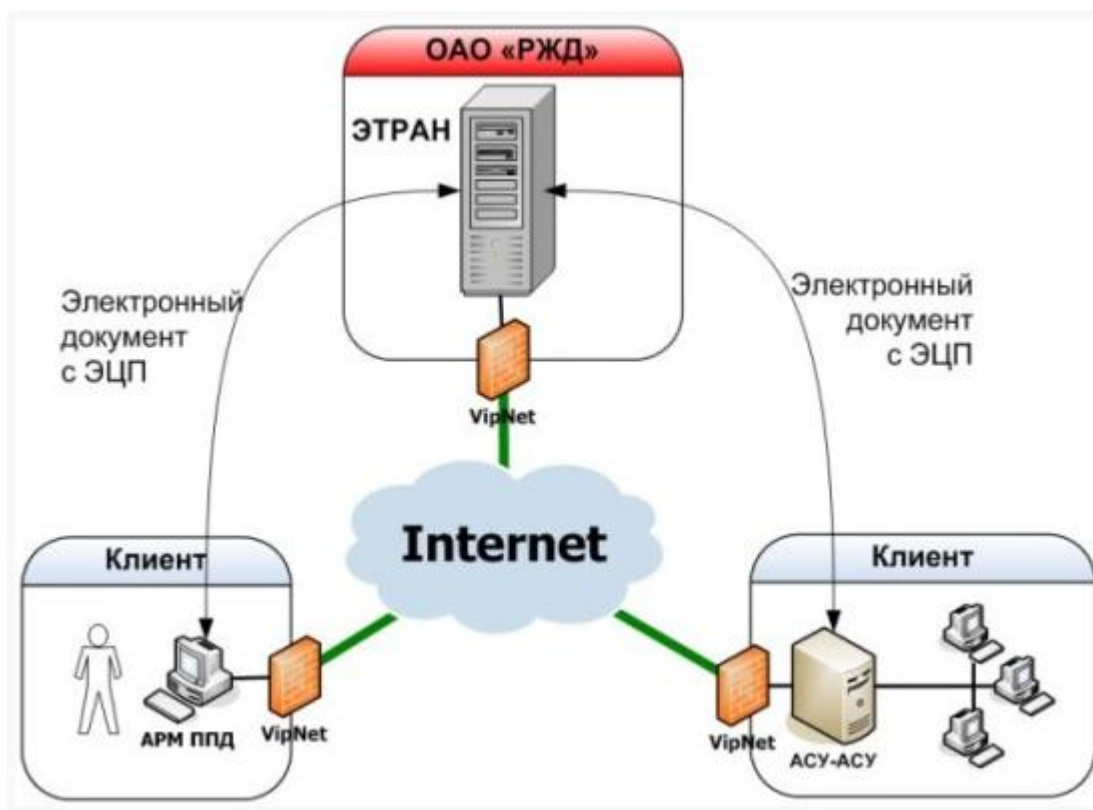


Рисунок 3 Принцип работы клиент-серверной модели ЭТРАН [8]

В основу системы положены требования, установленные Уставом железнодорожного транспорта Российской Федерации и Правилами приема заявок на перевозку грузов железнодорожным транспортом.

В настоящее время система ЭТРАН эксплуатируется в промышленном режиме «7х24» и охватывает 100% железнодорожных грузоперевозок на территории Российской Федерации. На начало 2019 года в системе ЭТРАН работало более 45 тыс. пользователей из 11,3 тыс. организаций, в том числе 19,8 тыс. пользователей из 8,4 тыс. организаций, не являющихся подразделениями ОАО «РЖД». В месяц оформляется свыше 124 000 заявок и более 970 000 накладных. На 2019 год разработчиками планируется развитие АС ЭТРАН в части электронного взаимодействия между ФТС России и ОАО «РЖД», в том числе расширение полигона применения программных средств автоматизированного формирования транзитной декларации, включая формирование сообщений для ФТС России и передачи их в АС ЭВ ФТС. [4]

В качестве примера действующей системы от коммерческого перевозчика рассмотрим систему заказа и отслеживания контейнеров в реальном времени от лидера российского рынка контейнерных перевозок ПАО «Трансконтейнер».

Сервис iSales был создан в 2013 году, с его помощью клиент может самостоятельно рассчитать стоимость услуг, оформить перевозку грузов в контейнерах в режиме онлайн, отслеживать статус исполнения заказа и дислокацию контейнера, просматривать архив оформленных заказов в личном кабинете. Портал клиента позволяет вести безбумажный документооборот, получая и подписывая электронной подписью расчётные документы.

Ежедневно через систему проходит до 5 тыс. заказов и обслуживается около 2,5 тыс. пользователей. В августе 2017 года доля заказов, оформленных в ПАО «ТрансКонтейнер» через электронные каналы продаж вплотную приблизилась к 70% [5].

Помимо интернет-сервиса iSales в ПАО «ТрансКонтейнер» реализован Комплекс удаленного доступа – информационная система автоматизации документооборота. В рамках услуги «комплекс удаленного доступа» (КУД) клиенты, имеющие договор ТЭО, получают ключ удаленного доступа в личный кабинет (флэш-карту с логином и паролем), где могут создавать запросы и получать расчет ставок, формировать заказ ТЭО, просматривать отгрузочную информацию, данные действующего договора и лицевого счета, получать счета, счета-фактуры, акты выполненных работ и акты сверки. Кроме того, система позволяет просматривать архив оформленных заказов и использовать шаблоны заказов. Имеются приложения для мобильных телефонов на iOS и Android.

Данный сервис поддерживает отправку грузов не только в пределах РФ, но в некоторые страны Европы и Азии (Казахстан, Китай, Монголию и т.д, включая Республику Польша).

При этом сервис, к сожалению, не идеален и при отправке за пределы РФ может только указать примерную стоимость отправки, но все остальные параметры, включая примерное время, не могут быть отражены.

При этом данная система в мировом масштабе не является чем-то уникальным. Существуют подобные системы от других логистических перевозчиков.

Как не странно, на совершенствование систем отслеживания грузов на российских железных дорогах позитивное влияние оказывает даже сложная внешнеполитическая обстановка в мире и вводимые против РФ санкции.

Так в рамках пограничного конфликта с Украиной в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 апреля 2016 г. № 276 "О порядке осуществления контроля за международными транзитными автомобильными и железнодорожными перевозками грузов с территории Украины на территорию Республики Казахстан через территорию Российской Федерации" с 16 апреля 2016 г. перевозка грузов по указанному направлению транзитом через территорию Российской Федерации осуществлялась с обязательным наложением на вагоны (контейнеры) пломб, функционирующих на основе технологии ГЛОНАСС[6].

Так как внедрение данной системы очень дорого и ресурсоемко, то и ее применение в данный момент очень ограничено, но, тем не менее, в будущем при благоприятной экономической конъюнктуре это позволит начать внедрение GLONASS меток и на других транспортных участках, в том числе и на обычных международных и внутрироссийских маршрутах.

В заключение, необходимо отметить, что, как видно из вышеизложенного, системы отслеживания движения контейнеров непрерывно развиваются. Заказчики и грузоотправители в условиях высококонкурентной среды становятся все более требовательными к качеству оказываемых им услуг, поэтому транспортным и логистическим компаниям приходится подстраиваться под потребности рынка и совершенствовать свои системы отслеживания. Даже санкционное давление и прочие

виды внешнеэкономических рисков тем не менее не меняют устоявшихся тенденций, поэтому в ближайшее десятилетие нас ждет дальнейшее совершенствование вышеописанных систем.

Литература:

1. Claire Swedberg «TrakLok Offers Hybrid System for Tracking Containers» [Электронный ресурс] // www.rfidjournal.com/articles/view?8504 (01.12.2020)
2. ГОСТ Р 52524-2005 (ИСО 6346:1995) «Контейнеры грузовые. Кодирование, идентификация и маркировка»
3. Официальный сайт TraxLogix [Электронный ресурс] // <https://www.trx600.com/> (01.12.2020)
4. Официальный сайт ООО «ИНТЭЛЛЕКС» [Электронный ресурс] // <https://intellex.ru/solutions-services/oformlenie-zhd-gruzoperevozok/etran.html> (01.12.2020)
5. Официальный сайт ПАО «Трансконтейнер» [Электронный ресурс] // <https://trcont.com/> (01.12.2020)
6. Постановление Правительства РФ от 6 апреля 2016 г. N 276 "О порядке осуществления контроля за международными транзитными автомобильными и железнодорожными перевозками грузов с территории Украины на территорию Республики Казахстан через территорию Российской Федерации"
7. Русский орфографический словарь: около 180 000 слов [Электронная версия] / О. Е. Иванова, В. В. Лопатин (отв. ред.), И. В. Нечаева, Л. К. Чельцова. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Российская академия наук. Институт русского языка имени В. В. Виноградова, 2004. — 960 с. — ISBN 5-88744-052-X.
8. ЭТРАН - Intellex — программное обеспечение для транспортной отрасли [Электронный ресурс] // <http://www.intellex.ru/?id=69160> (01.12.2020)

УДК 338

ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРОБИЗНЕСА В РЕГИОНАХ РОССИИ

PROBLEMS AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF AGRIBUSINESS ECONOMIC POTENTIAL IN RUSSIA'S REGIONS

Шайлиева М.М.*

Научная статья посвящена определению комплекса проблем и тенденции развития экономического потенциала агробизнеса в регионах России. Автором проводится анализ негативной динамики международной торговли, обусловленной пандемией COVID-19. Формируется комплекс проблем и направлений их решения в области сельского хозяйства и перерабатывающей отрасли России с учетом территориального фактора. Предлагаются к использованию экономические инструменты (решения) по стабилизации сложившейся ситуации.

The scientific article is devoted to defining a set of problems and trends in the development of agribusiness in the regions of Russia. The author analyzes the negative dynamics of international trade caused by the COVID-19 pandemic. A complex of problems and plans for their solution in the field of agriculture and the processing industry of Russia is being formed, taking into account the territorial factor. Economic instruments (solutions) to stabilize the current situation are proposed for use.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс России, пандемия COVID-19, развитие территорий, государственный контроль

Key words: agro-industrial complex of Russia, pandemic COVID-19, territories, state control

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-4-288-293

Традиционно сельскому хозяйству в России уделяется пристальное внимание, как со стороны государства, так и со стороны бизнеса. С одной стороны, удовлетворяя внутренний спрос на сельхозпродукцию, у бизнеса есть

* Шайлиева Марина Магометовна, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой управления бизнесом и сервисных технологий, Московский государственный университет пищевых производств, e-mail: shajjlievamm@mgupp.ru

Shajjlieva Marina, candidate of technical sciences, associate professor, Head of the department of business management and service technologies, Moscow state university of food production, e-mail: shajjlievamm@mgupp.ru

возможность выхода и на внешние рынки, выхода на глобальный рынок продовольствия. Государство также заинтересовано не только в удовлетворении спроса на качественную продукцию отечественных предприятий внутри страны, но и также в диверсификации структуры российского экспорта, где доля сельскохозяйственной продукции должна расти год от года. Учитывая данный комплекс интересов, цель которых заключается в эффективном продвижении продуктов сельхозпроизводителей на внутреннем и внешнем рынке, актуальной задачей для теоретиков и практиков в области экономики является поиск эффективных решений при формировании как политики импортозамещения, так и возможных планов по экспансии на глобальном рынке продовольствия.

Между тем географическое положение России с одной стороны обеспечивает разнообразие природных и биологических ресурсов, с другой же стороны имеет в своём составе регионы не способные удовлетворить потребительский спрос населения в сельскохозяйственной продукции собственного производства. Прежде всего, это относится к регионам Крайнего Севера, в которых в виду суровых климатических условий возделывание каких-либо агрокультур невозможно. Так же на удовлетворение потребительского спроса влияет развитость транспортной инфраструктуры, логистические издержки отдельных сельхозпроизводителей и предприятий пищевой отрасли могут составлять до 80% от итоговой стоимости товара для конечного потребителя. Указанные выше проблемы, как и многие другие проблемы, обусловлены динамикой глобального рынка и обострением конкурентной борьбы в условиях глобализации. Этот комплекс проблем должен быть учтен при анализе экономического потенциала агробизнеса в регионах России. В связи с этим, возникает необходимость изучения проблем и тенденций развития экономического потенциала агробизнеса в регионах России[1; 2]. Особую актуальность здесь приобретает необходимость изучения

факторов, оказывающих влияние на развитие хозяйственных связей в отрасли в том или ином регионе России, формирующих синергетические эффекты, учитывающие потенциалы субъектов отрасли в регионе и эффект масштаба, который будет отражать общие тенденции уже на федеральном уровне.

В настоящем исследовании будет представлена группировка основных проблем развития экономического потенциала агробизнеса в регионах России, будут сформулированы направления решения указанных проблем, которые должны опираться на выработку конкретных моделей, учитывающих факторы макросреды федерального и глобального рынка, а также внутренние возможности субъекта экономики, соответственно – факторы микроуровня[3].

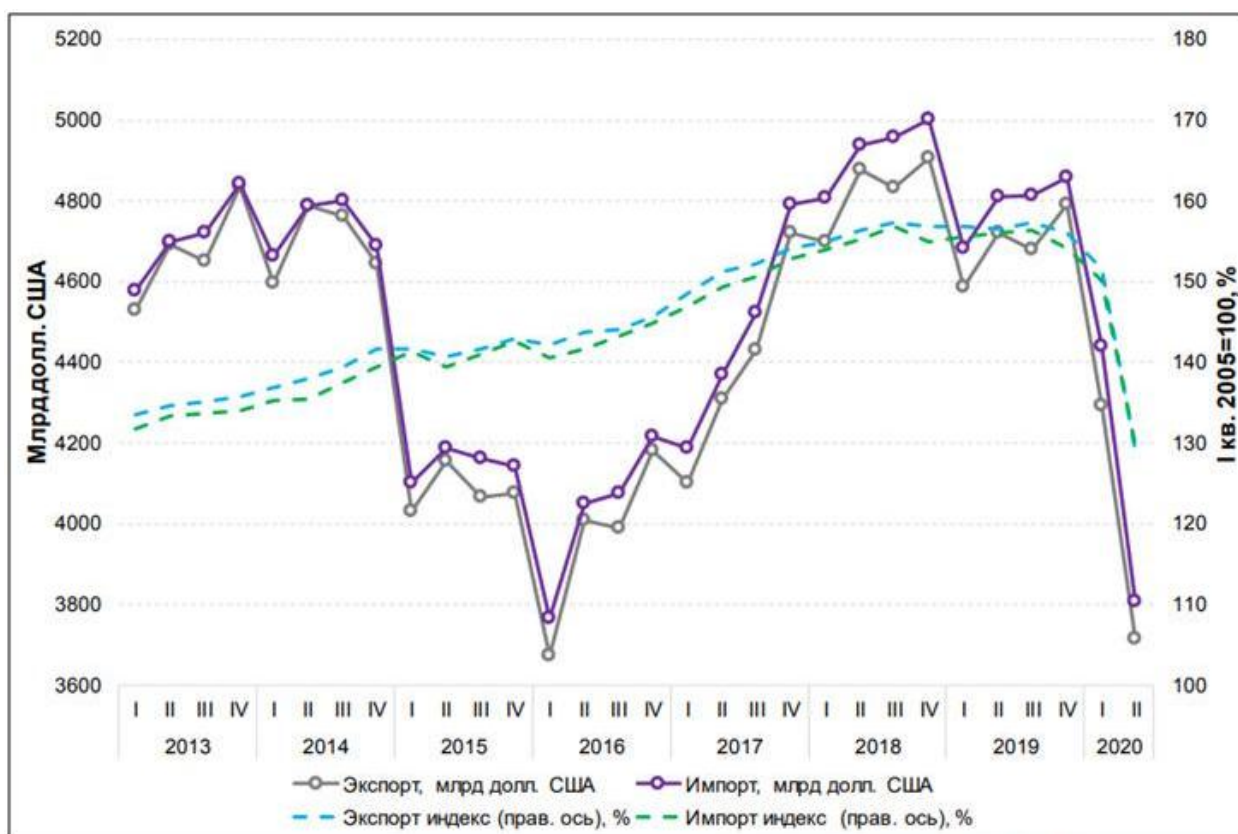


Рис. 1. Мировая квартальная динамика экспорта и импорта товаров (млрд. долл. США), индексы объемов экспорта и импорта товаров, I кв. 2005=100, %, 2013–2020 гг. [4].

Московским государственным университетом пищевых производств, на базе Института управления и агробизнеса, выполняется научно-

исследовательская работа в области анализа и оценки потенциала развития агробизнеса в регионах России. Исследование учитывает мировую квартальную динамику экспорта и импорта товаров (млрд долл. США), индексы объемов экспорта и импорта товаров первого и второго квартала 2020г, представленную на Рис. 1. [4]

Представленные на Рис. 1. данные, о негативной динамике мировой внешней торговли, сложившейся в период 2020г. в период пандемии COVID-19, указывают на кризис товарного рынка и соответственно кризис агропромышленного и перерабатывающего комплексов как экспортно-ориентированных, так и импорто-зависимых стран, действующих на глобальном рынке продовольствия[5].

Таблица 1.

Проблемы и тенденции развития экономического потенциала агробизнеса в регионах России

№ п/п	Проблема развития экономического потенциала	Тенденции развития экономического потенциала	Стимулирование качественной реализации экономического потенциала
1	Природно-климатические, социальные демографические условия отдельных регионов России, разительно отличаются от среднероссийских показателей	Внутренняя миграция трудовых ресурсов в мегаполисы, в том числе в западную часть России	Стимулирование деловой активности в депрессивных регионах с целью реализации потенциала факторов производства (земля, трудовые ресурсы)
2	Существующая транспортная инфраструктура, не отвечает современным требованиям развития региона	Размещение производств в местах концентрации крупных терминалов и путей сообщений	Развитие международных проектов, таких как автодорога «Западная Европа-Западный Китай», проект Северного морского пути и т.д.
3	Отсутствие долгосрочного кредитования под более низкие, относительно прочих отраслей, ставки	Коммерческие банки приоритетно кредитуют безрисковые и высоколиквидные проекты (строительство, IT и т.д.)	Продление сроков государственной поддержки сельхозпроизводителей на период до 2023г., до окончания негативного воздействия пандемии COVID-19

Россия, как активный и крупный участник глобального рынка сельскохозяйственной продукции в планах соответствующих отраслей должна учитывать данную негативную динамику и предпринимать меры по решению следующих проблем, представленных в Таблице 1.

Представленные в Таблице 1. Проблемы и тенденции эффективной реализации экономического потенциала агробизнеса в регионах России, формируют необходимость разработки мер государственной поддержки отрасли в конкретных регионах, на основе Федеральных целевых программ и программ развития регионов с большой долей государственно-частного партнерства. Практика последних лет в области импортозамещения, свидетельствует об эффективном удовлетворении не только растущего внутреннего спроса на продовольственные товары, но и являет примеры успешной экспансии отечественных производителей на глобальном рынке продовольствия [6; 7].

Стимулирование качественной реализации экономического потенциала, обозначенное в Таблице 1., возможно с применением следующих инструментов:

1. Создание Зон свободной торговли и развитие трансграничной кооперации в формате ЕАЭС;
2. Активное развитие инфраструктурных проектов Дальнего Востока, Южных регионов России в части трансграничной кооперации (Азербайджан, Туркменистан, Иран, Япония, Монголия, КНР)[8];
3. Разработка гибких стратегий развития и стабилизаций экономики в условиях чрезвычайных ситуаций (санкции, пандемии, засуха, техногенные катастрофы).

Научная новизна данного исследования, состоит в определении комплекса проблем и тенденций, оказывающих влияние на развитие экономического потенциала агробизнеса в регионах России. Данный этап,

исследования, является начальным этапом и призван обеспечить качественное таргетирование тех эффектов, которые должны быть достигнуты при научном поиске в соответствующей научно-исследовательской разработке.

Литература

1. Арский А. А. Оценка эффективности управленческих решений в антикризисном управлении предприятия агропромышленного комплекса // Маркетинг и логистика. – 2018. – №2 (16). – с. 6-11.
2. Арский А.А. Учет регионального фактора в логистическом проектировании // Стратегии бизнеса. – 2015. – №9 (17). – с. 3-7
3. Арский А.А. Управление внешними рисками логистических систем // Стратегии бизнеса. – 2014. – №1. – С. 22-24.
4. Арский А.А. Проблемы формирования комплексного прогноза динамики внешнеторговой деятельности России с учетом аспекта пандемии COVID-19 // Маркетинг и логистика. – 2020. – №5 (31). — с. 5-9.
5. Арский А. А. Трансграничное сотрудничество Российской Федерации и КНР в области органической продукции // Маркетинг и логистика. – 2020. – №1 (27). — с. 5-11.
6. Ерохин В. Л. Мировое производство и торговля основными видами зерновых // Маркетинг и логистика. – 2020. – 4 (30). – с. 11-29.
7. Ерохин В. Л. Возможные сценарии изменения объемов мировой торговли вследствие влияния пандемии COVID-19 // Маркетинг и логистика. – 2020. – №2 (28). — с. 11-22.
8. Балыхин М.Г., Шайлиева М.М., Цыпин А.П. Статистический анализ экономического развития стран БРИКС // Статистика и экономика. – 2020. – № 2. – Т. 17.– с. 18-28

УДК 338

О ПЕРСПЕКТИВАХ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОГО ПОЯСА

PROBLEMS AND PROSPECTS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE ARCTIC BELT

Шубина А. Ю.*

Федоренко А. Д.**

В статье рассмотрены перспективы развития арктического региона, а также проанализированы проблемы Арктического пояса на мировом и на региональном уровнях.

In this article the prospects for the development of the Arctic region were considered and the problems in the Arctic belt were analyzed both at the global and region levels

Ключевые слова: перспективы развития, проблемы Арктического пояса.

Key words: development prospects, problems of the Arctic belt

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-4-294-300

В недрах Северного Ледовитого океана и континентальных льдов сосредоточена 1\4 часть мировых запасов газа и нефти. Эта территория представляет огромный интерес для ведущих экономик мира. Кроме того, в последние годы расширяется туристический интерес к этой зоне. Посетители холодной пустыни приезжают сюда ради уникальной экосистемы и завораживающих снежных пейзажей. Озера, реки, ручьи и горы обеспечивают притоки финансовых ресурсов в арктический регион со всего мира.

Помимо вышеперечисленного существуют ещё задачи и перспективы морского северного пути, решение проблем коренного населения регионов

* Шубина Анна Юрьевна – студентка четвёртого курса РУТ (МИИТ)

Shubina Anna Yurievna – fourth year student of RUT (MIIT)

** Федоренко Анна Денисовна – магистр второго курса РУТ (МИИТ)

Fedorenko Anna Denisovna – second year master of RUT (MIIT)

Арктики, выбор результатов научно-технических прогресса для использования в Арктическом поясе.

Вопрос освоения Арктики и решения вопроса социально-экономического развития существенно связан с проблемой «Северного завоза». Перечисленные задачи освоения Арктики являются и проблемами её сохранения

Освоение севера очень важно как для экономик, граничащих с ним, так и всего мира в целом. Но как и любой другой регион Арктика страдает от взаимодействия с потребительским обществом.

В работе проанализирован ряд проблем, связанных с присутствием человека в Арктике. Также рассматриваются обсуждаемые пути их решения.

Хозяйственная деятельность человечества приводит к экологическим дисбалансам различных районов Земли. Однако экологические проблемы Арктики из-за географической специфики территории могут превратиться из региональных в мировые.

Главные экологические проблемы Арктики- это:

- **сокращение биоразнообразия**
- **проблема глобального потепления**

Подчеркнем, что, как известно, таяние льдов влияет на систему регуляции водных и воздушных потоков.

Уменьшение количества объема льдов приведет по анализу ряда учёных к:

- Увеличению объема воды Мирового океана.
- Изменение температуры воды Арктики. Из-за сокращения площади отражения солнечных лучей водой, происходит достаточно резкое потепление. Это губительно сказывается на рыбных породах, которые привыкли к более холодным условиям

Кроме того, происходит загрязнение почвы, загрязнение атмосферы, накапливается экологический мусор, угрожая перейти критическую величину.

Многолетние разработки природных ископаемых привели к тому, что загрязнение почвы и грунтовых вод начинает достигать предельно допустимой нормы. В некоторых районах Ямало-Ненецкого АО и Ненецкого АО экологические проверки выявили превышение безопасного для человека уровня по некоторым показателям в несколько десятков раз. Это говорит о недопустимости дальнейшего использования земель подобным образом.

В регионе ведутся активные шельфовые разработки.

Исследования выявили возможность добычи полезных ископаемых в Арктике. Однако экологические риски при этом процессе максимальны. Причин несколько:

- неустойчивость почв;
- многометровые оледеневшие породы;
- опасная транспортировка и сложности с доставкой оборудования и людей.

Все это приводит к крушениям судов нефтедобывающих компаний и нефтяным разливам. В результате количество и объем загрязнения Арктики только увеличивается.

В Арктике происходит загрязнение грунтовых вод в результате нефтедобычи. Вода становится непригодна для питья. Коренные народы Севера вынуждены мигрировать в поисках более приемлемых условий жизни.

Подходя к вопросам обеспечения экологической безопасности всесторонне, необходимо учесть еще несколько факторов, ухудшающих положение. Во-первых, близость объектов атомной промышленности. Кольская АЭС и несколько крупных объектов по ремонту атомных

подводных лодок и кораблей являются потенциально опасными радиационными объектами. Концентрация существующих и потенциальных загрязнений происходит на небольшой территории.

Во-вторых, территория Арктики уже давно стала всемирной свалкой различных опасных веществ. Их утилизация на этих территориях удобна в связи с малым количеством жителей. Однако из-за таяния льдов некоторое количества веществ уже начали попадать в воды Мирового океана. И так как процесс продолжается, дальнейшая ситуация будет ухудшаться еще более.

Опасным для Арктики являются браконьерство и нарастающая проблема подземных воды.

В-третьих, Арктика является климатообразующим районом, то есть даже небольшое изменение качества воды и воздуха несет ряд непоправимых последствий для всей планеты. Недавно выявлено, что в процессе таяния выделяется особый газ, который разрушает атмосферу. А особая схема циркуляции воздуха инициирует скопление опасных примесей со всей планеты. Это значит, что экологические проблемы в Арктике будут лишь усугубляться. Причём процесс будет происходить лавинообразно.

Официальными государствами-представителями на арктическом шельфе являются пять стран, имеющих выход к Северному Ледовитому океану:

1. США;
2. Канада;
3. Россия;
4. Норвегия;
5. Дания.

Однако, в последние годы деление материка перестало устраивать мировое сообщество. О своих претензиях к использованию возможностей Арктики заявили:

Таблица 1

Сравнение интересов мировых держав в Арктике

	США	РФ	Норвегия	Швеция
Существующие преимущества	<p>Добыча газа и полезных ископаемых</p> <p>Влияние ядерного подводного флота</p> <p>Наличие баллистических ракет для атаки запада</p>	<p>Северный Морской Путь</p> <p>Туризм</p> <p>Месторождение полезных ископаемых</p> <p>Военно-морской флот</p> <p>Самый крупный парк судов типа «Ледокол»</p>	<p>Член НАТО</p> <p>Приоритет внешней политики</p> <p>Стратегические действия по усилению партнерских отношений со странами-партнерами по Арктическому поясу и мероприятия по улучшению состояния экологии в арктическом регионе</p>	<p>Содействие укреплению Арктического Союза</p>
Стратегическое развитие	<p>Необходимость укрепления сотрудничества всех стран Арктического пояса</p> <p>Сдерживание конфликтов</p> <p>Готовность расширять территории и сдерживать вооруженные конфликты</p>	<p>Сотрудничество с другими странами Арктического пояса по вопросам энергетики</p> <p>Защита интересов коренных народов Севера</p> <p>Ликвидация проблем экологических зон</p>	<p>Сохранение мира, стабильности и предсказуемости</p> <p>Обеспечение целостной системы управления развитием, учитывающей интересы охраны природы</p> <p>Укрепление международного сотрудничества и правопорядка</p> <p>Стимулирование экономического развития страны с помощью региональных и общенациональных мер</p>	<p>Климат и окружающая среда</p> <p>Экономическое развитие</p> <p>Содействие разработке арктической политики Европейского Союза</p>
Нормативно-правовые акты	«Арктическая доктрина»	Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности	Есть договор с РФ о разграничении мирового пространства и сотрудничестве в Баренцеве море и Северном Ледовитом океане	Стратегия Швеции в Арктике

- Страны с приполярными территориями, но не имеющие прямого выхода к океану. Такие, как Исландия, Швеция и Финляндия;

- Международные организации: ООН и Евросоюз;
- Лидирующие азиатские государства.

Антарктика не находится под юрисдикцией какой-либо международной организации или государства. Все взаимоотношения на ее территории строятся на основе международных договоров.

Помимо сказанного, следует отметить, что страны наращивают военную мощь и потенциал в районе Арктики, создают опасность локальные столкновения не смотря на международные договоров и комиссий, существующих на данный момент. Интересы некоторых стран пересекаются, в частности, Норвегии и России по поводу использования ресурсов острова Шпитцберген.

Геополитические притязания стран отражаются в их отношении к Северному Морскому Пути, который в будущем может стать конкурентоспособным Южному морскому пути, проходящему через Суэцкий канал, и иметь важное значение в мировой экономической и политической жизни. По ряду источников [1, 3, 4] можно проследить стремление США и ЕС занять господствующее положение в Арктике и сделать данный регион своим сырьевым и геополитическим придатком.

Основным органом, регулирующим правовой порядок на шельфе, является Арктический совет. По вопросам Арктики и Антарктики создана Межведомственная комиссия.

Неоднократные встречи представителей различных стран по вопросам Арктики и Антарктики, конференции и саммиты, международные совещания по вопросам экологии выработали ряд предложений о путях решения проблем этих регионов. Они заключаются в реализации следующих мер:

- Мониторинг экологической ситуации;
- Разработка и применение новейших технологий по утилизации отходов;

- Рекультивация почв;
- Ограничительные меры использования природных ресурсов;
- Противодействие браконьерству;
- Сохранение привычных мест обитания и поддержание численности растений и животных Арктики.

Развитие присутствия человека не остановить. Нужно максимально оградить Арктику от негативных антропогенных воздействий и уже сегодня восстановить уникальную жемчужину планеты и бережно охранять ее существование и уникальность. Чем больше присутствие человека на Крайнем Севере, тем выше уровень проблем. Нужно максимально оградить Арктику от антропогенных факторов, чтобы восстановить уникальную жемчужину планеты Земля.

Литература

1. Аветисов Г.П. Имена на карте Российской Арктики / ВНИИ Океангеология. - СПб.: Наука, 2018. - 342 с
2. Николаева А.Г., Хромцова А.С. К семидесятилетию капитана Арктики Н.И.Хромцова // Летопись Севера. М.: Мысль, 2019. Т.IX. С.224-227.
3. Саннес Т.Б. «Фрам»: Приключения полярных экспедиций. Л.: Судостроение, 2019. 272 с
4. Черкашин Н.А. Командоры полярных морей. М.: Вече, 2019. 480 с
5. <https://znay.co/313-komu-prinadlezhit-arktika.html>
6. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-norvegiya-v-arktike/>

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 343.01

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД БОРЬБЫ С КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИЕЙ

ON THE ISSUE OF LEGAL PROVISION OF PUBLIC HEALTH PROTECTION DURING THE FIGHT AGAINST CORONAVIRUS INFECTION

Воронцова С.В.*

В статье рассмотрено влияние норм права на эффективность борьбы с инфекционными заболеваниями, глобальное распространение которых представляет опасность для всего человечества, обосновывается необходимость незамедлительного внесения изменений в различные отрасли права; представлены результаты проведенного сравнительного анализа опыта борьбы с коронавирусом Covid-19 в сфере законодательства ряда стран.

The article examines the impact of legal norms on the effectiveness of the fight against infectious diseases, the global spread of which is dangerous for all mankind, justifies the need for immediate changes in various branches of law; presents the results of a comparative analysis of the experience in the fight against Covid-19 coronavirus in the field of legislation in a number of countries.

Ключевые слова: *здоровье населения; норма права; вирус Covid-19; особо опасные инфекции; нормы права; формы ответственности; правовая регламентация.*

Key words: *public health; rule of law; Covid-19 virus; particularly dangerous infections; rules of law; forms of liability; legal regulation.*

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-4-301-312

Пандемия коронавируса Covid-19, влияющая на политическую стабильность и глобальную экономику, обусловила политические, социально-экономические и правовые проблемы, которые необходимо

* Воронцова Софья Викторовна, кандидат юридических наук, доцент ГТУ МАДИ, РУТ (МИИТ) тел. 8(916)473-68-58. e-mail: SOFIA09876@yandex.ru

Sophia Vorontsova V. PhD in law associate Professor of GTU MADI, RUT (MIIT)

неотложно решать как всем мировым сообществом, так и каждой отдельной страной. На начало 2021 года в мире зарегистрировано около 80 млн. случаев заражения инфекционным заболеванием Covid-19, умерших более полутора млн. человек. [15]¹ В Российской Федерации зафиксировано более 3 млн. случаев заражения, общее число зарегистрировано смертей от коронавирусной инфекции составляет более 55 тыс. человек, при этом уровень летальности составляет 1.80%. [13]²

Причем по противоречивым прогнозам ожидаются вторая и последующие волны роста заболеваемости, а также многочисленные мутации этого вируса. Учреждения и организации стран мира осуществляют разноплановые мероприятия разрешительно-стимулирующего и охранно-запретительного характера, направленные на борьбу с этим инфекционным заболеванием.

Право, как известно, придает этим мерам официальный нормативно-обязательный характер, что необходимым образом упорядочивает их проведение. Необходимость противодействия распространению инфекционному заболеванию Covid-19 придает таким мерам более открытый, абсолютно прагматический и рациональный характер. Именно такой рационально-прагматический подход должен доминировать при оценке права (законодательства) на уровне определения реального использования его возможностей.

Covid-19 относится к категории заболеваний «Инфекционные заболевания, способные спровоцировать развитие чрезвычайной ситуации международного масштаба». В перечень особо опасных инфекций Всемирной организации здравоохранения включено в настоящее время более

¹ Статистические данные по результатам исследований Университета Джонса Хопкинса [Электронный ресурс] <https://github.com/CSSEGISandData/COVID-19>. Дата обращения 01.01.2021.

² Статистические данные Роспотребнадзора РФ [Электронный ресурс] <https://www.rosпотребнадзор.ru/activities/statistical-materials>. Дата обращения 01.01.2021.

100 заболеваний. [11] ³ Ими являются случаи заболеваний, во-первых, представляющие угрозу для жизни и здоровья населения, а именно тяжелый острый респираторный синдром, полиомиелит, грипп, вызванный новым штаммом, ветряная оспа; во-вторых, случаи заболеваний, влияющих на здоровье населения в мировом масштабе: желтая лихорадка, геморрагические лихорадки, легочная чума, менингококковая инфекция, холера и другие случаи, имеющие международное значение, происходящие по неизвестным причинам, вызванные болезнями, выше не указанными.

В Российской Федерации к особо опасным инфекциям, кроме вышеназванных, относятся также сибирская язва, туляремия и коронавирусная инфекция Covid-19 (2019-nCoV). [7] ⁴

17 марта 2020 года ВОЗ, ЮНИСЕФ и Международная федерация Красного креста приняло Руководство по разработке плана действий по информированию о рисках и вовлеченности населения «Covid-19: готовность и ответные действия. [12] ⁵

Конституцией предусмотрено, что Российская Федерация социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. [1] ⁶ Санитарно-эпидемиологическое благополучие населения России обеспечивается посредством выполнения санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и обязательного соблюдения гражданами и

³ Международные медико-санитарных правила ММСП, принятые ВОЗ, 2005 год, в ред. 2020 года.

⁴ Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. N 715 "Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих", с изм. и доп. от, 31.01. 2020.

⁵ Руководство ВОЗ, ЮНИСЕФ и Международной Федерации Красного креста от 17.03.2020 по разработке плана действий по информированию о рисках и вовлеченности населения «COVID-19: готовность и ответные действия».

⁶ Ст.7 Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12.12.1993 с изм. от 01.07.2020.

юридическими лицами санитарных правил, а также государственным санитарно-эпидемиологическим нормированием. [5,8]⁷

Все вышеуказанное касается и уголовного законодательства, на которое в этих условиях, наряду с административным законодательством, возлагаются основные полномочия в сфере правовой регламентации проведения профилактических мер и форм ответственности лиц, нарушающим государственные запреты.

Следует отметить, что наряду с организационно-медицинскими мероприятиями, проводимыми в первую очередь (профилактика лечение заболевания, разработка вакцины, вакцинация населения), осуществляются социально-организационные мероприятия, направленные на выявление заболевших, отграничение их от здоровых лиц, а также иные мероприятия, направленные на недопущение распространения инфекционного заболевания. В борьбе с грубыми нарушениями и игнорированием государственных запретов наряду с административным воздействием объективно необходимыми становятся меры уголовно-правового воздействия. При выявлении наиболее опасных нарушений с учетом возможностей государственного влияния предпочтение отдается уголовному праву (законодательству).

Анализируя проведение социально-организационных мероприятий в Китае, которые дали возможность этой стране достаточно быстро улучшить эпидемиологическую обстановку, в том числе и печально известной провинции Ухань, можно сказать, что одним из основных эффективных средств влияния на сознание и поведение людей, которые нарушают

7 Ст.2 Федерального закона №52 О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения от 17.05.1999, в ред. от 18.07.2011 N 242-ФЗ; Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 22 мая 2020 года № 15 "Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 "Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)", зарегистрировано в Минюсте РФ 26 мая 2020 г., рег. № 58465; Приказ Минздравсоцразвития России от 31.01.2012 N 69н Об утверждении порядка оказания медицинской помощи взрослым больным при инфекционных заболеваниях, в ред. от 21.02.2020.

установленные государственные запреты и правила поведения, направленные на предотвращение инфекционного заражения населения, стали нормы уголовного права. Лица при пересечении границы Китая, зараженные либо подозреваемые в заражении инфекционными болезнями (чума, холера, желтая лихорадка, Covid-19 и др.), несут уголовную ответственность в случае отказа от проверки в условиях изолятора, а также внесшие заведомо недостоверные сведения о состоянии своего здоровья в декларацию. Наказание варьируются от штрафа до тюремного заключения на срок до трех лет. [16]⁸ Уголовный кодекс КНР предусматривает наказание вплоть до смертной казни для тех, кто уличен в коррупционных действиях при производстве и распространении контрафактных медицинских препаратов, приведшим к тяжким последствиям, а также умышленном заражении других людей или причинении тяжкого вреда врачам в условиях чрезвычайные ситуации. [10]⁹ По официальным данным Второго народного суда средней ступени Пекина выявлено 21 преступление этой категории, четверем виновным лицам предъявлено обвинение, по которому может быть вынесен приговор с применением высшей меры наказания. [17]¹⁰ Следует отметить, что такие преступленные действия в Китае рассматриваются не как преступления против жизни и здоровья, а как угроза общественной безопасности.

В странах Европейского союза за нарушение карантинных мероприятий предусмотрены штрафные санкции, размер которых по мере распространения инфекционного заболевания значительно увеличивались. В разных штатах США наказание за нарушение карантинных мероприятий колеблется от штрафа в размере 500 долларов США до тюремного наказания

⁸ В Китае ввели уголовную ответственность за нарушение карантина

ТАСС Новости. 16 марта 2020. [Электронный ресурс] <https://tass.ru/obschestvo/7997473>.

⁹ Глава 3 ст33. Уголовного кодекса Китайской Народной Республики [Электронный ресурс] <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm>.

¹⁰ Китай принимает жесткие меры против коронавируса – включая смертную казнь. [Электронный ресурс] NEWSru.com, 16 февраля 2020г. <https://news.myseldon.com/ru/news/index/223995948>.

в зависимости от последствий совершенного деяния. Отдельно в федеральном законодательстве предусмотрена ответственность для юридических лиц, деятельность руководителей которых привела к массовому заражению инфекционным заболеванием (штраф до 500 тысяч долларов США). [18]¹¹

В Израиле за нарушение карантинных мероприятий предусмотрена целая система штрафов, применяемая в зависимости от уже наступивших или возможного наступления последствий, кроме этого законом предусмотрена такая мера наказания как лишение свободы сроком до 7 лет, применяемая в зависимости от умысла и тяжести последствий (статья 218 "Действия, способные привести к распространению болезни" и статья 287 "Нарушение указаний властей" Закона об уголовном праве Израиля). [9]¹²

Какими бы не были демократическими и гуманистическими принципы построения правовой системы европейских государств в случае необходимости принятия четких действенных решений по обеспечению общественной безопасности в борьбе с явлениями, представляющими угрозу государству, властные структуры усиливают прямые принудительные меры влияния на население, направленные на необходимость соблюдения государственных запретов. Таким образом, страх перед наказанием становится в период чрезвычайных ситуаций одним из основных способов построения общественных отношений, что отражается в изменениях норм уголовного законодательства.

В Российской Федерации по статье 236 Уголовного кодекса "Нарушение санитарно-эпидемиологических правил" суды крайне редко привлекали виновных лиц к уголовной ответственности, так в 2019 году не было ни одного лиц, привлеченных к уголовной ответственности, в

¹¹ См. более подробно на сайте: <https://www.kp.ru/putevoditel/zdorove/koronavirus/narushenie-karantina-po-koronavirusu>.

¹² Закон об уголовном праве Израиля. [Электронный ресурс] <https://pravo.israelinfo.co.il/articles/analitik/926>.

отношении одного лица было вынесено постановление в соответствии со статьями 21 и 81 УК РФ об освобождении лица от уголовной ответственности или от наказания и о применении к нему принудительных мер медицинского характера; в 2018 году привлечено к уголовной ответственности 6 лиц, из которых в отношении двух вынесен оправдательный приговор; в 2017 году, как и 2016, уголовные дела по этой статье не были возбуждены. [14]¹³

С марта 2020 года кроме статьи 236 Уголовного кодекса РФ "Нарушение санитарно-эпидемиологических правил", стали активно применяться с судебной и следственной практике статьи 237 «Соккрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей» и 238.1. «Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок». [14]¹⁴ В этом же году были внесены изменения в уголовное законодательство, направленные на усиление ответственности. Так, например, наказанием за совершение деяния, предусмотренные частью 1 статьи 236 УК РФ «Нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности массовое заболевание или отравление людей либо создавшее угрозу наступления таких последствий» может быть штраф, который увеличен с 80 тысяч рублей до размера от 500 до 700 тысяч, кроме того стало возможным применить такую меру наказания как лишение свободы сроком до двух лет. Перечень видов наказаний за совершение нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности смерть человека (ч.2 ст.236 УК РФ) дополнен штрафом в размере от одного до двух миллионов рублей.

¹³ Судебная статистика. [Электронный ресурс] <http://stat.ani-npecc.pf/stats/ug/t/14/s/17>. Дата обращения 01.01.2021.

¹⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ. в ред. от 08.12.2020.

Кроме того эта статья дополнена частью 3, предусматривающей ответственность за нарушение этих правил, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц с наказанием в виде принудительных работ на срок от четырех до пяти лет либо лишением свободы на срок от пяти до семи лет. [3]¹⁵

Также изменения, направленные на увеличение наказания, были внесены в соответствующие нормы административного законодательства. [4]¹⁶ В частности, глава 20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность» дополнена статьей 20.6.1., устанавливающей ответственность за невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения.

Для Российской Федерации характерно разнообразие регионов по демографическим, природным, социальным, экономическим признакам. Совокупность санитарно-эпидемиологических мероприятий, направленных на борьбу с коронавирусной инфекцией и ее профилактику, зависит от особенностей конкретного региона. Ответственность за организацию и проведение этих мероприятий возлагается на соответствующие государственные структуры. На основании Постановления Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 22 мая 2020 года № 15 "Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 "Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)" противоэпидемические мероприятия в отношении COVID-19 включают комплекс мер, направленных на предотвращение завоза и распространение инфекции, и организуются территориальными органами Роспотребнадзора с

¹⁵ Федеральный закон 01.04.2020 N 100-ФЗ. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации.

¹⁶ Федеральный закон от 01.04.2020 N 99-ФЗ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

участием уполномоченных органов государственной власти субъектов Российской Федерации. [8] ¹⁷ Учитывая, что в России федеральным законодательством установлена более мягкая, чем в других странах ответственность, как административная, так и уголовная, за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, несмотря на внесенные в 2020 году изменения, поэтому необходимо усилить дисциплинарную ответственность должностных лиц, осуществляющих руководство региональными учреждениями и организациями, уставными задачами которых является реализация выполнения санитарно-эпидемиологических мероприятий. Соответственно также необходимо увеличить объем полномочий этих должностных лиц по принятию самостоятельных решений, направленных на обеспечение выполнения вышеуказанных мероприятий.

Кодекс города Москвы об административных правонарушениях дополнен ст.3.18.1 «Нарушение требований нормативных правовых актов города Москвы, направленных на введение и обеспечение режима повышенной готовности». [6] ¹⁸ Правонарушение, предусмотренное данной статьей, может быть зафиксировано с использованием технологий электронного мониторинга нахождения гражданина в определенной геолокации.

Специфика преступлений, предусмотренных главой 25 Уголовного кодекса Российской Федерации, состоит в том, что вред причиняется или может быть причинен не конкретному человеку, а неопределенному числу лиц, составляющих население страны или отдельного региона. Здоровьем населения является совокупность общественных отношений,

¹⁷ Ст. 4.1. главы IV. Противоэпидемические мероприятия в отношении COVID-19 Постановления Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 22 мая 2020 года № 15 "Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 "Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)", зарегистрированного в Минюсте РФ 26 мая 2020 г., рег.№ 58465.

¹⁸ Кодекс города Москвы об административных правонарушениях. Закон города Москвы от 21 ноября 2007 года N 45, в ред. 22.07.2020.

складывающихся в сфере обеспечения безопасных условий жизни множества людей, защищенных комплексом мер политического, экономического, правового, медицинского, санитарно-эпидемиологического характера, которые включает меры по лечению и предупреждению заболеваний, улучшения здоровья населения, увеличению продолжительности жизни, укреплению социального здоровья членов общества. Традиционно целью охраны здоровья населения считается сохранение и укрепление физического и психического здоровья каждого человека, поддержка его активной жизни, предоставление ему медицинской помощи в случае утраты здоровья. В сфере общественного здоровья основное внимание обращено на здоровье человеческого сообщества, которое включает в себя отдельную социальную группу населения, население города, региона, стран, население всей планеты. Следовательно, можно говорить об угрозе национальной безопасности в период пандемии.

Вынужденные меры такие как обсервация, длительный карантин, продолжительная самоизоляция, запрет деятельности организаций, где возможно массовое скопление людей, и как следствие этого, безработица, резкое снижение доходов населения, могут стать прямыми причинами роста преступности имущественного и насильственного характера. В настоящее время резкий рост преступности наблюдается в сфере цифровой экономики, банковской сфере, чаще встречаются случаи домашнего насилия.

Глобальное события, трансформирующее человеческую цивилизацию, к которым можно отнести и пандемию, с одной стороны, создает новые возможности для дальнейшего развития цивилизации, а с другой создает определенные риски для человека, общества, государства, в том числе приводит к изменению структуры преступности и появлению новых видов правонарушений.

Литература

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изм. от 01.07.2020.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ. в ред. от 08.12.2020.
3. Федеральный закон 01.04.2020 N 100-ФЗ. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации.
4. Федеральный закон от 01.04.2020 N 99-ФЗ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.
5. Федеральный закон № 52 О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения от 17.05.1999, в ред. от 18.07.2011 N 242-ФЗ.
6. Кодекс города Москвы об административных правонарушениях. Закон города Москвы от 21 ноября 2007 года N 45, в ред. 22.07.2020.
7. Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. N 715 "Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих", с изм. и доп. от, 31.01. 2020.
8. Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 22 мая 2020 года № 15 "Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 "Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)", зарегистрировано в Минюсте РФ 26 мая 2020 г., рег. N 58465. Приказ Минздравсоцразвития России от 31.01.2012 N 69н Об утверждении порядка оказания медицинской помощи взрослым больным при инфекционных заболеваниях, в ред. от 21.02.2020.
9. Закон об уголовном праве Израиля. [Электронный ресурс] <https://pravo.israelinfo.co.il/articles/analitik/926>. Дата обращения 01.01.2021.

10. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики [Электронный ресурс] <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm>. Дата обращения 01.01.2021.
11. Международные медико-санитарных правила ММСП, принятые ВОЗ, 2005 год, в ред.2020 года.
12. Руководство ВОЗ, ЮНИСЕФ и Международной Федерации Красного креста от 17.03.2020 по разработке плана действий по информированию о рисках и вовлеченности населения «COVID-19: готовность и ответные действия».
13. Статистические данные Роспотребнадзора РФ [Электронный ресурс] <https://www.rosпотребнадзор.ru/activities/statistical-materials>. Дата обращения 01.01.2021.
14. Судебная статистика [Электронный ресурс] <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> Дата обращения 01.01.2021.
15. Статистические данные по результатам исследований Университета Джонса Хопкинса [Электронный ресурс] <https://github.com/CSSEGISandData/COVID-19>. Дата обращения 01.01.2021.
16. В Китае ввели уголовную ответственность за нарушение карантина ТАСС Новости. 16 марта 2020. [Электронный ресурс] <https://tass.ru/obschestvo/7997473>.
17. Китай принимает жесткие меры против коронавируса – включая смертную казнь. [Электронный ресурс] [NEWSru.com](http://news.myseldon.com/ru/news/index/223995948). 16 февраля 2020г. <https://news.myseldon.com/ru/news/index/223995948>.
18. Нарушение карантина по коронавирусу. [Электронный ресурс] <https://www.kp.ru/putevoditel/zdorove/koronavirus/narushenie-karantina-po-koronavirusu>.

УДК 342

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЛОГОВЫХ НОРМ В НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

PROBLEMS OF IMPLEMENTING TAX RULES IN TAX RELATIONS AND WAYS TO SOLVE THEM

Воротилина Т.В.,^{*}
Шульженко И.С.^{**}

В статье освещаются проблемы реализации налоговых норм в налоговых правоотношениях и пути их решения. Отмечается, в частности, что налоговые правоотношения - это отношения общественного характера, которые контролируются нормами налогового права и возникают в связи с потребностью установления, введения и взимания налогов, а также из-за потребности в контроле за ними и привлечении к ответственности за нарушения соответствующего законодательства.

The article highlights the problems of implementing tax rules in tax relations and ways to solve them. It is noted, in particular, that tax relations are public relations that are controlled by tax law and arise from the need to establish, introduce and collect taxes, as well as the need to monitor them and hold them accountable for violations of the relevant legislation.

Ключевые слова: налоги, налоговые отношения. Проблемы права, гражданское право, уголовное право, административное право, юридическое воздействие.

Key words: taxes, tax relations. Problems of law, civil law, criminal law, administrative law, legal influence.

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-4-313-325

Реализация налоговых и правовых норм может быть определена как процесс преобразования правовых требований в особое поведение субъектов

^{*} **Воротилина Татьяна Викторовна**, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин АНО ВО МГЭУ, e-mail: vorotilina@mail.ru
Tatiana Vorotilina, Candidt of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Civil and Legal Disciplines of ANO VO MHEU, e-mail: vorotilina@mail.ru

^{**} **Шульженко Ирина Сергеевна**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Конституционного и международного права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), e-mail: irina_shulzhenko@bk.ru

Irina Shulzhenko, Ph.D., Associate Professor, Associate Professor, Associate Professor of Constitutional and International Law at the All-Russian State University of Justice (RPA of the Russian Ministry of Justice), e-mail: irina_shulzhenko@bk.ru

налогового права (правомерное поведение), в практической деятельности субъектов при реализации субъективных прав и выполнении юридических обязанностей, а также при соблюдении запретов¹. Иными словами, требования, которые в общей форме выражены в нормах налогового права, воплощаются при реализации налоговых норм в поступках налогоплательщиков и других субъектов.

В связи с вышеотмеченным рассмотрим основные проблемы реализации налоговых норм в налоговых правоотношениях через механизм правового регулирования налоговых правоотношений.

При этом под названным механизмом будем понимать последовательно организованную систему всех правовых средств, при помощи которой обеспечивается результативное юридическое воздействие на налоговые отношения². Структура единого механизма налогового регулирования различает механизм налогового правотворчества и механизм реализации налогового законодательства, каждый из которых, действующий на соответствующем этапе правового регулирования характеризуется специфическими для него правовыми средствами.

Механизм правового регулирования налоговых отношений использует множество правовых средств, среди которых выделяются такие элементы, как норма налогового права, юридический факт в налоговом законодательстве, налоговые правоотношения, правовые средства правоприменительной практики (акты реализации прав и обязанностей)³.

В соответствии со ст. 57 Конституции Российской Федерации, каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы⁴. Поскольку налоги и

¹ Алимбекова А.С. Проблемы реализации налогово-правовых норм: автореф. канд.юрид.наук. Саратов, 2009. С.9.

² Налоговое право России/ Отв. ред. д.ю.н., проф. Ю.А.Крохина. М.: Издательство НОРМА, 2015. С. 174.

³ Парыгина В. А. Налоговые правоотношения // Бизнес в законе. 2007. № 2. С. 21.

⁴ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

сборы являются основной доходной частью государственного бюджета, фискальная функция является одной из важнейших функций государства, а налоговые отношения являются важной областью общественных отношений между налоговыми органами и налогоплательщиками.

Это нормативные отношения, связанные с установлением и исполнением налогов, их исчислением и уплатой, а также охранительные отношения, возникающие в процессе налогового контроля. Иными словами, рассматривая механизм правового регулирования налоговых правоотношений с целью оценки качества и эффективности его функционирования, несомненно, необходимо рассматривать такие отношения в более глобальном масштабе и аспекте, что свидетельствует о возможности его реализации всеми сторонами в налоговых отношениях.

Главное, на что следует обратить внимание при определении механизма правового регулирования, - это одно из общих положений Конституции РФ, в силу которого установление общих принципов налогообложения в Российской Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. В связи с чем, другим, не менее важным аспектом в исследовании правовой регламентации налоговых правоотношений является, в том числе, анализ федерального и законодательства субъектов Российской Федерации в отдельности, определяющего правовое регулирование налоговых правоотношений. Исходя из содержательного толкования ст. 1 НК РФ, законодательство Российской Федерации о налогах и сборах состоит из Налогового кодекса Российской Федерации, законов субъектов Российской Федерации и нормативных правовых актов муниципальных образований о местных налогах и сборах⁵.

⁵ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №31. Ст. 3824.

В связи с этим основным нормативно-правовым актом в области правового регулирования данной сферы общественных отношений является Налоговый кодекс Российской Федерации. Следует отметить, что смысл существования налоговых законов заключается в их практическом применении, а эффективность применения материальных норм налогового законодательства напрямую зависит от качества процессуальных норм. Процессуальные нормы налогового права выступают универсальными гарантом общественных и частных интересов; с одной стороны, они жестко ограничивают правовые рамки индивидуального произвола налоговых органов и налогоплательщиков, а с другой - предоставляют им правовые средства для защиты их прав и интересов⁶.

Возвращаясь к фундаментальным проблемам правового регулирования налоговых правоотношений и конституционному принципу дифференциации правовых норм в сфере налоговых правоотношений, можно сделать вывод о наличии формализма такой дифференциации. Таким образом, разграничение полномочий по правовому регулированию налоговых отношений и установлению федеральных, региональных и местных налогов, по сути, единственным нормативно-правовым актом, регулирующим налоговые отношения, является Налоговый кодекс Российской Федерации, который в свою очередь имеет пробелы и неточности в толковании.

Анализ правового регулирования налоговых отношений свидетельствует о наличии приоритетной проблемы разграничения полномочий Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере принятия законов в области налогообложения. В свою очередь, Налоговый кодекс Российской Федерации, как единственный источник налоговых правоотношений,

⁶ Казьмин Н.А. Проблемы правового регулирования налоговых правоотношений // WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS сборник статей XXVI Международной научно-практической конференции. В 2 частях. Ответственный редактор Г.Ю. Гуляев. Саратов, 2018. С.235.

характеризуется наличием правовых конфликтов и пробелов, которые не позволяют разрешить эту область правовых отношений и придают им форму единообразного толкования в соответствии с требованиями правовой доктрины Российской Федерации.

Следует отметить, что совокупность таких обстоятельств ставит под сомнение законность контрольных функций налоговых органов. Таким образом, говоря о проблемах правового регулирования материального права, безусловно, нельзя говорить о качестве эффективности процессуальных норм, которые в отношении налоговых правоотношений определяют осуществление налогового контроля. Применение налогового законодательства должно иметь единообразное толкование действующего законодательства, исключая возможность субъективности.

Эти проблемы возникают из-за отсутствия целостного (системного) взгляда на многие проблемы функционирования налоговой системы, ее правовой основы. Это обстоятельство свидетельствует о значительной практической и теоретической значимости формирования и развития доктрины налоговых правоотношений и необходимости их консолидации по основным направлениям государственной налоговой политики⁷.

Чтобы оспорить в суде разъяснения, которые не имеют нормативного характера, должны быть представлены доказательства неблагоприятных последствий, которые могут возникнуть в результате принятия этого акта для истца. В свою очередь, установление «нормативности» связано с большими трудностями, связанными с необходимостью использования оценочные категории, и до сих пор не всегда осуществляется на основе комплексной оценки формальных характеристик и фактических условий.

⁷ Парыгина В.В. Проблемы понятия и механизма нормативно-правового регулирования налоговых правоотношений в Российской Федерации: автореф. дисс. канд.юрид. наук. М., 2004. С.3.

Анализ судебной практики в делах, связанных с обжалованием разъяснений налогового законодательства, позволяет нам различать два взгляда, которые лежат в основе решений, принятых по ним. Согласно первой точке зрения, разъяснения налогового законодательства не являются нормативными (они никогда не могут быть обязательными и затрагивать права и законные интересы участников налоговых отношений), а согласно второй точке зрения, для оценки нормативности обжалуемого правового акта требуются анализ его содержания, изучение влияния на волеизъявление субъектов регулируемых отношений⁸.

Обратимся далее к практическим проблемам реализации прав налогоплательщиков. Как мы отмечали в предыдущем подразделе нашей выпускной квалификационной работы в налоговых правоотношениях налогоплательщики, налоговые агенты, плательщики сборов и страховых взносов наделены собственными правами, в частности при урегулировании возникающих разногласий с налоговыми органами.

Ст. 45 Конституции Российской Федерации гарантирует защиту прав и свобод всеми способами, не запрещенными и установленными законом⁹. В Постановлении от 14 декабря 2010 г. № 3809/07 Президиум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации отметил, что лицо, чьи права нарушены, вправе требовать их защиты любыми правовыми способами¹⁰.

Международные акты и национальное законодательство Российской Федерации определяют совокупность таких прав и законных интересов. В частности, положения ч. 1 ст. 2 НК РФ предусматривают, что «законодательство о налогах и сборах регулирует властные отношения,

⁸ См.: Землин А.И. Налоговое право. М.: ИНФРАМ, 2015. С.49.

⁹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

¹⁰ Постановление Президиума ВАС РФ от 14.12.2010 № 3809/07 по делу № А55-11607/2005 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.05.2020).

возникающие в процессе обжалования актов налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц и привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения»¹¹.

В свою очередь, права и обязанности сторон, их процессуальный статус в судебном процессе по налоговому спору регулируются нормами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ)¹², Административным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — АПК РФ)¹³, и специальными нормами НК РФ.

Насколько актуально рассмотрение проблем реализации таких прав подтверждают данные статистики. По сведениям Федеральной налоговой службы Российской Федерации, согласно итоговому докладу о деятельности службы, за 2019 год из общей суммы рассмотренных судами требований по всем спорам с налогоплательщиками в пользу налоговых органов было разрешено 85,4% дел. Напомним, что в 2017 году — 80,3%, в 2018 году — 82,6%. При этом, по данным статистики федеральных арбитражных судов, рассматривающих большую часть дел об оспаривании ненормативных правовых актов налоговых органов и действий (бездействия) должностных лиц в 2018 и 2017 годах количество таких дел составило 12,1 и 12,0 тыс. соответственно. Сопоставление указанных значений с суммами доначислений по итогам налоговых проверок и их общим количеством свидетельствует о том, что более половины проверенных налогоплательщиков продолжает не соглашаться с пересмотром своих налоговых¹⁴.

¹¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №31. Ст. 3824.

¹² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

¹³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.

¹⁴ Официальный сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации // nalog.ru (дата обращения: 01.06.2020)

Сегодня понятие налогового спора не закреплено в законодательстве, в профессиональной литературе можно найти ссылки на: налоговый конфликт; разногласия, возникающие из налоговых правоотношений или связанные со сбором налогов и сборов, с участием налоговых органов и т. д.¹⁵

Более приемлемым представляется определение налогового спора профессора Д.А. Шинкарюка как разногласия, возникающего на основе специфических юридических фактов между налогоплательщиком и уполномоченным государственным органом по поводу рассмотрения законности ненормативного правового акта, решения или действия (бездействия) последнего¹⁶.

Эффективность судебного метода защиты прав налогоплательщиков, а также выбора конкретного метода защиты во многом определяется сочетанием факторов, в том числе: вид налогоплательщика (физическое или юридическое лицо), налога или сбора (налоговый агент или страхователь), налогооблагаемая база (крупные налогоплательщики) и другие

Таким образом, налоговые споры между налогоплательщиками - физическими лицами и налоговыми органами рассматриваются судами общей юрисдикции, а между налогоплательщиками - организациями, индивидуальными предпринимателями и налоговыми органами - арбитражными судами.

Правоприменительная практика показывает, что этот способ защиты прав налогоплательщика является преимущественным: «отнесение споров с участием налоговых органов к подведомственности арбитражных судов

¹⁵ Чебанова Е.А. Актуальные проблемы реализации прав налогоплательщиков при рассмотрении налоговых споров // Вестник экономической безопасности. 2019. №2. С.103.

¹⁶ Шинкарюк Д.А. Досудебное разрешение налоговых споров: пути совершенствования // Налоги. 2008. №6. С.30.

является главной особенностью развития постсоветского законодательства в области судебной защиты прав налогоплательщиков»¹⁷.

Далее остановимся на наиболее актуальных вопросах реализации прав налогоплательщиков в налоговых спорах.

В судебной практике иные права налогоплательщиков рассматриваются в контексте поданного налогоплательщиком заявления. В определении Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2017 г. №305-КГ17-14988 по делу № А41-17865/2016 о признании недействительным решения налоговой службы № 13 Управления ФНС России по Московской области от 30 сентября 2015 г. № 14-21/1519 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения признано специальное право налогоплательщика на перерасчет налоговой базы и суммы налога за налоговый период, в котором выявлены ошибки (искажения), относящиеся к прошлым налоговым периодам¹⁸.

В определении ВС РФ от 9 февраля 2018 г. № 305-КГ17-23569 по делу № А41-692/2017 о признании недействительным решения Инспекции № 1 Управления ФНС России по Московской области от 7 октября 2016 г. № 2681, например, подтверждено право налогоплательщика на применение вычета по налогу на добавленную стоимость и отнесение спорных затрат в состав расходов при исчислении налога на прибыль¹⁹.

Наибольшее количество жалоб налогоплательщиков связано с жалобами на ненормативные акты налогового органа. Признаками ненормативного правового акта являются: документальная форма;

¹⁷ Козлова Е.О. Квалификация адвокатом налогового спора // Адвокатская практика. 2014. № 5. С.19.

¹⁸ Определение Верховного Суда РФ от 04.12.2017 № 305-КГ17-14988 по делу № А41-17865/2016 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.05.2020).

¹⁹ Определение Верховного Суда РФ от 09.02.2018 № 305-КГ17-23569 по делу № А41-692/2017 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.05.2020).

обеспечение государственных принудительных мер; издание уполномоченным лицом.

Вступивший в сентябре 2015 г. КАС РФ, закрепил нормы, регулирующие порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении ВС РФ, судами общей юрисдикции, мировыми судьями административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий²⁰.

На основании сравнения главы 26 АПК РФ и 32 КАС РФ, можно отметить, что существуют различия между этими нормативными правовыми актами в отношении рассмотрения дел, связанных со сбором обязательных платежей и санкций (круг лиц, условия обращения в суд, содержание иска).

Причем КАС РФ, наряду с соблюдением оперативности, что немаловажно в арбитражном процессе, также предусматривает меры предварительной защиты по административному исковому заявлению о взыскании обязательных платежей и санкций - право суда наложить арест на имущество административного ответчика в размере, не превышающем объема заявленных требований²¹.

Вместе с тем различные подходы (арбитражные суды рассматривают налоговые споры по АПК РФ, а суды общей юрисдикции - по нормам КАС РФ) в процессуальном законодательстве уже сейчас вызывают не только

²⁰ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8.03.2015 №21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст.1391.

²¹ Еронина М.А. Процессуально-правовая характеристика налоговых споров // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 2. С.36.

затруднения при разрешении налоговых споров, но и различные позиции судов в схожих ситуациях. В связи с этим представляется, что дальнейшее правовое регулирование налоговых споров должно основываться на единообразном подходе к осуществлению административного судопроизводства. Также рационально по таким спорам процессуальные нормы НК РФ перенести в кодифицированный процессуальный акт.

В связи с этим правоприменители жалуются на отсутствие единообразной судебной практики по налоговым вопросам, что затрудняет судьям первой инстанции разрешение самых сложных налоговых споров²².

Все чаще итоговая позиция формируется на основе комментариев Минфина и ФНС России, как следствие толкования судов по одним и тем же вопросам реализации прав налогоплательщиков не согласованы и противоречивы. К примеру, в письме Минфина России от 13 августа 2015 г. № 03-07-11/46755 разъясняется, что при реализации объектов незавершенного строительства жилых домов, подлежащих налогообложению налогом на добавленную стоимость, суммы этого налога подлежат вычету, в связи с чем налогоплательщику следует представить в налоговый орган уточненные налоговые декларации по налогу на добавленную стоимость и при необходимости по налогу на прибыль организаций²³.

Арбитражный суд Московского округа в постановлении от 8 сентября 2014 г. № Ф05-7939/14 по делу № А41-54438/13 определил, что операция по реализации жилых домов, строительство которых не завершено, не подлежит налогообложению НДС²⁴.

²² Чебанова Е.А. Актуальные проблемы реализации прав налогоплательщиков при рассмотрении налоговых споров // Вестник экономической безопасности. 2019. №2. С.104.

²³ Письмо Минфина России от 13.08.2015 № 03-07-11/46755 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.05.2020).

²⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.09.2014 № Ф05-7939/14 по делу № А41-54438/13 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.05.2020).

В заключение отметим, что сегодня административное налоговое производство значительно опередило в развитии процессуальные и налоговые нормы. Теория не поспевает за практикой, отсюда вытекают правовые проблемы и пробелы в процедурах налоговых споров, несоответствия и недостатки процессуальных норм. Объективное и справедливое разрешение споров между налоговым органом и налогоплательщиком должно основываться, прежде всего, на всестороннем осуществлении прав последнего на основании положений закона и соответствующей компетенции государственных органов.

Таким образом, анализ правового регулирования налоговых правоотношений свидетельствует о недостаточно эффективном механизме правового регулирования и наличии следующих проблем:

- проблемы разграничения полномочий Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере принятия законов в области налогообложения
- проблемы правового регулирования материального права и эффективности процессуальных норм, которые в отношении налоговых правоотношений определяют осуществление налогового контроля;
- отсутствие системного взгляда на многие проблемы функционирования налоговой системы, ее правовой основы, основные направления государственной налоговой политики;
- проблемы эффективности судебного метода защиты прав налогоплательщиков;
- проблемы отсутствия единообразия судебной практики при рассмотрении налоговых споров в схожих ситуациях, так как арбитражные суды рассматривают налоговые споры по АПК РФ, а суды общей юрисдикции - по нормам КАС РФ.

Способом оперативного устранения проблем, возникающих в связи с правовым регулированием налоговых отношений, может выступать систематический мониторинг механизма правового регулирования, выявлении недействующих норм и своевременное заполнение пробелов. Реализация названных мер возможна только в том случае, если цели и задачи государственной налоговой политики четко определены.

Полагаем также, что для решения названных проблем правовое регулирование налоговых споров должно основываться на единообразном подходе к осуществлению административного судопроизводства. Также считаем рациональным перенести процессуальные нормы НК РФ в кодифицированный процессуальный акт.

УДК 34.037

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАВЕРЕНИЙ В ПРАКТИКЕ ДОГОВОРНОЙ РАБОТЫ

ACTUAL PROBLEMS OF USING ASSURANCES IN THE PRACTICE OF CONTRACTUAL WORK

Мусалов М.А.*

Автор, на основе анализа судебной практики, рассматривает наиболее распространенные ошибки сторон при заключении договора на основе заверений как защиту от проблем с исполнением сделки, будучи уверенными во взыскании убытков в случае, если заверения окажутся недостоверными. Анализируется относительно новый институт гражданского права – заверения об обстоятельствах, основные значимые вопросы, в частности, правовая природа института и возможные меры ответственности в связи с недостоверностью заверений.

Автор делает выводы о том, что выплата неустойки является договорным способом защиты интересов кредитора на случай нарушения должником обязательств, а убытки можно требовать как при нарушении договорных обязательств, так и при возникновении деликтных обязательств. Если последовательно проводить дифференциацию заверений и гарантий в законе, то нужно указать в ГК РФ, что взыскание неустойки возможно только при нарушении должником гарантий, то есть при наступлении договорной ответственности, в то время как, при нарушении заверений в договоре невозможно установить договорный способ защиты прав, а можно только требовать возмещения убытков.

The author, based on the analysis of judicial practice, considers the most common mistakes of the parties when concluding a contract on the basis of assurances as protection against problems with the execution of the transaction, being confident in the recovery of losses in case the assurances turn out to be unreliable. The article analyzes a relatively new institution of civil law-assurances about circumstances, the main significant issues, in particular, the legal nature of the institution and possible liability measures in connection with the unreliability of assurances. The author makes a conclusion that the penalty payment is a contractual

* Мусалов Магомед Абдулаевич, кандидат юридических наук, доцент, Научно-методический центр в сфере земельно-имущественных отношений, Дагестанский государственный университет народного хозяйства, e-mail: mmusalov@mail.ru

Magomed Abdulayevich Musalov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor Scientific and Methodological Center in the field of land and Property relations Dagestan State University of National Economy, e-mail: mmusalov@mail.ru

method of protection of creditor's interests in case of violation of the debtor's obligations, and losses you can claim as in violation of Treaty obligations, and in case of tort obligations. If consistently, differentiation of the representations and warranties in the law, then you need to specify in the civil code that the penalty is only possible if the debtor's warranties, that is, upon the occurrence of contractual liability, while, in violation of assurances in the contract it is impossible to establish the contractual rights and can only claim damages.

Ключевые слова: *заверения, гарантия, контрагент, убытки, недостоверное заверение, внесудебное соглашение, дифференциация в законе заверений*

Key words: *assurances, guarantee, counterparty, losses, false assurance, out-of-court agreement, differentiation in the law of assurances*

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-4-326-337

Заверения об обстоятельствах в системе договорного права занимает особое место. Заверения, как элемент системы регулируются ст. 431.2 ГК РФ. В названной статье говорится только о заверениях, но проведенный анализ приводит к выводу, что закон рассматривает их как комплексный институт вместе с гарантиями, дифференцирующиеся в законодательстве и зарубежной доктрине [2]. Безусловно, институт заверения нуждается в глубоком реформировании. Не определена законом сама природа ответственности, которая может наступить в результате предоставления контрагенту ложной информации о фактах, имеющих для сделки существенное значение.

Правила, регулирующие эти два понятия, в ГК РФ смешаны друг с другом, непоследовательны в отношении формы вины, дающего заверения лица, нет пределов возмещения убытков и т.п.

Стороны договора чаще всего используют заверения, чтобы подтвердить, что на товар нет обременений, его качество соответствует нормам или договору, а также у сторон есть необходимые допуски, лицензии и членство в саморегулируемой организации (далее – СРО). Контрагент заверяет, что у него есть необходимые допуски и членство в СРО. На основе заверений компания соглашается заключить договор. Считает, что защитила себя

от проблем с исполнением сделки: если заверения окажутся недостоверными, можно будет взыскать убытки. Но в итоге спор проигрывает: суд не принимает формулировку заверений, которую стороны включили в договор. Актуальность настоящего исследования в том, что часто допускаемые ошибки в заверениях становятся основанием для отказа во взыскании с контрагента убытки и как таких ситуаций избежать.

Необходимо установить четкое различие заверения и гарантии, отражение этой дифференциации в законе, учитывая их разную правовую природу. Анализировать правовую доктрину для более ясного понимания логики регулирования института заверений и гарантий [1]

Наиболее часто встречаемой является отнесение к заверениям несущественных сведений. Если сторона полагалась на недостоверные заверения контрагента, когда заключала договор, кроме убытков или неустойки вправе требовать признать договор недействительным или отказаться от него на основании п.3 ст. 431.2 ГК РФ. Сделать это сможет, только если заверения имели для стороны договора существенное значение. Если же суд решит, что заверения существенными не были, откажет в иске.

Если для компании заверение имеет существенное значение, его следует прописать в договоре.

Пример их судебной практики: предприниматель взял в аренду земельный участок, который находился в собственности региона. Плату арендодатель рассчитал исходя из ставки земельного налога, то есть 1,5 процента от кадастровой стоимости участка. Через два года он обнаружил, что размер арендной платы не соответствует региональному законодательству, то есть должен составлять 4 процента от кадастровой стоимости. После этого обратился к предпринимателю и попросил его доплатить разницу за весь период аренды.

Предприниматель отказался доплатить и обратился в суд, чтобы признать договор недействительным. Суд ему отказал. Отметил, что можно признать сделку недействительной по иску стороны, которая действовала под влиянием заблуждения, только если это имело существенное значение. Существенным суд назвал заблуждение о природе сделки или качествах ее предмета, из-за которых сторона не может использовать его по назначению. Истец же требовал признать сделку недействительной на том основании, что арендодатель ввел его в заблуждение относительно размера арендной платы. При этом предприниматель не доказал, что обсуждал размер платы, когда договаривался об аренде [3].

В другом деле суд иск удовлетворил: расторг договор, взыскал с ответчика 5 млн руб. неосновательного обогащения, 2 млн руб. процентов по статье 395 ГК и 635 тыс. руб. неустойки. Суд счел, что заверения, которые нарушил ответчик, были для истца существенными, поскольку касались предмета договора. Прежде чем передать истцу готовый телефильм, ответчик должен был приобрести у третьих лиц все необходимые права на результаты интеллектуальной деятельности и выплатить им за это вознаграждение. Однако он этого так и не сделал [4].^{A40}

Кроме того, суд может учесть, что стороны сами указали на то, что заверение было существенным. Например, суд счел существенным заверение субподрядчика о том, что у него есть все необходимые допуски и членство в СРО. То, что это заверение имеет существенное значение, стороны прописали в договоре субподряда. Однако взыскать с субподрядчика неустойку за то, что затем его из СРО исключили, у генерального подрядчика все равно не вышло. Причина в том, что на момент заключения договора у субподрядчика членство было. Кроме того, на момент, когда его исключили, по закону он имел право выполнять работы по договору и без членства в СРО[5].

На наш взгляд, существенной ошибкой при заключении договора является включение в заверении действия, а не факты. В таком случае не представляется возможным взыскать с контрагента убытки или неустойку за то, что он нарушил заверение, если стороны включили в него обещание совершить действие. Судебная практика показывает, что такие обещания заверениями об обстоятельствах суд не признает. Для суда заверение — это лишь утверждение о свершившихся фактах. Например, суд не признал заверением обещание продавца акций оплатить 17,9 млн руб. задолженности компании, акции которой он продал. Суд отказал компании-покупателю в неустойке и отметил, что под заверением следует понимать не обещание совершить действие или, наоборот, воздержаться от такого действия в будущем, а утверждение о свершившихся фактах, за достоверность которых сторона несет ответственность перед контрагентом [6].^{А63}

В другом деле суд отказался взыскивать с физлица убытки за то, что он не исполнил внесудебное соглашение о возврате заемного долга. Кредитор считал, что ответчик дал недостоверное заверение о том, что готов исполнить внесудебное соглашение как поручитель. Суд счел, что в деле не было недостоверных заверений о фактах в значении статьи 431.2 ГК. Отметил, что недостоверное заверение — это ложное заверение о фактах, на которые опирался контрагент при заключении договора, а не заверение об обязательствах. Кроме того, истец сам виноват в том, что ответчик не исполнил соглашение. Соглашение заключили под условием того, что кредитор откажется от иска. Однако он этого не сделал и взыскал впоследствии задолженность через суд [7].^{СОЮ}

Суд не признает заверением информацию, которую компания должна была проверить самостоятельно, прежде чем заключить договор. Например, в одном деле истец утверждал, что при заключении договора полагался на информацию о качестве товара, которую взял из сведений о физическом

состоянии имущества, выставленного на торги по законодательству о банкротстве. Однако суд пришел к выводу, что такие сведения, а также информация о первоначальной стоимости имущества из отчета об оценке не являются заверением об обстоятельствах. Эта информация не исключала обязанность покупателя проявить разумную осмотрительность при покупке имущества, которое уже было в употреблении [8].

На практике встречаются случаи, когда компания соглашается на невыгодные условия, а суд признает их обременительными и отказывается применять. Компания не сможет расторгнуть договор за то, что контрагент нарушил заверения, если он дал их на будущее время. Суды считают, что заверения можно дать лишь о существенных для компании фактах прошлого и настоящего.

Ответственность того, кто предоставил заверение, можно ограничить, только если нарушение было неумышленным. Пример: компания продала физлицу земельный участок под строительство жилого дома. В договоре дала заверение, что на участке нет обременений или ограничений. Через 1,5 месяца после этого покупатель узнал, что рядом с его участком построят дорогу. Это означало, что часть участка он не мог использовать для строительства. Покупатель обратился в суд с требованием расторгнуть договор, взыскать с компании-продавца сумму, которую он заплатил за участок, проценты по статье 395 ГК, убытки и компенсацию морального вреда.

Суд истцу отказал, поскольку компания заверения не нарушила. Она дала заверения на дату заключения договора, а не на будущее время. Когда стороны заключили договор купли-продажи, на участке обременений не было. Проект планировки автодороги местные власти изменили уже после того, как право собственности на земельный участок перешло к истцу [9].

В другом деле суд отказал во взыскании убытков по договору коммерческой концессии. Истец считал, что правообладатель нарушил

заверения: реальное положение дел не соответствовало бизнес-плану, который он составил при заключении договора. Суд отметил, что бизнес-план нельзя считать заверением, поскольку он содержит прогнозы развития бизнеса при разных условиях и действиях, а не сведения и утверждения, которые уже существуют [10].

Вместо того чтобы требовать у контрагента заверения на будущее, в договоре нужно прописать гарантии, то есть обязанность контрагента возместить потери, если наступит определенное обстоятельство. Например, можно включить условие о возмещении потерь в случае, если налоговая инспекция откажет в вычете по НДС из-за того, что контрагент неправильно составил документы или скрыл цепочку поставщиков.

Пример: покупатель требовал взыскать с поставщика 2 млн руб. вычета по НДС, в котором ему отказала налоговая. По его мнению, виноват в этом поставщик: ИФНС отказала в вычете из-за того, что по договору поставщик должен был сам изготовить продукцию, но на самом деле у него не было для этого ресурсов. Суд иск удовлетворил, поскольку поставщик гарантировал, что сам будет производить продукцию, но обязательство не исполнил. Из-за этого покупатель не смог получить вычет по НДС [11].

Если в соглашении о возмещении потерь не определите размер возмещения или порядок его определения, суд квалифицирует соглашение как условие об ответственности за то, что контрагент не исполнил обязательства [12].

Дать заверения может не только сам контрагент, но также третье лицо, которое заинтересовано в том, чтобы стороны заключили, исполнили или прекратили договор, с которым связано заверение. Например, в одном деле суд взыскал неиспользованный задаток и упущенную выгоду с третьего лица, которое действовало на основании доверенности от имени продавца. Когда третье лицо подписывало предварительный договор купли-продажи, дало

недостоверное заверение о том, что приведет помещения в пригодное для проживания состояние.

В другом деле компания выдала заем банку, а затем уступила право требования иностранному юрлицу. Иностранная компания заверила банк, что она налоговый резидент страны, у которой есть договор об избежании двойного налогообложения с Россией. Из-за этого банк применил к выплатам в пользу компании льготную ставку. Однако заверения оказались недостоверными, и по решению налоговой инспекции банк доплатил налог из расчета 20-процентной ставки. Суд учел, что ИФНС доначислила налог по вине иностранной компании, поэтому взыскал с нее в пользу банка 14,7 млн руб. убытков [14].

По закону дать заверения можно устно либо письменно на разных этапах переговоров, а также на этапе исполнения договора. Однако то, что контрагент дал устные заверения, в случае спора сложно будет доказать в суде. Суд не примет свидетельские показания как доказательство того, что контрагент предоставил заверения [13].

Суды признают в качестве устных заверений только ту ситуацию, когда контрагент умолчал о каких-то недостатках сделки для компании. Например, в одном деле продавец не сообщил перед продажей покупателю о недостатках автомобиля. Покупатель обратился в суд, чтобы расторгнуть договор купли-продажи, вернуть сумму, которую заплатил за товар, взыскать убытки, неустойку и компенсацию морального вреда. Суд иск удовлетворил. Отметил, что продавец фактически заверил покупателя об исправности автомобиля, когда умолчал о его недостатках [15].

В другом деле банк умолчал о финансовых проблемах перед тем, как выдать компании кредит и принять в качестве обеспечения ипотеку, залог оборудования и транспортного средства. После того как банк перестал выдавать компании денежные средства и сообщил, что Центробанк назначил ему временную администрацию по законодательству о несостоятельности,

компания потребовала признать договор ипотеки и два договора залога недействительными. В суде компания утверждала, что, если бы знала о проблемах банка, не стала бы заключать эти договоры.

Суд признал договоры недействительными, поскольку обстоятельство, о котором умолчал банк, могло повлиять на решение компании заключить оспариваемые договоры. На момент их заключения банк знал о финансовых проблемах, однако в данных, которые публиковал для общего доступа, эту информацию не отразил и не сообщил об этом компании [16].

Чтобы компания могла подтвердить в суде, что до заключения сделки контрагент дал заверения, а также доказать их содержание, необходимо фиксировать их в договоре. Если же заверения дала компания и хочет исключить действие всех заверений, которые ранее дала в устной форме или в переписке, лучше согласовать условие об исчерпывающем характере заверений, которые перечислили в договоре. Тогда в случае спора контрагент не сможет ссылаться на прочие договоренности, которые не попали в финальную версию текста договора.

Значит, дифференциация в законе заверений и гарантий позволит зафиксировать различные способы защиты интересов лица, которое получило ложные утверждения о фактах. Закон должен содержать положение о том, что, если должник нарушит заверения, то защите подлежит негативный интерес кредитора, а если гарантии – позитивный интерес.

В закон не урегулирован вопрос о сроках действия заверений. Срок, в течение которого должно выполняться требование о достоверности предоставленных утверждений, имеет важное значение для того, чтобы обеспечить правовую определенность в отношениях сторон и обозначить временные пределы ответственности. Поэтому срок любого обязательства должен быть определенным или определимым[17]. При этом вопрос о сроках будет по-разному решаться в отношении заверений и гарантий. Нарушение

заверений влечет возникновение деликтной ответственности. В этом случае значение имеет не срок существования обязательства возместить убытки, а срок исковой давности требований кредитора по возмещению убытков, возникших в результате неправомерных действий должника. Согласно ст. 196 ГК РФ субъективный срок исковой давности в отношении таких требований составляет три года, а объективный – десять лет, поскольку специальные сроки статьей 431.2 ГК РФ не определены.

Период, в течение которого данные гарантии будут отвечать требованиям истинности, также необходимо ограничить и обозначить пределы этих ограничений в ГК РФ. В литературе предлагается делать такие сроки пресекательными, чтобы они выполняли функции балансировки интересов сторон по договору и обеспечения правовой определенности положения должника. В тех случаях, когда стороны не предусмотрели период действия гарантий в договоре, закон должен восполнять этот пробел диспозитивными нормами. Если срок не будет прямо установлен в законе, можно в норме о гарантиях закрепить, что срок должен выявляться посредством толкования договора или исходя из понятия разумного срока. Однако такое положение оставит слишком широкие пределы для судебного усмотрения и оставит положение должника по-прежнему недостаточно определенным.

Сейчас в ГК РФ указано, что сторона, получившая ложные заверения вправе требовать возмещения убытков или выплаты неустойки. Однако выплата неустойки является договорным способом защиты интересов кредитора на случай нарушения должником обязательств, а убытки можно требовать как при нарушении договорных обязательств, так и при возникновении деликтных обязательств. Если последовательно проводить дифференциацию заверений и гарантий в законе, то нужно указать в ГК РФ, что взыскание неустойки возможно только при нарушении должником гарантий, то есть при наступлении договорной ответственности, в то время как, при

нарушении заверений в договоре невозможно установить договорный способ защиты прав, а можно только требовать возмещения убытков.

Литература

1. Будылин С. Л. Заверения и гарантии. Компаративное исследование. М., 2017.
2. Лухманов М. И. Заверения об обстоятельствах: теоретические и практические проблемы в свете новых разъяснений ВС РФ // Закон. 2019. №6.
3. Постановление Семнадцатого ААС от 19.07.2016 по делу № А50-764/2016
4. Постановление СИП от 29.09.2020 по делу № А40-68238/2019
5. Постановление Девятого ААС от 07.06.2019 по делу № А40-198313/2018
6. Постановление Шестнадцатого ААС от 03.10.2017 по делу № А63-1976/2017
7. Апелляционное определение Архангельского областного суда от 26.07.2020 по делу № 33–2137/2020
8. Определение ВС от 02.08.2019 по делу № А40-250796/2017
9. Апелляционное определение Мосгорсуда от 22.09.2016 по делу № 33–38213/2016
10. Решение АС Москвы от 04.08.2020 по делу № А40-272109/2019
11. Постановление Первого ААС от 29.01.2020 по делу № А43-38611/2018
12. Пункт 17 постановления Пленума ВС от 24.03.2016 № 7
13. п. 34 постановления Пленума ВС от 25.12.2018 № 49,
14. Решения Черноморского районного суда Республики Крым от 15.07.2020 по делу № 2–45/2020, АС Свердловской области от 26.11.2019 по делу № А60-39931/2019

15. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 03.02.2020 по делу № 8Г-5054/2019
16. Постановление АС Поволжского округа от 04.02.2020 по делу № А65-3038/2017
17. Постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 N 54 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении"

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО

УДК 159.92

ПСИХОКОРРЕКЦИЯ РЕЧИ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

PSYCHOCORRECTION OF SPEECH OF PRESCHOOL CHILDREN WITH DISABILITIES

Алексеева О.Ф.*

Смирнова Л.В.**

В статье рассматривается подход к психокоррекции речи дошкольников с ограниченными возможностями здоровья средствами театрализованной деятельности в условиях реабилитационного центра.

The article considers an approach to psychocorrection of speech of preschool children with disabilities by means of theatrical activities in a rehabilitation center.

Ключевые слова: *дети с ограниченными возможностями здоровья, терапия творческим самовыражением, театрализованная деятельность.*

Key words: *children with disabilities, creative self-expression therapy, theatrical activities*

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-4-338-349

Дошкольное детство — уникальный возраст, в котором закладываются основы всего будущего развития человека. Именно в этот период активно развиваются все познавательные способности ребенка: мнемические, мыслительные, аттенционные [8, 9]. Как средство познания активно развивается и речь. Именно речь становится важным средством связи между ребенком и окружающим миром. Овладение речью, как средством и

* Алексеева Ольга Феофановна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Московский гуманитарно-экономический университет, г. Москва, РФ, Тел. 8 (916) 313-8002; e-mail: Olga_may1952@mail.ru

Alekseeva Olga Feofanovna, candidate of psychological Sciences, associate Professor of psychology Department, Moscow University of Humanities and Economics, Moscow, Russia, Tel. 8 (916) 313-8002; e-mail: Olga_may1952@mail.ru

** Смирнова Любовь Владимировна, педагог-психолог, ГБПОУ МО «Колледж «Подмосковье», г.Клин
Smirnova Lyubov Vladimirovna, teacher-psychologist of GOU SPO MO "College "the suburbs", Klin
Tel.8(929)567-8448 ; e-mail: medvedevaluba@mail.ru

способом общения и познания является одним из важнейших новообразований в дошкольном возрасте. Любое нарушение в ходе развития речи ребёнка отражаются на его деятельности, личностном развитии, поведении. Плохо говорящие дети, начиная осознавать свой недостаток, становятся молчаливыми, застенчивыми, нерешительными, затрудняется их общение с другими людьми. По утверждениям специалистов, в настоящее время, более 60% современных дошкольников нуждаются в психокоррекции речи. Психокоррекция речи имеет особую актуальность для детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), которые имеют различные отклонения психического или физического плана, обуславливающие нарушения общего развития, что не позволяет таким детям вести полноценную жизнь [7].

Для детей с ОВЗ характерно формирование речи с большим запозданием. Как правило, они понимают речь окружающих людей, но говорить сами затрудняются, отмечается бедный словарный запас, множественные дефекты произношения [4]. Нарушение речевого развития сказывается и на развитии неречевых психических процессов: внимания, памяти, интеллектуальной активности. У детей с ОВЗ минимальная мотивация к познавательной деятельности, низкая скорость обработки поступающей информации, низкая работоспособность, повышенная утомляемость, инфантилизм. Испытываемые ребенком с ОВЗ трудности в разных видах деятельности осложняют его социальную адаптацию, вызывая стойкое ощущение неуспеха, формируя комплекс неполноценности, так называемое, депривированное развитие, в процессе которого не удовлетворяются такие потребности как притязания на признание. Все это вызывает состояние фрустрации, которое может переходить в хроническую форму и, как следствие, приводит к развитию психосоматических расстройств

или нарушений в психике, которые могут проявляться в различных, порой необычных формах, в более позднем возрасте [2].

Всякий дефект имеет системное строение и приводит не только к вторичным нарушениям, но одновременно порождает стимулы для их компенсации. У ребенка, имеющего отклонения в развитии возможны и, так называемые, третичные личностные расстройства, к которым относятся реакции личности на болезнь, особенности поведения и функционирования, выполняющие роль защитных механизмов: агрессия, рационализация, психосоматические расстройства и др. Коррекция этих, надстроенных над биологическим дефектом, нарушений нуждается уже не в медикаментозных средствах, а в психотерапевтических воздействиях [1].

В настоящее время особое внимание уделяется, предложенной М.Е.Бурно, терапии творческим самовыражением, включающей и театрализованную деятельность [5]. Этот интересный, активный вид детского творчества играет огромную роль в психологической коррекции речевого развития дошкольников.

Театрализованная деятельность, помогая усвоению родного языка, его выразительных средств, формирует диалогическую речь, совершенствует артикуляционный аппарат, развивает мимику, пантомимику, интонации, интерес к самостоятельному познанию, она также формирует социальное поведение. Эта деятельность может стать хорошим помощником и в психодиагностической работе по определению уровня развития речи, поскольку в основе ее находится целая система побуждений, а именно, желание ребенка выразить свои чувства и переживания во внешней форме, потребность вступить в коммуникацию с другими людьми, понять и разобраться в том, что происходит в себе, стремление к исследованию окружающего мира и много другое. Как вид детского творчества, театрализованная деятельность «основанная на действии, совершаемом

самим ребенком, наиболее близко, действенно и непосредственно связывает художественное творчество с личными переживаниями» [6].

Психокоррекция развития речи дошкольников обязательно включает психодиагностику психического развития ребенка. Основные методы: наблюдение, беседа, тестирование, анализ продуктов детской деятельности, анкетирование родителей и лиц, участвующих в воспитании детей. От возможностей обследуемого, его способности выполнять те или иные тестовые задания зависит выбор методического арсенала психодиагностики. Так, например, до 3-4 лет психологическое обследование ребенка проходит без использования тестов и основывается на методах фиксированного наблюдения в естественных, как правило, игровых ситуациях.

Игра является ведущим видом деятельности дошкольника, и свободные игровые ситуации позволяют эффективно устанавливать контакт с ребенком, фиксировать первые сведения о нем: каковы эмоциональные реакции на игрушки (радость или, напротив, безразличие), способен ли ребенок выбирать игрушки, самостоятельно организовывать игру, насколько развит интерес к игровой деятельности, насколько развита координация движений и состояние моторики при манипуляциях с игрушками.

Этапы психодиагностики детей с ОВЗ.

1. Подготовительный этап:

- сбор медицинского анамнеза (на основе анализа карты развития ребенка и беседы с медицинским работником;
- на основе анкетирования и бесед с родителями составляется социально-бытовая характеристика жизнедеятельности ребенка, составляется семейный анамнез;
- анализ уровня развития ребенка на основе анкетирования и бесед с воспитателями и сотрудниками, взаимодействующими с ребенком;

2. Адаптационный этап:

- беседа с ребенком, анализ продуктов его творчества.

3. Основной этап:

- психодиагностические методики, как правило, рисуночные, проективные.

4. Интерпретационный этап:

- составление психологического заключения на основе обработки и анализа диагностических данных.

5. Заключительный этап:

- обсуждение результатов психологического обследования в процессе беседы с родителями (воспитателями);
- рекомендации родителям или воспитателям (они могут быть в устной или письменной форме).

Опираясь на вышеизложенное, наше исследование было направлено на разработку программы психокоррекционной работы с детьми с ОВЗ средствами театрализованной деятельности.

Исследование проводилось в Клинском реабилитационном центре для детей и подростков с ограниченными возможностями «Родник». Основное направление работы этого центра – комплексная реабилитация детей — инвалидов от 5 до 16 лет, проживающих в Московской области.

Реабилитацию в «Клинском РЦ «Родник» проходят дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ):

- заболевания нервной системы (детский церебральный паралич, периферические парезы, нервно-мышечные заболевания).
- психические заболевания (легкая и умеренная умственная отсталость без выраженных нарушений поведения, без агрессивного поведения;
- заболевания органов дыхания (бронхиальная астма, частые бронхиты и ОРВИ), опорно-двигательной системы
- нарушения психологического развития, приводящие к нарушению адаптации ребенка;

- ЗПР легкой и средней тяжести;
- заболевания ЖКТ, лор-заболевания.

Реабилитацию проходят дети в возрасте от 3 лет до 18 лет и их сопровождающие. Срок заезда детей с родителями 21 день

Опираясь на вышеизложенное, нами была разработана психокоррекционная программа, включающая в себя следующие методики:

1. Анкета для родителей [11]
2. Анкета для воспитателей
3. Речевая карта [10]
4. Тест тревожности Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амен [12]
5. Тест исследование самооценки [12]
6. Тест исследования уровня притязаний [12]
7. Пальчиковый театр [13]

В исследовании участвовали 12 детей в возрасте 4-6 лет с ОВЗ, а именно, задержка развития, левосторонний гемипарез, подвывих левого тазобедренного сустава, детский церебральный паралич, ахондразия (карлик), внутренняя черепная гипертензия, гипертензия.

Качественный анализ индивидуальных результатов психодиагностики позволил прицельно организовывать работу при помощи пальчикового театра.

Пальчиковый театр представляет собой набор фигурок-персонажей, которые надеваются на отдельный пальчик. Ими могут быть животные, отдельные куколки, предметы для инсценировки какого-то сюжета. Чаще всего при работе с дошкольниками применяют персонажей русских народных сказок. Ребенок может одеть любого персонажа себе на пальчик, и поиграть, разыграть любимую сказку. Пальчиковый театр является прекрасным речевым и сенсорно-двигательным тренажером, так как помимо

освоения речи персонажей, развития словарного запаса, развивается и подвижность пальцев обеих рук, что очень важно для развития мелкой моторики. Простые движения помогают убрать напряжение не только с самих рук, но и расслабить мышцы всего тела. Чем лучше работают пальцы и вся кисть, тем лучше ребенок говорит. Пальчиковый театр и игры с пальчиками развивают творческие способности, фантазию дошкольника.

Учитывая индивидуальные особенности детей с ОВЗ: сложности с общением со сверстниками, нарушения внимания (устойчивость, концентрация, переключение), низкий уровень развития речи, мышления, заниженная самооценка, повышенная тревожность, затруднения в понимании инструкции, постоянная необходимость в помощи взрослого, театрализованные игры при помощи пальчикового театра проводилась с каждым ребенком индивидуально.

Детям предлагалось три сказки на выбор: «Теремок», «Репка» и «Курочка ряба».

На первом занятии ребенку предлагалось выбрать сказку для игры, затем прослушать эту сказку, после чего ребенок перечислял и рассматривал всех героев выбранной им сказки.

Следует отметить, что никто из детей не выбрал сказку «Курочка Ряба», так как по мнению детей, «...в ней нет слов».

На втором занятии ребенку предлагали вспомнить и рассказать сказку, расставить героев в нужном порядке и проговорить текст выбранной им роли.

На третьем занятии предлагалось повторить роль и сыграть сказку вместе с психологом.

30% процентов детей усвоили расстановку и роли героев за одно занятие и на втором занятии уже пытались сыграть всю сказку. 50 % освоились с текстом, порядком действия и смогли сыграть всю сказку только

к третьему занятию. 20% так и не смогли запомнить роль, но делали упорные попытки, с помощью подсказок психолога.

После того, как все дети прошли цикл индивидуальных занятий, четверо из них, по своей инициативе, стали самостоятельно разыгрывать сказки при помощи пальчикового театра парами. А концу заезда дети сами приходили в комнату психолога, и разыгрывали сказки в составе до четырех человек. Наблюдения за детьми в процессе театрализованной деятельности дополнили предварительную диагностику речевого развития.

В середине заезда было проведено анкетирование воспитателей, работающих с данной группой детей, направленное на выявление конфликтности в общении ребенка со сверстниками, сформированности навыков общения ребенка со взрослыми и сверстниками. Оно подтвердило данные, полученные в результате наблюдений психолога в процессе театрализованной деятельности. Анализ результатов анкетирования родителей показал, что мнения родителей и психолога по поводу речевого и личностного развития детей не совпадает. Это, вероятно, обусловлено тем, что усилия родителей детей с ОВЗ, прежде всего, направлены на лечение соматической патологии, непониманием возрастных особенностей развития ребенка, как физического, так и психического, защитными механизмами родителей, мешающими объективно оценить ситуацию психического здоровья ребенка, в том числе, особенности развития его речи, еще раз подтверждает необходимость психологического просвещения родителей по вопросам развития детей с ОВЗ, в том числе и речевого, вооружения родителей информацией о методах арттерапии, о возможности и необходимости применения этих методов для психологической коррекции детей с ОВЗ в семье.

К сожалению, сроки пребывания детей в реабилитационном центре (21 день), а также разнообразие их индивидуальных

особенностей не позволяют разработать полноценную программу групповой психокоррекционной работы психолога в условиях реабилитационного центра. Однако, предложенный подход к психокоррекционной работе обогащает психологическую диагностику и дает возможность проведения полноценной индивидуальной психологической консультации родителей детей с ОВЗ.

Испытываемые ребенком с ОВЗ трудности в разных видах деятельности осложняют его социальную адаптацию, вызывая стойкое ощущение неуспеха, формируя комплекс неполноценности, так называемое, депривированное развитие, в процессе которого не удовлетворяются такие потребности как притязания на признание. Все это вызывает состояние фрустрации. А универсальным защитным механизмом фрустрированной личности является фантазирование, активная работа воображения. Как правило, в фантазиях находят свое выражение те нерешенные задачи и неудовлетворенные желания, осуществление которых в действительности невозможно в силу действия различных причин. Исследователи полагают, что защитный механизм фантазии наиболее часто используется людьми с комплексом неполноценности, у которых социальная активность, возможности (и способности) ограничены по сравнению с людьми без заметного комплекса неполноценности. Активная работа воображения обогащает внутренний мир личности, развивает ее творческие возможности, формирует у него привычку длительного сосредоточения на интересующих проблемах, углубленного мышления с многократными возвращениями к одним и тем же проблемам, развивает способности к овладению различными социальными ролями и тем самым создает широкие пути для дальнейшего психического развития. Воображение рассматривается как сложный психический процесс оперирования представлениями, а также поиск решения задачи, осуществляемый как

логическими операциями, так и всеми видами ассоциаций. Все эти операции не проходят изолированно от других психических процессов, они включают мышление, эмоции, мотивационную сферу, активизируют всю психику.

Театрализованная игровая деятельность при помощи пальчикового театра позволяет дошкольнику воссоздать в активной, наглядно-действенной форме широкую сферу действительности, далеко выходящую за пределы личной практики ребенка [3]. Сюжеты театрализованной игры, предпочитаемые ребенком, особенности его речи позволяют приблизительно установить тип общения дошкольника в семье, внутрисемейные отношения и интересы. То, что дети разыгрывают в соответствии со взятыми на себя ролями, позволяют им ближе познакомиться с определенными мотивами поведения, поступками, чувствами взрослых. Театрализованная деятельность при помощи пальчикового театра воспитывает детей не только своей сюжетной стороной, но и тем, что в ней изображается.

Если понимать творчество в истинном психологическом смысле как создание нового, то оно является уделом всех в большей или меньшей степени, оно же является нормальным и постоянным спутником детского развития. Основным законом детского творчества является не результат и не продукт творчества, а сам процесс, который, помимо развивающей функции несет и функцию психотерапевтическую, снимая нервное напряжение, страхи, обеспечивает положительное эмоциональное состояние ребенка. Здесь каждый ребенок может наиболее полно проявить себя, реализовать свою активность без какого-либо давления со стороны взрослого. И театрализованная деятельность при помощи пальчикового театра полностью отвечает этой функции.

Литература

1. Алексеева О.Ф., Косинова В.В., Лаврик О.В. Творчество как путь преодоления школьной дезадаптации.- Вестник МГЭИ. - №3. – 2018. - С 53-62.
2. Алексеева О.Ф., Антоновский А.Н., Косинова В.В., Лаврик О.В., Степанова Ю.В. Психологические особенности проявления прокрастинации у мужчин в период кризиса взрослости./ Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология.- №3(48). – Тверь: Изд-во ТГУ, 2019. – С.18-24.
3. Бочкарева Л. П. Театрально-игровая деятельность дошкольников: Методическое пособие для специалистов по дошкольному образованию. - Ульяновск, ИПКПРО, 1993.
4. Буль Л.Л. К вопросу об особенностях формирования просодической речи у дошкольников. / Материалы V Национальной с международным участием научно-практической конференции «КАРМИНСКИЕ ЧТЕНИЯ»: Актуальные проблемы психологии, философии, конфликтологии, культурологии, права и образования», Санкт-Петербург, 12-13 ноября 2020. - СПб., 2020.
5. Бурно М. Е.Терапия творческим самовыражением. — М.: Медицина, 1989.
6. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте — СПб.: СОЮЗ, 1997.
7. Лаврик О.В., Самсонова А.Н., Косинова В.В. О готовности педагогов общеобразовательных школ работать с обучающимися с ЗПР, умственной отсталостью, РАС. / Актуальные проблемы практической психологии: материалы Международной научно-практической конференции, Тверь, 20 декабря 2019 г.- Тверь: СКФ-офис, 2020. - С.207-211.

8. Лаврик О.В. Познавательные способности первоклассников в структуре психологической готовности к школьному обучению. /Дошкольное и начальное школьное образование: варьирование подходов в условиях смены образовательных парадигм: Материалы международной научно-практической конференции «Чтения Ушинского»: Пед. факультет ЯГПУ.- Ярославль, 2013. - С 301-304.

9. Лаврик О.В. Средовая составляющая развития познавательных способностей детей на примере семейной микросреды (анализ литературных источников). /Вопросы. Гипотезы. Ответы: Наука XXI века: Коллективная монография. – Краснодар, 2014. Книга 8. – С 72-85.

10. Левченко И.Ю. Патопсихология: Теория и практика: Учеб.пособие для студ. Высш.пед.учеб.заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2000.

11. Панфилова М.А. Игротерапия общения: Тесты и коррекционные игры. Практическое пособие для психологов, педагогов и родителей. - М.: «Издательство ГНОМ и Д», 2018.

12. Практикум по возрастной психологии:/Под ред. Л.А. Головей, Е.Ф.Рыбалко.- СПб.: Речь, 2001.

13. Тарарина Е.В.Шкатулка мастера. Практикум по арт-терапии. - М.: ООО «Вариант», 2017.

УДК 159.9

**ПРОБЛЕМА КОРРЕКЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ
СЛАБОСЛЫШАЮЩИХ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
СРЕДСТВАМИ АРТТЕРАПИИ**

**THE PROBLEM OF CORRECTION OF THE EMOTIONAL SPHERE OF
HARD-OF-HEARING PRESCHOOL CHILDREN BY MEANS OF ART
THERAPY**

*Илларионова И.Г.**

*Лаврик А.А.***

*Самсонова А.Н.****

В статье рассматриваются проблемы коррекции эмоциональной сферы слабослышающих детей дошкольного возраста средствами арттерапии.

The article discusses the problems of correcting the emotional sphere of hard-of-hearing children of preschool age by means of art therapy.

Ключевые слова: арттерапия, возраст, психология, коррекция, эмоции.

Key words: art therapy, age, psychology, correction, emotions.

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-4-350-355

Развитие эмоциональной сферы является одной из центральных линий психического развития личности дошкольника [2]. Не случайно Л.С. Выготский писал, что эмоции являются «центральным звеном» психической жизни человека, и прежде всего, ребёнка. Продолжая эту идею, А.В. Запорожец отмечал, что развитие эмоциональной сферы ребенка и воспитание на этой основе его чувств является первостепенной задачей - не менее, а в каком-то смысле даже более важной, чем воспитание его ума [10].

* Илларионова И.Г., магистрант ФГБОУ ВО Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,

Illarionova I. G., Master's student of the I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,

** Лаврик А.А., аспирант АНО ВО Московский гуманитарно-экономический университет, e-mail: 3631904@mail.ru

Lavrik A. A., Post-graduate student of the Moscow State University of Humanities and Economic

*** Самсонова А.Н., кандидат психологических наук, ФГБОУ ВО Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,

Samsonova A. N., Candidate of Psychological Sciences, I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University

Нарушение слуха приводит к нарастающему дефициту эмоционального общения. Это негативно влияет на развитие эмоциональной сферы ребенка и, в конечном счете, на все его культурное развитие [11].

Проблема эмоционального развития и воспитания детей с нарушенным слухом нашла отражение в работах Г.Л. Выгодской, Т.С. Дементьевой, Т.А. Добровольской, Л.Н.Комиссаровой, И.Ю.Левченко, Е.А. Медведевой, В. Петшака и других [3, 4, 6, 7, 8]. В этих исследованиях говорится о том, сенсорная депривация, дефицит эмоционального общения приводят к задержке развития эмоций и чувств.

У дошкольников с нарушениями слуха затруднено понимание эмоций. У них позже, чем у слышащих, формируются умения регулировать свои эмоциональные состояния, нравственные представления. Эти дети позже овладевают нормами поведения. Для формирования личности ребенка необходимым условием является усвоение социального опыта, процесс общения с взрослыми и сверстниками. При организации психологического сопровождения в дошкольных и школьных образовательных учреждениях учитываются эти моменты и особенности [5; 9]. Эмоциональное развитие детей с нарушениями слуха обусловлено неполноценностью эмоционального и речевого общения с окружающими людьми с первых дней их жизни. Такая ситуация значительно усиливает сложности в социализации детей, в их адаптации к социуму.

Для развития ребенка специалисты – педагоги, психологи, социальные и медицинские работники – все чаще используют творческие направления [1].

В частности, для развития и коррекции эмоциональной сферы ребенка применяется арттерапия – терапия искусством. «Арттерапия – это направление психологической коррекции и развития, основанное на

применении искусства и творчества с целью воздействия на психоэмоциональное состояние человека [7, с.37].

Специфика арттерапии определяется как жанровой принадлежностью к определенному виду искусства, так и направленностью психокоррекционного применения. Так как, прежде всего, арт-терапия обеспечивается воздействием средствами искусства, ее систематизации основываются на специфике видов искусства (музыка - музыкотерапия; изобразительное искусство - изотерапия; театр, образ - имаготерапия; литература, книга – библиотерапия; танец, движение - кинезитерапия и т.д.).

Исследователями И.Ю. Левченко, Е.А. Медведевой, Л.Н Комиссаровой и Т.А. Добровольской была проделана серьезная работа по систематизации материала, связанного с применением разных видов искусства в лечении и коррекции болезней. В результате проделанной ими работы появилась книга, в которой авторы делают исторический обзор применения разных видов искусства в лечении и коррекции, начиная с Ветхого Завета, Древней Греции, Китая и Мидии [6]. В данной работе рассматриваются взгляды отечественных и зарубежных исследователей на применение разных видов искусства в коррекционной работе с детьми с проблемами. Авторы раскрывают эффект катарсиса, который лежит в основе воздействия искусства на человека. Исследователями освещается понятийный аппарат артпедагогики и арттерапии, показывается различие в содержании, задачах, технологиях коррекционной работы с детьми. Кроме того, авторы прослеживают взаимосвязь артпедагогики и арттерапии с другими областями знаний; дают психолого-педагогическую характеристику детей, с которыми проводится коррекционно-развивающая работа средствами искусства.

В современной арт-терапии одной из разновидностей имаготерапии является куклотерапия. Куклотерапию стали активно использовать в коррекционной работе со слабослышащими детьми. Создателями

куклотерапии являются психологи-драматурги И.Я. Медведева, Т.Л. Шишова [7]. Авторы создали весьма оригинальную методику психотерапии детей, которая используется при различных трудностях в сфере общения, страхах, нарушениях эмоциональной сферы и т. д. Свою методику они назвали методикой драматической психоэлевации («возвышением души театральными средствами»). Куклотерапия основана на идентификации с образом любимого героя (игрушки, сказки, мультфильма). В этом кукольном театре дети играют роли различных персонажей. При этом важно, чтобы происходящие на сцене события захватили ребенка и он, сочувствуя герою, идентифицировался с ним. По мере развития сюжета эмоциональное напряжение ребенка должно возрастать (поэтому сюжет строится по «нарастающей»). В конце эмоциональное напряжение сменяется бурными эмоциональными реакциями (плачем, смехом), которые это напряжение снимают. В театрализованном действии должно быть начало, кульминация (когда герою угрожает что-либо) и позитивная развязка (герой побеждает). Таким образом, технология куклотерапии выражается в усилении эмоционального напряжения ребенка, которое в конце приводит к расслаблению, катарсису.

В заключение необходимо добавить, что приемы арттерапии, носящие вербализованный характер, в коррекционной работе со слабослышащими детьми следует использовать, учитывая степень выраженности дефекта, а также индивидуальные особенности развития эмоциональной сферы.

Литература

1. Алексеева О.Ф., Косинова В.В., Лаврик О.В. Творчество как путь преодоления школьной дезадаптации. - Вестник МГЭИ (on line) №3, 2018. – С. 53-62.

2. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. - СПб.: Питер. 2008. - 398 с.
3. Выгодская Г.Л. Обучение глухих дошкольников сюжетно-ролевым играм. - М.: «Просвещение», 1975. - 174 с -
<https://www.livelib.ru/author/974205/top-vygodskaya-gl>
4. Дементьева Т.С. Арттерапия в групповой работе по развитию эмоциональной сферы слабослышащих детей младшего школьного возраста. - Молодой учёный. - №17 (307). - апрель 2020.
5. Лаврик О.В., Самсонова А.Н., Косинова В.В. О готовности педагогов общеобразовательных школ работать с обучающимися с ЗПР, умственной отсталостью, РАС. / Актуальные проблемы практической психологии: материалы Международной научно-практической конференции, Тверь, 20 декабря 2019 г. - Тверь: СКФ-офис, 2020. - С.207-211.
6. Медведева Е.А., Левченко И.Ю., Комиссарова Л.Н., Добровольская Т.А. Артпедагогика и арттерапия в специальном образовании: учеб. для студентов сред. и высш. пед. учеб. -- М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 248 с.
7. Медведева И. Я., Шишова Т. Л. Куклотерапия, или что такое драматическая психоэлевация. -
<http://dramateshka.ru/index.php/education/3642-irina-medvedeva-tatjyana-shishova-kukloterapiya-ili-chto-takoe-dramaticheskaya-psikhoehlevaciya#ixzz1q931KDt8>
8. Петшак, Владимир. Эмоциональное развитие глухих детей : автореферат дис. ... доктора психолог.наук. - Москва, 1991. - 33 с.
9. Лаврик О.В. Построение Программы психологического сопровождения образовательного процесса в современной школе. / Психология

- образования: апробация и внедрение профессионального стандарта «Педагог-психолог» (психолог в сфере образования)», (Москва, 14-15 апреля 2016) Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции. – М.: Общероссийская общественная организация «Федерация психологов образования России», 2016. – С.98-100.
10. Психокоррекция детей и подростков: курс лекций. / Савинков С.Н. и др. - Москва: МГЭУ, 2020. – 144 с.
11. Shiriaev L., Reymers S., Brazhnikova A., Ermekbaev C., Lavrik O.V. Memory and love as unshakable wealth of society: Monograph. / LAP LAMBERT Academic Publishing: – 30.05.2019 ISBN-13: 978-620-0-11505-8 ISBN-10: 6200115052 EAN: 9786200115058
// <https://www.morebooks.de/store/gb/book/memory-and-love-as-unshakable-wealth-of-society/isbn/978-620-0-11505-8>

УДК 159.9.07

**РЕКЛАМА КАК ИНСТРУМЕНТ МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ.
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ РЕКЛАМЫ**

**ADVERTISING AS A TOOL FOR MANIPULATING CONSCIOUSNESS.
PSYCHOLOGICAL MOTIVES OF ADVERTISING CONSUMERS**

Копылова О.Ю.*

Современная реклама является мощнейшим средством манипулирования массовым сознанием, призванным заставить делать человека то, что он не всегда хочет, а именно, приобретать не совсем нужные вещи и продукты. В статье раскрываются основные потребительские мотивы, на которые ориентируются создатели рекламных роликов.

Modern advertising is a powerful means of manipulating mass consciousness, designed to force a person to do what he does not always want, namely, to buy things and products that are not quite necessary. The article reveals the main consumer motives that the creators of commercials are guided by.

Ключевые слова: реклама, манипулирование, мотивация, потребительские мотивы.

Key words: advertising, manipulation, motivation, consumer motives.

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-4-356-363

Современная реклама является настоящим манипулятором человеческого сознания, и является не только помощником в сбыте продукции, но и средством формирования стилей поведения, установок и ориентаций.

При этом важно распознавать мотивы потребителя, ведь именно они являются стимулятором действия¹. Мотивы поведения потребителя определяются привычками, навыками, вкусами. При этом мы не всегда

* Копылова Ольга Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент Высшей школы (факультета) телевидения Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва, РФ. Тел. 8 (967) 072-23-49; e-mail: o_u_kopylova@mail.ru

Olga Kopylova, Hight School of Television Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, PhD of pedagogical sciences, docent. Tel: 8 (967) 072-23-49; e-mail: o_u_kopylova@mail.ru

¹ Антонова Н.В. Психология потребительского поведения, рекламы и PR: учеб. пособие / Антонова Н. В., Патоша О. И. – М.: ИНФРА-М, 2017. - 325 с.

основываемся на потребностях, предложенными Абрахам Маслоу, современные потребности гораздо шире и изысканнее. Сейчас психологи объединяют мотивы потребителей в несколько групп.

1. Эстетические мотивы.

Человек охотнее приобретает товар, который выглядит ново, гармонично, элегантно, а также подан в красивой упаковке, в нашем случае – под упаковкой понимается реклама. Чтобы удовлетворить эстетические мотивы потенциального потребителя, необходимо сделать оригинальную, красивую, качественную рекламу.

В большинстве своем реклама раздражающая, надоедливая, а участники рекламы глупые и некрасивые люди. Но есть ролики, которые смотрятся как качественные музыкальные клипы или короткометражные фильмы.

Самые красивые рекламные ролики, по мнению зрителей, это рекламы духов. Они отличаются эстетичностью, трогательностью, наличием шикарных моделей.

К рекламным роликам, которые также выделяют зрители, как качественное видео, относятся рекламы автомобилей, они оригинальны, динамичны, масштабны, отличаются наличием брутальных актеров. Эстетические мотивы удовлетворит реклама духов Lancome Idole, в которой американская певица и актриса Зендая скачет в нежно-розовом платье на белой лошади сначала по пустынной дороге, потом по людному городу, а в конце среди нетронутой природы. Во-первых, эта реклама сделана очень красиво и гармонично, нет лишних, кричащих деталей, во-вторых, молодая девушка на белом коне смотрится очень красиво и элегантно, ну и самое главное, в рекламе показано, что девушка на коне, которая символизирует духи, везде выглядит гармонично, и в городе, и на природе.

Реклама Volvo с популярным актером боевиков 90-х Жан-Клодом Ван Даммом также подходит под эстетические мотивы потребителя. Два грузовика Volvo едут задним ходом, и в какой-то момент медленно разъезжаются, а находящийся между ними мастер боевиков эффектно садится на шпагат, показывая свою запоминающуюся растяжку. Заголовок рекламы так и звучит «эпическая растяжка». Всё это происходит на фоне оранжевого заката под медленную композицию певицы Енью и вдохновляющую речь актёра².

2. Рациональные потребности - экономия, прибыль, дешифровка, желание получить гарантии качества покупки.

Например, реклама товаров в магазине «Пятерочка». Певец Киркоров, естественно, в блестках и короне (почему-то без мантии и скипетра) появляется под известную музыку из композиции «Дива». К нему подходит пенсионерка со словами: «Королевский кэшбэк, сынок». И дальше уже король российской эстрады вещает: «Покупайте в «Пятерочке» от двух товаров в акции и выигрывайте миллионы баллов на Выручай-карту каждый день. Кэш-бэк достойный короля!»

Реклама эффективная, только надо помнить - скупой платит дважды.

3. Утилитарные мотивы. Ответы на возникающие в ходе узнавания товара вопросы вызывают желание приобрести товар, отсутствие же пояснения, наоборот, отрицательно сказывается на покупательской способности³. Потребитель хочет всегда знать, что он приобретает, поэтому в рекламе важно сказать об основных свойствах товара.

В качестве примера возьмём рекламу сока «Добрый», которая выходила на телеэкранах в декабре 2019 года. В ролике был задействован в

² site:www.kramola.info vesti/metody-genocida/top-7

³ Черевко В.В. Зарубежный опыт взаимодействия таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности // Вестник московского гуманитарно-экономического института. – М.: МГЭИ, 2017. – № 4. – С. 20-23.

качестве главного актера Александр Белькович, шеф-повар и телеведущий. На протяжении всей рекламы он держал в руках упаковку сока «Добрый» и говорил об основных его полезных свойствах: 100% сок подходит для ежедневного рациона, полезные вещества из спелых фруктов, такие как калий, железо и магний. Реклама длится 25 секунд, в течение которых телезрителю объясняется, почему стоит приобрести данный товар.

Можно попробовать не только вкусный шоколад, но и получить волнующее послание в каждой шоколадке «Дав Промисес – Фар Фар». В рекламе шоколад сравнивается с шелком, в который одета красивая девушка и дается подробное описание состава лакомства.

4. Мотивы престижа. Человек всегда хочет подчеркнуть либо приукрасить свой статус⁴. Важно понимать, что в погоне за статусом, человек, если на него «повлиять», может потратить последние деньги, поэтому важно указать, что покупка не только модная и стильная, но и стоит потраченных средств.

Каждой девушке хочется услышать эту фразу: «Ваши ресницы – творение высокой моды. Самый соблазнительный объем! Блистайте в эти праздники! Ты этого достойна!». Это лозунг косметической фирмы Лореаль Париж. И каждая девушка чувствует, что это про нее, про красивую, любимую и желанную. Ведь она этого достойна!

5. Мотивы достижений. Эти мотивы проявляются, когда в рекламе товара задействована известная личность. Здесь проявляется такая особенность людей, как желание походить на кого-то знаменитого, быть не хуже его⁵.

⁴ Чеботарева Н.И. Чеботарева Н.И. Манипуляция в СМИ: технологии медиавоздействия и способы защиты: учеб. пособие / Московский гуманитарно-экономический институт. – М.: МГЭИ, 2014. – 164 с.

⁵ Чеботарева Н.И. Влияние современных средств массовой информации на молодежь: угрозы и последствия // Молодежь XXI столетия: ценностные ориентиры в условиях мировой глобализации : материалы международной научно-теоретической конференции 12-13 мая 2016 г. – Т. I. – М.: МГЭИ, 2016. – С. 162-173.

Российские звезды достаточно часто участвуют в рекламе товаров. Самые частые лица в российских рекламных роликах - Нагиев, Светлаков, Ургант, Безруков, Хабенский, Гармаш, Овечкин, Пореченков, Шнуров, Плющенко, Бондарчук.

Экс-участница группы «ВИА Гра» Вера Брежнева улыбается с рекламных постеров денежных переводов, косметики, зубной пасты, мобильных телефонов, одежды и белья. Я думаю, любой бы улыбался, ведь примерный гонорар за ролик Брежневой - 40.000 долларов.

В период пандемии практически все музыкальные исполнители и актеры театров остались без работы, поэтому многие из них устремились рекламировать продукцию нужную и ненужную. Доверчивому зрителю полезно все-таки доверять своему вкусу, а не словам «звезды», которая за очень и очень большие деньги будет обещать рай на земле при покупке дорогого, но не качественного товара.

6. Мотивы традиций. Такие мотивы возникают при ассоциациях с государственной символикой, родиной, домом, семьей, родителями, детством, народом. Например, если в рекламе используются слова родина, Россия, или задействованы цвета российского флага, это чаще всего вызывает положительные эмоции, пробуждается чувство патриотизма, и потребитель лучше запоминает такую рекламу и товар.

Например, реклама конфет фирмы «Красный октябрь» начинается с фразы главного героя ролика: «Каждый раз, когда я вижу эти конфеты, я вспоминаю своё детство, своего отца». Далее идут воспоминания, нам показано детство героя, счастливые моменты, которые он провел с отцом. В конце мы возвращаемся в настоящее, видим главного героя со своей семьей за столом, и к ним идут его родители, и звучит фраза: «Красный октябрь – лучшие моменты жизни». Данная реклама говорит о семейных ценностях, о преемственности поколений: в детстве герой ел конфеты «Красный октябрь»,

теперь едят его дети, родители, дети, внуки, собираются за одним столом, чтобы попить чаю с конфетами. Такая реклама вызывает ассоциации с детством, семьёй, домом, и запоминается тем, кто относится к группе с мотивами традиций.

Та же история в рекламе сырков. «Советские традиции» любят все в семье, и Петр Алексеевич, и Сергей Валентинович, и Валечка Олегович. Советские традиции, вкусно навсегда!

Погружаемся в семейную атмосферу, и самое главное, в далекие советские времена. Для людей 70-х и 80-х эти воспоминания связаны с теплом, добротой и надежностью. Только вот стоили такие сырки копейки, а не 50 рублей.

7. Следование моде.

Использование в рекламных роликах популярных среди молодежи музыкантов повышает продаваемость товаров. Например, реклама с российским хип-хоп исполнителем и предпринимателем Тимати легко запоминается по музыкальному исполнению текста рекламируемого им товара: «Меня ждут города и страны, но боль в горле может сорвать планы. Что может оказать ей должное сопротивление, за минуту уничтожить боль и снять воспаление? Я постоянно в туре – поезда, аэропорты. Мое решение – «Тантум Верде Форте». Сильное средство, даже сильнее цунами, это тот случай, когда можно доверять рекламе. Это «Тантум Верде Форте», убивает он микробы в горле. И если ты в теме, помни – это «Тантум Верде Форте».

О популярности рекламы говорят массовые пародии на ролик с Тимати, которые заполнили интернет.

8. Любопытство.

Люди всегда стремятся попробовать что-то новое. Любопытство является одним из стимулов, который движет желанием купить. Именно на использовании этого мотива построена регулярная смена поколений

различных марок: так, все бренды обновляют свои коллекции одежды ежегодно, внося новые элементы оформления и применяя новые технологии.

9.Мотив самосохранения. На этом сильнейшем мотиваторе потребления основано проявление чувств страха, тревожности, самосохранения. Чтобы избежать угрозы здоровью хорошо идет реклама всевозможных лекарств.

10.Следующий мотив - сексуальная мотивация. Недаром приверженцы психоанализа считали, что наши скрытые сексуальные влечения оказывают влияние на наше поведение и являются мощнейшим стимулом для решений покупки⁶.

Например, рекламный ролик с Викторией Лопыревой и Дмитрием Нагиевым, современными секс-символами (на любителя конечно) рекламирует средство для потенции Ловелас форте.

Конечно, соединить все мотивы в одном ролике, чтобы привлечь максимальную аудиторию, почти невозможно, но совместить в одной рекламе два или три из них можно, что усиливает манипулятивное воздействие рекламы на сознание потребителя.

Литература

- 1.Антонова Н. В. Психология потребительского поведения, рекламы и PR: учеб. пособие / Антонова Н. В., Патоша О. И. – М.: ИНФРА-М, 2017. - 325 с.
- 2.Ревенко А.А. Кинематограф как инструмент пропаганды и манипуляции общественным сознанием (на примере американских боевиков 1946-начала 2000-х гг.) // Актуальные проблемы экранных и интерактивных медиа. Сборник материалов научной конференции 7 ноября 2019 г. - М.: КАЛЛИГРАФ. - 2020. - С. 215-225.

⁶ Ревенко А.А. Кинематограф как инструмент пропаганды и манипуляции общественным сознанием (на примере американских боевиков 1946-начала 2000-х гг.) // Актуальные проблемы экранных и интерактивных медиа. Сборник материалов научной конференции 7 ноября 2019 г. - М.: КАЛЛИГРАФ. - 2020. - С. 215-225.

- 3.Чеботарева Н.И. Влияние современных средств массовой информации на молодежь: угрозы и последствия // Молодежь XXI столетия: ценностные ориентиры в условиях мировой глобализации : материалы международной научно-теоретической конференции 12-13 мая 2016 г. – Т. I. – М.: МГЭИ, 2016. – С. 162-173.
- 4.Чеботарева Н.И. Чеботарева Н.И. Манипуляция в СМИ: технологии медиавоздействия и способы защиты: учеб. пособие / Московский гуманитарно-экономический институт. – М.: МГЭИ, 2014. – 164 с.
- 5.Черевко В.В. Зарубежный опыт взаимодействия таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности // Вестник московского гуманитарно-экономического института. – М.: МГЭИ, 2017. – № 4. – С. 20-23.
6.[site:www.kramola.info vesti/metody-genocida/top-7](http://www.kramola.info/vesti/metody-genocida/top-7)

УДК 32.019.51

**РОЛЬ И СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В
МАНИПУЛИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ В СОЦИ-
АЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТАХ¹**

**THE ROLE AND SPECIFICS OF THE USE OF SOCIAL NETWORKS IN
MANIPULATING PUBLIC OPINION IN SOCIO-POLITICAL CONFLICTS**

Ревенко А.А.*

¹ Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно- образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия»

В статье раскрываются роль и специфика использования социальных сетей в манипулировании общественным сознанием в социально-политических конфликтах. Рассматривается такое понятие как «политическое манипулирование в социальных сетях», а также основные этапы и методы осуществления данного вида деятельности, случаи, в которых он может быть эффективен. Подчеркивается роль социальных сетей в формировании и трансформации политического ландшафта.

The article reveals the role and specificity of using social networks in the manipulation of public consciousness in socio-political conflicts. The article considers such a concept as "political manipulation in social networks", as well as the main stages and methods of this type of activity, the cases in which it can be effective. The role of social networks in the formation and transformation of the political landscape is emphasized.

Ключевые слова: социальные сети, медиа манипулирование, social media, новые медиа, информационная война, политическое манипулирование.

Key words: social networks, media manipulation, social media, new media, information war, political manipulation.

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-4-364-374

*Ревенко Анастасия Андреевна, к.ф.н., старший преподаватель Высшей школы (факультета) телевидения Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова. Тел. +7 (985) 844-04-56, e-mail: anastasia.a.revenko@yandex.ru

Revenko A.A., PhD of philological Sciences Hight senior lecturer. School of Television Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, Tel. +7 (985) 844-04-56, e-mail: anastasia.a.revenko@yandex.ru

В современном мире социальные сети охватили большую часть всех пользователей сети Интернет. Объем информации, потребляемый пользователями социальных сетей, растет ежесекундно. Они формируют повестку дня, картину мира получателя информации, общественное мнение и пр. Социальные сети открывают множество возможностей перед их пользователями. Они дают возможность не только наблюдать за кем-то, но и создавать собственное коммуникативное пространство.

Важную роль социальные сети играют в жизни людей, привыкших к комфортным условиям и нуждающихся в разнообразных эмоциях, желательно ярких, сильных, выходящих за рамки «жизни на диване».²

И здесь важно отметить, что его формирование и управление им может быть подчинено различным целям, в том числе и манипулятивным.

Справедливо отмечают авторы коллективной монографии «Социальные медиа как ресурс интегрированных коммуникативных практик», что «начало XXI века ознаменовалось интенсивным развитием информационно-коммуникативных, сетевых технологий и их активным использованием обществом, что повлекло за собой создание новой реальности – социальных медиа, которые становятся главной ежедневной «точкой входа» в Интернет и важным оперативным источником информации для пользователей»³. Социальные сети начинают играть решающую роль, а также служить важным инструментом выстраивания коммуникации, не только в социальной сфере, но и в политической. Информация, распространяемая через эти каналы коммуникации, может влиять на политический ландшафт: формировать, а также изменять его. Например, манипулирование в социальных сетях может способствовать достижению как по-

² Копылова О.Ю. Влияние просмотра фильмов ужасов на психическое состояние молодого человека // Актуальные проблемы экранных и интерактивных медиа. Сборник материалов научно-практической конференции. – М.: Издательство Московского университета, 2019. – С.273-281.

³ Социальные медиа как ресурс интегрированных коммуникативных практик: монография / под ред. Л.П. Шестеркиной. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2017. – 296 с. – С. 13.

литической стабильности, так и нестабильности. Дает «голос» тем, кому закрыт или ограничен доступ в иные массовые средства коммуникации. «Социальные сети, будучи инструментом обмена информации, где высказываются мнения по поводу событий, которые способны заинтересовать человека, становятся формой политического воздействия, особенно в тех случаях, когда действия оппозиции затруднены или в стране нет конструктивной оппозиции».⁴ За счет социальных сетей можно восстанавливать баланс, например, в случае, когда в общедоступных или официальных СМИ замалчивается какая-либо информация. Новые формы политического участия возникают под влиянием развития информационных технологий, а сами интернет-коммуникации оказывают значительное влияние на текущий политический процесс.

Бурное развитие интернет-технологий, повсеместный интерес к социальным сетям, вытеснение традиционных СМИ новыми медиа и сопутствующие общественные и психологические изменения – все это предъявляет любым политическим субъектам, в том числе и власти, не только много новых вызовов, но и возможностей.⁵ Все чаще политические консультанты говорят о том, что политик, не ведущий активной деятельности в социальных сетях, нем. Именно социальные сети сейчас выступают в качестве рупора – инструмента общения – с гражданами. Ярким примером является победа в предвыборной гонке Д. Трампа в 2016 году. Благодаря социальным сетям «обеспечивается доступ к политической информации и упрощается обратная связь между государством и обществом. Можно говорить о присутствии всех уровней власти в сети Интернет. Сейчас практически все государственные органы и их подразделения имеют свои аккаунты (личные страницы) в тех или иных социальных сетях.

⁴ Бутусов А.В. Социальные сети как инструмент политического противоборства и информационных войн // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. – 2018. – №13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-kak-instrument-politicheskogo-protivoborstva-i-informatsionnyh-voyn> (дата обращения: 14.12.2020).

⁵ Социальные медиа как ресурс интегрированных коммуникативных практик: монография / под ред. Л.П. Шестеркиной. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2017. – 296 с. – С. 13. – С. 238.

<...> Присутствие властных структур в интернет-среде облегчило прямую связь, ведь в Интернете достаточно написать личное сообщение с интересующим вопросом или обратиться с просьбой»⁶. И все это круглосуточно и вне зависимости от географических или временных границ. Пользователи могут быть активными участниками, создавая или комментируя контент на ту или иную политическую тему, заявлять свою гражданскую позицию, организовывать группы для обсуждения волнующих их вопросов, становясь тем самым полноценными участниками политической интернет-коммуникации. Эффективны социальные сети и в случаях политического манипулирования.

А.П. Федоров исследует политическое манипулирование в социальных сетях, утверждая, что в современном мире его технологии адаптированы «для внутривнутриполитической борьбы и используются различными политическими группами в отношении своих оппонентов. Мобилизационный потенциал социальных сетей Интернета используется в практиках предвыборных кампаний. <...> Отмечается рост использования социальных сетей экстремистскими и террористическими сообществами для вовлечения в свои ряды новых членов, а также при выстраивании алгоритмов взаимодействия организационных ячеек этих сообществ»⁷. Исследователь также подчеркивает, что наиболее восприимчивым к манипулированию посредством социальных сетей является молодое поколение с неустоявшейся в полной мере жизненной позицией. Контроль данной деятельности со стороны государства в большинстве случаев затруднен. Во многом это связано с децентрализацией связей в Сети. В связи с этим политическое манипулирование в социальных сетях требует научного осмысления.

⁶ Бутусов А.В. Социальные сети как инструмент политического противоборства и информационных войн // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. – 2018. – №13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-kak-instrument-politicheskogo-protivoborstva-i-informatsionnyh-voyn> (дата обращения: 14.12.2020).

⁷ Федоров А.П. Политическое манипулирование в социальных сетях интернета в современных условиях : автореферат дис. ... кандидата политических наук : 23.00.02 / Федоров Артем Павлович; [Место защиты: Ин-т филологии РАН]. - Москва, 2018. – 23 с.

Социальные сети как инструмент политического манипулирования – универсален. Он применим в различных регионах мира вне зависимости от политических режимов, институциональных и социокультурных характеристик. «Манипулятивные интернет-технологии имеют в большинстве своём экстерриториальный характер и могут использоваться в разных социокультурных средах. Они часто носят не содержательно-ценностный характер, требующей специальной адаптации к социокультурной среде их применения, а инструментальный технологический характер, способствующий быстрой мобилизации пользователей социальных сетей к выражению общественно-политического протеста».⁸ Социальные сети могут быть эффективны в случае затруднения получения информации или, например, запрета на проведение собраний (например, в силу специфики политического режима и его законодательных мер). Также это отличный канал для распространения призывов к действию, мобилизации как можно большего числа людей. Например, поддержать акции протеста. Как в Сети, так и за счет выхода на митинги и прочие мероприятия. Социальные сети позволяют вовлекать в процесс политической интернет-коммуникации ранее незаинтересованных в участии, колеблющихся пользователей. По сути, социальные сети, наряду с другими средствами массовой коммуникации, становятся площадкой и инструментом ведения информационных войн, а также манипулирования сознанием, общественным мнением населения. Под «информационной войной» принято понимать «процесс противоборства человеческих общностей, направленный на достижение политических, экономических, военных или иных целей стратегического уровня, путем воздействия на гражданское население, власти и (или) вооруженные силы противостоящей стороны, посредством распространения специально отобранной и подготовлен-

⁸ Федоров А.П. Политическое манипулирование в социальных сетях интернета в современных условиях : автореферат дис. ... кандидата политических наук : 23.00.02 / Федоров Артем Павлович; [Место защиты: Ин-т философии РАН]. - Москва, 2018. – 23 с.

ной информации, информационных материалов»⁹. И здесь важно отметить, что такие войны могут вестись как внутри страны, так и за ее пределами в случае противостояния между государствами.

В социальных сетях формируются новые формы влияния на сознание общества, имеющие в качестве основы горизонтальные коммуникации, а также активно развитую и разнообразную обратную связь. Вирусность контента социальных сетей – также значительное преимущество перед другими каналами коммуникации: сообщение передается самими пользователями по Сети без особых усилий со стороны его автора, «заражая» получателей вкладываемым смыслом. «Они базируются на различных моделях участия сетевых акторов в распределённом коммуникационном взаимодействии с последующим созданием сетевых сообществ, которые выступают в качестве новых общественных институтов».¹⁰ Таким образом, речь может идти в том числе и о формировании новой политической идентичности, под которой принято понимать «устойчивую психологическую взаимосвязь человека с определённым социально-политическим сообществом, в основе которой лежат общие смыслы, ценности, символы, установки социального восприятия и поведения»¹¹. К основным механизмам ее формирования принято относить категоризацию, стереотипизацию, каузальную атрибуцию.

Категоризация заключается в отнесении воспринимаемого объекта к различным категориям, за счет которых происходит систематизация и обобщение полученных знаний по принципу их схожести или особенностям функционирования.

⁹ Манойло А.В. Информационно-психологическая война: факторы, определяющие формат современного вооруженного конфликта // Информационные технологии и безопасность: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. – 2005. – № 8. – С. 73-80.

¹⁰ Федоров А.П. Политическое манипулирование в социальных сетях интернета в современных условиях : автореферат дис. ... кандидата политических наук : 23.00.02 / Федоров Артем Павлович; [Место защиты: Ин-т философии РАН]. - Москва, 2018. – 23 с.

¹¹ Попова О.В. Особенности политической идентичности в России и странах Европы // Политические исследования. – 2009. – №1. – С.143-157.

«Стереотипизация формирует стандартизированный, схематизированный, упрощённый, обычно эмоционально окрашенный образ какого-либо явления или процесса, обладающий значительной устойчивостью».¹² Именно к стереотипам прибегают современные политические консультанты и другие участники политического процесса в своем стремлении достичь эффективного воздействия на целевую аудиторию и каждого конечного получателя информации. Важно понимать, что стереотипы не создаются участниками этого процесса коммуникации. Они работают с уже существующими типичными общественными установками. Стереотипы устойчивы во времени и в некоторых случаях не подлежат изменению. Это связано, как минимум, с тем, что такое отношение к окружающей действительности позволяет избегать ситуаций неопределённости. Стереотипы складываются в обществе на протяжении длительного времени и отражают его предпочтения. Сегодня «информация, поступающая к аудитории, воспринимается ею через призму стереотипов, культивируемых в СМИ, через упрощенные схемы восприятия»¹³.

Профессор Сан-Францисского университета Сэра Хан утверждала, что стереотипам и вовсе доверять опасно. По ее мнению, они обладают как функциями познавательными, так и мотивационными. Стереотипы позволяют легко осваивать окружающую среду, но получаемая таким образом информация может быть недостоверной, дезориентирующей. Мотивация, основанная на стереотипном восприятии мира, также несет угрозу для человека, поскольку, действуя под влиянием стереотипов, человек может навредить себе, подвергнуть себя риску. Зачастую стереотипы используются не в благих целях. Достаточно

¹² Федоров А.П. Политическое манипулирование в социальных сетях интернета в современных условиях : автореферат дис. ... кандидата политических наук : 23.00.02 / Федоров Артем Павлович; [Место защиты: Ин-т философии РАН]. - Москва, 2018. – 23 с.

¹³ Чеботарева Н.И. Развитие медиакомпетентности как педагогическая технология [Текст]: моногр. / Н.И. Чеботарева – М.: МГЭИ, 2015. – 276 с. – С. 36.

вспомнить антисемитскую пропаганду, к которой прибегала нацистская Германия, основанную полностью на стереотипах.¹⁴

Каузальной атрибуцией в психологии называют феномен межличностного восприятия, при котором человек придумывает мотивы и причины действий тех, кто его окружает. В переводе с латыни *causa* означает «причина», а *attributio* – «приписывание». Индивид объясняет чужие поступки, используя свои логические умозаключения. Он не имеет достаточное количество фактов. Руководствуется исключительно наблюдениями, которые не могут дать полную картину. В результате человек просто дорисовывает ее в своей голове.¹⁵

Манипулирование общественным мнением посредством социальных сетей может развиваться по различным сценариям, но ключевыми этапами будут являться следующие:

1. Сбор необходимых данных с целью формирования информационной базы, на которую будет оказываться влияние.
2. Выявление тех, кто будет оказывать манипулятивное воздействие, а также каналов, через которые данная деятельность будет осуществляться.
3. Создание провокационной ситуации, которая в дальнейшем будет обсуждаться в социальных сетях.
4. Контролирование и направление процесса обсуждения ситуации.
5. Попытка убеждения пользователей, что предъявляемые в ходе дискуссии мнения, поддерживаются большинством представителей социальной сети (или нескольких социальных сетей).
6. Реализация управляемых воздействий.

¹⁴ Ревенко А.А. Кинематограф как инструмент пропаганды и манипуляции общественным сознанием (на примере американского кино 1946 - начала 2000х гг.) // Актуальные проблемы экранных и интерактивных медиа. Сборник материалов научной конференции. Москва, 7 ноября, 2019. – М.: Каллиграф, 2020. – 302 с. – С. 215-225.

¹⁵ Каузальная атрибуция: теория, виды, феномен восприятия [Электронный ресурс] // Мотивация жизни. URL: <https://lifemotivation.ru/relationship/kauzalnaya-atributsiya#i> (дата обращения: 14.12.2020).

Итак, преимущества социальных медиа для политических коммуникаций очевидны. Они приближают политика к сетевым сообществам, делают своим парнем у молодежи. Они практически бесплатны. Они распространяются скорее традиционных СМИ и по широкоохватности уже обошли и радио, и ТВ. Они стирают границы национальных государств и могут охватить иностранные аудитории. Однако при этом стираются и границы публичности для политика или государственного служащего, активность которых в блоге может рассматриваться как действие государства и официальное слово. Поскольку цифровые медиатексты удалить или подделать легче печатных, социальные медиа несут в себе больший риск фальсификаций, что в последнее время проявилось в лавине фейковых новостей.¹⁶

Актуальным остается вопрос о том, кто скорее поставит себе на службу социальные медиа – тоталитарные, авторитарные и гибридные политические системы или демократические. Любой участник политического процесса может ими воспользоваться: кто-то с целью укрепления собственной власти и заглушения голоса оппозиции, а кто-то и для свержения существующего строя. Ведь сами социальные сети – только инструмент, у них нет никакой идеологии. Хотя и с этим утверждением можно поспорить, открыв возможности для проведения новых исследований.

Литература

1. Бутусов А.В. Социальные сети как инструмент политического противоборства и информационных войн // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. – 2018. – №13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-kak-instrument-politicheskogo-protivoborstva-i-informatsionnyh-voyn> (дата обращения: 14.12.2020).

¹⁶ Социальные медиа как ресурс интегрированных коммуникативных практик: монография / под ред. Л.П. Шестеркиной. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2017. – 296 с. – С. 13. – С. 247.

2. Каузальная атрибуция: теория, виды, феномен восприятия [Электронный ресурс] // Мотивация жизни. URL: <https://lifemotivation.ru/relationship/kauzalnaya-atributsiya#i> (дата обращения: 14.12.2020).

3. Копылова О.Ю. Влияние просмотра фильмов ужасов на психическое состояние молодого человека // Актуальные проблемы экранных и интерактивных медиа. Сборник материалов научно-практической конференции. – М.: Издательство Московского университета, 2019. – С. 273-281.

4. Манойло А.В. Информационно-психологическая война: факторы, определяющие формат современного вооруженного конфликта // Информационные технологии и безопасность: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. – 2005. – № 8. – С. 73-80.

5. Попова О.В. Особенности политической идентичности в России и странах Европы // Политические исследования. – 2009. – №1. – С.143-157.

6. Ревенко А.А. Кинематограф как инструмент пропаганды и манипуляции общественным сознанием (на примере американского кино 1946 - начала 2000х гг.) // Актуальные проблемы экранных и интерактивных медиа. Сборник материалов научной конференции. Москва, 7 ноября, 2019. – М.: Каллиграф, 2020. – 302 с. – С. 215-225.

7. Социальные медиа как ресурс интегрированных коммуникативных практик: монография / под ред. Л.П. Шестеркиной. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2017. – 296 с.

8. Федоров А.П. Методы противодействия политическому манипулированию в социальных сетях Интернета // ЭСГИ. – 2018. – №1 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-protivodeystviya-politicheskomu-manipulirovaniyu-v-sotsialnyh-setyah-interneta> (дата обращения: 14.12.2020).

9. Федоров А.П. Политическое манипулирование в социальных сетях интернета в современных условиях : автореферат дис. ... кандидата полити-

ческих наук : 23.00.02 / Федоров Артем Павлович; [Место защиты: Ин-т философии РАН]. - Москва, 2018. – 23 с.

10. Чеботарева Н.И. Развитие медиакомпетентности как педагогическая технология [Текст]: моногр. / Н.И. Чеботарева – М.: МГЭИ, 2015. – 276 с.

УДК 159

ЛЕКЦИЯ-ПРЕЗЕНТАЦИЯ КАК АКТУАЛЬНАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

LECTURE-PRESENTATION AS A CURRENT FORM OF TRAINING IN MODERN PROFESSIONAL EDUCATION

Реймерс С. В.*

Лекция-презентация направлена на повышение эффективности процесса обучения в высшей школе в современной действительности. Достоинствами лекции-презентации являются: развитие визуального и ассоциативного мышления у обучающихся; развитие эстетического сознания обучающихся; изложение материала в структурированной форме; охват в краткой форме всей необходимой информации; применение различных способов визуализации материала; стимулирование мыслительной деятельности обучающихся.

Lecture-presentation is aimed at increasing the efficiency of the learning process in higher education in modern reality. Merits of lecture-presentation are development of visual and associative thinking in students; development of the aesthetic consciousness of students; presentation of material in a structured form; coverage in a concise form of all necessary information; application of various methods of material visualization; stimulating the mental activity of students.

Ключевые слова: лекция-презентация, визуальное мышление, ассоциативное мышление, полихроматическое мышление, эстетическое сознание.

Key words: lecture-presentation, visual thinking, associative thinking, polychromatic thinking, aesthetic consciousness.

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-4-375-382

Со времен античности преобладающей формой обучения в высшей школе является лекция. Современная действительность требует новых форм обучения. Активные методы и формы организации учебного процесса

* Реймерс Снежана Валерьевна, кандидат социологических наук, заведующий кафедрой русского и иностранных языков МГЭУ, e-mail: gana2005@mail.ru

* Reimers Snezhana Valeryevna, Candidate of Social Sciences, Head of the Department of Russian and Foreign Languages, MHEU, e-mail: gana2005@mail.ru

нацелены на интеграцию учебной и практической деятельности обучающихся, на создание психолого-педагогических условий развития творческой индивидуальности будущих специалистов. Лекция-презентация направлена на повышение эффективности процесса обучения в высшей школе в современной действительности.

Глубокое и всестороннее познание полихроматического мира возможно лишь при участии визуального мышления, а, как известно, мышление является высшим познавательным процессом. Визуальное мышление - особый вид синтезирования чувственного и рационального, образного и понятийного. Именно на развитие визуального мышления у обучающихся направлена лекция-презентация.

Достоинствами лекции-презентации являются:

- 1) развитие визуального и ассоциативного мышления у обучающихся;
- 2) развитие эстетического сознания обучающихся;
- 3) изложение материала в структурированной форме;
- 4) охват в краткой форме всей необходимой информации;
- 5) применение различных способов визуализации материала;
- 6) стимулирование мыслительной деятельности обучающихся.

При представлении лекции-презентации существует уникальная возможность продемонстрировать сухие теоретические данные с помощью показа репродукций картин знаменитых художников, отрывков из художественных или документальных фильмов, фрагментов из музыкальных произведений и т. д. Все это помогает объяснить сложный материал простым и понятным языком.

Как и традиционная лекция, лекция-презентация должна начинаться с представления темы, плана, требуемой терминологии и рекомендуемой

основной и дополнительной литературы. В конце каждой лекции-презентации должны быть вопросы и задания для самопроверки.

Лекция-презентация не является обыкновенным изложением фактов для зазубривания. Как известно, заучивание наизусть информации приводит к быстрому её забыванию. Это недостаток механической памяти как способности запоминания без осмысления и без ассоциаций. Задача преподавателя состоит в том, чтобы пробудить интерес и инициативу у обучающихся. Лекция-презентация должна быть направлена на развитие именно визуального и ассоциативного мышления у обучающихся.

Сергей Эйзенштейн верно утверждал, что «нужен принципиально новый способ мышления, если человечество хочет выжить и перейти на более высокий уровень развития». [15, с. 346]

В двадцатых годах прошлого века Сергей Михайлович опубликовал статью «За кадром» как послесловие к книге Наума Осиповича Кауфмана "Японское кино". В этой работе он дал анализ киномонтажа: основного принципа художественной работы самого Сергея Эйзенштейна. Он исходил из того, что только столкновение двух образов рождает мысль. По своей сути, это и есть одно из первых описаний визуального мышления.

Визуальное мышление - это такая форма деятельности, содержанием которой является оперирование и манипулирование зрительными образами, а результат - порождение новых, часто абстрактных образов, несущих смысловую нагрузку и делающих значение видимым. Примерами достижений визуального мышления являются двойная спираль генетического кода, планетарная модель атома и т. д.

В японской культуре сочетанием двух изобразительных иероглифов достигается начертание графически неизобразимого. Так, собака и рот – это "лаять" и т. д. Это своего рода монтаж, по мнению Сергея Эйзенштейна, как и самый лаконичный вид поэзии японской поэзии - хайку. Это практически

перенесенная во фразеологию иероглифика. «Этот метод, который в иероглифике является средством лаконического запечатления отвлеченного понятия, перенесенный в словесное изложение, родит такую же лаконику заостренной образности. Метод, свернутый в суровое сочетание знаков, высекает в их столкновении сухую определенность понятия. Тот же метод, развернутый в богатство уже словесных сочетаний, разворачивается в пышность образного эффекта. Формула-понятие, упышняясь, разворачиваясь на материале, превращается в образ-форму». [14, с. 285]

Развитие визуального мышления, сердцевиной которого является деятельность с образами, введение их в столкновение, конфликты, порождение новых образов, мыслей и смыслов - это важнейшее средство преобразования «глаза видящего» в «глаз знающий». Визуальное мышление неотделимо от познавательных способностей человека и включено в процесс взаимодействия человека с объективным многокрасочным миром. Вот почему так важно использовать в лекции-презентации различные визуальные средства.

Например, в лекции-презентации “Романтизм во Франции” по курсу “История зарубежной литературы” основной цвет слайдов был выбран красный как символ Великой французской революции, которая оказала огромное влияние на французскую литературу. И именно с марсельезы – гимна революции и Франции – начинается данная лекция. Все эти методы способствуют развитию визуального мышления и обучающиеся запоминают материал уже благодаря смысловой (логической) памяти.

Таким образом, визуальные впечатления, постоянно вступая в противоречие с более полным знанием, служат лишь толчком, приводящим в действие наши познавательные способности, и зрительные образы предметов порождаются внутренними мыслительными операциями, т. е. мы не воспринимали бы предметного полихроматичного мира, если бы не мыслили

его. Развитие, формирование полихроматического мышления человека как общественного существа, происходит в форме процесса усвоения, овладения. На протяжении истории человеческого общества люди прошли огромный путь в развитии своего полихроматического мышления. Тысячелетия общественной истории дали в этом отношении гораздо больше, чем сотни миллионов лет биологической эволюции животных. Конечно, достижения в развитии полихроматического мышления накапливались постепенно, передаваясь от поколения к поколению. Значит, достижения эти так или иначе закреплялись. В противном случае их прогрессивное и к тому же все ускоряющееся развитие было бы невозможно.

Очень важно на лекции-презентации развивать у обучающихся эстетическое чувство как просветленное чувство наслаждения красотой мира. «Эмоции искусства суть умные эмоции. Вместо того чтобы проявиться в сжимании кулаков и в дрожи, они разрешаются преимущественно в образах фантазии». [1, с. 197] Эмоционально-эстетическое отношение человека к жизни есть всегда почти бессознательное раскрытие каких-то связей реальности.

Как известно, эстетическое сознание присутствует в каждом акте человеческой активности, будь то научное мышление или обыкновенное чувственное созерцание. Личности свойственно оценивать с эстетических позиций все, что только вовлекается в сферу его опыта. Именно эстетическое сознание составляет важную часть духовного богатства людей. Вот почему важно в лекции-презентации использовать репродукции картин известных художников, отрывков из художественных фильмов, фрагментов из музыкальных произведений. При этом процент примеров из классических произведений должен быть значительно выше.

Эстетическое - это непосредственно данная чувственная выразительность внутренней жизни явления, запечатлевающая в себе

двусторонний процесс "опредмечивания" человеческой сущности и «очеловечивания» природы, воспринимаемая личностью бескорыстно как самостоятельная жизненная ценность. «Потребность красоты и творчества, воплощающего ее, - неразлучна с человеком, и без нее человек, может быть, не захотел бы жить на свете. Человек жаждет ее, находит и принимает красоту без всяких условий, а так, потому только, что она красота, и с благоговением склоняется перед нею, не спрашивая, к чему она полезна и что можно на ее купить?» [5, Т. 11, с. 76]

Необходимый элемент общественного сознания, обеспечивающим его целостность и направленность в будущее, и есть эстетическое сознание. Личность способна воспринимать эстетические свойства действительности, созерцать прекрасное и сознательно творить красоту. Именно творческая деятельность является процессом преобразования многокрасочного окружающего мира в полихроматический мир культуры.

Деятельность человека, на какие бы виды она ни подразделялась, в конечном счете сводится к производству либо материальных, либо духовных ценностей. Совокупность материальных и духовных ценностей, а также способов их создания, умение использовать их для дальнейшего прогресса человечества, передавать от поколения к поколению – все это важно учитывать при разработке лекции-презентации для обучающихся в высшей школе.

Во время лекции-презентации преподавателю необходимо регулярно проверять, насколько переданная информация понятна слушателям. Невозможно изложить на лекции все, что известно по данной теме. Целесообразно оставить обучающихся в состоянии неудовлетворенного любопытства, остановив лекцию тогда, когда им хочется еще что-то узнать из этой области. Такой подход к данному вопросу будет способствовать

самостоятельному поиску обучающимися интересующей их информации для ответа на возникшие вопросы.

Одним из немаловажных достоинств лекции-презентации является то, что ее можно использовать как в аудитории, так и при дистанционном обучении. Но здесь важно помнить, что лекция-презентация – это не демонстрация слайдов. В лекции-презентации, как и в традиционной лекции, важны глубина и логика изложения, эмоциональный настрой, живая, образная и яркая речь преподавателя.

Таким образом, лекция-презентация является одной из актуальных форм обучения в современном профессиональном образовании при условии выполнения определенных требований: наличия современного оборудования, грамотно составленных слайдов, умения лектора организовать обсуждение презентационного материала. На лекциях-презентациях развивается визуальное и ассоциативное мышление обучающихся, а также эстетическое сознание.

Литература

1. Выготский Л.С. Психология искусства. - М.: Азбука, 2019. — 448с.
2. Гандапас Р. И. К выступлению готов! Презентационный конструктор. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. - 192 с.
3. Голицин Г. А., Петров В. М. Информация - поведение - творчество. - М.: Ленанд. 2017. - С. 131-132.
4. Дмитриев Е. В. Социальная природа творческого мышления / Под ред. Т. А. Горолевич. - Минск: Наука и техника, 1989.
5. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений в 15 томах. – Л.: Науки, 1988. Т. 11, с. 76.
6. Зинченко В. П. Развитие зрения в контексте перспектив общего духовного развития человека: Доклад прочитан на национальном

симпозиуме «Нравственное воспитание детей дошкольного возраста». Готэнба, Япония. 8—10 августа 1988 г. //

http://www.voppsy.ru/issues/1988/886/886015.htm#_ftn1

7. Коровина С. В. Диагностика воспитания как один из социально-психологических резервов образования // Научно-технический и научно-образовательный комплексы региона: проблемы и перспективы развития. Материалы научно-практической конференции - Уфа: Изд-во УГАТУ, 1999. - С. 137-138.

8. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. - М.: Нобель Пресс, 2011. Глава II.

9. Миллс Ч. Р. Социологическое воображение / Пер. с англ. О. А. Оберемко. Под общ. ред. и с предисл. Г. С. Батыгина. - М: Издательский Дом "Стратегия", 1998. - С. 11-35.

10. Моль А. А. Социодинамика культуры: монография. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 787 с.

11. Рубанов А. М., Харкевич Л. А., Иванов В. А. и др. Методические аспекты организации лекционных занятий в вузе. – Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2011. – 52 с.

12. Сафронов Б. В., Дорогова Л. Н. Мир человека: Методологические вопросы формирования духовного мира личности. - М.: Мир, 1975. 206 с.

13. Хазиев В. С., Шарипов Р. А. Истина, образование, жизнь. -Уфа: БГПИ, 1998. - С. 3, 17-18, 21, 27-28.

14. Ширяев Л. А. Образование, творчество и прогресс общества / Творчество и развитие образовательных система: Тезисы докладов. - Уфа: УГАТУ, 1997. - С. 6.

15. Эйзенштейн С. М. Избранные произведения. В 6-ти томах. - М.: Искусство, 1964. Т. 2, с. 201-234, 285.

УДК 342

СУДЫ ЧЕСТИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ JUDGES OF HONOR: HISTORY AND MODERNITY

Чухлебowa И.А.*

Свиридов В.А.**

В статье рассматривается вопрос о введении судов чести. Анализируется история вопроса и современное состояние судов общества офицеров.

The article discusses the issue of the introduction of courts of honor. The history of the issue and the current state of the courts of society and officers are analyzed.

Ключевые слова: *суды чести, наказания, личности, общество офицеров, поступки, обязанности, решения, соблюдение, законы, действия.*

Key words: *courts of honor, punishment, individuals, society of officers, actions, duties, decisions, compliance, laws, actions.*

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-4-383-393

Одним из первых, поставившим вопрос о введении судов чести, был Фридрих II. Это не было случайным событием, так как Европа в средние века была заполнена рыцарями. Всякие споры и возникающие конфликты между ними, в том числе, личные оскорбления, заканчивались поединком. Доходило до того, что не только рыцари, но и короли вызывали друг друга на поединок, как это произошло между французским королем Франциском I и императором Карлом V. Считалось, что в ходе поединка бог помогает правому и не

* Чухлебowa И.А., доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка (Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»), тел.: 8-915-546-91-83, e-mail: chuhlebova_irina@mail.ru

Chukhlebova I.A., Dr. Sci. (Pedagogics), Associate Professor the Head of the Department of Russian Language (Military Educational and Scientific Center of the Air Force "Air Force Academy named after Zhukovsky and Gagarin")

** Свиридов В. А., доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин (Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»), e-mail: sviridovvladimir@ro.ru

Sviridov V. A., Dr. Sci. (Pedagogics), Professor, Professor at the Department for Humanitarian, Social and Economic Disciplines (Military Educational and Scientific Center of the Air Force "Air Force Academy named after Zhukovsky and Gagarin")

может допустить его гибели [6, с. 234]. В Западной Европе начинают приниматься с XVII века строгие законы, направленные против поединков. Кстати, в России они были запрещены Соборным Уложением 1649 года.

В Пруссии, например, применялись такие наказания за поединки, как: заключение в тюрьму на срок от 8 до 10 лет, лишение всех чинов, прав и преимуществ, приобретенных на службе, над головой дворянина ломалась шпага, а затем отсекалась голова, простолюдинов вешали [6, с. 235].

Несмотря на эти наказания, дуэли не прекращались. Прусский король Фридрих II признал поединок важнее законов, поэтому единственным средством их прекращения он видел в судах чести. Кроме того, прусская армия, дисциплина которой держалась не на убеждении, а на страхе наказания, столкнувшись на полях сражений с французской армией, в начале XIX века терпела одно поражение за другим. Военная организация Пруссии стала заменяться более нравственной: телесные наказания отменялись, а для офицеров 3 августа 1808 года стали создаваться трибуналы чести, которые рассматривали только поступки, считавшиеся недостойными звания офицера. Например, пьянство. Офицера не производили в следующий чин, если $\frac{3}{4}$ состава трибунала чести его осуждал.

В Постановлении от 20 июня 1843 года Указом короля определялось, что «цель судов чести – охранять как общую честь товарищества офицеров, так и честь каждого отдельного лица против тех, поступки которых не соответствуют истинному понятию о чести вообще» [6, с. 238].

Трибунал чести рассматривал дела в отношении штаб и обер-офицеров действующей армии, отставных офицеров с правом ношения мундира и др.

Штаб-офицерские трибуналы состояли из штаб-офицеров всей дивизии. Обер-офицерские суды чести состояли из всех имеющихся офицеров в части. Дела генералов рассматривал соответствующий совет, состоящий из генералов.

Прусские трибуналы чести решали и оценивали все действия и поступки, недостойные понятию чести и достоинства офицера, а именно:

- 1) недостаток решительности и отваги был на поле боя;
- 2) долги, которые офицер не в состоянии оплатить;
- 3) образ жизни, недостойный звания офицера, или «неправильный» выбор знакомых;
- 4) страсть к пьянству и игре;
- 5) продолжительное неисполнение служебных обязанностей и др.

Указом от 20 июля 1843 года трибуналу чести офицеров предоставлялось право разбирать конфликты офицеров между собой.

При каждом трибунале чести действовал Совет чести, избираемый ежегодно и производивший предварительное расследование проступка.

Каждый офицер имел право сообщать Совету о поступках не только своих товарищей, но и целого сообщества офицеров. Дела, касающиеся исполнения воинского долга, не рассматривались трибуналом чести.

В тех случаях, когда Совет чести не был в состоянии примирить поссорившихся или общество офицеров было несогласно с мнением Совета чести, назначалось «судодействие» трибунала чести.

Трибунал чести офицеров обладал следующими мерами наказания в отношении обвиняемого:

- освободить от наказания;
- объявить предостережение или замечание;
- заключить в крепость до 6 месяцев за «легкомысленные» долги и действия;
- уволить со службы (предоставлялось на утверждение короля);
- удалить с места жительства отставного офицера за знакомство или связь, которые могут повредить его репутации.

Решение трибунала чести офицеров вступало в силу, если этого придерживалось две третьих голосовавших.

Апелляции на решения суда допускались с разрешения короля в следующих случаях:

- а) когда обвиняемый представлял новые доказательства, оправдывающие его;
- б) когда обвиняемый представлял доказательства в лжесвидетельстве;
- в) когда трибунал чести принимал решение без соблюдения соответствующих формальностей.

В случае, когда ссорящиеся не удовлетворялись решением трибунала чести офицером, то они, известив Совет чести, могли разрешить конфликт поединком.

Совет чести исполнял при этом обязанность суда и заботился о том, чтобы поединок состоялся с соблюдением правил чести.

Что касается создания Судов чести офицеров в нашей стране, то следует сказать: во-первых, начиная с правления Петра I, практически все заимствовалось у Запада, в том числе попытки введения судов чести. Так, в 1720 году своим указом Петр I предписал: «...во всех полевых и гарнизонных полках объявить, что ежели в которых полках явятся такие офицеры, что за шумством и другими непотребными их поступками в службе им быть невозможно, таких свидетельствовать всем того полка штаб и обер-офицерам по совести и под присягой и те свидетельства заругать, описывая обстоятельно их шумства, и другими непотребными их поступками в службе им быть невозможно, таких свидетельствовать всем того полка штаб и обер-офицерам по совести под присягой и те свидетельства заругать, описывая обстоятельно их шумства и другие непотребные их поступки, и потом каждому генерал-аншефу такие подлинные свидетельства, при своем доношении, присылать для решения в военную коллегия». Петр I объяснял просто свой указ: «...

чтобы в войсках не было особого пьянства» [1, с. 235]. Во-вторых, этому служила и баллотировка в армии, введенная Петром I 1 января 1719 года (выбор одного кандидата на должность из нескольких претендентов). Решение по результатам баллотировки принимал командир, который мог не согласиться с мнением общества офицеров. Для этого он должен был аргументировать свою точку зрения и принять на себя ответственность за последствия баллотировки вопреки мнению офицеров. К сожалению, «Петровская» система чинопроизводства была изменена его дочерью в 1742 году Елизаветой Петровной (1741-1761 гг.). Решение и последнее слово оставалось при назначении командиром. Эта тенденция, не учитывающая мнения коллектива офицеров, не совсем объективная, сохранилась в наши дни.

В-третьих, понятие о чести на Западе передавалось с момента существования рыцарских орденов. В России таких традиций не было, поэтому их приходилось заимствовать либо вырабатывать по мере необходимости. Например, выпускники Пажеского Его Императорского величества кадетского корпуса носили перстни из стали и золота, на которых был выгравирован девиз рыцарского ордена: «Чист, как золото, тверд, как сталь» [3]. Великий князь Константин Константинович, будучи инспектором военно-учебных заведений, выработал для военных вузов «заповеди товарищества». В частности, в них говорилось: «...честь непреклонна. Оскорбление своего товарища является оскорблением товарищества» и др. [2, с. 59]

В четвертых, понятие слова «честь офицера» было неоднозначным и неодинаковым, как для гвардейских офицеров, так и для армейских офицеров, не говоря даже об их уровне образования.

На наш взгляд, в нынешних условиях в Вооруженных силах РФ и вузах МО РФ это понятие также размыто. В общевоинских уставах упоминается несколько раз слово «честь», но, к сожалению, не разъясняется какую смысловую нагрузку оно несет. На государственном уровне принято ряд кодексов

чести (судьи, таможенники, МВД и др.), но, к сожалению, у тех, кто ее в первую очередь проявляет и носителем которой он является, а именно, офицерский корпус России, его не имеет.

В пятых, в период правления Александра II, командному составу от командира полка и выше было предложено высказать свое мнение по вопросу создания судов общества офицеров. Была высказана следующая точка зрения, что «когда общество осознает необходимость суда, то тогда будет возможен суд для общества офицеров» на следующих уровнях: «...охранение общества от бесчестных поступков, вредящих спокойствию как отдельных личностей, так и целого общества» [9, с. 276].

Суд чести офицеров должен был рассматривать следующие поступки:

- неумеренное употребление вина;
- неисполнение честного слова в денежных вопросах;
- недостойное благородного человека обращение с людьми, стоящими ниже;
- ссоры и оскорбления между офицерами и посторонними людьми; в этих случаях задача суда заключалась в недопущении дуэли.

Итогом явилось появление приказов военного министра от 6 июля 1863 года № 249 и апреля 1965 г. № 131, в соответствии с которыми было принято «Положение об охране воинской дисциплины и взысканиях дисциплинарных».

В главе IX §97 говорилось, что «для охранения достоинства военной службы, офицеры, замеченные в неодобрительном поведении или поступках, хотя не подлежащих действию военно-уголовных законов, но несовместных с понятиями о воинской чести и доблести офицерского звания или изобличающих в офицере отсутствия правил нравственности и благородства, подвергаются суду общества офицеров» [7, с. 51-52].

Суд общества офицеров разбирал ссоры и обиды между офицерами. В то же время в данном положении подчеркивалось, что данный суд не рассматривал поступки офицеров, связанных с нарушениями служебных обязанностей, воинской присяги.

В отличие от прусских трибуналов чести, которые оценивали поступки штаб и обер-офицеров, суду общества офицеров в России подлежали одни обер-офицеры.

Что касается штаб-офицеров, то поступки, совершаемые ими и несовместимые со званием и честью офицера, наказывались сразу же увольнением со службы. Следует отметить, что суды общества офицеров создавались в отдельных батальонах, включали всех обер-офицеров полка или отдельной части. По образу и подобию Советов трибуналов чести Пруссии в России для разбирательства конфликтов между офицерами и проведения дознания создавался в отдельных частях и полках Особый совет посредников [7].

Особый совет посредников избирался из числа обер-офицеров, а в виде исключения – из числа штаб-офицеров. На Совет посредников возлагалась большая ответственность, так как именно он обязан был удостовериться в справедливости сведений в отношении обсуждаемого проступка офицера. При этом Совет посредников не должен был наблюдать за поведением офицера, обвиняемого в том или ином поступке.

Совет посредников, на наш взгляд, обладал большими полномочиями. Так, если в ходе дознания факт нарушения был подтвержден, то Совет посредников мог предложить обвиняемому оставить полк и подать просьбу об отставке. В случае его несогласия Совет посредников обращался к командиру с просьбой о созыве суда общества офицеров для решения вопроса: может ли он оставаться в полку или нет. В то же время Совет посредников принимал все меры для того, чтобы имеющаяся ссора или обида между офицерами была прекращена и рассматриваемое дело было закончено примирением.

Особая роль в суде общества офицеров принадлежала председателю, избираемому из штаб-офицеров. Председатель не участвовал в обсуждении поступка обвиняемого офицера. Его задача заключалась в сохранении порядка в суде и наблюдении за соблюдением правил, установленных для судов общества офицеров. Его замечания приравнивались к замечаниям вышестоящего командования.

Предметом обсуждения в судах общества офицеров являлись только те обстоятельства, которые в письменном виде были представлены собранию офицеров Советом посредников.

Голосование проходило за то или иное решение в письменном виде без подписей, и приговор выносился на основе большинства голосов с изложением существа дела, по которому признавалось увольнение обвиняемого офицера либо оставление его на службе. В 1894 году в соответствии с «Правилами о разбирательстве ссор, случающихся в офицерской среде» [8] в российской армии были разрешены дуэли для защиты чести и достоинства офицеров.

Следует подчеркнуть, что, с одной стороны, обидчик за нанесенную обиду мог ответить своей жизнью. С другой стороны, сама возможность расстаться с жизнью за оскорбление способствовала поддержанию чувства собственного достоинства. Таким образом, дуэль сама по себе способствовала привитию в офицерской среде понятий чести, товарищеского отношения и уважения друг к другу. Это, во-первых. Во-вторых, освобождала воинские коллективы от бесчестных офицеров, с которыми никто не хотел служить. В офицерских аттестациях обязательно указывались не только служебные, но и умственные, нравственные качества. Данная традиция закладывалась еще в годы учебы в военно-учебных заведениях, когда в 1835 году на кадетов и юнкеров были введены аттестационные тетради. Будущие офицеры получали оценки своих служебных и личных качеств с первого дня пребывания в

вузе, и шлейф этих полученных оценок оставался с офицером на весь период его службы согласно Своду Военных Постановлений 1869 аттестация офицеров имела 4 степени: выдающийся, хороший, удовлетворительный и неудовлетворительный [4].

Офицер оценивался не только во время пребывания на службе и выполнения служебных обязанностей и вне службы. Кстати, это было характерно не только для российской армии.

Так, например, во французской армии в послужной список офицеров вносились данные не менее двух раз в год о поведении офицера, как на службе, так и в частной жизни, о его способностях и познаниях.

Давая оценку судам общества чести офицеров дореволюционной российской армии, можно сделать вывод о том, что они способствовали привитию офицерским кадрам понятий чести, достоинства, чувства товарищества, уважения друг к другу.

В октябре 1917 г. на карте мира появилось государство, основанное на новых принципах. Созданная Красная Армия – в дальнейшем Советская Армия – продолжила традиции, сохраняющие честь и достоинство военного человека.

С этой целью в армии стали создаваться товарищеские суды, рассматривающие проступки, не связанные с военной службой. Товарищеские суды чести образовывались не только для кадровых, но и для военнослужащих срочной службы.

С 1946 года дисциплинарный устав ВС СССР предполагал создание только офицерских судов чести. Впоследствии создавались товарищеские суды чести военнослужащих сверхсрочной службы, прапорщиков и мичманов. Данные суды могли применять следующие меры общественного воздействия:

- объявлять предупреждение и общественное порицание;

- объявлять товарищеский выговор;
- возбуждать ходатайство о снижении в должности, в воинском звании на одну ступень;
- возбуждать ходатайство об увольнении из Вооруженных Сил СССР [9, с. 226-231].

Анализируя современные нормативно-правовые акты (ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», Положение о прохождении военной службы, Общевоинские уставы ВС РФ, Положение об офицерском собрании в ВС РФ и др.) отмечаем, что ни в одном из этих документов не раскрывается сущность и содержание понятия «честь», «достоинство». В связи с этим возникают трудности с оценкой проступков военнослужащих, их нравственных качеств.

В настоящий период меняются ценности и ориентиры жизни. Офицеры живут в обстановке постоянно изменяющихся социально-политических, экономических, духовных условий. Все это не может не оказывать влияние на нравственную, моральную атмосферу в офицерской среде. Многие ведомства, понимая, что не все моральные, этические, эстетические нормы можно урегулировать правовыми документами, принимают свои кодексы чести, касающиеся их коллективов и министерств. Министерство обороны такого кодекса не имеет, что приводит к нарушению преемственности поколений. Деятельность же судов чести офицеров, регулирующих нормы морали и нравственности, на наш взгляд, необходимы в правовом государстве.

Литература

1. Военная энциклопедия. Т. 3. СПб., 1911. 265 с.
2. Кадетская переключка. Нью-Йорк, 1993. №53. С. 59.
3. Материалы для истории Пажеского его императорского величества корпуса. 1711-1875. Киев, 1876. 18 с.

4. Новицкий В.Ф. Военная энциклопедия. Т. 3. СПб., 1911. С. 247.
5. Основы советского военного законодательства. М., 1973. С. 226-231.
6. Отечественные записки. Т. CXLVII. СПб., 1863. С. 234-235
7. Павленкова Ф. Наши офицерские суды. П., 1865. С. 51-52.
8. Свиридов В.А., Чухлебowa И.А. Развитие военного образования в России: история и современность: монография. Воронеж: «Цифровая полиграфия», 2020. 188 с.
9. Фалецкий А. Суды общества офицеров в Пруссии. СПб., 1863. С. 276-277.